

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

№ 3 (45) 2015

Периодическое научное издание

Учреждено в 1915 г.
Возобновлено в 2004 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Российской Федерации (*Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 10.11.2004 г. ПИ № ФС77-18838*).

**Издание Института
нового индустриального развития (ИНИР)
им. С. Ю. Витте**

в сотрудничестве с Межрегиональной
Санкт-Петербурга и Ленинградской области
общественной организацией
Вольного экономического общества России

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 2 февраля 2012 года № 8/13).

Журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» и размещается на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. Д. Бодрунов, главный редактор, д-р экон. наук, профессор;
А. А. Золотарев, заместитель главного редактора, канд. экон. наук;
Д. Л. Драндин, канд. экон. наук.

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте работает под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН.

Директор ИНИР – С. Д. Бодрунов
Научный руководитель ИНИР – Р. С. Гринберг

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал «Экономическое возрождение России» обязательна.

Электронная версия журнала e-v-r.ru

Выпускающий редактор Л. А. Мозгунова
Верстка Е. В. Жолобова

Адрес редакции:
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: (812) 313-82-68, E-mail: evr@inir.ru

Подписано к печати 18.09.2015 г.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная.
Печ. л. 11,5. Усл. печ. л. 19,32.
Тираж 2000 экз. Заказ 1067

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, д. 12

© Экономическое возрождение России, 2015

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. В. Ивантер, д-р экон. наук, профессор, академик РАН, председатель научно-редакционного совета;
А. А. Акаев, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
Л. А. Аносова, д-р экон. наук, профессор;
С. Д. Бодрунов, д-р экон. наук, профессор;
Р. М. Георгиев, д-р экон. наук, профессор (Болгария);
Р. С. Гринберг, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
И. И. Елисеева, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
А. Е. Карлик, д-р экон. наук, профессор;
В. Л. Квинт, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
И. А. Максимцев, д-р экон. наук, профессор;
А. Д. Некипелов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
Л. Васа, д-р экон. наук (Венгрия);
В. В. Окрепилов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
Ю. П. Панибратов, д-р экон. наук, профессор, академик РААСН;
Г. Х. Попов, д-р экон. наук, профессор;
В. Реген, д-р экон. наук, профессор, иностранный член РААСН (Германия);
З. А. Самедзаде, д-р экон. наук, профессор, академик НАН Азербайджана

MEMBERS OF THE SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

V.V. Ivanter, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences, Chairman of the scientific editorial board;
A.A. Akaev, Doctor of Economics, foreign member of Russian Academy of Sciences;
L. A. Anosova, Doctor of Economics, Professor;
S. D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor;
R. M. Georgiev, Doctor of Economics, Professor (Bulgaria);
R. S. Grinberg, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of Russian Academy of Sciences;
I. I. Eliseeva, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of Russian Academy of Sciences;
A. E. Karlik, Doctor of Economics, Professor;
V. L. Kvint, Doctor of Economics, foreign member of Russian Academy of Sciences;
I. A. Maksimtsev, Doctor of Economics, Professor;
A. D. Nekipelov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences;
L. Vasa, Doctor of Economics (Hungary);
V.V. Okrepilov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences;
Yu. P. Panibratov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences;
G. Kh. Popov, Doctor of Economics, Professor;
V. Regen, Doctor of Economics, Professor, foreign member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (Germany);
Z. A. Samedzade, Doctor of Economics, Professor, academician of National Academy of Sciences of Azerbaijan

CONTENTS

Foreword from the editor-in-chief

<i>Bodrunov S. D.</i> On the 100th anniversary of “Economic Revival of Russia” journal and the 250th anniversary of Free Economic Society of Russia	4
---	---

The 250th anniversary of the Free Economic Society of Russia

<i>Popov G. H.</i> Free Economic Society of Russia is 250	8
<i>Krasilnikov V. N.</i> Free Economic Society of Russia: always at the height of change	11
<i>Yakutin Yu. V.</i> Continuance of Free Economic Society of Russia tradition: search and innovation	16

On the way to revival

<i>Aganbegyan A. G.</i> How to get Russia out of the difficult social and economic situation and have an outstripping growth rate?	21
<i>Saralidze A. M., Donichev O. A.</i> Public-private partnership as a factor of inter-regional economic integration development	25
<i>Karlik A. E., Platonov V. V.</i> Organizational and management innovation: available reserve for the competitive growth of the Russian industry	34
<i>Rumyantsev A. A.</i> Post-industrial segment of reindustrialization	45

Questions of economic development

<i>Tatarkin A. I., Bazhenov S. I., Makarova I. V.</i> Competitive trends in market grouping of the transport engineering	50
<i>Dyachenko O. V., Zarubezhnov E. S.</i> Global trends of re-industrialization. Initial experience and modern contradictions	62
<i>Karavaeva I. V.</i> Taxes in the context of the Russian re-industrialization or return to the origins of the political economy	76
<i>Kochetkov S. V., Kochetkova O. V., Osipenko A. S.</i> Innovation capability as an intensive factor of economic growth	93
<i>Barashkova O. V.</i> Re-industrialization: a comparative analysis of the regional potential	100
<i>Plotnikov N. V.</i> Problems of the effectiveness assessment of higher educational institutions in the Russian Federation at the present stage	106
<i>Khlutkov V. A.</i> First results of WTO accession for the economy and industry of Russia	111

Business economics and innovation

<i>Efimova G. A., Osipova O. V.</i> Production and genetic potential to the solution of the import substitution problem and re-industrialization in the Russian agricultural sector	117
<i>Nikolaev S. N.</i> About new economic strategy of the accelerated development in the Russian manufacturing industry	123
<i>Fedorova E. A., Mazaeva K. A., Sigova S. V.</i> Prospects of the Russian industrial sector: experts’ survey on the eve of the crisis	142
<i>Gamidullaeva L. A.</i> On the way of the innovation system basic model formation: problems and solutions	155
<i>Potravnaya E. V.</i> Social and historical analysis of economic behavior of social subjects (students and graduates) in the labor market	166

Abstracts	174
------------------------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово главного редактора

<i>Бодрунов С. Д.</i> К 100-летию журнала «Экономическое возрождение России» и 250-летию Вольного экономического общества.....	4
---	---

К 250-летию Вольного экономического общества России

<i>Попов Г. Х.</i> Вольному экономическому обществу России – 250 лет.....	8
<i>Красильников В. Н.</i> ВЭО России: всегда на пике перемен!.....	11
<i>Якутин Ю. В.</i> Преемственность традиций ВЭО: поиск и новаторство	16

По пути к возрождению

<i>Аганбегян А. Г.</i> Как России выйти из удручающей социально-экономической ситуации и развиваться опережающими темпами?.....	21
<i>Саралидзе А. М., Доничев О. А.</i> Государственно-частное партнерство как фактор развития межрегиональной экономической интеграции	25
<i>Карлик А. Е., Платонов В. В.</i> Организационно-управленческие инновации: резерв повышения конкурентоспособности российской промышленности.....	34
<i>Румянцев А. А.</i> Постиндустриальный сегмент реиндустриализации	45

Вопросы развития экономики

<i>Татаркин А. И., Баженов С. И., Макарова И. В.</i> Конкурентные тренды формирования отраслевого рынка транспортного машиностроения.....	50
<i>Дьяченко О. В., Зарубежнов Е. С.</i> Мировые тренды реиндустриализации: первоначальный опыт и современные противоречия	62
<i>Караваева И. В.</i> Налоги в контексте российской реиндустриализации, или Возвращение к истокам политической экономики	76
<i>Кочетков С. В., Кочеткова О. В., Осипенко А. С.</i> Инновационный потенциал как интенсивный фактор экономического роста.....	93
<i>Барашкова О. В.</i> Реиндустриализация: сравнительный анализ потенциала регионов	100
<i>Плотников Н. В.</i> Проблемы оценки эффективности учебных заведений высшего профессионального образования в Российской Федерации на современном этапе	106
<i>Хлутков В. А.</i> Первые итоги вступления в ВТО для экономики и промышленности России	111

Экономика предпринимательства и инновации

<i>Ефимова Г. А., Осипова О. В.</i> Производственно-генетический потенциал решения проблемы импортозамещения и реиндустриализации АПК РФ.....	117
<i>Николаев С. Н.</i> О новой экономической стратегии ускоренного развития российской обрабатывающей промышленности	123
<i>Федорова Е. А., Мазаева К. А., Сигова С. В.</i> Перспективы промышленного сектора России: опрос экспертов накануне кризиса.....	142
<i>Гамидуллаева Л. А.</i> Формирование базовой модели инновационной системы: проблемы и решения.....	155
<i>Потравная Е. В.</i> Социально-исторический анализ экономического поведения студентов и выпускников вузов на рынке труда	166

Рефераты.....	174
----------------------	------------

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

С. Д. Бодрунов,
директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте,
вице-президент Вольного экономического общества России,
доктор экономических наук, профессор

К 100-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ» И 250-ЛЕТИЮ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В этом году исполняется ровно 100 лет с начала выпуска журнала «Экономическое возрождение России». Столетие – немалый срок, за это время многое изменилось, но что-то осталось неизменным – как символ стабильности и преемственности поколений. Одним из изданий, задающих ориентиры в теоретическом осмыслении перемен, происходящих в социально-экономическом пространстве нашей страны, является журнал «Экономическое возрождение России».

Издание было основано и впервые вышло в свет в нелегкое для Российской империи время. 1915 год... Шла Первая мировая война. Страна, да и мир в целом находились на переломном этапе своего развития. В такие периоды особенно важна консолидация всех прогрессивных сил. Общество «Экономическое возрождение России», организованное в 1914 г., стало одной из консолидирующих структур. А одноименный журнал – официальный печатный орган этого общества, по замыслу издателей, должен был объединить патриотов России. И рожденный в сложный для страны исторический период, журнал выполнил свою миссию.

Предшествующий этап бурного развития капитализма в России сопровождался серьезным расслоением в обществе; традиционные культурные уклады разрушались, а строительство новых общественных институтов воспринималось болезненно. В этом смысле «военная» перестройка экономики и общества с системных позиций воспринималась как очередной этап институциональной ломки. В такие времена усиливается роль личности в истории. На рубеже XIX–XX вв. благодаря активной позиции министра финансов, а затем председателя Кабинета министров графа С. Ю. Витте началось хозяйственное освоение новых районов Российской империи: строительство железных дорог, развитие промышленности и т. д.

Важную роль в развитии капитализма в России играл иностранный (в том числе германский и австрийский) капитал. С началом войны произошел разрыв хозяйственных связей, положение многих российских предприятий резко ухудшилось: они лишились

источников сырья, рынков сбыта, возможностей ремонта и модернизации оборудования, технологической и кадровой поддержки. И это в то время, когда от них требовалось наращивание выпуска продукции, особенно оборонного назначения. Происходила перестройка экономики страны на военный режим функционирования – новая эпоха широкомасштабных войн диктовала свои требования. Массовая мобилизация трудоспособных мужчин в действующую армию привела к сокращению трудовых ресурсов и обострению социальных противоречий. В стране все острее ощущалась потребность в слаженной и целенаправленной работе.

Учрежденное в это время общество «Экономическое возрождение России», объединявшее представителей различных сословий и социальных групп, занималось социально значимой и полезной для страны деятельностью: была предпринята попытка учреждения одноименного банка для кредитования мелкой промышленности; налажено широкомасштабное экономическое и научно-техническое просвещение; осуществлялась популяризация современных научных знаний; был организован сбор средств в помощь действующей армии, инициировано строительство санатория для раненых солдат и офицеров и др. Все эти события активно обсуждались на страницах журнала «Экономическое возрождение России», который издавался в Москве с периодичностью два номера в месяц. Дискуссии, проходившие на его страницах, были направлены на поиск наиболее эффективного пути развития России в сложившихся сложных условиях.

При изучении материалов журнала вековой давности поражает сходство тогдашней и нынешней ситуации в развитии российской экономики. Первая мировая война отчетливо показала, что Россия встраивается в мировое разделение труда в качестве производителя и поставщика преимущественно сырьевых товаров и сельскохозяйственной продукции. При этом свертывание международной торговли, вызванное войной, высветило критическую зависимость российской экономики и общества в целом от импорта машиностроительной, химической и другой высокотехнологичной продукции. Такая ситуация вызывала справедливую критику авторов журнала.

И сегодня, сто лет спустя, на страницах «Экономического возрождения России» проблемы импортозамещения, реиндустриализации, придания промышленному развитию в России инновационного характера и т. д. являются наиболее обсуждаемыми. Кризис 2008–2009 гг., фундаментальные причины которого (структурные перекосы в экономике, критическая зависимость от высокотехнологичного импорта, финансовая зависимость отечественного бизнеса от зарубежных кредитов) до сих пор не устранены, вкуче с экономическими санкциями Запада и нашими «контрсанкциями» – все это сближает современную ситуацию с ситуацией в экономике Российской империи вековой давности. И сегодня авторы и издатели журнала «Экономическое возрождение России» пытаются прийти к консенсусу в вопросе о путях преодоления кризиса и возрождения нашей страны. При этом сохраняется преемственность как в структуре изложения материалов (например, через столетие сохранена ключевая рубрика журнала – «По пути

к возрождению»), так и в их направленности на решение приоритетных проблем российской экономики и общества в целом.

Журнал издается Институтом нового индустриального развития имени С. Ю. Витте под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН, в сотрудничестве с Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организацией Вольного экономического общества России. В этом году российское Вольное экономическое общество (ВЭО) отмечает свой юбилей – ему 250 лет.

История создания и развития ВЭО связана со множеством удивительных и славных событий. Это самый длительно существующий институт гражданского общества нашей страны. ВЭО было учреждено в 1765 г. по решению императрицы Екатерины II. Несмотря на это деятельности общества с самого начала были присущи здоровый либерализм и критическое отношение к событиям общественной жизни страны. И хотя изначально членами общества были крупные чиновники, родовитые дворяне и другие выходцы из социальных верхов, их деятельность была ориентирована исключительно на общественную пользу. В самой первой редакции устава подчеркивалось, что участники общества не должны преследовать цели личной выгоды или честолюбия от участия в его работе. И этот принцип неукоснительно соблюдается на протяжении всего периода существования Вольного экономического общества.

В разные исторические эпохи менялись направленность и формы работы ВЭО, но общий вектор его деятельности оставался неизменным: поиск новых, более совершенных форм и методов хозяйствования, внедрение в реальный сектор экономики прогрессивных изобретений (инноваций), постановка хозяйственных экспериментов, селективное внедрение прогрессивного зарубежного опыта организации производства и т. д. Отметим удивительное совпадение – сонаправленность деятельности Вольного экономического общества и созданного чуть более 100 лет назад общества «Экономическое возрождение России», печатным органом которого являлся одноименный журнал. Продуктивное сотрудничество продолжается и в наши дни.

В журнале «Экономическое возрождение России» публикуются результаты исследований, проводимых ИНИР, в том числе в партнерстве с российскими и зарубежными учеными, а также разработки, предлагаемые активными участниками ВЭО, с которым у института имеются прочные научно-кооперационные связи. Основная тематика статей журнала отражает идеи, над которыми уже 250 лет продуктивно работает Вольное экономическое общество России: поиск путей экономического возрождения страны; вопросы развития наукоемких и высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности; обоснование мер промышленной политики на различных уровнях управления; выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития; поддержка отечественного производства; институциональное переустройство и модернизация страны и регионов; обсуждение проблем экономики, основанной на знаниях; разработка концепции социально ориентированной модели экономического развития, обеспечения устойчивого и экологически безопасного

экономического роста, развития и преумножения человеческого потенциала и человеческого капитала и т. д.

Юбилей журнала и Вольного экономического общества – хороший повод не только для подведения итогов, но и для постановки задач на будущее. Журнал «Экономическое возрождение России» намерен оставаться на переднем крае исследований, направленных на устойчивое, поступательное и инновационное развитие нашего Отечества. Продолжится и расширится плодотворное творческое сотрудничество с Вольным экономическим обществом, члены которого разрабатывают многочисленные идеи, соответствующие вектору редакционной политики. Мы по-прежнему задаем себе вопросы: как сделать нашу страну лучше, как повысить уровень и качество жизни россиян, как обеспечить России достойное место в мировой экономике? И понимаем: найти ответы на них можно только совместными усилиями всех неравнодушных, креативно и патриотично мыслящих специалистов.

Мы открыты к общению с экспертным сообществом и приглашаем на страницы журнала всех, кого волнует будущее России, кто готов исследовать проблемы развития отечественной экономики. С большим интересом мы примем и научно-практические публикации, в том числе отражающие опыт компаний – лидеров отечественной экономики, которые успешно разрабатывают и внедряют новые технологии, ведут социально ответственный бизнес, успешно реализуют стратегии импортозамещения. Мы приглашаем читателей и авторов активнее участвовать в дискуссиях на площадке «Экономического возрождения России», ведь будущее страны, ее социально-экономическое развитие закладывается в теоретических концепциях, и наша общая задача, отраженная в названии журнала, остается актуальной и через столетие.

К 250-ЛЕТИЮ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Г. Х. Попов¹

ВОЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ РОССИИ – 250 ЛЕТ²

Вольное экономическое общество России (ВЭО России) – первое научное общество в истории страны, старейшая общественная организация Европы и мира. Дата основания Императорского Вольного экономического общества России – 31 октября 1765 г. В этот день императрица Екатерина II подписала письмо в адрес группы известных деятелей России: графа Михаила Воронцова, графа Григория Орлова, графа Захара Чернышева, сенатора, статс-секретаря Адама Олсуфьева и других, испрашивающих высочайшего дозволения утвердить Общество «к поощрению земледелия и домостроительства». Выразив полное согласие с программой и уставом организации, она утвердила его название – «Императорское Вольное экономическое общество России». А в знак благоволения разрешила использовать в символике Общества свой девиз: «Пчѣлы, в улей мѣд приносящие» с надписью: «полезное».

Екатерина II определила два главных принципа деятельности ВЭО: быть «Императорским» (державным) – служить российскому государству; быть «Вольным» – обеспечивать независимый и объективный подход, представляющий разнообразные точки зрения, объединяя для этого конструктивные силы страны.

Императорское Вольное экономическое общество России определяло не только насущные проблемы в хозяйственной жизни страны, но и пути их решения. Практическая отдача от деятельности Общества, его ориентация на эффективное реформирование, распространение новых методик и технологий имели не меньшее значение, чем теоретические исследования членов ВЭО.

Члены Императорского Вольного экономического общества России инициировали отмену крепостного права, введение всеобщего начального образования, разработали механизм «крестьянской» реформы, реализованной Александром II. Общество стало родоначальником российской статистики, инициатором распространения в стране новых

¹ *Гавриил Харитонович Попов*, президент ВЭО России, д-р экон. наук, профессор.

² Опубликовано в сборнике научных трудов «Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы». СПб.: ИНИР, 2014 2015. Вып. XVII. – 628 с.

сортов сельскохозяйственных культур, развития почвоведения, становления отечественной сыроваренной промышленности и многого другого.

Вольное экономическое общество России активно и эффективно действовало в самые сложные эпохи и имеет большие заслуги не только перед Российской империей, но и перед советским и российским государством. Оно всегда находилось на передовом рубеже научно-технического и экономического развития нашей страны.

ВЭО России является духовным правопреемником и продолжателем традиций Императорского Вольного экономического общества, что закреплено Министерством юстиции РФ. ВЭО России и сегодня – один из ведущих институтов гражданского общества страны, один из самых активных популяризаторов научно-экономических знаний; его работа служит просветительским целям, развитию прикладной экономической мысли.

В 1994 г. возобновлен выпуск «Научных трудов Вольного экономического общества России», которые издавались с 1765 по 1915 г. К октябрю 2014 г. опубликовано 185 томов. В рамках программы «Просветительская и издательская деятельность» издается информационно-аналитическая и научная литература (суммарный ежегодный тираж – около 11 миллионов экземпляров), распространяемая на бесплатной основе.

За 250 лет в ВЭО России накоплено огромное историческое и научное наследие. В 2015 г. один из основных акцентов в работе Общества сделан на популяризации идейного наследия ВЭО России. Это – социальная миссия, особенно актуальная в свете задач развития интеллектуального потенциала страны, возрождения патриотизма, повышения качества человеческого капитала.

На протяжении всех 250 лет ВЭО России объединяет интеллектуальную элиту государства. Его членами в разные годы были Леонард Эйлер, Д. И. Менделеев, Г. Р. Державин, В. В. Докучаев, В. Г. Короленко, И. Ф. Крузенштерн, А. М. Бутлеров, А. А. Нартов, А. С. Строганов, Л. Н. Толстой, М. М. Сперанский, П. А. Столыпин, С. Ю. Витте, а в новейшей истории – академики Т. С. Хачатуров, Л. И. Абалкин, С. А. Ситарян, премьер-министр СССР В. С. Павлов, премьер-министр Российской Федерации В. С. Черномырдин, профессор С. П. Капица и многие другие видные экономисты, деятели науки и культуры современной России.

ВЭО России имеет отделения практически во всех регионах Российской Федерации, объединяет в своем составе свыше 300 тысяч членов: экономистов-практиков, общественных деятелей, ведущих ученых и экспертов, представителей государственных структур и делового сообщества.

ВЭО России проводит масштабные форумы, конференции, конгрессы, «круглые столы», выставки, другие мероприятия; реализует различные проекты и программы, особое внимание уделяя развитию творческого потенциала молодежи.

ВЭО России всегда рассматривало вопросы, актуальные для страны в текущий период и на перспективу. Сегодня важно сохранить единство России и вернуть стране статус одной из ведущих мировых держав. Чтобы остаться великой державой, Россия должна стать в XXI в. одним из мировых центров развития теоретической науки.

На заседаниях ВЭО России много внимания уделяется выработке новой экономической модели для нашей страны, формированию взвешенной и сбалансированной стратегии развития. Анализируются возможности и условия, при которых Россия может стать процветающим государством. С момента основания все члены Вольного экономического общества России видели в этом свою первостепенную задачу и превентивно прорабатывали необходимые меры. Любые прогрессивные идеи опережают свое время – *идеи прорастают медленно, они должны созреть*. Мы и не ждем, что правительство незамедлительно возьмет наши рекомендации на вооружение. Решать, что правильно, а что неприемлемо – это задача Президента Российской Федерации. Мы же должны донести до общества результаты наших дискуссий.

Вольное экономическое общество России должно принять самое активное участие в разработке долгосрочной программы по преодолению отрицательных последствий бюрократического социализма, в формировании демократического постиндустриализма и в реализации этой программы.

*В. Н. Красильников*¹

ВЭО РОССИИ: ВСЕГДА НА ПИКЕ ПЕРЕМЕН!²

Совсем скоро Вольному экономическому обществу России исполнится 250 лет. Это важное событие для российского государства. На протяжении четверти тысячелетия, со времен Екатерины Великой, история России, перемены в ее экономической и хозяйственной жизни неразрывно связаны с историей ВЭО. Традиционно Общество объединяло (и объединяет) интеллектуальную элиту страны – ученых и экономистов-практиков, желающих быть полезными Отечеству. Идея учреждения такой организации принадлежит Михаилу Ломоносову, который всего несколько месяцев не дожидаясь ее реализации.

Кто были люди, основавшие в 1765 г. Императорское Вольное экономическое общество? Статс-секретарь Екатерины II сенатор Адам Олсуфьев, генерал-адъютант граф Григорий Орлов, действительный тайный советник, граф, отец Екатерины Дашковой, сподвижницы императрицы, Роман Воронцов, обер-прокурор Сената граф Иван Чернышев, члены Российской академии наук, Медицинской коллегии и Коллегии иностранных дел, ученые и политические деятели. Но они не имели «намерения ни к получению собственной корысти, ни к тщеславному показанию своих способностей». Ими двигало желание быть полезными Отечеству.

Почему Екатерина II поддержала их намерение повсеместно распространять передовой опыт ведения хозяйства? Потому что с самого момента вступления на престол императрицу не покидали мысли о благоустройстве России. Она писала в своем дневнике, что надо делать:

- Просвещать нацию, которой должна управлять.
- Ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставлять его соблюдать законы.
- Учредить в государстве хорошую и точную полицию.
- Способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.
- Сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

Всего пять пунктов, но это – целая программа, предполагавшая модернизацию всей экономической, политической и социальной жизни России. Поддержки и помощи в ее реализации Екатерина Великая искала не у чиновников и бюрократов, а у самых просвещенных людей своего времени, вольных, т. е. не зависящих от каких-либо государственных органов, и патриотично относящихся к делам в своем Отечестве. Кстати, один из вариантов названия организации – Патриотическое общество.

¹ Виктор Наумович Красильников, первый вице-президент ВЭО России, канд. экон. наук, академик РАН.

² По материалам выступления на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» 23 марта 2015.

Чем занималось Императорское Вольное экономическое общество в начале своей деятельности? Развивало сельскохозяйственные науки, внедряло новые агротехнические приемы обработки почвы, издавало литературу по животноводству, уходу за растениями и переработке сельхозпродукции. Вся эта информация подкреплялась практическими исследованиями. Устав обязывал членов ВЭО проводить в своих имениях опыты по всем направлениям народного хозяйства – от земледелия и промыслов до горных дел и мануфактур. Устав также предписывал всем членам Общества отслеживать мировые технические новинки, переводить труды иностранных авторов по экономике с учетом их возможного использования в России.

Важнейшим направлением деятельности Императорского ВЭО была поддержка прогрессивных начинаний в экономике. Регулярно проводились конкурсы по политэкономическим и прикладным сельскохозяйственным и техническим проблемам: только за первые 100 лет работы Общества были объявлены 243 конкурсные задачи. Победителей награждали медалями и денежными премиями. Их изобретения, передовые идеи, мнения становились достоянием широкой общественности.

Практически с момента своего основания Общество организовывало публичные дискуссии по острым социальным проблемам. В конкурсах и на заседаниях Императорского ВЭО обсуждались вопросы земельной собственности и крепостнических отношений, барщинной и оброчной форм крестьянских повинностей, вольнонаемного труда, сочетания земледельческого и промышленного производства, внутренней и внешней торговли, финансового хозяйства, налогов, общинного и личного земледелия.

С самых первых своих шагов ВЭО ориентировалось не просто на реформы, а на самые радикальные реформы. Даже выступая в качестве оппозиции правящим кругам, Вольное экономическое общество оставалось на позициях служения российскому государству, коренным интересам российского народа, полностью оправдывая статус императорского.

Еще 250 лет назад ВЭО России объявило и провело конкурс по определению путей повышения эффективности производства. Замечательно, что первое место на этом конкурсе Императорское ВЭО присудило проекту, в котором доказывалось преимущество свободного труда над крепостным. Так в завуалированной форме (иначе тогда было нельзя) ВЭО подчеркнуло в качестве главной задачи России отказ от крепостничества. Однако для окончательного избавления огромной части населения страны от крепостной зависимости властям потребовались без малого 100 лет размышлений и острых дискуссий, крестьянские бунты, восстание дворян и бесславное поражение России в Крымской войне.

ВЭО отвергало кровавые революционные пути и старалось избежать социального взрыва в стране. Не в последнюю очередь благодаря ВЭО Россия начала в 1861 г. великие реформы и избрала мирный вариант перемен. Четкая долгосрочная программа модернизации, рассчитанная на 20 лет, включала земельную реформу, реорганизацию судебной и полицейской власти, реформу армии, создание крестьянского, дворянского

и городского самоуправления. После 1861 г. под демократию и свободу сразу подвинулась соответствующая экономическая база. Итогом реализации этой законченной системы мер стала нормальная, средняя по уровню промышленного развития европейская страна.

С 1881 г. Александр II намечал переход ко второму циклу реформ, в результате которого Россия окончательно выходила из феодализма и превращалась в конституционную монархию. Однако реализовать этот замысел императору не удалось. Его преемники Александр III и Николай II в течение целых 25 лет просидели на двух стульях – отживающий свой век, но не ликвидированный до конца феодализм сдерживал развитие нарождающегося капитализма.

Экономическое развитие России тормозилось. Да, строились железные дороги, заводы, фабрики, развивалась торговля. Но крестьяне – а Россия тогда была преимущественно аграрной страной – были скованы общиной, малоземельем и безденежьем. Капиталистическое разделение на фермеров и работников шло слишком медленно. Незавершенная реформа на несколько десятилетий обрекла половину населения страны на голод, пьянство, забитость и темноту. В итоге в начале XX в. Россия погрузилась в пучину трех революций.

Свой 250-летний юбилей ВЭО встречает в сложной для России ситуации. Есть все основания полагать, что и перед нынешней властью стоит жесточайшая дилемма: либо завершить реформу по выходу страны из бюрократического социализма, либо ждать социальных взрывов. Гавриил Харитонович Попов в своих выступлениях и работах постоянно подчеркивает, что России необходимо провести второй цикл модернизации для завершения выхода из социализма – развивать уже проведенные реформы и начинать новые. В экономике следует:

- провести земельную реформу (это не сделано);
- осуществить деконцентрацию и демонополизацию того, что досталось нам в наследство от СССР в частном и государственных секторах;
- принципиально изменить подход к малому и среднему бизнесу;
- обеспечить реальную конкуренцию;
- реорганизовать банковскую сферу.

Что необходимо изменить в государственном устройстве? Прежде всего следует *обеспечить независимость*:

- *низового звена государственного механизма* – муниципалитетов, или земств. Без местного самоуправления демократии не существует;
- *государственной службы* (в развитых странах это давно сделано);
- *среднего звена власти*, завершить федерализацию, чтобы основные вопросы решались не в центре, а в среднем звене; создать независимые структуры будущего (Госплан и десятки учреждений, которые разрабатывают стратегии развития страны и не зависят от текущих выборов);
- *судебной власти и средств массовой информации*.

Нужно завершить реформу социальной сферы:

- преодолеть крайности неравенства, ограничив пределы личного богатства и наследования;
- сформировать реальные основы для существования нормального среднего класса;
- обеспечить независимость и самоорганизацию интеллигенции;
- создать условия, при которых в обществе сможет проявить себя элита.

Перечисленные меры позволят усовершенствовать то, что уже сделано в ходе реформ (напомним: то, что у нас сделано, касается только одной трети, в лучшем случае – половины нашего государства). Гигантская часть современного российского общества – его непроизводственная сфера – до сих пор не вышла из социализма. В здравоохранении, науке, образовании, культуре, спорте господствуют государственные структуры, которые достались России в наследство от бюрократического социализма, зачастую вместе с бывшими советскими бюрократами. В итоге непроизводственная сфера развивается малоэффективно. Сегодня важно и здесь перейти к трехблочной постиндустриальной системе: государственное, коллективное и частное управление. Необходимо разгосударствление здравоохранения, образования, культуры, науки, спорта, чтобы в этих областях появилась здоровая конкуренция. Деньги, которые государство расходовало на непроизводственную сферу, должны быть переданы в руки тех, кто будет пользоваться ее услугами.

В России постиндустриализм и его рыночные механизмы функционируют в сфере добычи сырья и естественных монополий. В развитых постиндустриальных странах все с точностью до наоборот: государство контролирует природные ресурсы, энергетику, транспортные перевозки, а в непроизводственной сфере преобладают негосударственные структуры.

Главной задачей ВЭО России на ближайшее время становится проработка программ модернизации российской экономики и ее непроизводственной сферы, их публичное обсуждение и доведение до руководства страны и народа. Разработке модели эффективного экономического развития страны будет посвящена научная дискуссия на юбилейном Съезде.

Отметим, что в уставе Общества по-прежнему на первом месте значится: «неправительственная, некоммерческая, независимая». Мы открыты для всех, кто разделяет нашу цель – укрепление экономики России. ВЭО не отождествляет себя ни с государством в целом, ни с той или иной ветвью государственной власти. На мероприятиях в Вольном экономическом обществе встречаются сторонники разных политических и экономических взглядов, у каждого из них свое мнение по обсуждаемым вопросам. Каждый может высказать свою точку зрения и обсудить ее с коллегами. Этому учит многолетний опыт ВЭО по аккумулярованию и анализу различных взглядов, позиций, программ и предложений.

Любые прогрессивные идеи опережают свое время. Как говорит президент ВЭО России Г. Х. Попов: «идеи прорастают медленно, они должны созреть». Важно понимать, что рано или поздно их услышат те, кому они адресованы.

Общественная организация должна объединять всех экономистов независимо от их принадлежности к экономическим школам. В постиндустриальном обществе научные разработки и научные школы неизбежно концентрируются в исследовательских центрах, объединяющих с определенной степенью ангажированности солидарных друг с другом ученых. Однако для выработки программных решений в интересах всего государства требуется организация, которая не ведет своих исследований, но предоставляет возможность ученым различных направлений встречаться, взаимодействовать профессионально, обсуждать интересующие их вопросы и спокойно дискутировать. В этом роль ВЭО трудно переоценить.

Старая традиция Вольного экономического общества – быть одновременно «императорским» и «вольным» позволяет ему достаточно объективно и критично оценивать современные российские преобразования, вносить предложения, в том числе и расходящиеся с официально принятой экономической политикой. Очень ценно, что руководство российского государства, как в прошлом императоры России, с пониманием и одобрением относится к такой позиции членов общества.

«Мы удивляемся, что у нас нет предприимчивых людей. Но кто же решится на какое-нибудь предприятие, когда знает, что не сегодня, так завтра по распоряжению правительства его законно ограбят. Можно принять меры противу голода, наводнения, против огня, морской язвы, противу всяких бичей земных и небесных, но противу благодетельных распоряжений правительства – решительно нельзя принять никаких мер», – это высказывание принадлежит президенту Императорского ВЭО Николаю Мордвинову. Прошло 200 лет, а как остро и актуально звучат эти слова сегодня.

Начиная реформы – политические, социальные, экономические, важно опираться на огромный потенциал отечественной экономической науки, на опыт десятков поколений российских экономистов-практиков, сконцентрированный в духовном и научном наследии ВЭО России. Кто-то из великих сказал: «Как карлики, мы на плечах у древних и видим дальше них – лишь потому, что видели они». Мы должны сделать наше будущее радостным и богатым. Потенциал для такой генеральной линии у ВЭО есть. Дело за нашей готовностью действовать!

Ю. В. Якутин¹

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ ВЭО: ПОИСК И НОВАТОРСТВО²

Прежде всего, хочу обратить внимание на тему нашего Конгресса с точки зрения русского языка. Название «Форсайт «Россия» мне представляется довольно странным. В английском языке «форсайт» имеет много разных значений: предвидение, воображение, образ будущего, проектирование, созидание. Можно было бы подыскать достойный русский эквивалент этих значений, тем более что наше собрание проходит в Санкт-Петербурге, городе русской культуры, где русский язык, несомненно, должен господствовать. И другие слова из названия Конгресса – «*дизайн* новой промышленной политики», безусловно, можно передать по-русски, сказать, к примеру, «*видение (облик, содержание)* новой промышленной политики».

Против содержания темы обсуждения никаких возражений нет. Мое замечание о названии не является ничего не значащим ворчанием, хотя оно не по существу, а по форме, но *форма* ведь тоже *имеет содержательное значение*, поэтому нужно и на нее обращать внимание. Тема действительно очень важная. Существенно и то, что в рамках Конгресса выделена особая конференция – «Вольное экономическое общество России и вопросы формирования новой экономической модели развития России», посвященная 250-летию со дня образования ВЭО России и 100-летию памяти С. Ю. Витте.

Подчеркну, что на протяжении 250 лет Вольное экономическое общество занималось прежде всего предвидением, угадыванием будущего, его развитием. Тематика проведенных им обсуждений, конференций, выставок, семинаров, симпозиумов настроена на обязательное решение текущих социально-экономических проблем в стране с учетом ее перспектив, поиску выходов из этих проблем в расчете на укрепление величия России. Только из таких теоретических выкладок строились предложения ВЭО по проведению промышленной и сельскохозяйственной политики, обеспечению безопасности страны, развитию культуры, образования, здравоохранения. ВЭО также постоянно занималось решением актуальных практических вопросов: прививки от оспы, развитие дошкольного и школьного образования, осушение болот, добыча и использование торфа, семеноводство, разведение картофеля, пчеловодство и множество других. То есть вся работа ВЭО в течение 250-летнего периода заключалась не только в предвидении, но и в приближении, созидании будущего.

¹ Юрий Васильевич Якутин, генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета», д-р экон. наук, профессор.

² По материалам выступления на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики. 23 марта 2015.

С. Ю. Витте, занимаясь текущей финансово-экономической политикой, никогда не забывал, что сегодня закладываются основы будущего экономического могущества России. Ведь раньше российское Министерство финансов выполняло, по существу, функции центрального экономического ведомства и в таком качестве постоянно работало на перспективу. Из начинаний Витте рождались реформы Столыпина, на базе заложенных Витте основ финансовой и экономической политики разрабатывались программы подготовки к Первой мировой войне. Во всех таких начинаниях участвовало ВЭО.

В принципе, на всех проводимых ВЭО экономических конгрессах и семинарах рассматривались основные блоки социально-экономической политики государства, исходные положения которой были нацелены на укрепление фундаментальных основ экономики России. Темы научного поиска членов ВЭО: финансовые источники инвестиций, укрепление промышленности, подъем сельского хозяйства, протекционизм, конкурентоспособность и др. – это поистине вечные темы, но в разное время они освещались по-разному, по-разному, в соответствии с потребностями данного момента, разрешались возникающие коллизии. Поэтому от ученых-экономистов в любое время, каждый день ждут ответа на извечные вопросы экономического бытия, а для молодых ученых, ищущих экономических истин, всегда есть обширное поле научной деятельности, перспективы научного роста.

Возвращаясь к нашей истории, напомним, что ВЭО России официально закрыли в 1919 г., полагаю, во многом за то, что последним его президентом был знаменитый Александр Федорович Керенский, глава Временного правительства. Его избрали своим президентом наши предшественники, потому что он провел великолепную судебную реформу, высоко оцененную в Европе, а не за политическую деятельность в качестве верховного главнокомандующего, главы Временного правительства. Вклад Керенского в правоприменительную систему России, по сути, забыт, а ВЭО в свое время отдало ему дань уважения. В 1982 г. советская академическая общественность приняла решение возродить Вольное экономическое общество, и оно возродилось под названием Научное экономическое общество СССР. В его создании приняли участие практически все всесоюзные научные организации, вся элита советской экономической науки.

Знаменательно, что Научное экономическое общество продолжило традиции ВЭО России (исконное название было ему возвращено в 1992 г., в период перестройки). Сегодня очень важно оценить вклад Общества в подготовку и проведение экономических преобразований планово-административной системы. Хочу напомнить о незаслуженно забытой Всесоюзной конференции по управлению экономикой (1986 г.), в организации которой огромную роль сыграло Научное экономическое общество СССР. Опыт этой конференции, как и весь двухсотпятидесятилетний юбилей ВЭО, убедительно показывают, что история экономики неразрывно связана с экономическими дискуссиями. До тех пор пока существует экономика, всем известные, традиционные вопросы все равно требуют

нового решения, вызывают разногласия, обсуждения, способствуют появлению новых теорий, воспитанию молодых ученых.

В 1986 г. началась подготовка к радикальной экономической реформе, в обсуждении проблем которой активно участвовало Научно-экономическое общество СССР. Меня, научного сотрудника кафедры политэкономии экономического факультета МГУ, направили в «Экономическую газету» для помощи в подготовке к публикации материалов развернувшейся по этим вопросам дискуссии. После успешного участия в подготовке Всесоюзной конференции «Проблемы научной организации управления экономикой» меня пригласили в эту газету, с которой связана вся моя дальнейшая работа. Конференция была организована Центральным правлением Научно-экономического общества и Отделением экономики АН СССР при участии еженедельника ЦК КПСС «Экономическая газета», как тогда называлась газета «Экономика и жизнь», выступавшая, выражаясь современным языком, информационным спонсором. Тогда впервые в практике подготовки научных конференций было решено опубликовать основные доклады предварительно в газете под рубрикой «Дискуссия», чтобы не заслушивать длинные тексты на пленарных и секционных заседаниях, а сделать их обсуждение более активным. Комиссия по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, образованная Постановлением Совета Министров СССР, поручила большой группе ученых и специалистов дать свои предложения по различным аспектам перестройки системы хозяйствования. Научные секции этой комиссии (с привлечением практических работников) также представили свои материалы оргкомитету, который сформировал несколько укрупненных рабочих групп. На основе обобщения полученных материалов были подготовлены научные доклады. Руководители рабочих групп возглавили на конференции работу секций.

Доклады были разосланы участникам конференции, широко обсуждались специалистами на предприятиях и в научных учреждениях. Выработке коллективного мнения научного сообщества и активных хозяйственников-практиков о ходе перестройки хозяйственного механизма во многом способствовала публикация основного содержания докладов в «Экономической газете». Сотрудники газеты в очень сжатые сроки (работая при необходимости с ведущими учеными-экономистами) подготовили эти публикации, серьезно сокращая материалы, выделяя в них основное и дискуссионное. Это была хорошая школа редакционной работы, поскольку в числе авторов были такие известные экономисты, как Л. Абалкин, Р. Белоусов, Н. Гриценко, С. Шкурко, Б. Мильнер, В. Рапопорт, Г. Егиазарян, Е. Гайдар, А. Шохин, В. Щербаков, П. Бунич, Г. Попов, Е. Смирницкий, Н. Петраков, Е. Ясин, Л. Козлов. Статьи по основным докладам общим объемом в 10 газетных полос (почти половина одного номера) были опубликованы в трех номерах еженедельника «Экономическая газета» (№46–48 за 1986 год). Об итогах конференции в газете рассказал председатель оргкомитета академик А. Аганбегян. Наша напряженная подготовительная работа помогла сделать дискуссию на конференции насыщенной и плодотворной. В конференции приняли участие свыше 1300 ученых и специалистов,

много практических работников. Так как на пленарных заседаниях и секциях не зачитывались все тексты докладов, а были заслушаны только дискуссионные вопросы, в обсуждении участвовало более 170 человек.

В газетных статьях, отражавших основное содержание обсуждавшихся на конференции докладов, рассматривались самые актуальные вопросы: совершенствование производственных отношений и хозяйственный механизм; воспитание квалифицированных кадров хозяйственных руководителей; участие трудящихся в управлении процессами производства; усиление территориального подхода в планировании и управлении; расширение прав республиканских и местных органов в управлении социально-экономическим развитием регионов и развитие организационных структур управления; реализация принципа распределения по труду; полный хозрасчет, самофинансирование на предприятиях (сущность, опыт, проблемы).

Конференция обобщила практический и научный материал по проведению радикальной реформы управления, осуществление которой в начале 1986 г. было определено XXVII съездом партии. Свою задачу ученые-экономисты видели в подготовке целостной концепции обновления хозяйственного механизма. Обсуждение подтвердило обоснованность выбранных основных направлений экономической реформы, помогло уточнить многие научные представления о замене административной формы планового руководства народным хозяйством (например, в виде адресных предписаний, директивного распределения ресурсов) экономическими регуляторами, нормативами, товарно-денежными рычагами, стимулами. Были конкретизированы необходимые шаги по коренной перестройке ценообразования, финансово-кредитного механизма, материально-технического снабжения и по развитию горизонтальных хозяйственных связей между предприятиями.

Упрочилось понимание необходимости одновременного продвижения по всем основным направлениям реформы. Особое внимание уделялось развитию полного хозрасчета на предприятиях, реализации принципа распределения по труду, совершенствованию организационной структуры управления, демократизации управленческих процессов. Подчеркивалось, что в ходе реформы важно сохранить все возможности и преимущества централизованного управления экономикой при коренном улучшении ценообразования, финансово-кредитных отношений, развитии оптовой торговли, государственных планов-заказов, повышении роли потребителей продукции и уменьшении «диктата производителей».

Обсуждение на конференции дало возможность полнее представить грядущие изменения в хозяйственном механизме, связанные с развитием на предприятиях и в объединениях самофинансирования, самокупаемости, самоуправления. По итогам конференции был опубликован сборник материалов, подготовлено несколько монографий о содержании радикальной экономической реформы, что способствовало активизации научных исследований в этой области, повышению их практической значимости. Выводы и положения конференции были использованы в работе Комиссии по совершенство-

ванию управления, планирования и хозяйственного механизма при Совете Министров СССР, а также отражены в принятых документах по совершенствованию хозяйственного механизма.

С тех пор прошло почти тридцать лет, а перед нами снова стоят обсуждавшиеся на той конференции вопросы, требуя новых решений с учетом трансформации плановой экономики в рыночную, усиления процессов глобализации мировой экономики, кардинального изменения отношений между ее участниками, а в производстве набирают силу шестой технологический уклад, информационные технологии, происходят другие существенные перемены. И вновь экономисты продолжают спор о соотношении плана и рынка, об участии и роли государства в экономическом развитии. Вновь поднимаются вопросы освоения хозяйственных ресурсов регионов, приоритета тех или иных отраслей, смены моделей экономического развития. Не уходят из повесток научных конференций вопросы социальной политики, доходов работников, мотивации трудовой активности, финансирования инвестиций из средств самих предприятий и кредитно-финансовой сферы. Опять выявляется необходимость комплексного и одновременного решения всех этих вопросов, что должно предопределить конструкцию новой модели экономического роста.

Очень хорошо, что на Конгрессе объединили 250-летие ВЭО с днем памяти премьер-министра Витте, экономического и политического деятеля, подлинного патриота страны, недостаточно оцененного в нашей российской экономической и государственной политике.

Сейчас ВЭО России готовит к публикации двухсотый том своих научных трудов. Даже при кратком просмотре их содержания мы увидим там обсуждение близких нам проблем. Призываю молодых участников Конгресса постоянно изучать наше драгоценное научное наследие, которым следует правильно распорядиться, к которому стоит почаще обращаться за советом, подсказкой и, наконец, за опытом.

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

*А. Г. Аганбегян*¹

КАК РОССИИ ВЫЙТИ ИЗ УДРУЧАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И РАЗВИВАТЬСЯ ОПЕРЕЖАЮЩИМИ ТЕМПАМИ?²

Как известно, от экономического роста после кризиса 2008–2009 гг., когда в России за три года были восстановлены докризисные показатели, в 2013 г. страна перешла к стагнации, которая продолжилась в 2014 г.

Введение ЕС и США секторальных и финансовых санкций против России, значительное снижение цен на нефть и девальвация рубля привели к глубокой рецессии в 2015 г. В мае ВВП снизился примерно на 5 % по сравнению с 2014 г., промышленность – на 5,5 % (в том числе обрабатывающее производство – на 8,3 %), строительство – на 10,3 %, а грузооборот транспорта – на 4,1 %. Третий год снижаются инвестиции в основной капитал – в мае они сократились на 7,8 % в сравнении с показателями прошлого года. Объем экспорта уменьшился на 33,9 %, а импорта – на 40,8 %. Эти процессы сопровождались ускорением инфляции, которая в 2012 г. составляла 5,1 %, в 2013 г. – 6,8 %, в 2014 г. – 7,8 %, в мае 2015 г. – 15,8 %.

Начался процесс стагфляции: рост цен на товары сопровождается удорожанием денег, обусловленным высоким ссудным процентом из-за ключевой ставки ЦБ, установленной недавно в размере 11,5 %.

Производственные показатели снизились примерно в 1,5 раза сильнее, чем в кризисном 2009 г. Реальные доходы людей сократились на 6,4 % (во время кризиса 2009 г. этот показатель не снижался). Оборот розничной торговли упал на 9,2 %, что намного больше, чем в 2009 г. С мая 2008 г. по май 2015 г. общая безработица увеличилась на 590 тыс. человек, впервые начался отток мигрантов, во многом связанный с девальвацией рубля.

¹ *Абель Гезевич Аганбегян*, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор, академик РАН.

² По материалам выступления на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме в июне 2015 г.

Начиная с 2014 г. перестала снижаться смертность населения, а в январе–апреле 2015 г. она существенно возросла. Если в 2012–2014 гг. нам удалось преодолеть депопуляцию, то в январе–апреле 2015 г. она составила уже 60 тыс. человек.

Дно рецессии еще не пройдено – в апреле и мае 2015 г. почти все показатели (см. таблицу), особенно в сферах промышленности, строительства, инвестиций, внешней торговли, реальных доходов и безработицы, существенно ухудшились в сравнении с предшествующими месяцами.

Показатели	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Промышленность	0,2	-0,6	-0,6	-4,5	-5,5
В том числе обрабатывающее производство	-0,1	-2,8	-1,9	-7,2	-8,3
Строительство	-3,5	-3,1	-6,7	-5,2	-10,3
Грузооборот транспорта	-3,9	-1,5	+0,6	-1,3	-4,1
Оборот розничной торговли	-4,4	-7,7	-8,3	-9,8	-9,2
Инвестиции в основной капитал	-6,3	-6,5	-5,3	-4,8	-7,8
Экспорт	-24,1	-30,5	-19,9	-31,1	-33,9
Импорт	-24,0	-40,4	-35,4	-36,4	-40,8
Потребительские цены (к декабрю 2014 г.)	+3,9	+6,2	+7,4	+7,9	+8,3
Реальные располагаемые денежные доходы	-0,3	-1,6	-1,6	-3,9	-6,4
Реальная заработная плата	-8,4	-7,4	-10,6	-9,6	-7,3
Прирост безработицы за год, тыс. чел.	-13	+181	+274	+424	+590
Общая численность безработных	-2,1	+1,5	+8,7	+8,8	+13,5

В этих условиях неотложными задачами являются сначала смягчение, а затем – и это главное – преодоление рецессии, стагфляции и возобновление социально-экономического роста. Преодолеть стагфляцию намного труднее, чем найти выход даже из глубокого кризиса. Ведь кризисы недолговечны и продолжаются обычно не дольше двух лет, в рамках самого кризиса вызревают условия для его преодоления. Другое дело – стагнация. Мы уже третий год живем в условиях падающей экономики, и дна пока не видно. Но уже ясно, в том числе из прогнозов Минэкономразвития, что 2016 и 2017 гг. в лучшем случае будут годами стагнации, а возможно, и рецессии. В отличие от кризиса, для которого характерны снижение цен и удешевление денег (низкий ссудный процент), стагнация сдерживает экономический рост, поскольку дорожающие товары сосуществуют с дорогими деньгами (высоким ссудным кредитом).

В аналогичной ситуации США находились все 1970-е гг., и попытки сначала президента Г. Форда, а потом Дж. Картера выйти из стагфляции были обречены на неудачу. В результате эти президенты не прошли на второй срок, что в США бывает нечасто. И только принципиально новая политика Р. Рейгана в начале 1980-х гг.: значительное снижение налогов, курс на модернизацию и технологическое обновление при резком сокращении сроков амортизации машин и оборудования, ставка на инновации – позво-

лили к концу 1980-х гг. «разогнать» американскую экономику и обеспечить процветание США в течение 25 лет, вплоть до кризиса 2007–2009 гг.

Как и за счет каких факторов можно добиться роста экономики России? Только за счет перехода к *новой политике форсированных инвестиций*, которые являются двигателем экономики. Предлагается с 2016 г. увеличивать инвестиции ежегодно на 10 %, доведя их долю в ВВП до 25 % к 2020 г. и 30 % – к 2025 г. Таким образом мы сможем выполнить Указ Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной экономической политике».

Это можно сделать за счет увеличения инвестиционного кредита. Его доля в активах банковской системы, превысивших в 2014 г. объем ВВП и достигших 73 трлн рублей, составляет всего 1,5 % (1,1 трлн рублей). Если у нас инвестиционный кредит составляет менее 9 % от общих инвестиций, то в развитых странах – 30...50 %, а в развивающихся (во главе с Китаем) – более 20 % при доле инвестиций в ВВП не 18 % (как в России сегодня), а более 30 %. Чтобы перейти к форсированным инвестициям, надо уже в этом году уменьшить ключевую ставку ЦБ до 8 %, а в 2016 г. – до 4 % за счет радикального снижения инфляции совместными действиями правительства и ЦБ.

В соответствии с предложениями Президента РФ В. В. Путина на Петербургском экономическом форуме 2014 г. необходимо использовать возрастающие инвестиции для технологического обновления экономики, развития современной транспортной инфраструктуры и увеличения объемов жилищного строительства в два раза. Чтобы стимулировать этот процесс, подтолкнуть импортозамещение, экспорт готовых товаров с высокой добавленной стоимостью, всемерное развитие комплекса «экономики знаний», надо перейти к интенсификации экономического роста и проектному финансированию с помощью инвестиционных кредитов.

При этом именно «экономика знаний» (НИОКР, образование, информационные технологии, здравоохранение и биотехнологии) является локомотивом социально-экономического развития многих стран. Роль «экономики знаний» в создании ВВП возросла в странах Западной Европы до 35 %, а в США – до 40 %; рост в этой сфере вдвое превышал общий экономический рост. В России ее доля в ВВП по сравнению с советским временем снизилась с 25 до 15 %, и сейчас она растет примерно так же, как все народное хозяйство. Ежегодное увеличение в этой сфере, скажем, на 8 % позволит ускорить наш общеэкономический рост на 1...1,5 % в среднем в год, а социальное развитие – на 1,5...2 %.

При переходе к форсированным инвестициям рост экономики могут тормозить различные барьеры, для устранения которых могут потребоваться структурные институциональные реформы. В первую очередь необходим жесткий режим экономии в госкомпаниях и банках, ограничение неэффективного распределения бюджетных денег и средств Центрального банка и Внешэкономбанка. По нашей оценке, при таком подходе уже с 2018 г. должен начаться рост экономики.

Получаемый прирост ВВП следовало бы направлять прежде всего на повышение доходов, заработной платы и пенсий малообеспеченных людей, количество которых в I квартале 2015 г. увеличилось более чем на 3 млн человек и достигло почти 23 млн человек (16 % всего населения). Это можно сделать, подняв выше размеров прожиточного минимума минимальную зарплату и уровень пенсий инвалидов, при потере кормильца, а также социальных пенсий и продолжив индексацию всех видов пенсий. Увеличение платежеспособного спроса и потребления населения станет дополнительным стимулом ускоренного социально-экономического развития.

Для реализации рассмотренных предложений наше правительство должно коренным образом изменить политику, которая ввергла страну в стагнацию и стагфляцию еще до введения санкций, событий на Украине, снижения цен на нефть и девальвации рубля. Для этого у нашей страны есть огромные неиспользованные возможности, прежде всего потенциал высокообразованных тружеников, колоссальные богатства, валютные и рублевые плохо используемые средства, возможности лучшей организации и управления.

А. М. Саралидзе¹, О. А. Доничев²

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Хозяйственная интеграция субъектов Российской Федерации является важнейшей предпосылкой и непременным условием динамичного развития экономики государства. Экспорт топливно-энергетических ресурсов и отдельных сырьевых материалов уже не в состоянии обеспечивать последовательное поступательное развитие видов экономической деятельности. Реальная угроза возможной рецессии требует пересмотра экономической политики, расширения возможностей кредитования предприятий, государственной финансовой поддержки предпринимательской инициативы.

Большинство ученых важнейшим направлением преодоления последствий кризиса считают наращивание инновационного потенциала российской экономики – усиление межрегиональной инновационной интеграции и укрепление единого экономического пространства страны. Поэтому последовательно должны усиливаться меры по модернизации имеющихся и внедрению новейших, в том числе импортных, технологий и оборудования; ускорению инновационной трансформации отраслей народного хозяйства и активному продвижению их продукции на мировые рынки.

Добавим, что большинство антикризисных мер, принятых в ведущих странах, направлены на стимулирование инновационной активности. Более того, кризис, по мнению члена-корреспондента РАН Р. С. Гринберга, предоставляет нашей стране возможность повысить конкурентоспособность национального хозяйства, дает нам очередной шанс на коренные перемены в экономике. Загруженность предприятий стран Евросоюза, производящих современные машины и оборудование, в целом очень низка. Речь идет главным образом о так называемых инвестиционных товарах, на которые нет спроса внутри ЕС, но которые нужны нам.

Нам необходима диверсификация производства, которую можно осуществить с помощью европейского технического потенциала. ЕС заинтересован в нас, ибо нуждается в существенном увеличении вялого пока спроса [1, с. 278–279]. Заместитель директора ИМЭМО РАН Н. И. Иванова отмечает существенное увеличение расходов на науку и инновации в целях преодоления кризиса. Например, в США самыми большими статьями расходов научного бюджета остаются оборона, здравоохранение, космос и фундаментальные исследования, причем в динамике приоритет отдается двум последним статьям [2].

¹ Анзор Михайлович Саралидзе, ректор Владимирского государственного университета, канд. экон. наук, доцент.

² Олег Александрович Доничев, зав. кафедрой экономики и управления инвестициями и инновациями Владимирского государственного университета, д-р экон. наук, профессор.

Подчеркнем, что США первыми из крупных экономических держав оказались в кризисе и вопреки ожиданиям расходы на образование не сократили, поскольку собирались сохранить за собой статус интеллектуального лидера [3]. По мнению члена-корреспондента АН РФ Л. Э. Миндели, России необходимо сделать выводы из анализа основных тенденций в области финансирования мировой науки. Это прежде всего рост расходов на исследования и разработки (ИР) в абсолютном и относительном выражении: увеличение доли государственных расходов на науку и долевого финансирования проектов НИОКР, реализуемых на базе государственно-частного партнерства (ГЧП); глобализация рынков конечных пользователей результатов исследований, реализованных в рамках ГЧП [4].

Директор Института общественного проектирования, член Общественной палаты РФ В. Фадеев уточняет, что большинство проектов по модернизации экономики может быть реализовано на коммерческой основе. Источником финансирования должен быть не только бюджет, но и коммерческие кредиты. Иногда это могут быть ГЧП, или концессия, или целевые региональные либо муниципальные облигации [5].

По мнению профессора В. Г. Варнавского, ГЧП с трудом пробивает себе дорогу. Например, проект федерального закона об основах ГЧП в РФ, внесенный в Госдуму в марте 2013 г., до сих пор находится в режиме подготовки второго чтения и внесения в него поправок [6]. Между тем, данный документ давно востребован, так как институциональный фактор в период становления ГЧП в России является наиболее важным компонентом для привлечения инвестиций в реализуемые проекты.

По информации Федерального информационного портала «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России», в настоящее время в этой сфере на разных уровнях управления реализуется 317 проектов: на федеральном уровне – 37 (11,7 %), на региональном – 180 (56,8 %), на муниципальном – 100 (31,5 %). Из них по отраслям: АПК – 1; КХ – 47; здравоохранение – 7; культура – 3; образование – 5; промышленное производство – 2; строительство – 7; транспорт – 2; туризм – 2; физкультура и спорт – 3 [7].

Центром развития ГЧП выполнен рейтинг регионов РФ по развитию ГЧП. Интегральная оценка по 131 проекту в 60 регионах, а также анализ нормативно-правовой базы всех 83 регионов России производились по формуле, учитывающей развитость институциональной среды, опыт реализации ГЧП и инвестиционную привлекательность для инвесторов. Были выделены регионы-лидеры с показателем 60...75 %: Санкт-Петербург, Татарстан, Новосибирская, Свердловская, Нижегородская и Воронежская области; регионы с высоким потенциалом (45...60 %) – их 16; регионы со средним потенциалом (35...45 %) – их тоже 16. Остальные 45 регионов имеют низкий потенциал [8]. Это подчеркивает недостаточный уровень развития ГЧП в регионах и свидетельствует об актуальности активизации этой работы.

Рассмотрим практику применения концессионных соглашений как одного из наиболее эффективных механизмов внедрения ГЧП для развития общедоступной инфраструктуры. Центром развития ГЧП по заданию Минэкономразвития было выполнено

исследование 1347 концессионных соглашений, объединенных в 79 концессионных проектов, реализуемых в 28 регионах РФ. По отраслевой принадлежности 35 % (27 соглашений) из них приходится на социальную инфраструктуру, 27 % (21 соглашение) – на транспортную, 22 % (17 соглашений) – на энергетическую и 16 % (14 соглашений) – на коммунальную инфраструктуру. Отметим, что 58 % – это уже реализуемые проекты, 9 % – проекты на конкурсе, 8 % – управляемые и 25 % – разрабатываемые проекты, чего совершенно недостаточно для российской экономики.

Лидерами рейтинга регионов по концессионным проектам являются Нижегородская область – 218 баллов, Санкт-Петербург – 201 балл, Татарстан – 175 баллов, Новосибирская область – 173 балла, далее идут Москва, Калужская, Мурманская область, Удмуртия – 75 баллов [9].

Статистика свидетельствует, что численность стран, в которых в различных формах активно развивается партнерство государства и предпринимательских структур, постоянно растет. Высокая степень развития ГЧП наблюдается в Великобритании, Австралии, Ирландии; средняя – в Канаде, США, Франции, Японии, Нидерландах, Италии, Испании; более низкие показатели отмечены в Китае, Бельгии, Дании, Финляндии, странах Восточной Европы и в меньшей степени – в странах СНГ, включая Россию [10].

Теоретические и организационно-методические аспекты развития партнерства государства и предпринимательских структур анализируются в работах многих ученых. В. Г. Варнавский утверждает, что ГЧП – это институциональный и организационный альянс государства с частным бизнесом для реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей промышленности, НИОКР до обеспечения общественных услуг [11]. Это мнение разделяет ряд ученых и специалистов, в частности профессор А. Н. Асаул [12]. В то же время академик РАН А. И. Татаркин уточняет, что развитие отношений государства и частного бизнеса может быть успешно реализовано не только на федеральном, но и на более низких уровнях общественной системы – на уровнях регионов и местных органов власти. Это связано с перераспределением финансовых потоков в пользу территорий и целесообразностью расширения круга лиц и организаций, заинтересованных в реализации соответствующих программ. Кроме того, именно региональный уровень в значительной мере предопределяет успешность реализации общегосударственной стратегии социально-экономического развития ГЧП [13].

Заведующая сектором Института экономики РАН М. А. Дерябина выделяет принятые в мировой практике классификации ГЧП: контракты как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности; аренда в ее традиционной форме (договор аренды) и в форме лизинга; концессия – специфическая форма отношений между государством и частным партнером, получающая все большее распространение; соглашение о разделе продукции – напо-

минает традиционную концессию (различия заключаются в конфигурации отношений собственности); совместные предприятия – различаются в зависимости от структуры и характера совместного капитала. При реализации проектов ГЧП используются разнообразные механизмы сотрудничества государственных структур и частного бизнеса в зависимости от объема передаваемых частному партнерству полномочий собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов разделения рисков, ответственности за проведение различных видов работ [14].

Мнения западных ученых относительно роли и значения партнерства для развития государства и укрепления его социальной функции достаточно противоречивы. Так, английский социолог М. Рустин считает, что партнерство – это включение государства в процесс накопления капитала и в рыночные отношения. Это порождает определенную, в отдельных случаях – значительную, его зависимость от бизнеса [15]. Р. Родес и Д. Мерч отмечают, что ГЧП является разновидностью политических сетей – сетей производителей, поэтому для него характерны все признаки таких взаимодействий правительственных и общественных структур [16]. По мнению М. Джеррарда, ГЧП находится на границе отношений государства и бизнеса, не являясь ни институтом приватизации, ни институтом национализации, а лишь формой оптимизации исполнения государством своих обязанностей перед обществом, т. е. бесперебойного предоставления населению публичных благ [17].

Российские ученые высказывают собственное мнение по проблеме. Например, Б. З. Мильнер подчеркивает, что в процессе приватизации государственных активов важную роль должно сыграть ГЧП, которое, по его мнению, означает частичную приватизацию государственной и муниципальной собственности и общественных услуг [18]. Подобное мнение разделяет заместитель директора Института системного анализа А. Швецов. Он считает, что речь идет о частичной приватизации отдельных прав и функций на объектах, остающихся в государственной или муниципальной собственности. В этом и заключается смысл ГЧП [19].

Из данных рассуждений логически вытекает следующий вывод:

1) успешное внедрение ГЧП в инновационное развитие государства, необходимость которого обостряется в связи с задачами ликвидации последствий финансово-экономического кризиса, возможно только при основополагающем бюджетном финансировании модернизации экономики;

2) крупные корпоративные структуры обладают наибольшими возможностями финансирования процессов ГЧП при разработке, использовании инноваций и создании на их базе передовых наукоемких технологий. Следовательно, инновационное развитие экономики возможно также при условии объединения организационных и финансовых усилий региональных социально-экономических систем, государства в целом и частных или государственно-частных корпораций и иницилирующей роли государственных органов в этом процессе.

Заметим, что принципы, которые реализуются при развитии ГЧП, значительно шире и применяются в зависимости от степени важности решаемой задачи и особенностей конкретной территории.

Подчеркнем, что ГЧП, с одной стороны, можно рассматривать как в определенной степени приватизацию государственной собственности и ее использование вместе с частной собственностью для реализации особо важных хозяйственных проектов. С другой стороны, можно говорить о социализации частной собственности, потому что в результате институционального, экономического и организационного объединения интересов и привлечения частной собственности решаются общественно необходимые и социально значимые задачи.

Обобщая и конкретизируя имеющиеся формулировки категории ГЧП, можно предложить уточненную трактовку этого понятия. Под *государственно-частным партнерством* мы предлагаем понимать системное объединение активов и управленческих ресурсов государственных структур и частного бизнеса, которое, будучи реализованным в виде совместных предприятий и проектов, обеспечивающих под контролем государственных институтов соблюдение первостепенных общественных интересов и предоставление социально значимых благ, в то же время гарантирует равнозначное разделение рисков между партнерами, пропорциональное извлечение выгоды от проектов в виде экономии ограниченных бюджетных средств и получения синергетического экономического и социального эффектов для органов власти и равноценное получение прибыли от задействованных государственных ресурсов и частного капитала.

Вместе с тем причины неудачного развития и спада в развитии российской экономики многие ученые видят в поспешно проведенной приватизации, которая не принесла положительных результатов. Например, считается, что приватизация подорвала взаимное доверие власти, бизнеса и населения. Власть знает, что бизнес ее обманывает, скрывая свои доходы; бизнес видит, что власть постоянно меняет правила, стараясь выжать из него как можно больше; народ считает приватизацию грабительской, видя, на что тратят олигархи доходы от эксплуатации общественных природных ресурсов.

Отсюда вывод: приватизация, безусловно, была необходима для экономики, но должна была содействовать созданию и развитию частных коммерческих и публичных компаний, а не распродаже собственности лицам, не доказавшим свою способность обеспечивать эффективное развитие фирм в соответствии с общественными интересами [20].

Еще более конкретен в отношении проведенной в России приватизации Р. С. Гринберг. Он считает, что российские промышленники не вкладывают средства в модернизацию своих производств, поскольку приватизацию они не воспринимают как окончательную. У них нет уверенности, что они вложат значительные средства, а завод, например, не отберут. Нет уверенности в неприкосновенности частной собственности, тем более что они сами чувствуют «неправильность» той приватизации. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне обуславливает ориентацию на быстрые деньги [1, с. 103].

В этих словах, на наш взгляд, заключается суть неэффективно функционирующей российской экономики. Причина – в нелегитимности сегодняшней крупной российской частной собственности, и пока эти противоречия не будут разрешены, надеяться на экономический рост и социально-экономические достижения в России нельзя. Профессор Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Р. И. Капелюшников на основании проведенных опросов утверждает, что одним из наиболее фундаментальных препятствий на пути успешного экономического развития России является низкая защищенность прав собственности. Когда они размыты и ненадежны, сужается временной горизонт принимаемых решений, снижается склонность к инвестициям и инновациям, искажается структура капиталовложений. Широко распространен страх передела собственности: полностью свободной от него можно считать лишь пятую часть российских промышленников, а примерно у каждого третьего страх выражен в сильной форме [21].

Вопросы нарушений при проведенной приватизации и нелегитимности возникшей собственности на протяжении длительного времени обсуждаются научным сообществом, государственными структурами и общественностью, но органы власти страны пока действенных мер для стабилизации обстановки не принимают. Между тем, еще в 2007 г. Г. Явлинский писал, что вопрос о праве собственности становится в последние годы ключевым вопросом не только экономического, но и цивилизационно-исторического развития России. Нерешенность вопроса о положении и характере крупной капиталистической частной собственности в России, ее низкая легитимность в глазах общества и власти превратились в одно из главных препятствий ускоренного развития в стране полноценной рыночной экономики [22].

Может возникнуть вопрос: почему так много внимания уделено приватизации? Да потому, что подготовлена новая программа управления государственной собственностью и приватизации на 2014–2016 гг. и нет полной ясности о том, как она будет реализовываться и что принесет российскому государству. По мнению ученых, основная идея программы – существенное расширение масштабов приватизации с акцентом на приватизацию крупных и крупнейших системообразующих предприятий. Отсюда предполагаемый отказ от государственного контроля над крупными компаниями посредством доведения участия государства в их уставном капитале до 25 %, что означает, по сути, запуск рискованного для экономики процесса демонтажа государственного сектора, его замену акционерными обществами со смешанной собственностью, контролируемой частным капиталом. При этом весьма сомнительно, что сокращение государственного сектора позволит повысить эффективность российской экономики [23].

Новые правила, упрощающие передачу государственных объектов в частные руки, являются мостиком к распродаже наиболее ценного с общественной точки зрения государственного имущества и развязывают руки сторонникам самой масштабной приватизации XXI в., несущей новые угрозы и приватизационные риски, которые до конца еще не осмыслены. Наиболее вероятными из них являются: неоправданное расширение влияния иностранных инвесторов в ключевых отраслях промышленности; полная

потеря управляемости российской экономики; угроза инновационному развитию, окончательное разрушение фундаментальной науки, присвоение общественного дивиденда группами специальных интересов [24].

Анализ происходящей с 2010 г. «второй волны» приватизации показывает, что созданные и реализуемые сегодня механизмы преобразования государственного сектора экономики недостаточно эффективно обеспечивают решение даже тех задач, которые заявлены. При этом масштабы экономических преобразований при реализации подготовленной программы затронут значимую часть трудоспособного населения страны. При существующем положении дел совершенно неочевидно, что такие изменения окажутся положительными [25].

В этой связи высказывается мнение, что существуют два важных фактора, сдерживающих передачу государственной собственности в частные руки. С одной стороны, для правительства ключевым мотивом приватизации остается фискальный, что в условиях низкой конъюнктуры на фондовых рынках ведет к откладыванию планов приватизации до лучших времен. С другой стороны, значительная часть экспертного сообщества разочарована результатами приватизации 1990-х гг. и возлагает надежду на стратегии, предполагающие отказ от приватизации государственных активов и ориентацию на повышение эффективности их использования в рамках государственного сектора – либо с целью продажи по более высокой цене, либо для обеспечения продолжительного присутствия эффективных государственных компаний в отдельных отраслях экономики [26].

По другому мнению, за решением проблемы защиты прав собственности скрывается более фундаментальная задача – уйти от деформированной экономической модели, созданной в России в последние два десятилетия. Приватизация 1990-х гг. и последующие попытки нынешней власти сделать ее легитимной во многом проходили под знаком слепой веры в эффективность любого частного собственника. На деле либеральная экономика, которую пытались построить в России, должна основываться на нескольких равнозначных принципах: частная собственность, развитая конкуренция и предпринимательство. Однако в нашей стране до сих пор существуют серьезные барьеры для развития предпринимательской инициативы граждан [27].

Обсуждая задачи регулирования процессов нового этапа приватизации, приведем утверждение Р. С. Гринберга, который, поддерживая В. Е. Дементьева, заявляет: «Необходимо предварительное четкое определение «правил приватизационной игры», гарантирующее возобладание в действиях топ-менеджеров не устремлений к реализации небезызвестных инсайдерских схем приватизации, а решение задач развития производства. Установки на форсированную распродажу госактивов, требования отказаться от «скромности» в определении ее масштабов и сроков, разумеется, не способствуют разработке таких «правил», что чревато повторением, если не расширенным воспроизведением социально-экономических коллизий приватизационной кампании 1990-х» [28].

Действительно, приватизация в России не смогла создать легитимную частную собственность, способную функционировать в различных формах, в том числе

государственно-частных, выступая одной из сторон ГЧП, принося доход и материальные блага не только своему владельцу, но и обществу. Она не смогла направить экономику по ускоренному инновационному пути. Крупный бизнес, который должен был стать локомотивом экономики и основой ее инновационного развития, эту функцию не выполняет, потому что в стране нет социальной базы, которая может стать опорой в его экономических преобразованиях. Отсюда и падение интереса к стратегическим инновационным проектам – причины инновационной немощи российского предпринимательства не сводятся к чисто экономическим аспектам [29].

Но, даже учитывая допущенные недостатки и нарушения, низкую эффективность и явную нелегитимность постприватизационной частной собственности, мы считаем, что из политических и социальных соображений не следует ставить вопрос об отмене или пересмотре итогов приватизации и призывать к переделу сформированных приватизированных крупных имущественных комплексов. Нельзя также соглашаться с тем, что данные объекты собственности являются нелегитимными. Мы предлагаем вернуться к идее, высказанной в свое время рядом бизнесменов и политиков, о введении компенсационного налога на все крупные имущественные активы, сформированные в ходе приватизации 1990-х гг.

Как показало наше исследование, главным условием «новой» приватизации большинство авторов считают исключение распродажи собственности «приближенным бизнесменам» за бесценно. Цена продажи должна соответствовать рыночной стоимости объектов. Думаем, что справедливо принять законодательные акты, обязывающие всех владельцев крупных активов, образованных в ходе приватизации 1990-х гг., выплатить рыночную стоимость этих активов, после чего юридически признать эту собственность легитимной.

Список литературы

1. *Гринберг, Р. С.* Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р. С. Гринберг. – М.: Магистр; Инфра-М, 2012.
2. *Иванова, Н.* Инновации в условиях кризиса. Тенденции и перспективы / Н. Иванова // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – №9. – С. 12–13.
3. *Журенков, К.* Мозги возвращаются / К. Журенков // Огонек. – 2014. – №5. – 10 февр. – С. 4.
4. *Миндели, Л.* Сопоставление динамики затрат зарубежных стран и России на развитие науки / Л. Миндели, С. Остапюк // Общество и экономика. – 2013. – №11–12. – С. 53.
5. *Фадеев, В.* ЖКХ и качество жизни / В. Фадеев // Стратегия России. – 2014. – №1. – С. 22.
6. *Варнавский, В. Г.* Документ зашел в тупик. Второго чтения законопроект о ГЧП ждет уже год / В. Г. Варнавский // Российская газета. – 2014. – 22 апр. – С. 9.
7. Инфраструктура и государственно-частное партнерство // Федеральный информационный портал. URL: <http://www.pppi.ru/tools/> (дата обращения: 21/05/2014).
8. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах РФ. Рейтинг регионов ГЧП-2014. При поддержке Министерства экономического развития РФ и Торгово-промышленной палаты РФ. – С. 4–7.

9. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России. – М.: Центр развития ГЧП, 2014.
10. *Албаев, И. М.* Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в инновационной среде / И. М. Албаев // Экономические науки. – 2012. – №11. – С. 198.
11. *Варнавский, В. Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В. Г. Варнавский. – М., 2005.
12. *Асаул, А. Н.* Взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных проблем / А. Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2010. – №2. – С. 4.
13. *Татаркин, А. И.* Теоретические основы государственно-частного партнерства / А. И. Татаркин, О. А. Романова, Ю. Г. Лаврикова // URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=311. (дата обращения 15.05.2014).
14. *Дерябина, М. А.* Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. А. Дерябина // <http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>
15. *Rustin, M.* The Politics of Post-Fordism: Or, the Trouble with New Times / M. Rustin // New Left Review. – 1989. – № 175. – P. 54–55.
16. *Rhodes, M.* Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches / M. Rhodes, D. Marsh // Policy Network in British Government. – Oxford, 1992.
17. *Gerrard, M. B.* What are public-private partnerships, and how do they differ from privatizations? / M. B. Gerrard // Finance and Development. – 2001. – Vol. 38, №3.
18. *Мильнер, Б. З.* Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление / Б. З. Мильнер, Т. М. Орлова. – М.: ИНФРА-М, 2013.
19. *Швецов, А.* Государственно-частное партнерство и инфраструктурные проекты регионального развития / А. Швецов // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №3. – С. 23.
20. *Бляхман, Л. С.* Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение / Л. С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2013. – №4. – С. 46.
21. *Капелюшников, Р. И.* Незащищенность прав собственности и ее экономические последствия: российский опыт / Р. И. Капелюшников // Журнал НЭА. – 2012. – №1 (13). – С. 150–153.
22. *Явлинский, Г.* Необходимость и способы легитимизации крупной частной собственности в России: постановка проблемы / Г. Явлинский // Вопросы экономики. – 2007. – №9. – С. 4–5.
23. *Зельднер, А. Г.* Приватизация в России: новый этап, неучтенный опыт и возможная альтернатива / А. Г. Зельднер, Р. И. Ширяева // Экономические науки. – 2012. – №1. – С. 10–11.
24. *Кононкова, Н.* Новая приватизация: новые риски / Н. Кононкова // Экономическая политика. – 2013. – №6. – С. 55–56.
25. *Гоголь, А. А.* Приватизация в России – третья волна / А. А. Гоголь, Н. З. Старченко // Журнал НЭА. – 2013. – №4. – С. 157–158.
26. *Адонцев, С. А.* Управлять нельзя приватизировать: между бюджетным искушением и «грехом нирваны» / С. А. Адонцев // Журнал НЭА. – 2013. – №4. – С. 152.
27. *Кузнецов, А. В.* Защита прав собственности и инвестиционный климат в России / А. В. Кузнецов // Журнал НЭА. – 2012. – №1. – С. 167.
28. *Гринберг, Р. С.* О новой «Большой приватизации» и прочих «непопулярных реформах» / Р. С. Гринберг // Российский экономический журнал. – 2012. – №3. – С. 29.
29. *Чеберко, Е. Ф.* Социокультурные факторы инновационного развития / Е. Ф. Чеберко, В. А. Казаков // Проблемы современной экономики. – 2013. – №3. – С. 57.

А. Е. Карлик¹, В. В. Платонов²

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: РЕЗЕРВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ³

В советский период в центре внимания ученых были научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) – изучались вопросы внедрения их результатов в производство. Со второй половины 1980-х гг., следуя логике зарубежной (прежде всего англо-американской) традиции, предмет исследований расширили до технологических инноваций (этот термин заменил традиционный для нас – «научно-технические нововведения»). Казалось бы, подобное расширение предмета исследований должно было способствовать формированию системного взгляда на процесс создания и реализации научно-технических достижений. Однако с западным подходом к изучению инновационной деятельности был «заимствован» присущий ему на тот период принципиальный недостаток – игнорирование роли организационно-управленческих инноваций.

Возникла парадоксальная ситуация. Для советской экономической науки, сфокусированной на научных исследованиях и разработках, одной из центральных была задача устранения разрыва между наукой и производством, для решения которой требуются организационные механизмы и методы управления, позволяющие внедрять результаты НИОКР в производство. Иными словами, не называя организационно-управленческие инновации предметом своих усилий, наука того времени работала над многими аспектами, относящимися к этой проблематике. Более того, идеи многих ученых (Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна, А. И. Анчишкина, Д. С. Львова, Е. Г. Либермана, Ю. В. Яковца и других) [1, 2, 3, 7, 10, 11] внедрялись в практику хозяйствования. С принятием в 1990-х гг. западного подхода на первый план вышли вопросы инновационного менеджмента, сосредоточенность на внешних по отношению к фирме рыночных аспектах, стратегиях продвижения инновационной продукции, позиционировании на рынке инновационных фирм, анализе инновационных проектов на основе параметров рынка капитала и т. д. Усугубила ситуацию популярность в пореформенной России идей М. Портера, реализующих позиционный подход, который акцентирует внимание на внешних по отношению к предприятию факторах. При несомненной ценности многих разработок Портера для стратегического менеджмента (в плане позиционирования фирмы на рынке) они

¹ *Александр Евсеевич Карлик*, проректор по научной работе, заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экон. наук, профессор.

² *Владимир Владимирович Платонов*, профессор кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экон. наук.

³ При поддержке РГНФ, проект № 15-02-00042.

имеют косвенное отношение к проблемам экономики и организационного развития промышленных предприятий. Для экономики западных стран, формировавшейся постепенно и жестко ориентированной на спрос, данный подход не столь губителен, как для российской промышленности.

В отечественных условиях возникает принципиальное противоречие. С одной стороны, в условиях формирующейся национальной экономической модели наши предприятия должны более активно реализовывать организационно-управленческие инновации, чем предприятия устоявшихся экономик. С другой стороны, возможности внедрения новых методов и организационных структур определяются развитостью систем стратегического управления на предприятиях. Указанное противоречие снимается только целенаправленными мерами экономической политики по созданию организационно-управленческих инноваций, особенно важных в условиях реиндустриализации российской экономики. Масштабные организационные инновации потребуются для развития крупных интегрированных структур, соединяющих науку, образование и высокотехнологичное производство, которые должны быть более гибкими и менее иерархизированными, чем их советские аналоги. Важность подобной трансформации обоснована С. Д. Бодруновым [4, с. 11]. Формирование системы обеспечения организационно-управленческих инноваций является также необходимой предпосылкой реализации концепции системного менеджмента Г. Б. Клейнера, ориентированной на поддержание паритета между четырьмя основными классами внутрифирменных подсистем в целях устойчивого развития предприятия [6].

В данном исследовании ставятся три цели:

- обоснование значимости организационных инноваций как резерва повышения интенсивности технологических инноваций в отечественной промышленности путем сравнительного анализа данных международной статистики;
- уточнение концепции организационно-управленческой инновации как предмета экономики и управления предприятием (решение этой задачи необходимо для дальнейшего научного анализа и методических разработок);
- формирование системного подхода к организационно-управленческим инновациям путем разработки типологии организационно-управленческих и стратегических инноваций на основе программ инновационного развития ведущих российских промышленных компаний.

*Сравнительный анализ особенностей инновационной деятельности
в промышленности России и стран ОЭСР*

Западные санкции, направленные на ключевые сектора российской экономики, в том числе на высокотехнологичные промышленные предприятия, выдвинули на первый план задачу поиска внутренних резервов для обеспечения инновационного развития отечественной промышленности. Для экономической науки одним из путей

выявления скрытых внутренних резервов является сравнительный анализ экономических аспектов деятельности промышленности (российской и тех стран, предприятия которых необходимо превзойти по конкурентоспособности и эффективности). Анализ данных об особенностях инновационной деятельности отечественных промышленных предприятий и их аналогов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [5] показывает, что организационные инновации представляют важный резерв повышения интенсивности инновационной деятельности в области технологических инноваций (рис. 1).

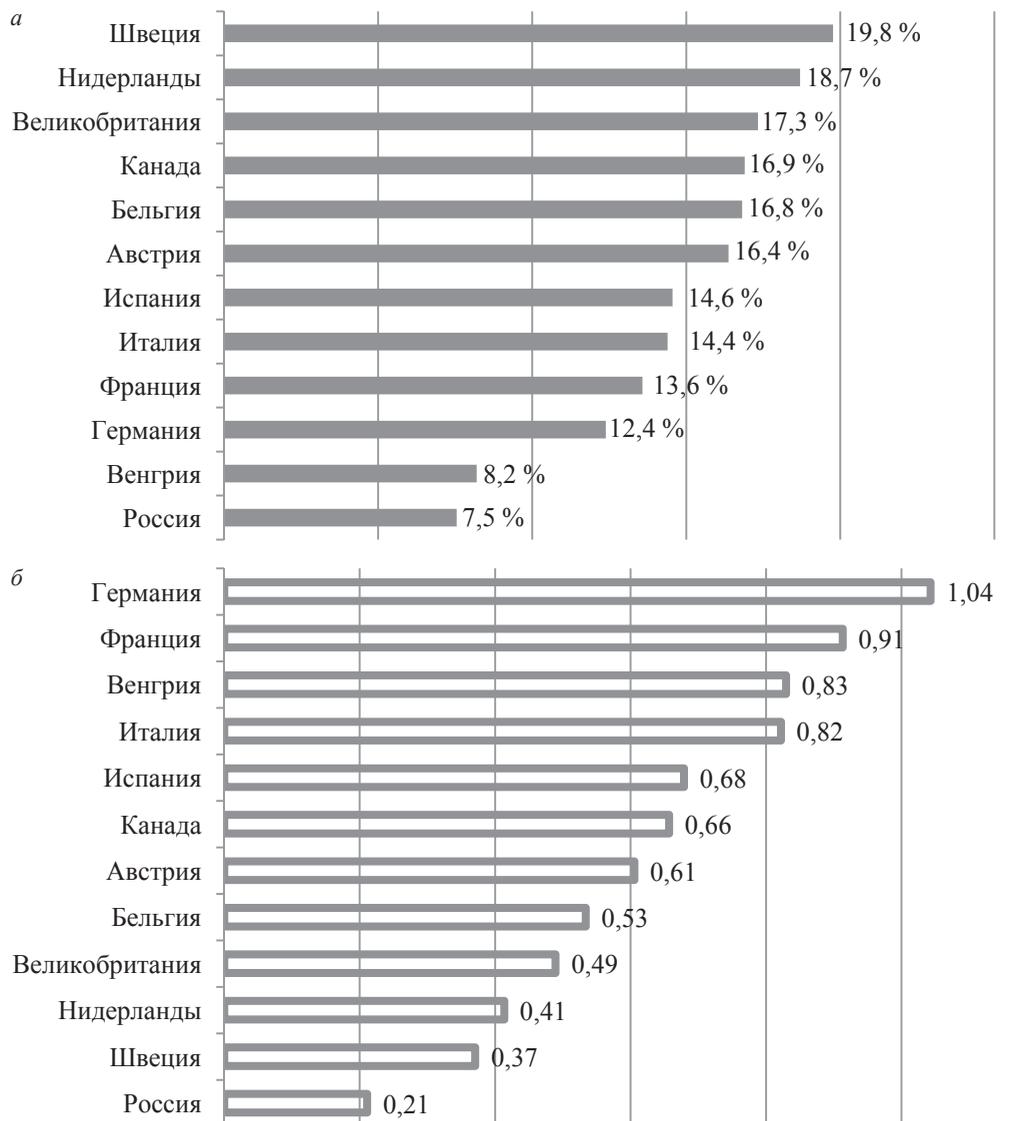

Рис. 1. Сравнительная интенсивность технологических инноваций в России и странах ОЭСР (а) и соотношение между организационными и технологическими инновациями (б)

Интенсивность технологических инноваций в обрабатывающей промышленности (см. рис. 1, *a*) выражена как процентная доля промышленных предприятий (с числом занятых больше 15 человек), осуществляющих технологические инновации (продуктовые или процессные), от их общего числа. Последнее место нашей страны в этой сфере не является неожиданным. Отечественные ученые неоднократно отмечали недостаточную интенсивность инновационной деятельности, в связи с чем были приняты меры по ее стимулированию на микро-, мезо- и макроуровнях, в частности, разработана Стратегия инновационного развития РФ до 2020 г.

Гораздо меньше внимания уделялось другой серьезной проблеме – крайне низкой активности в области организационных инноваций. На диаграмме (см. рис. 1, *b*) показано соотношение организационных и технологических инноваций в промышленности, которое оказывается крайне низким для российских предприятий. Если по технологическим инновациям мы отстаем от лидера в 2,62 раза, то по организационным это отставание составляет 4,95 раза! Отметим, что приведенные данные включают также маркетинговые инновации и были собраны в период бурного роста российской экономики перед кризисом 2008 г. Результаты анализа позволяют предположить, что недостаточное внимание к организационным инновациям сдерживает инновационную деятельность в целом. Это – реальная проблема, до сих пор не попавшая в фокус внимания ученых и практиков.

Отставание в сфере организационных инноваций может быть одним из ключевых факторов, объясняющих недостаточную эффективность прямого государственного финансирования программ НИОКР в промышленности. Согласно результатам сопоставительного исследования, за рассматриваемый период времени Россия намного превзошла другие промышленные державы по прямой государственной поддержке коммерческих НИОКР (рис. 2) [19].

Однако эта поддержка не привела к росту интенсивности инновационной деятельности в промышленности. Результаты НИОКР воплощаются в производство с появлением технологических инноваций, но мы видим, что интенсивность данного процесса в России ниже, чем в других странах. Логично предположить, что одним из факторов является диспропорция между технологическими и организационными инновациями.

Существует мнение, что создание действенных организационно-экономических механизмов является важным условием вложения государственных средств, иначе даже при наличии перспективной технологии и общественной потребности деньги будут потеряны. Для создания таких механизмов часто необходимы организационные инновации. Более того, в нашей стране, когда идет поиск собственной модели экономического развития, значение таких инноваций должно объективно возрастать. Однако количественные данные свидетельствуют, что организационных инноваций в России гораздо меньше, чем в любой стране ОЭСР. Для изменения ситуации необходимы совместные усилия промышленности, науки, государственного управления и образования.

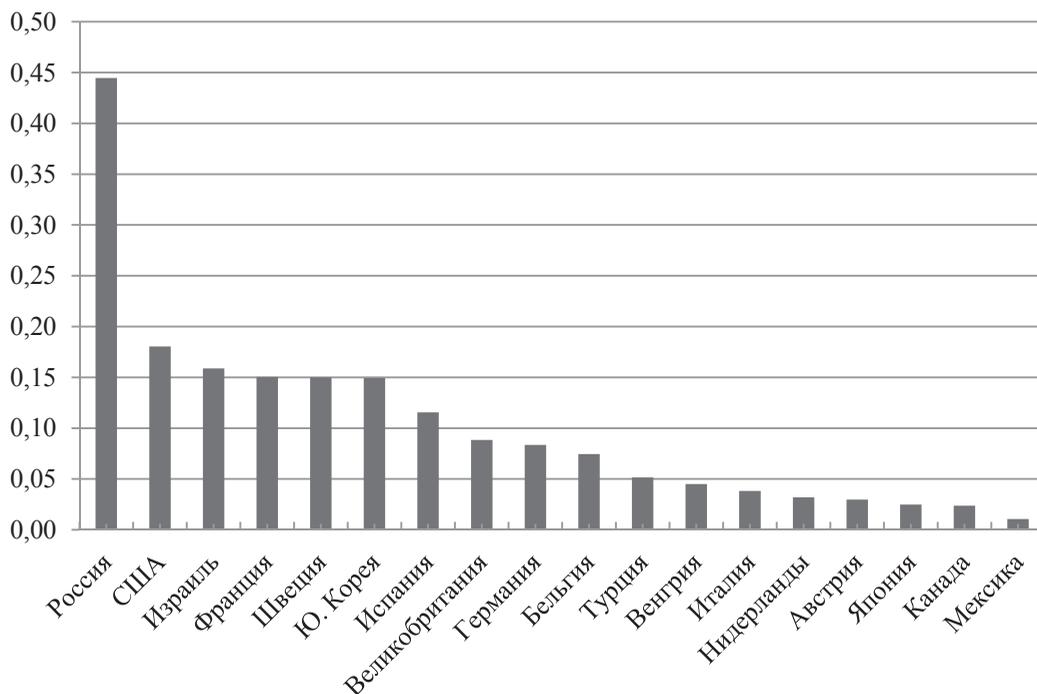

Рис. 2. Прямое государственное финансирование коммерческих НИОКР в предкризисный период, % от ВВП

Конкретизация концепции «Организационно-управленческая инновация»

Формирование концепции «Организационно-управленческая инновация» до сих пор не завершено. На рубеже 1980-х – 1990-х гг., когда в нашей стране стали с энтузиазмом заимствовать западный подход к проблеме научно-технического прогресса (примечательно, что это совпало с развалом нашей научно-технической сферы и деиндустриализацией), классик западной экономической мысли А. Чандлер привлек внимание к недостаткам этого подхода, акцентируя недоучет решающей роли организационных инноваций в промышленности будущего. Он считал, что только страны, способные сформировать условия для организационных инноваций, смогут получить экономический эффект от новых технологий, преобразующих производство в ходе так называемой второй промышленной революции. Действительно, данная зависимость должна все сильнее проявляться на новом этапе технологического развития [5], когда революция в информационных технологиях и средствах коммуникации заставляет пересмотреть ряд традиционных систем и методов управления производственной и научно-технической деятельностью. Последние быстро развиваются, появляются новые системы менеджмента: сбалансированная система показателей, калькуляция затрат по видам деятельности, навигатор интеллектуального капитала, экономическая добавленная стоимость и др.

Отметим, что почти за 40 лет до Чандлера были опубликованы первые данные о значении организационных изменений для успеха технологических инноваций в условиях рыночной экономики [16]. В 1984 г. Даманпур доказал прямую связь между технологической и организационной инновацией [15]. Однако это осталось практически незамеченным научным сообществом, несмотря на последующие результаты исследований того же автора, опубликованные в ведущих международных журналах [13]. Объяснить данный парадокс можно следующим. Во-первых, проблемой междисциплинарности: «инженеров» интересуют преимущественно технологические инновации, а «стратегам» малоинтересны вопросы производства и технологий. Во-вторых, не следует забывать, что развитие инновационного менеджмента происходит на фоне деиндустриализации во многих западных странах и в условиях господства либеральной идеологии, что обуславливает слабую ориентацию научных исследований на создание организационно-экономических механизмов и подходов к решению практических проблем в реальном секторе экономики.

В этих условиях «социальный заказ» западной науке на конкретизацию понятий организационная и управленческая инновация обусловлен не нуждами хозяйственной практики, а потребностями государственной статистики. Во второй редакции Рекомендаций по сбору и анализу данных по инновациям ОЭСР (Руководство Осло) *организационная инновация* определяется как «...внедрение значительно измененных организационных структур, внедрение продвинутых методов управления, внедрение новой или значительно измененной стратегии» [12, pp. 36–37]. Иными словами, под термином «организационная инновация» оказались объединены: 1) организационная инновация (внедрение значительно измененных организационных структур); 2) управленческая инновация (внедрение продвинутых методов управления); 3) стратегическая инновация (внедрение новой или значительно измененной стратегии). Отметим, что правильнее было бы вести речь об организационно-управленческой и стратегической инновации, тем не менее определение было точным и лаконичным. В действующей, третьей, редакции нестыковка названий и содержания была исправлена ... в пользу названия. В нем речь идет только об организационных инновациях, а управленческие полностью исключены из рассмотрения.

В российском законодательстве определение организационной инновации было дословно скопировано именно с третьей редакции Руководства Осло. Сравните два определения: первое – из перевода на русский язык нормативного акта по сбору статистической информации ОЭСР, второе – из Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» Российской Федерации, которой было отказано во вступлении в ОЭСР. Определение из нормативного акта ОЭСР 2005 г.: «Инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях» [18, с. 48]. Определение из части девятой указанного выше ФЗ, введенной в 2011 г.: «Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод

в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [9]. Попробуйте найти различия! В общем, если мы хотим обеспечить инновационное развитие и реиндустриализацию российской промышленности, то ситуацию надо исправлять.

Следует констатировать, что в западной научной традиции так и не сформировался общепринятый подход к использованию понятий организационная и управленческая инновация. Например, немецкие авторы [12], впервые предложившие принцип типологизации организационных и управленческих инноваций, обозначают и те и другие термином «организационная инновация». Напротив, группа голландских ученых, предложивших интегрированную структуру, в рамках которой объединены внутрифирменные и межфирменные факторы, обуславливающие различные виды инноваций, обозначает организационные и управленческие инновации термином «управленческая инновация» [20]. Задел, созданный зарубежной наукой, безусловно, важен для методических разработок, но, чтобы развивать собственные научные исследования по организационным и управленческим инновациям, надо уточнить данные понятия.

Использовать эти понятия как взаимозаменяемые методологически неверно по двум соображениям. *Управление* (целенаправленное воздействие субъекта на объект) и *организация* (упорядочивание) не являются тождественными. Казалось бы, существует простое решение – использовать термин «управленческая инновация». Ведь он включает в качестве более узкого понятия организационную инновацию, так как понятие управление шире, чем организация. Предприятие как социальный феномен является сознательно организованным, т. е. организованным в результате управленческих воздействий. Но с позиции системного подхода к управлению сложными хозяйственными объектами, которыми являются современные промышленные предприятия, такая упрощенная логика ошибочна. Для сложной (комплексной) системы, состоящей из разнородных элементов, находящихся в сложных взаимозависимостях, ключевое значение имеет самоорганизация. Поэтому наиболее корректным является употребление термина *организационно-управленческая инновация*, включающего внедрение: 1) новых организационных форм и структур; 2) новых методов управления. Данный термин также может охватывать процесс создания соответствующих новшеств – от первоначальной идеи до разработки и освоения. Именно в таком понимании организационно-управленческая инновация представляет собой резерв повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности промышленных предприятий, который должен быть реализован совместными усилиями производства с наукой и образованием [4].

Организационно-управленческие инновации в программах инновационного развития отечественных промышленных компаний

В качестве методического инструмента для сопоставления новых методов, организационных подходов и стратегий предлагается матрица типологии организационно-управленческих и стратегических инноваций. Для наглядности она применена к анализу

программ инновационного развития ведущих промышленных компаний: «Объединенная авиастроительная корпорация», «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», «Ракетно-космическая корпорация "Энергия"», «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения», «Алроса», «Концерн «Вега», «Газпром», РЖД, Росатом, Ростехнологии.

За основу разработки данного инструмента взят подход Армбрустера и др., скорректированный с учетом введенного выше понятия организационно-управленческой инновации. В матрице (рис. 3) внедренные на промышленных предприятиях методы управления, организации и стратегии располагаются в группы с учетом их схожести. В отличие от классификации типология не предполагает проведения четкой границы

	Внутрифирменная инновация	Межфирменная инновация
Управленческая инновация	4. Программно-ориентированное формирование НТЗ, технологический аудит, непрерывное образование, интеллектуальные системы поддержки принятия решений, бережливое производство	6. Венчурное управление, открытый конкурсный отбор инновационных проектов, тендерный отбор контрагентов с учетом критерия «инновационность продукции», стратегическая система управления качеством (контрагентов)
Стратегическая инновация	5. Интеграция, реструктуризация, диверсификация, ресурсосбережение, комплексное освоение месторождений	3. Перевод отрасли в режим самодостаточного развития, открытые инновации (в основном с компаниями малого и среднего бизнеса), поглощение инновационных компаний, взаимодействие с институтами развития, донор инноваций
Организационная инновация	1. Механизм управления инновационным развитием в зонах планирования и выполнения НИОКР, создание корпоративных центров технологических компетенций, формирование фондов научно-технического развития дочерних компаний	2. Формирование национальных технологических платформ, создание на базе вузов научно-исследовательских лабораторий, механизмы государственно-частного партнерства, механизм спин-офф

Рис. 3. Матрица типологии организационно-управленческих и стратегических инноваций в программах инновационного развития российской промышленности

между группами организационно-управленческих инноваций, так как ее не существует между ними в реальности.

Подобная матрица конкретизирует отдельные типы организационно-управленческих инноваций и облегчает задачу их комплексного планирования, такие инновации должны идти в связке. Например, в случае ОАО «Газпром» межфирменная управленческая инновация внедрения венчурного управления позволяет реализовать ряд межфирменных инновационных стратегий (включая поглощение инновационных компаний), а технику спин-офф превращает из метода избавления от непрофильных активов в полноценную организационную инновацию.

Построение типологии организационно-управленческих инноваций требует включения также стратегических инноваций. Они тесно переплетаются с первыми, но в большинстве случаев не сводятся ни к управленческим, ни к организационным инновациям. Отметим, что новизна стратегической инновации, которая касается одной фирмы, редко бывает абсолютной. Речь идет о новой стратегии для данной фирмы или отрасли. Например, комплексное освоение месторождений является новизной в случае компании или отрасли, где ранее такая стратегия не использовалась. Поэтому в матрице присутствуют давно известные варианты стратегий, например, диверсификация или интеграция. Инновационность в данном случае определяется новизной интеграции применительно к авиастроительной отрасли (создание ОАО ОАК) или диверсификации ПАО «Компания «Сухой» в нетрадиционную для себя область гражданского самолетостроения. Напротив, многие межфирменные стратегические инновации в программах инновационного развития отечественных компаний отличаются высокой степенью новизны (открытые инновации, донор инноваций). Однако границы между ними и межфирменными организационными инновациями являются наиболее размытыми среди всех типов инноваций, представленных в матрице.

При составлении типологии по данным программ инновационного развития российских промышленных предприятий выявилась весьма интересная особенность. Наиболее часто в программах встречаются внутрифирменные организационные инновации, а затем межфирменные, далее следуют стратегические межфирменные инновации, а реже всего встречаются управленческие межфирменные инновации (на рис. 3 данная закономерность показана цифрами, соответствующими позиции данной формы организационно-управленческой инновации по частоте). В свете этой информации по-новому предстают данные сопоставительного анализа. Если эти данные де-факто касаются организационно-управленческой инновации, то ее непропорционально низкое значение в российской промышленности, возможно, объясняется проблемами с управленческими, а не собственно организационными инновациями. Например, в мировой практике межфирменная управленческая инновация, оказавшаяся в аутсайдерах в российских программах инновационного развития, традиционно играет ведущую роль. Достаточно вспомнить межфирменные управленческие инновации, осуществленные за последние четверть века: управление цепочками поставок, концепция «точно в срок» и управление

цепочками ценности. Однако это – лишь предположение и для окончательных научно обоснованных выводов требуется отдельное серьезное исследование.

Так как управленческая и организационная инновации обеспечивают технологические инновации, то при разработке программ инновационного развития промышленных предприятий все три вида инноваций должны планироваться комплексно. Нежелательна ситуация, встречающаяся в некоторых программах инновационного развития российских компаний, когда внедрение новых методов, форм и структур управления не предусмотрено. Более того, эти мероприятия должны быть спланированы как проекты реализации организационно-управленческих инноваций.

Заключение

Изучение организационно-управленческих инноваций, разработка и обоснование соответствующих стратегий и механизмов должны занять одно из центральных мест в проблематике экономики и управления промышленным предприятием. Без этого невозможна реиндустриализация, национальная экономическая модель может быть реализована только путем осуществления организационно-управленческих инноваций (наряду с другими их видами). Эти нововведения обеспечивают рост экономической эффективности через снижение накладных расходов, экономию на транзакционных издержках и т. д. Однако наибольшее значение они имеют для результативности стратегических мероприятий в промышленности, так как они обеспечивают технологические инновации. Так, через организационно-управленческие инновации будет реализована интеграция науки, производства и образования.

Вузы экономического профиля в кооперации с научными организациями и промышленными предприятиями должны сыграть особую роль в данном процессе. Технологические инновации создаются прежде всего специалистами в области естественных и инженерных наук, а экономисты и менеджеры лишь содействуют этому процессу. Создание организационно-управленческих инноваций – предмет профессиональной деятельности выпускников экономических вузов. Поэтому приоритетной задачей университетов является разработка программ и методов подготовки специалистов по экономике и управлению, способных быть инноваторами в своей области.

Список литературы

1. *Абалкин, Л. И.* Избранные труды. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развития того социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы / Л. И. Абалкин. – М.: Экономика, 2000. – Т. 2 – 911 с.
2. *Аганбегян, А. Г.* Научно-технический прогресс и ускорение социально-экономического развития / А. Г. Аганбегян. – М.: Экономика, 1985. – 65 с.
3. *Анчишкин, А. И.* Наука, техника, экономика / А. И. Анчишкин. – М.: Экономика, 1986. – 386 с.

4. Бодрунов, С. Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1 (43). – С. 7–22.
5. Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С. Ю. Глазьев. – М.: Национальный институт развития, 2007. – 320 с.
6. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 3. – С. 27–50.
7. Либерман, Е. Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства / Е. Г. Либерман. – М.: Экономика, 1970. – 173 с.
8. О науке и государственной научно-технической политике: Ч. 9. Введ. Федеральным законом от 21.07.2011 № 254-ФЗ.
9. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / пер. с англ. – 3-е изд. – М.: ЦИСН, 2010. – 167 с.
10. Яковец, Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 1988. – 240 с.
11. Львов, Д. С. Эффективное управление техническим развитием / Д. С. Львов. – М.: Экономика, 1990. – 255 с.
12. Armbruster, H. Organizational innovation: The challenge of measuring non-technical innovation in large-scale surveys / H. Armbruster, A. Bikfalvi, S. Kinkel, G. Lay // Technovation. – 2008. – Vol. 28. – № 10. – P. 644–657.
13. Camisón, C. Organizational innovation as an enabler of technological innovation capabilities and firm performance / C. Camisón, A. Villar-López // Journal of Business Research. – 2014. – Vol. 67. – № 1. – P. 2891–2902.
14. Chandler, A. D. Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism / A. D. Chandler. – Cambridge, Mass.: Harvard University, 1990. – 780 p.
15. Damanpour, F. Organizational innovation and performance: The problem of organizational lag / F. Damanpour, W. M. Evan // Administrative Science Quarterly. – 1984. – Vol. 29. – P. 392–409.
16. Lawrence, P. How to deal with resistance to change / P. Lawrence // Harvard Business Review. – 1954. – Vol. 32, № 3. – P. 49–57.
17. Main Science and Technology Indicators Database. June 2011/OECD Science, Technology and Industry Scoreboard, Paris: OECD Publishing, 2011. – 137 p.
18. Oslo Manual: Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data. – 2nd ed. – Paris: OECD, 1996. – 93 p.
19. R&D tax incentives questionnaires January 2010 and June 2011/OECD Science, Technology and Industry Scoreboard, Paris: OECD Publishing, 2011. – 206 p.
20. Volberda, H. W. Management Innovation: Management as Fertile Ground for Innovation / H. W. Volberda, F. A. J. Van Den Bosch, C. V. Heij // European Management Review. – 2013. – Vol. 10. № 1. – P. 1–15.

А. А. Румянцев¹

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Существуют две стратегии обновления технологического базиса производства. *Стратегия догоняющего развития* ориентирована на создание современной технологической базы, установление применяемого в настоящее время передового оборудования, которое через 5...7 лет устареет и потребует замены. *Стратегия опережающего технологического развития* основана на реализации результатов фундаментальных и прикладных исследований по созданию технологий и оборудования, соответствующих мировым трендам научно-технического развития. Хотя стратегия догоняющего развития кардинально не решает проблему технологического обновления, она актуальна для нашей страны и значима в русле задач повышения качества и конкурентоспособности продукции. Несмотря на внешние ограничения, она остается первоочередной в реиндустриализации страны.

В то же время в инвестиционной государственной политике нельзя не учитывать перспективные направления технологий опережающего развития. Одним из них может быть применение отечественного и мирового опыта разработки и внедрения постиндустриальных технологий получения продукции и услуг, необходимых для жизнедеятельности людей, путем использования внутренне происходящих природных процессов, а не индустриальных методов, основанных на переработке предоставляемых природой ресурсов с большим количеством отходов. К постиндустриальным технологиям относятся технологии VI технологического уклада: нанотехнологии, биотехнологии, возобновляемая энергетика, информационно-коммуникационные технологии, которые в совокупности формируют постиндустриальный технологический способ производства [1].

Если информационно-коммуникационные технологии получили общественное признание и имеют перспективу роста, то другие постиндустриальные технологии существенно отстают по темпам роста от зарубежных и нуждаются в государственной поддержке и регулировании. Так, использование возобновляемой энергии в странах Евросоюза составляет 10,3 % (2008 г.), ее доля к 2020 г. должна составить 20 %; в Англии – 4,1 % (2012 г.) и к 2020 г. – 15 %; в США к 2025 г. – 25 %; в Швеции к 2020 г. – до 50 %; в Китае – до 15 %. В России эта доля составляет менее 1 % от общего энергобаланса страны. Целевой показатель на 2020 г. установлен в размере 4,5 %. Возобновляемая энергия все чаще замещает традиционные виды энергии. Так, в 2010 г. совокупная

¹ Алексей Александрович Румянцев, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, д-р экон. наук, профессор.

мощность солнечных электростанций мира составляла 38584 МВт, в Германии – почти 18000 МВт. В России все солнечные мощности составляют около 1 МВт.

Россия не испытывает дефицита в энергоносителях, как и страны Ближнего Востока, в которых, однако, разрабатываются грандиозные проекты по солнечной энергетике. Преимущество России в обладании углеводородным сырьем не должно сдерживать развитие возобновляемой энергетики, которое становится мировым трендом формирования новой структуры будущей энергетики.

Развитие возобновляемой энергетики имеет для нашей страны не только стратегическое значение, но и может быть фактором энергетической реиндустриализации и повышения социально-экономического развития территорий. Как для районов с централизованным энергоснабжением, так и в отдаленных от сетевой электроэнергетики поселках использование возобновляемых источников энергии позволит улучшить качество жизни, повысить удельное (на человека) потребление электроэнергии, а в последнем случае – сэкономить немалые средства на завоз углеводородного топлива. Возобновляемую энергию необходимо в полной мере использовать для обеспечения электроэнергией баз и побережья вдоль Северного морского пути.

Вместе с увеличением спроса на возобновляемую энергию в мире формируется новая отрасль энергетического машиностроения с освоением новых технологий, приобретением опыта и профессиональных компетенций. Высокотехнологичные компании группы стран при интенсивной государственной поддержке становятся лидерами энергетического машиностроения, захватывая рынки развивающихся стран. Так, концерн Сименс установил более 6400 ветровых турбин в мире. Он производит оборудование для малой энергетики, установки для преобразования солнечной энергии, которые работают на всех континентах. Компании Германии и Швеции являются лидерами в производстве тепловых насосов на рынках Восточной Европы и Скандинавских стран. В России доля зарубежного оборудования по использованию возобновляемых источников энергии составляет 70 % [2].

В России есть все условия для реиндустриализации энергетического машиностроения в части возобновляемой энергетики: научные школы, научно-технологические разработки, производственные мощности, чтобы организовать выпуск высокотехнологичного оборудования с высокими эксплуатационными параметрами для внутреннего и мирового рынков. Главная задача в изменении структуры энергетического машиностроения – создание условий для стимулирования спроса на возобновляемую энергию, увеличение государственной поддержки субъектов возобновляемой энергетики.

Постепенно расширяется постиндустриальный сегмент реиндустриализации в области нанотехнологий. В настоящее время в мире и у нас в стране разворачивается фронт научных исследований нанотехнологических проблем. В 2011 г. 13,2 % всех научных организаций России выполняли исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями; было занято 5,6 % исследователей (21106 чел.); внутренние затраты на исследования и разработки – 4,3 %, их рост в постоянных ценах 2000 г. в 2011 г.

по сравнению с 2008 г. составил 236 % [3]. Хотя промышленный бум нанотехнологий прогнозируется лет через 20, в настоящее время можно выделить два направления их практического использования. Первое – производство материалов с наноиницирующими добавками с уникальными эксплуатационными свойствами: нанобетон, наноцеллюлоза, нанополимеры, композиционные материалы и др.; второе – применяемые в производстве аддитивные технологии – послойного синтеза путем селективного лазерного спекания частичек металлопорошка по компьютерной программе. Есть у нас единичные примеры применения аддитивной технологии при изготовлении деталей сложной конфигурации, монолитного твердосплавного металлорежущего инструмента с нанопокрытием и др. Однако освоение наноразработок у нас развивается медленнее, чем за рубежом. Во Франции, Германии, Швеции, Англии и США формируется новая отрасль машиностроения по изготовлению аддитивных машин. Около 40 % всех изготовленных в мире аддитивных машин установлено в США, 15 % – в Германии. В России накопительно с 1988 г. сектор аддитивных машин составляет всего 1,3 %. Успехи конкурентов России в космической отрасли, в авиа- и автостроении не в последнюю очередь объясняются глубоким внедрением аддитивных машин [4].

В руководстве отечественной экономики есть понимание необходимости преодоления отставания России в области аддитивных технологий, разработки подпрограмм принятой правительством программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [5]. Важно, чтобы эти планы воплотились в конкретные действия в русле реиндустриализации страны. В стране существует основательный задел научных разработок нанопродукции как базы технологического развития экономики. Можно упомянуть механохимический синтез материалов, нанокомпозиты для компактных источников электропитания, самоочищающиеся строительные материалы для аккумуляирования водорода, фильтры для очистки воды. В области технологий – оксидные нанопорошки, плазменное нанесение наноструктурированных покрытий, синтез нанодисперсных порошков, тонких наноструктурированных алмазных пленок. Наноструктуры в электронике – это полупроводниковые лазеры, инжекционные лазеры, эффективные солнечные элементы, сверхъяркие светодиоды, оборудование для нанолитографии и др. [6].

Производственное освоение разработок нанотехнологий сдерживает малый спрос на нанопродукцию. Исключение составляют стратегически важные отрасли, контролируемые государством (авиация, космонавтика, атомная энергетика, оборонные отрасли). Развитие спроса непосредственно связано с преодолением технологической отсталости производственного аппарата, проведением масштабной постиндустриализации, в том числе путем использования нанотехнологических компонентов в технологических процессах. Кроме того, нередко высоки удельные затраты на единицу полезного эффекта и сроки окупаемости инвестиций. Вековой опыт свидетельствует, что качественно новые технологические принципы, как правило, сначала менее эффективны, чем традиционные. Затем наблюдается устойчивая тенденция снижения затрат (например, по возобновляемым источникам энергии), которые в ряде случаев

для массового потребления еще высоки. Повышение КПД и снижение затрат на постиндустриальные технологии становятся особенно актуальными. Во-первых, в связи с возможностью использования постиндустриальных технологий как мирового тренда технологического развития в реиндустриализации и, во-вторых, они как технологии шестого технологического уклада должны стать определяющими в экономической конкуренции до середины XXI в. [7].

Фундаментальной причиной малого спроса на нанопroduкцию, по мнению экспертов, является отсутствие сформированного внутреннего рынка в нашей стране. Это связано с тем, что «...классическая модель инновационного развития, основанная на стимулирующей роли рынка в запуске процесса инноваций в производство, в условиях России пока не заработала... Крупные государственные и частные предприятия – производители не заинтересованы в использовании передовых отечественных разработок, так как им выгоднее использовать хоть и устаревшие, но готовые для практического использования зарубежные технологические и технические достижения, а малые и средние предприятия не имеют для инновационного развития достаточных финансов и ресурсов» [8]. Поэтому так необходима помощь государства в продвижении нанопroduкции в производство и на рынок. Предлагается выполнить анализ задач и проблем конкретных предприятий и отраслей промышленности, других секторов экономики и социальной сферы с целью выделения тех позиций, где использование нанотехнологий и нанопroduкции даст конкретный научно-технический и экономический эффект. По результатам анализа можно расставить приоритеты в развитии нанотехнологий, сократить финансовые издержки, распыление материальных и людских ресурсов [9]. Считается, что в настоящее время накопилась критическая масса знаний, используя которые можно спланировать реальный производственный бизнес с окупаемостью в разумные сроки, что может стать основой для серьезных государственных инвестиций [10].

Существенным фактором, сдерживающим производственный процесс нанотехнологий (как и вообще инновационный процесс), является выпадение из него звена прикладной науки, без которой затруднен переход научных результатов в производство. Речь может идти о возрождении в новых условиях хозяйствования прикладных отраслевых научных организаций с развитой опытной и производственной базой, способной выпускать небольшие серии новой продукции. Это могут быть инженерно-технологические центры с обязательным выходом на производство. На первом этапе, когда риски особенно велики, их поддерживает государство, а потом они функционируют и развиваются самостоятельно [9].

Несмотря на трудности роста, постиндустриальные технологии уже в настоящее время, встраиваясь в структуру энергетики, в технологические цепочки индустриального производства или воплощаясь в самостоятельные производства, могут стать одним из аспектов реиндустриализации, обновления технологического базиса производства.

Список литературы

1. Румянцев, А. А. Постиндустриальный технологический способ производства: время зарождения / А. А. Румянцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №4.
2. Гореванов, И. В. ВИЭ – качественный этап развития глобализации экономики. Зачем России необходимо развивать ВИЭ? / И. В. Гореванов // Третий инновационный форум «ВИЭ-2010»: сб. мат. (тезисы и доклады). – 12–13 мая 2010 г. – СПб., 2010.
3. Наука, технологии и инновации в России 2012: краткий стат. сб. / Ин-т проблем развития науки РАН. – М., 2012.
4. Довбиш, В. М. Аддитивные технологии и изделия из металла / В. М. Довбиш, П. М. Забеднов, М. А. Зеленко. – URL: www.mail.ru/upload/AT-metall.pdf.
5. Медовников, Д. Производительные силы, подъем / Д. Медовников, А. Механик // Эксперт. – 2014. – №27.
6. <http://www.metodolog.ru/00318/00318.html>
7. Глазьев, С. Какая модернизация нужна России / С. Глазьев // Экономист. – 2010. – №8.
8. Россияне вырвутся вперед // Российская газета. – 2011. – 24 окт.
9. Под общей крышей с конкурентами // Российская газета. – 2011. – 24 окт.
10. <http://nanodigest.ru/content/view/1002/1>

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

А. И. Татаркин¹, С. И. Баженов², И. В. Макарова³

КОНКУРЕНТНЫЕ ТРЕНДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

В условиях интеграции российского рынка в мировую экономику конкурентоспособность становится основным фактором экономического роста. Несмотря на то что значительная часть конкурентных преимуществ большинства стран по-прежнему связана с дешевизной и доступностью ресурсов, лидеры мировой экономики все больше ориентируются на формирование технологических преимуществ, определяемых движением инвестиций в инновации согласно трендам мирового промышленного развития.

К отраслям, которые не могут устойчиво развиваться без международного обмена опытом и знаниями, привлечения передовых технологий и управленческих решений, относится транспортное машиностроение. В России в данной отрасли работает около 500 предприятий и организаций, большинство из них интегрированы в семь крупных компаний (Группа компаний «Трансмашхолдинг», ГК «ИСТ», ЗАО «Группа «Синара», РМ Рейл, ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф. Э. Дзержинского», Усть-Катавский вагоностроительный завод им. С. М. Кирова и ОАО «Алтайвагон»), занимающих 80 % в объеме производства продукции отрасли. Ввиду особенностей железнодорожной колеи и государственной политики в сфере развития городского транспорта традиционными рынками сбыта для данных предприятий являются Россия и страны СНГ. Доля экспорта составляет порядка 10 % выпуска продукции отрасли, при этом около половины приходится на запасные части подвижного состава российского производства, используемого в странах ближнего зарубежья (в СНГ, Прибалтике, Монголии и др.). Продукция предприятий отечественно-

¹ *Александр Иванович Татаркин*, директор Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, профессор, академик РАН.

² *Сергей Иванович Баженов*, зам. директора Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук.

³ *Ирина Валерьевна Макарова*, зав. сектором Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, доцент.

го транспортного машиностроения по большинству позиций неконкурентоспособна на мировом рынке, поэтому для инновационного развития отрасли в рамках мировых конкурентных трендов необходима ее модернизация.

Рынок грузовых вагонов. Основными производителями грузовых вагонов являются Deutsche Waggonbau (Канада – Германия, в конце 1990-х гг. компания Bombardier приобрела Deutsche Waggonbau AG (DWA)). Мировое вагоностроение развивается по нескольким направлениям, обеспечивающим повышение производительности труда за счет увеличения грузоподъемности вагона при снижении массы тары и повышении нагрузки на ось; надежности и сроков службы узлов вагонов за счет увеличения сроков межремонтных пробегов и, как следствие, снижения стоимости жизненного цикла; качества перевозки грузов за счет специализации вагонов – приспособления их конструкций к перевозкам различных видов грузов, включая создание лучших условий для погрузочно-разгрузочных работ. Особое внимание уделяется сокращению времени на подготовительные операции, на оснащение вагонов средствами механизации и автоматизации.

Производители из США и Канады ориентированы на развитие собственной вагоностроительной промышленности, отвечающей следующим требованиям:

- повышенная грузоподъемность вагонов, достигаемая в результате применения высоких нагрузок от оси на рельсы, составляющих для большинства таких вагонов 28,5...33 тс. Четырехосные вагоны являются основными на железных дорогах США, причем наиболее распространены платформы, полувагоны и крытые грузовые вагоны грузоподъемностью 63,5 и 90,7 тс;
- высокий уровень специализации вагонов: крытые вагоны с раскрывающимися крышами для перевозки стали в рулонах; вагоны для перевозки легковых автомобилей в вертикальном положении; двухэтажные вагоны для перевозки свиней и овец; специализированные цистерны для продукции химической промышленности, пылевидных и порошкообразных грузов, соков цитрусовых, жидкого шоколада и других пищевых продуктов; крытые хопперы для бестарной перевозки насыпных грузов и т. д.

Направления развития вагоностроения в странах Европы во многом аналогичны направлениям развития конструкции вагонов в США и Канаде: переход от двухосных вагонов к четырехосным (однако осевые нагрузки в Европе не превышают 20 тс, что ограничено габаритом Международного союза железных дорог); использование легких сплавов и пластмасс в конструкциях вагонов, производимых в ФРГ, Франции, Швейцарии и Англии; рост выпуска специализированных вагонов для перевозки штучных грузов, для контейнерных перевозок, для перевозок леса и металлолома; производство саморазгружающихся вагонов, вагонов-цистерн.

Таким образом, для отдельных стран – мировых лидеров – можно выделить специфические особенности развития рынка грузовых вагонов, связанные с условиями эксплуатации (особенностями климата и рельефа местности, географической протяженностью железных дорог и т. д.), развитием промышленности (спецификой перево-

зимых грузов) и транспортной инфраструктуры (позволяющей увеличивать нагрузку на ось, использовать поезда большей длины и т. д.), политикой государства.

Специфика российской действительности накладывает свой отпечаток на развитие отечественного вагоностроения. Рынок вагоностроения относится к высококонкурентному, что определяется:

- достаточным количеством игроков – на «пространстве 1520» работает более 40 вагоностроительных предприятий. В условиях снижения спроса основным конкурентным преимуществом большинства компаний является цена на продукцию. Ценовой демпинг скорее отрицательно влияет на развитие вагоностроительной отрасли, поскольку приводит к сокращению внутренних издержек и, следовательно, сворачиванию инвестиционных программ по техническому перевооружению и проведению НИОКР, способствуя выпуску морально устаревших моделей вагонов в максимально бюджетной комплектации;

- увеличением диспропорции между производством и спросом на вагоны со стороны крупнейших отечественных потребителей. Мощности заводов России по производству грузовых вагонов составляют 92 тыс. в год, в то время как потребность до 2025 г. – 40 тыс. вагонов в год.

В таких жестких условиях увеличится конкуренция на рынке грузовых вагонов. Отставание отечественных вагонов по ключевым характеристикам от зарубежных аналогов способствует реализации задачи технического паритета с ведущими странами мира в области железнодорожного машиностроения, что предусматривает необходимость инновационного прорыва в отечественном машиностроительном комплексе. Поэтому стратегией отечественных вагоностроителей является создание инновационных вагонов, отличающихся низкой ценой и высоким качеством. К основным тенденциям в изменении технических характеристик отечественных грузовых вагонов можно отнести: увеличение грузоподъемности до 75 т и, соответственно, объема кузова до 88 м³, нагрузки на ось – до 27 тс; изменение размеров полувагонов (от габаритов 1–Т к Т_{пр})⁴; организацию собственного производства и использование импортных тележек с улучшенными характеристиками; улучшение качественных характеристик кузова за счет использования сталей коррозионной стойкости с повышенной прочностью сварных конструкций; внедрение инновационных технологий в системах торможения, сцепки и пр. Кроме того, машиностроительные компании уделяют внимание разработке и запуску в массовое производство специализированных вагонов: фитинговых платформ для крупнотоннажных контейнеров; платформ для лесоматериалов и контейнеров; хопперов и т. д.

⁴ Габарит Т_{пр} – эта конструкция позволяет при той же длине поезда перевозить груза больше на 800...1300 тонн в зависимости от осевой нагрузки. Использование таких полувагонов в габарите Т_{пр} обеспечивает увеличение чистого дисконтированного дохода за расчетный период на 400...450 тыс. рублей, а чистого дохода – на 800...900 тыс. рублей. При этом на год сокращаются сроки окупаемости капитальных вложений в парк подвижного состава, а с учетом дисконтирования – на два-три года.

Рынок пассажирских вагонов. Среди современных трендов развития пассажирского вагоностроения можно выделить повышение комфортабельности и безопасности поездок пассажиров; обеспечение охраны окружающей среды (применение устройств для предотвращения загрязнения пути); облегчение тары вагонов путем применения в несущей конструкции нержавеющей стали и легких сплавов; повышение конструкционной скорости до 140...160 км/ч (в технически развитых странах – 160 км/ч и выше) для массовых вагонов дальнего следования (скоростных вагонов) путем улучшения характеристик ходовых частей, тормозного оборудования, применения кузова обтекаемой формы с высокими аэродинамическими качествами; повышение пассажироместимости, в том числе за счет применения двухэтажных вагонов.

В странах Америки и Европы приняты различные подходы к проектированию пассажирских вагонов. Так, параметры пассажирских вагонов в США установлены Стандартом Ассоциации железных дорог США (AAR). Поскольку в этой стране около 76 % составляют пассажирские перевозки на короткие расстояния (менее 320 км), пассажирский парк США состоит из вагонов открытого типа с креслами для сидения (80 %). Это объясняет и направленность разработок основных производителей пассажирских вагонов (Pullman Palace Car Company и Budd Full Dome Great Northern): усиленная изоляция пола в зонах расположения ходовых частей, обеспечение комфортных условий для пассажиров (кондиционирование воздуха, «плавающие» конструкции пола, трехслойные плиты «сэндвич» для пола, перегородок и др.).

В Европе (FTD Dessau) рекомендованы пассажирские вагоны двух типов, отличающиеся размерами кузова: типа «Х», принятые железными дорогами Германии, Австрии, Швейцарии, Италии, Нидерландов и Бельгии; типа «У» – Дании, Польши, Чехии, Венгрии, Словакии и Франции. В конструкциях вагонов широко используются гнутые облегченные профили, стали повышенной прочности, нержавеющие стали, а также алюминиевые сплавы (для снижения массы кузова и повышения его коррозионной стойкости). Стремление периодически модернизировать вагон для удовлетворения социальных, эргономических и других технико-экономических требований привело к тому, что многие ведущие зарубежные фирмы стали применять внутреннее оборудование в виде отдельных легко сменяемых блоков (США, Австрия, Бельгия и др.); окна в виде стеклянных блоков с отражающими и теплозащитными покрытиями; спальные места, убирающиеся в стены; подъемные подголовники в спальнях полках; санитарное оборудование блочной конструкции с химической переработкой отходов без выброса их на путь и др.

Таким образом, конструкции пассажирских вагонов чрезвычайно разнообразны, что объясняется различными климатическими условиями, территориальными особенностями, общественным и экономическим укладом, характером размещения населения, национальными традициями и др. Отечественные вагоностроители также ориентированы на увеличение пассажироместимости за счет повышения этажности вагонов и комфортности для пассажиров, расширения доступа к средствам передвиже-

ния для людей с ограниченными возможностями, снижения воздействия на пассажиров шума и вибрации. Многообразие конструкций вагонов и их оборудования вызвано конкурентной борьбой не только между вагоностроителями, но и между вагоностроительными и железнодорожными компаниями.

Рынок локомотивов. Лидерами в мировом локомотивостроении являются General Electric (США), Bombardier (Канада), Electro-Motive Diesel (EMD, США), Siemens (Германия) и Alstom (Франция). В последние годы увеличились объемы и расширилась география поставок на мировой рынок тепловозов и электровозов китайских производителей. На две крупнейшие китайские государственные корпорации (CNR и CSR) суммарно приходится больше четверти общего объема мирового рынка локомотивов. В настоящее время усиливается экспортная экспансия китайских производителей на рынки Африки, Южной Америки, Ближнего Востока, в Центральную Азию, а также в страны СНГ.

На современном этапе к основным направлениям развития локомотивостроения можно отнести внедрение интеллектуальных транспортных систем, технологий энерго- и ресурсосбережения, снижения вредного воздействия на окружающую среду. Интеллектуальные транспортные системы объединяют транспортную инфраструктуру, транспортные средства и их пользователей с целью оптимизации транспортного процесса, принятия рациональных решений, повышения безопасности и комфортности его участников, а также снижения нагрузки на окружающую среду. Создание новейшей энергоэффективной и экологически чистой техники является одним из главных направлений научно-технического прогресса на транспорте, ключевым элементом научно-технической политики крупных концернов в области транспортного машиностроения. Энергоэффективность достигается снижением удельного потребления топлива и удельных выбросов загрязняющих веществ при одновременном росте надежности и эффективности эксплуатации локомотивов; использованием возобновляемой энергии, внедрением комбинированных и гибридных энергетических установок, использованием альтернативных источников энергии и т. д. К энергоэффективным локомотивам последнего поколения относят тепловозы BL21CG (производство компании Brookvill Equipment), LEAF (Railserve), N-Viro 2GS36C-DE (National Railway Equipment). Кроме того, концепцией развития мирового локомотивостроения предусмотрено достижение следующих качественных параметров современных локомотивов: модульность конструкции, что позволяет отказаться от масштабных ремонтов при отказе той или иной детали (демонтаж отдельных систем), а также проводить сборку локомотивов в короткие сроки и под требования заказчика; высокие показатели ускорения; низкий уровень шума и вибрации; высокий уровень качества транспортного обслуживания пассажиров и грузовладельцев; высокая надежность продукции.

В отечественном локомотивостроении наблюдаются следующие тенденции:

- интеграция отечественных производителей с иностранными для привлечения в отрасль инновационных технологий;

- унификация производства, создание базовых платформ российского тягового подвижного состава нового поколения;

- внедрение прогрессивных технических решений, позволяющих экономить дизельное топливо и масло. Экономия топлива (на 20...25 % в сравнении с отечественными тепловозными двигателями) достигается в результате применения синхронных главных генераторов переменного тока, что позволяет поднять КПД передачи мощности на 2...4 %; индивидуального электрического привода вспомогательных агрегатов, позволяющего исключить отбор мощности на холостом ходу; электронных систем управления двигателями в комплексе с топливными системами высокого давления. Снижение в три-четыре раза рабочего объема мощности приводит к уменьшению на 30...40 % потребления топлива на холостом ходу. Экономия моторного масла достигается за счет меньшего рабочего объема и, как следствие, меньшего расхода масла на угар; применения износостойких поршней, маслоъемных и компрессионных поршневых колец, а также меньшего объема системы смазки;

- сокращение числа отказов работы дизеля или его систем для снижения простоев локомотивов на плановых и внеплановых ремонтах;

- повышение производительности локомотива. Например, применение современных электронных микропроцессорных систем управления тепловозом, в том числе современной защиты от боксования, позволяет улучшить тяговые свойства локомотива и увеличить вес поезда;

- оборудование локомотивов системами автоведения и развитие движения грузовых поездов по заданному расписанию. Применение энергооптимальных графиков движения уже сейчас позволяет экономить 15 млн кВт/ч электроэнергии в месяц;

- снижение вредных выбросов в окружающую среду (в ряде стран, присоединившихся к Киотскому протоколу, с компаний взимается налог за вредные выбросы).

Рынок электропоездов. К основным тенденциям развития мирового рынка электропоездов можно отнести высокие скорости движения; применение технологий, позволяющих использовать несколько источников энергии для движения поезда (гибридные поезда); увеличение пассажироместимости электропоездов за счет повышения их этажности; применение модульной конструкции; экологичность; энергосбережение; максимальную комфортность для пассажиров и поездной бригады.

К высокоскоростному относят движение поезда со скоростью свыше 250 км/ч по специализированным путям либо со скоростью более 200 км/ч (120 миль/ч) по существующим путям. Однако современные высокоскоростные поезда в штатной эксплуатации развивают скорости до 350...400 км/ч, а в испытаниях могут разгоняться до 560...580 км/ч. Благодаря скорости обслуживания и высокой скорости движения они составляют серьезную конкуренцию другим видам транспорта, сохраняя низкую себестоимость перевозок при большом объеме пассажиропотока. Основными компаниями-производителями таких поездов считают Siemens

(семейство высокоскоростных электропоездов *Velaro*), Bombardier (*Zefiro*, *Frecciarossa*), Hyundai Rotem и Patentes Talgo.

Гибридные поезда (дизель-электровозы и дизель-поезда) разрабатываются компаниями Bombardier (AGC), Alstom (LiRex), Siemens (Desiro Classic VT 642), Stadler (Elektriraudtree) и др. Они отличаются увеличенной мощностью во время разгона; более низким потреблением топлива и выделением вредных веществ; уменьшением шума при разгоне поезда; возможностью прохождения коротких участков пути при неработающих дизелях; возможностью питания цепей вспомогательных нужд поезда на станциях от модулей при отключенных дизелях. Использование гибридных поездов является стратегическим направлением развития железнодорожных путей сообщения в развитых и развивающихся странах. Они являются более высокотехнологичными и универсальными, чем обычные поезда, и могут применяться практически на любых железнодорожных направлениях, в том числе на периферийных линиях.

Решение о разработке двухэтажных вагонов на базе основной конструктивной концепции электропоездов было принято в связи с быстрым увеличением объема пассажирских перевозок на расширяющейся сети высокоскоростных линий. Двухэтажные поезда производят компании Bombardier (Régio 2N), Alstom (TGV Duplex), Siemens, Skoda, Stadler и др.

Российские предприятия также ориентированы на инновационное развитие и строительство современных производств по выпуску электропоездов нового поколения. Так, важнейшими тенденциями развития высокоскоростного движения в России являются: обеспечение эксплуатационной совместимости с инфраструктурой железных дорог разных стран; увеличение пассажироместимости при сохранении должного уровня комфорта; сокращение потребления энергии при изготовлении и в эксплуатации; применение единых конструктивных платформ для ускорения разработки и сокращения расходов при изготовлении; высокий уровень модульности и взаимозаменяемости для сокращения расходов на техническое обслуживание и ремонт. Конструкция современных высокоскоростных поездов должна обеспечивать надежное бесперебойное движение при скоростных режимах не ниже 250 км/ч на новых высокоскоростных линиях, причем на некоторых участках скорость может достигать 300 км/ч и более. В ООО «Уральские локомотивы» в 2013 г. началось производство электропоезда ЭС1 «Ласточка», который по техническим характеристикам (в том числе по конструкционной скорости – 160 км/ч) способен конкурировать с ведущими мировыми производителями. В 2011 г. ОАО «РЖД», компания Siemens и ЗАО «Группа Синара» подписали соглашение об основных условиях поставки вагонов электропоездов «Ласточка», разработанных на платформе поезда Desiro, локализации их производства и основных технических характеристиках. Согласно соглашению, компания Siemens поставит 1200 вагонов электропоездов, которые будут производиться на мощностях завода «Уральские локомотивы» в городе Верхняя Пышма Свердловской области. Предполагается, что уровень локализации производства к 2017 г. достигнет 80 %.

Несмотря на развитие инновационной деятельности в локомотивостроении России эксплуатируемый отечественный парк сильно устарел. По данным ОАО «РЖД» на 2014 г., из 19950 единиц локомотивного парка только 3350 относятся к локомотивам нового поколения. Тепловозы имеют высокую стоимость и производятся под заказ в очень малом количестве. Высока потребность в продукции со стороны: 1) металлургических и горно-обогатительных комбинатов, карьеров, разрезов, заводских предприятий ввиду роста объемов перевозок; 2) прочих потребителей ввиду высокого износа маневровых тепловозов не только в России, но и в других странах пространства «1520» (например, в Казахстане парк подвижного, тягового состава изношен более чем на 2/3). В локомотивном парке электровозов, по оценкам ОАО «РЖД», к 2015 г. с истекшим сроком службы окажется порядка 8700 единиц локомотивов, а с учетом закупок новых транспортных средств – 5300 единиц при ограниченных финансовых возможностях потребителей. Таким образом, российский рынок локомотивов является емким и достаточно привлекательным для иностранных производителей (рынок России и стран СНГ составляет около 15...20 % мирового рынка), что требует активного развития данного сегмента – усиления конкурентных позиций отечественных предприятий.

В условиях непредвиденного ежегодного наращивания количества частных автомобилей в последнее десятилетие приоритеты *городской транспортной системы* смещаются в сторону развития сети рельсового транспорта (трамваев) и метро, интегрированной с другими видами транспорта; внедрения системы скоростных внутригородских и пригородных сообщений по типу «трамвай – поезд»; ускорения процессов посадки-высадки пассажиров и улучшения пересадок.

Рынок трамваев. К основным направлениям в мировом трамваестроении можно отнести:

- 100 %-ную низкопольность. Низкопольные трамваи относятся к современному, третьему, поколению трамваев. У них все электрооборудование выносится на крышу трамвая (на «классических» трамваях оно может быть расположено под полом). Низкопольные трамваи, как правило, являются сочлененными, так как колесные арки сильно ограничивают пространство для поворота осей, а это приводит к необходимости «набирать» вагон из коротких опорных и немного более длинных навесных секций. Преимущества низкопольного трамвая – удобство для инвалидов, пожилых людей, пассажиров с детскими колясками, более быстрая посадка и высадка;

- повышение скорости и пассажировместимости трамваев для оптимизации пассажиропотока;

- модульную конструкцию трамвая, позволяющую выбирать под требования заказчика технические характеристики, внешний вид и внутреннюю отделку салона;

- использование технологий, позволяющих сохранить эстетику городских центров, в том числе за счет применения различных источников энергии для питания двигателей трамвая;

- экологичность и энергоэффективность.

Основными мировыми производителями трамваев являются Material Ferroviario S. A. (Аргентина), Duncan and Fraser и Commonwealth Engineering (Австралия), Simmering-Graz-Pauker (Австрия), Белкоммунмаш (Беларусь), Bom Sinal (Бразилия), TRAMKAR (Болгария), Bombardier Transportation (Канада), Crotram (Хорватия), Inekon Trams и Škoda Holding (Чехия), Alstom (Франция), Siemens (Германия), Nippon Sharyo (Япония), PESA (Польша), CAF (Испания), American Car Company (США), Рижский электромашиностроительный завод (Латвия) и др. Компания Bombardier (Канада), лидирующая на рынке скоростного трамвая, разработала трамваи семейства FLEXITY (FLEXITY; FLEXITY 2; FLEXITY LRV; FLEXITY Freedom), которые стали эталоном для городов многих стран мира. Недавно на мировом рынке появилась хорватская фирма CROTRAM, которая начала выпуск низкопольных трамваев.

В России только 4 города обеспечены низкопольными скоростными трамваями. Среднестатистический городской трамвай (высокопольный, моторный, четырехосный, 15-метровый) имеет массу 15...20 т; мощность – (4×40...60) кВт; пассажировместимость – 100...200 чел.; максимальную скорость – 75...120 км/ч. Обычная скорость движения трамвая – 45...70 км/ч, средняя скорость сообщения – 10...35 км/ч. В России и на Украине трамвайные системы со средней эксплуатационной скоростью более 24 км/ч именуются скоростными. За счет полуэкспрессного режима скорость трамвая может достигать 25...40 км/ч. Низкая обновляемость парка трамваев в России обусловлена следующим:

- спрос на трамваи в СССР покрывался за счет импорта из стран социалистического лагеря (с 2012 г. – из Белоруссии и России), из-за чего эксплуатирующие предприятия испытывают проблемы с поиском комплектующих;
- отечественные производители ориентированы только на внутренний рынок продаж, где до последнего времени снижался спрос, устаревал трамвайный парк, разрушались трамвайные хозяйства, что привело к стагнации и банкротству ряда предприятий;
- трамваи относятся к технике с длительным сроком эксплуатации, что обуславливает волнообразный спрос на данную продукцию;
- крупные специализированные заводы не обеспечивают потребность хозяйств в новых трамваях, поэтому их производство должно быть или одним из направлений деятельности крупного холдинга, или деятельностью небольших предприятий, в основном сборочных.

Сегодня потребность России в трамваях оценивается в 200...250 штук в год. Основными производителями трамваев в России являются ОАО «Уралтрансмаш» и ОАО «Усть-Катавский вагоностроительный завод», ОАО «Петербургский трамвайно-механический завод (ПТМЗ)» (с 2012 г. – ОАО «Вагонмаш», производство трамваев на котором прекращено).

В качестве современного трамвая, отвечающего основным мировым трендам развития трамваестроения в мире и адаптированного к условиям России, можно рассмотреть совместную с ОАО «Трансмашхолдинг» (ООО «ТрамРус») и компанией Alstom

разработку на платформе Citadis™. Низкопольный трехсекционный трамвайный вагон для стран с колеей 1524 мм был разработан в 2012 г. Технические характеристики трамвая соответствуют лучшим мировым стандартам (конструкторы ориентировались на последние разработки таких мировых лидеров, как Alstom (Франция) и Bombardier (Канада)), что позволяет Уралтрансмашу выйти на рынки Восточной Европы и Южной Америки. Конструкция трамвая, в которой применяется инновационная поворотная тележка, специально разработана для оптимальной интеграции в транспортную инфраструктуру России. Трамвай предназначен для работы в температурном режиме от -40 до +40 °С; максимальная пассажироместимость вагона – более 250 человек. Трамвай оснащен встроенной системой безопасности, что позволяет отслеживать его местонахождение в режиме реального времени и регулировать количество составов на линии в зависимости от загруженности трафика; максимальная скорость (75 км/ч) позволяет эксплуатировать вагон как на существующих, так и на специальных линиях скоростного трамвая. При создании данного трамвая специалисты Уралтрансмаша проанализировали магистральные тренды городского развития (особенности инфраструктуры и архитектуры российских городов) и создали трамвай, который будет эффективно эксплуатироваться даже через 10...15 лет.

Рынок вагонов метро. Сегодняшний мировой рынок характеризуется огромным разнообразием технических и эксплуатационных требований к вагонам метро: высокая мощность; гибкая модульная конструкция, способствующая созданию транспорта, удовлетворяющего всем требованиям покупателя; высокий уровень безопасности и комфорта; высокая вместимость и доступность для всех категорий граждан (в том числе с ограниченными физическими возможностями); широкий спектр уровня комфортности; улучшенные эргономические характеристики кабины машиниста; эффективное использование энергии; низкие эксплуатационные затраты, затраты на обслуживание и ремонт; возможности для внедрения инновационного IP-управления и коммуникационного оборудования; адаптация к любым климатическим условиям и условиям сборочного производства; экологичность благодаря использованию новейших двигательных технологий с низким потреблением энергии, минимизацией уровня шума.

Основными мировыми производителями вагонов метро являются Alstom Transport, CAF, Siemens, Bombardier и др. Каждая из этих компаний придерживается собственной концепции при конструировании вагонов. Так, Siemens разработала конструктивную платформу Inspiro, в которой использованы инновационные технические решения, что позволило, в частности, значительно снизить массу вагонов и обеспечить гибкость формирования поездов. Важный аспект проекта – забота об окружающей среде на всех этапах производства и возможность почти полной (94,5 % материалов) вторичной переработки вагонов. Легкий кузов из алюминия, электродинамические тормоза, экономичная система кондиционирования салона и облегченная конструкция тележек способствуют экономии электроэнергии. Особое внимание при разработке

Inspiro было уделено возможности легкой и быстрой замены изношенных и неисправных модулей, а также дистанционной диагностике состояния вагона.

Концепция производства вагонов метро MOVIA компании Bombardier заключается в повышении мощности, скорости, доступности и удобства для пассажиров транспортного средства. В основе философии дизайна вагонов лежит экологичность. Конструкция, основанная на модернизации проверенных временем систем, обеспечивает высокую производительность; надежность, безопасность и ремонтпригодность; низкое потребление энергии, снижение уровня шума и воздействия на окружающую среду; экономию эксплуатационных затрат. Двигательная установка и системы управления гарантируют плавный ход, длительный срок службы и низкие затраты жизненного цикла.

В вагонах Metropolis, производимых компанией Alstom (компания занимает $\frac{1}{4}$ долю на данном рынке), использованы передовые технологии оптимизации тяговой и тормозной систем, а также механизма открывания дверей. Длина и ширина поездов, количество вагонов и макеты интерьера являются модульными, а дизайн может быть индивидуальным. Современные коммуникационные системы облегчают обслуживание и повышают безопасность вагонов метро. Широкие двери и коридоры, акустический комфорт, пониженная вибрация, улучшенные системы кондиционирования воздуха и освещения, экологические материалы и т. д. – все эти элементы в стандартной или дополнительной комплектации могут быть предложены заказчику для повышения комфорта пассажиров. Забота об окружающей среде проявляется в сокращении потребления энергии (снижение веса, оптимизация тяговой мощности); создании экологического комфорта для пассажиров (снижение шума и вибрации); снижении затрат жизненного цикла за счет повышения скорости движения и ускорения; возможности вторичного использования применяемых материалов (до 98 %). Основные мировые производители вагонов метро ориентированы на потребности стран, в которые поставляется данная продукция. Кроме того, конструкция вагонов отражает как базовые тренды развития общества, так и новинки технологического прогресса в области новых конструкционных материалов, IT-технологий, технологий комфорта и т. д.

Основным российским производителем вагонов метро является ОАО «Метровагонмаш», концепция развития которого повторяет основные направления развития ведущих зарубежных производителей: повышение уровня безопасности и комфортности пассажиров; улучшение эргономических характеристик кабины управления; снижение эксплуатационных затрат; снижение энергопотребления; изменение дизайна, улучшение эстетических характеристик экстерьера и интерьера вагона; повышение адаптационной способности конструкции, позволяющей гибко реагировать на требования заказчика (изготавливать вагоны эконом- или VIP-комплектации); повышение потенциала развития конструкции вагонов на ближайшие 10...15 лет.

По результатам проводимых нами исследований можно обозначить *базовые тренды конкурентного развития мирового транспортного машиностроения*: интеллек-

туализация транспортных средств и систем управления, способствующая снижению уровня любых рисков, включая эксплуатационные, экологические, энергетические, риски возникновения аварий и т. д.; снижение стоимости жизненного цикла производимой продукции; повышение уровня комфортности и доступности транспорта для всех групп населения; повышение модульности создания и придание индивидуальности производимой продукции. Среди производителей, характеризующихся значительными объемами инновационных работ, сбалансированным развитием на основе интенсификации факторов роста, внедрения передовых достижений научно-технического прогресса, можно выделить компании ЕС, США, Канады, Японии, Германии, Китая и др.

Продукция российских предприятий транспортного машиностроения отстает от лучших зарубежных образцов по производительности (отношение массы тары к полезной нагрузке для грузовых вагонов); удельным энергетическим затратам на перевозки; эргономике; безопасности и межремонтному пробегу. В ближайшее время, согласно экспертным оценкам, данный факт никак не отразится на конкурентоспособности отечественной продукции, потребляемой на очень ограниченных (в основном внутренних) рынках. К конкурентным преимуществам отечественной продукции можно отнести: 1) техническую и эксплуатационную совместимость с существующей инфраструктурой; 2) обеспеченность комплектующими и центрами сервисного обслуживания; 3) более низкую стоимость и повышенный запас прочности производимой продукции. Однако в долгосрочной перспективе указанные преимущества могут оказаться недостаточными для сохранения стабильных рыночных позиций. Жесткая мировая конкуренция на отраслевых рынках актуализирует проблемы опережающего развития отрасли, не нарушающего системной целостности национальной экономики и гармоничного роста в мировом транспортном машиностроении.

О. В. Дьяченко¹, Е. С. Зарубежнов²

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ³

Постановка проблемы

Господство праволиберальной идеологии привело к недопустимой оторванности финансовой сферы от реального производства. Сегодня всего 2...3 % существующих в мире денег связаны с материальным производством, а остальные обслуживают виртуальный финансовый капитал. Результатом такой политики являются современные кризисы. Многие экономисты и левого, и правого толка отмечают, что глобальная экономическая система гипертрофирована – имеет неустойчивую траекторию развития. Основным фактором гипертрофии считают переразвитый виртуальный спекулятивно-финансовый характер экономического развития. С подобным перекосом столкнулись в первую очередь наиболее развитые экономики, максимально интегрированные с помощью глобальных хозяйственных связей.

Постиндустриальная модель экономики не отвечает на современные вызовы глобализации, она продемонстрировала свою ограниченность уже к началу XXI в. Постиндустриализм себя не оправдал: если для развивающихся стран ресурсы стали проклятием, то для развитых экономик мира проклятием стала их ориентированность на сервисную модель экономики. Для первых (Россия и страны СНГ) ресурсоориентированное развитие и праволиберальная экономическая политика последних десятилетий привели к нивелированию сетевых промышленных связей, примитивизации производства, не обеспечив внедрение интеллектуального потенциала в сервисные отрасли. Для развитых рыночных экономик был характерен перенос промышленного потенциала на территории с более низкими производственными издержками. Вопрос занятости решался в духе либерально-рыночной доктрины: «выживают сильнейшие». В результате такой политики в западноевропейских государствах и США интеллектуальный потенциал нации перетек в сектора с более высокими нормами прибыли, чем в материальном производстве: в финансовый сектор, креативные индустрии, сферу консалтинга, туризм и пр. Подобный подход обеспечил высокие темпы экономического роста, снижение показателей экологической напряженности и повышение уровня жизни. В то же время из-за невысокого спроса на рынке труда значительно снизился инженерный потенциал, а цикл промышленного

¹ *Олег Вячеславович Дьяченко*, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, канд. экон. наук.

² *Евгений Сергеевич Зарубежнов*, преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета.

³ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ – проект № МК-2853.2015.6.

воспроизводства сузился до нескольких операций (промышленный дизайн). Более того, явления в экономике (финансовый кризис) и геополитике (нарастающие противоречия между США, Россией, европейскими странами) свидетельствуют, что ориентация на сервисную модель развития максимизирует риски и не обеспечивает претензии на геостратегическое превосходство в мире.

Постиндустриализация/деиндустриализация американских старопромышленных городов

Актуальность темы возрождения промышленного производства подтверждается последними тенденциями в развитии мирового хозяйства, а также вниманием к этой проблеме ученых из различных стран. Так, работы, выполненные в начале 80-х гг. XX в. Amitai Etzioni, Jeanne H. Armstrong, John R. Mullin, Paul Krugman, Bennett Harrison, Barry Bluestone, Roy Rothwell, Walter Zegveld, Robert Levy, Norton R. D. и другими авторами, стали ответом на экономическую политику США по перемещению энергоемких, трудоемких и ресурсоемких производств в страны с более благоприятными условиями ведения бизнеса. Это было отчасти связано с утратой американскими металлургическими производствами конкурентных преимуществ в связи с растущим потенциалом Германии, Японии и СССР. Американская сталелитейная отрасль вошла в кризисную зону: потеря прибылей, сокращение рабочих, отток капитала, снижение уровня жизни населения. Федеральное правительство в силу либеральной парадигмы не поддерживало в должной мере металлургические предприятия, что усугубило ситуацию. Как результат – разорение «стальных городов» и стагнация обрабатывающих производств, зависящих от национального рынка металлургической продукции. Позже эти процессы стали именовать деиндустриализационными (отметим, что праволиберальные экономисты будут отождествлять их с постиндустриализацией).

Первым и наиболее болезненным следствием деиндустриализации стало сокращение производственных рабочих мест. Так, постиндустриальная формула о том, что производственные рабочие, не найдя спроса на свой труд, подстроятся под рыночные требования и перейдут в интеллектуальную сферу, не сработала. Не сработала эффективно и концепция Й. Шумпетера о «креативной деструкции». Предполагалось, что деиндустриализация приведет к сокращению инвестиций, оттоку капитала в более прогрессивные отрасли хозяйства и созданию новых рабочих мест. Сервисные сектора, обслуживающие потребности умирающего производства, также ощутили волны деиндустриализации. В исследованиях американских ученых в середине 1980-х гг. отмечалось, что при потере 1000 рабочих мест в промышленности экономика также лишается 1000 рабочих мест в сервисном секторе. Это происходит в США и сегодня. По оценкам экспертов, в 2003–2015 гг. отток кадров из сектора услуг может составить 542 тыс. IT-специалистов, 259 тыс. управленцев, 191 тыс. архитекторов, 79 тыс. юристов, 6,6 тыс.

офисных работников. По мнению Алана Блиндера, в другие сектора уйдут 30...40 млн высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, цели либерально-рыночного постиндустриального развития американской экономики в 70–80-х гг. XX в. можно считать достигнутыми. США заняли ведущие позиции в мире по многим экономическим показателям, решив частично вопрос геополитического доминирования. С другой стороны, эти же процессы привели к утрате 32 млн рабочих мест. Говард Розен обнаружил, что между 1995–2004 гг. почти 700 тыс. компаний (6,1 млн рабочих мест) прекратили хозяйственную деятельность.

Правящая американская элита начала осознать, что деиндустриализационные тенденции не позволяют эффективно и в полной мере воспроизводить и приумножать транснациональный капитал. Старая экономическая модель себя изживает, проявляются и обостряются новые противоречия общественного развития, которые трудно разрешить без обновленного промышленного базиса.

Так, Б. Обама в 2010 г. заявил о необходимости реиндустриализации экономики США за счет повышения доступности и удешевления энергоносителей, а также возврата (оншоринга) обрабатывающих производств в США. Потенциальными кандидатами на оншоринг могут стать предприятия из отраслей, указанных ниже (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Высокотехнологичные отрасли, претендующие на оншоринг [3]

Наименование отрасли	Объем продукции, импортируемой в США из Китая на 2011 г., млрд долл.
Производство компьютеров и электронная промышленность	146
Производство машин	21
« комплектующих	15
Прочее производство	36

Перечисленные высокотехнологичные сектора охватывают 56 % продукции, импортируемой из Китая в США, и являются наиболее вероятными претендентами на возврат. Следующая группа обрабатывающих отраслей стратегически важна для успеха программы реиндустриализации США, поскольку именно там создается материальный продукт.

Таблица 2

Обрабатывающие производства, претендующие на оншоринг [3]

Наименование отрасли	Объем продукции, импортируемой из Китая в США на 2011 г., млрд долл.
Металлургическое производство	17
Электрооборудование и приборы	29
Производство пластмасс и резины	12
Неметаллическое минеральное производство	6

Таким образом, политика реиндустриализации США является первым важнейшим этапом возрождения промышленного базиса; второй этап – воссоздание высокотехнологичных производственных цепочек на базе технологических платформ и кластерных образований; третий – монополизация технологических ниш.

Согласно исследованиям Euler Hermes, для реиндустриализации США имеется ряд благоприятных условий:

- показатели затрат на единицу продукции одни из самых низких в мировой промышленности;
- энергетические затраты одни из самых низких благодаря разведанным запасам сланцевого газа;
- федеральное правительство предоставляет для промышленных проектов капитал по низкой стоимости;
- удобная валютная политика, при которой слабый доллар делает американский экспорт более конкурентоспособным на внутреннем и внешних рынках;
- посткризисная рыночная конъюнктура, указывающая на позитивные темпы восстановления (рост ВВП, снижение банкротств) [3].

Деиндустриализационные явления в европейских странах

Тенденции деиндустриализации/постиндустриализации не обошли стороной и европейские экономики. Практически для всех европейских стран характерно снижение доли промышленности в ВВП. Так, за период 2000–2012 гг. этот показатель снизился в Финляндии на 10,2 %, Бельгии – 5,9 %, Швеции – 5,6 %, Франции – 5,2 %, Испании – 4,6 %. Германия осталась одной из немногочисленных стран-членов ЕС, которая с начала XXI в. смогла не только сохранить высокую долю промышленности (22,5 %), но и увеличить объем промышленной продукции на 23,5 %. Думаем, что опыт Германии внес важный вклад в пересмотр модели развития ЕС. Либерально-монетаристская модель уступила более прогрессивной – производственно-социальной, предполагающей приоритетное развитие промышленного производства, интегрированного в международные цепочки создания стоимости. Возможно, именно эта модель позволила Германии выйти наиболее сильной (в группе стран ЕС) из финансового кризиса. Структура ВВП ЕС в общем виде представлена в табл. 3; из нее можно выделить страны, которые особенно тяжело пережили финансовый кризис и имеют максимальную долю сферы услуг (в частности финансовый сектор) в ВВП.

Глубокую постиндустриальную модернизацию испытала Великобритания. В 1974 г. Дж. Кит связал низкие уровни прибыли, доходов и инвестиций предприятий с большим количеством работающих в промышленности. Было предложено приватизировать предприятия, а в дальнейшем рыночные механизмы обеспечили сокращение на них рабочих мест. Однако, как показала повсеместная практика, рынок и конкуренция не привели к эффективному перераспределению трудовых ре-

Таблица 3

Структура валовой добавленной стоимости стран-членов ЕС за 2011 г., %

Сфера производства	Германия	Франция	Англия	Италия	Испания	Нидерланды	Швейцария	Бельгия	Польша	Австрия	Дания	Финляндия	Греция	Португалия	Ирландия	Чехия	Румыния	Венгрия
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	1	2,1	1	1,9	2,7	1,8	1,9	0,7	3,7	1,7	1,6	2,7	3,2	2,5	1,4	2,1	7,1	5,7
Добывающее производство	0,2	0,2	2,3	0,4	0,2	3,2	1,2	0,1	2,3	0,5	4,2	0,5	0,4	0,5	0,5	1,1	1,2	0,5
Перерабатывающее производство:																		
производство пищевых продуктов	1,4	1,3	1,9	1,8	2,3	3,1	1,2	1,8	3,2	1,9	1,8	1,6	3,5	1,8	4,6	2,5	6,3	2,3
текстильное и швейное производство	0,3	0,3	0,3	1,8	0,5	0,2	0,1	0,5	0,9	0,4	0,1	0,3	1	2,3	0,2	0,8	2	0,7
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,6	0,2	0,7	0,9	0,2	0,8	0,1	0,9	0,2	0,8	0,9	0,2
целлюлозно-бумажное производство	1,2	0,8	1,3	0,9	1,2	1,4	1,9	1	1,4	1,3	0,9	3,2	0,8	1,2	3,9	1,3	1,1	1,5
производство кокса и нефтепродуктов	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,9	1,2	0,2	0,2	0,3	0,8	0,4	0,2	0	1,1	2
химическое производство	2,3	1	1,1	1,2	1,6	2,6	2,1	3,1	1,3	1,5	1,6	1,9	0,6	0,8	11	1,2	1	2,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	1	0,5	0,6	0,6	0,6	0,4	0,5	0,6	1,2	0,7	0,5	0,7	0,3	0,7	0,4	2,2	0,9	1,3
производство прочих неметаллических минеральных изделий	0,6	0,4	0,4	0,8	0,8	0,4	0,4	0,8	1,2	0,9	0,4	0,7	0,5	1,3	0,4	1,5	1,3	0,6
металлургическое производство и выпуск готовой продукции	3,6	1,8	1,3	3,1	2,3	1,6	2,4	2,4	2,4	3,6	1,2	2,6	1,2	1,5	0,6	4	2,3	1,9
производство машин и оборудования	3,8	1,1	1,2	2,6	1	1,5	4,6	1	1,2	2,7	1,7	3,1	0,3	0,8	0,5	2,8	1,1	6,9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3,5	0,9	1	1,6	0,7	0,8	2,2	1	0,9	2,4	2	2,5	0,3	1,1	4,3	2,9	1,6	2,9
производство транспортных средств и оборудования	3,7	1,2	1,5	0,9	1,2	0,7	2,1	0,9	1,5	1,6	0,1	0,6	0,4	0,8	0,3	4,6	2,9	3,6
прочие производства	0,6	0,4	0,5	0,9	0,6	1	0,4	0,4	1	0,7	0,6	0,4	0,5	0,7	0,1	1	1	0,7
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды	2,7	1,6	2,3	2,2	2,6	2,2	3,3	2,3	4,1	2,7	1,6	2,5	2,7	2,8	1,7	5,1	2,4	3,6
Строительство	4,2	6,2	5,6	5,9	9,1	5,3	5,9	5,3	7,4	6,7	4,8	6,7	4,5	6,1	4,1	6,2	11	3,6
Сфера услуг	69,5	79,8	76,9	72,9	72	73,4	71	77,1	64,5	70	76,4	68,9	78,9	74,6	65,7	59,7	54,5	62,5

сурсов, росту экономики, построенной на знаниях и инновациях. Великобритания стала единственной страной в составе ЕС, где сокращение рабочих мест в промышленном производстве составило 37 % за 30 лет. Анализ статистических данных (Eurostat) показывает, что количество рабочих мест в промышленности стран ЕС сократилось за 30 лет в среднем в два раза. Это объясняется ростом автоматизации производственных процессов, процессами приватизации и сужения рынка труда.

В 2012 г. газета «The Wall Street Journal» опубликовала статью «Новая индустриальная политика Европы», подписанную министрами пяти ведущих промышленных стран Европы (Франции, Германии, Испании, Португалии, Италии). Суть статьи сводится к тому, что «... сильная, обновленная и усовершенствованная индустриальная база позволит реальному сектору экономики возглавить экономическое восстановление Европы».

А. Таяни заявил, что в XXI в. Европе нужна реиндустриализация, так как сильный промышленный базис является решающим условием ее благополучия и успешности. Доля продукции промышленных предприятий в ВВП ЕС должна к 2020 г. возрасти до 20 % (на 2012 г. этот показатель составлял 15,6 %).

Для восстановления промышленности ЕС была разработана программа развития производственных отраслей, в частности, машиностроения будущего – «HORIZON-2020», включающая несколько базовых пунктов:

- повышение инвестиционной привлекательности промышленных проектов ЕС. Именно крупные проекты должны стать драйвером процесса реиндустриализации, на их платформе будут разрабатываться и внедряться прорывные технологии;
- привлечение инвестиционных ресурсов в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- расширение внутреннего рынка и увеличение доли ЕС на международном рынке промышленных товаров;
- поддержка на внутреннем и внешнем рынках малого и среднего бизнеса, который формирует основу обрабатывающей промышленности Италии, Австрии, Германии, Франции и Нидерландов. С 2007 г. в большинстве стран-членов ЕС малые и средние предприятия столкнулись с сокращением рынков и ограничением банковских ресурсов;
- повышение интеллектуального потенциала кадровых ресурсов; без инженерных кадров все попытки восстановления промышленности – утопия. Основная идея сводится к интеграции производства, образования и науки;
- возвращение промышленных производств, некогда переведенных в страны Азии, Африки и Латинской Америки.

В программе акцент в развитии промышленности смещается с традиционных усилий по поддержке научных исследований в практическую плоскость – на внедрение инновационных разработок в производство. Это в определенной степени мобилизует малый и средний бизнес, что позволит эффективнее использовать ресурсы: за счет энергоэффективного и энергоемкого производства экономить на издержках и производить конкурентоспособную инновационную продукцию.

Однако не все воспринимают стратегию реиндустриализации ЕС однозначно положительно. Deutsche Bank в исследовании проблем развития экономики ЕС ставит несколько вопросов, без разрешения которых могут возникнуть проблемы:

- обрабатывающие производства имеют меньший потенциал роста, чем остальные сектора, отсюда возникает вопрос о целесообразности диверсификации ВВП в сторону увеличения первых;

- многие обрабатывающие производства ЕС страдают от перепроизводства, что вызывает сомнения в необходимости их дополнительной поддержки [2].

Заявленный приоритет создания в Европе самого чистого на планете сектора экономики противоречит задачам возрождения промышленности. По заявлениям представителей промышленных групп, жесткие экологические стандарты по выбросам CO₂ не позволяют эффективно развиваться промышленным предприятиям, вынуждая их «бежать» на более благоприятные для ведения бизнеса территории.

Развитие промышленности в КНР

Считаем использование категорий *постиндустриализация* и *деиндустриализация* для описания тенденций экономического развития КНР (в отличие от экономик ЕС, США и России) не совсем правильным. Китай совершенно справедливо называют «мировой фабрикой» – за 50 последних лет аграрная страна превратилась в промышленно развитую, с самой быстро растущей и устойчивой экономикой. О развитии промышленного потенциала Китая можно судить по следующим данным (табл. 4).

Таблица 4

Структура экспорта товаров Китая, %*

Вид продукции	1980	1990	2010
Продукты сельского хозяйства	24,3	16,5	3,3
Топливо и минеральные ресурсы	27,5	10,8	3,0
Продукция обрабатывающих производств	48,2	72,7	93,7

* Источник: WTO, World Trade Statistics.

Резко контрастирует структура валовой добавленной стоимости Китая со структурой ЕС, США и России. В 2011 г. на долю сельского хозяйства приходилось 10,1 %, добывающего производства – 4,4 %, обрабатывающих производств – 32,8 % и сферы услуг – 43,1 %. В экономике КНР снижения доли промышленного производства в ВВП (как ключевой тенденции) не наблюдалось, в отличие от ЕС и США. Промышленное производство Китая (в отличие от российского) характеризовалось ростом производительности, добавленной стоимости и интеллектуализации производственных процессов. В описании происходящих в стране технологических изменений считаем правильным использовать термин *новая индустриализация*. За последние пятнадцать лет Китай превратился в мировой центр машиностроения (табл. 5).

Мировые центры машиностроения*

Показатель	ЕС	Китай	США
Валовой объем выпуска, млрд долл.	502,1	480,6	221,6
Условно-чистая продукция (у.ч.п.), млрд долл.	157,5	161,4	103
Число занятых, тыс. чел.	2900	6113	1130
Уровень производительности (у.ч.п./занятые), долл.	54290	26399	91125
Удельные трудовые издержки (у.ч.п. на 1 долл. трудовых издержек)	0,61	0,14	0,44

*Источник: Eurostate, national Statistical bureau.

Китайская экономика пока еще не является крупнейшим мировым центром машиностроения, однако по показателю условно-чистой произведенной продукции она заняла лидирующее место. Китай отстает от наиболее развитых европейских стран по производительности труда, но за период 2000–2012 гг. темпы роста данного показателя составили 10 %, в то время как в Европе – 1,5 %, США – 0,8 %.

Китайская машиностроительная индустрия ориентирована на потребности внутреннего рынка, куда направляется около 85 % валовой продукции отрасли. Доля импорта во внутреннем потреблении достигла 15 %. Отметим, что Китай активно проводит политику импортозамещения промышленных деталей и производственных узлов. Данное направление выступает стратегическим ориентиром в повышении национальной безопасности страны.

Бурный экономический рост и развитие экономики КНР обеспечили следующие факторы:

- эффективная роль государства в экономике. В зависимости от этапа формирования рыночных механизмов изменялись функции китайского государства и формы их реализации. Прямые методы управления заменялись косвенными, директивное планирование – индикативным планированием и прогнозированием, центр тяжести государственного вмешательства переносился с микроэкономического уровня на уровень макроэкономического регулирования и, главное, административные методы регулирования экономических процессов заменялись рыночными;
- огромные трудовые ресурсы при постоянном увеличении их интеллектуального потенциала и невысокой зарплате;
- высокая доля сбережений и инвестиций в экономику;
- открытая экономика, основанная на экспортоориентированной модели развития, в которой за счет роста валютной выручки производилось технологическое перевооружение [8].

Эти факторы обеспечили высокие экономические показатели развития и позволили стране выстоять в глобальный экономический кризис с минимальными потерями. Задача возрождения промышленных производств в КНР сегодня не ставится, поскольку они не были уничтожены в процессе рыночных реформ. Актуальны вопросы их эффективного воспроизводства на новой технологической основе и последующего

встраивания китайских предприятий в верхние сегменты глобальных цепочек добавленной стоимости.

В 2015 г. Госсовет КНР объявил о новой стратегии модернизации промышленности до 2025 г. Стратегия «Сделано в Китае» должна обеспечить стране «средневысокий уровень экономического развития». Разработана также программа «Интернет плюс» [1], в которой развитие инновационных информационно-коммуникационных технологий относится к стратегическим направлениям.

Международное промышленное возрождение: вызовы и противоречия

Заявление Б. Обамы о задачах оншоринга промышленности стало «официальным стартом в забеге» за технологическое глобальное превосходство. Одними из основных факторов, обусловивших актуальность реиндустриализации, являются:

- рост потенциала китайской экономики (увеличение производительности труда, усложнение и автоматизация производственных процессов, развитие интеллектуального потенциала работников), который стал представлять угрозу национальной безопасности США;

- резкое снижение цен на энергоносители из-за «сланцевой революции» в США.

Цена на энергию является важнейшим фактором конкурентоспособности национальной промышленности, в первую очередь это касается энергоемких отраслей. Из графиков (рис. 1, 2) видно, что в России самые низкие цены на электроэнергию и газ для промышленности.

Однако по показателям энергоэффективности технологий российские предприятия отстают от развитых европейских экономик (ИНЭИ РАН, по данным за 2011 г.) в два раза, от США – более чем в 4 раза.

Последнее десятилетие характеризуется снижением вклада промышленных производств в добавленную стоимость ВВП (рис. 3). Только Китай и Норвегия избежали глубокой деиндустриализации. Для большинства стран, входящих в ЕС, характерно

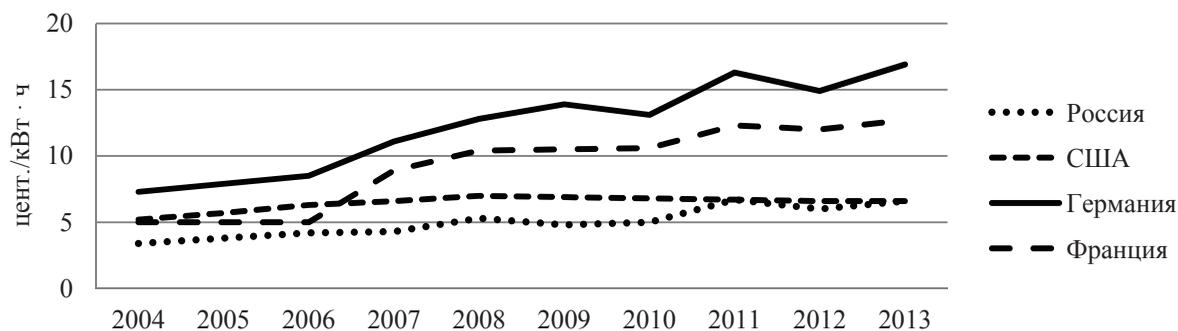

Рис. 1. Цены на электроэнергию для промышленности по странам в 2004–2013 гг., включая налоги, перевод по обменному курсу (источник: International energy agency)

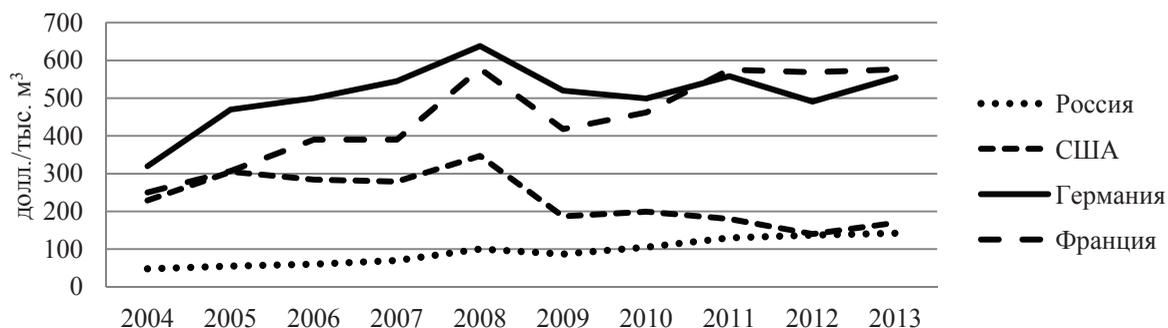

Рис. 2. Цены на газ для промышленности по странам в 2004–2013 гг., включая налоги, перевод по обменному курсу (источник: International energy agency)

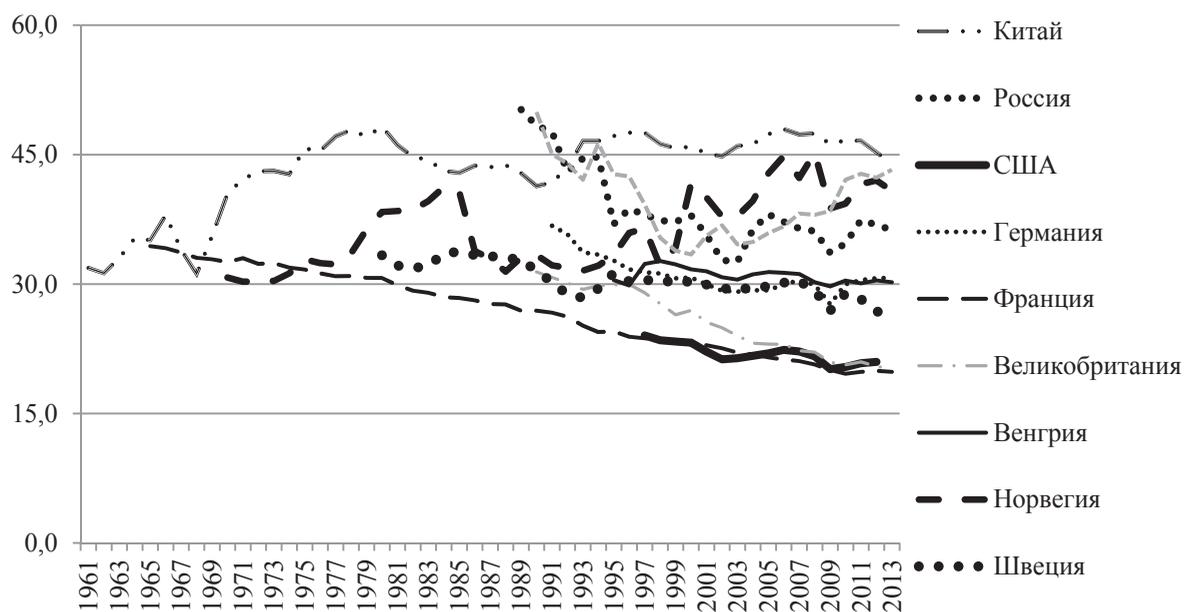

Рис. 3. Добавленная стоимость промышленности, % от ВВП (источник: World Bank)

снижение добавленной стоимости промышленности в ВВП начиная с середины 1970-х гг.

В среднем, по подсчетам МЭА, на каждый доллар добавленной стоимости в промышленности затрачивается около 135 г н. э., что эквивалентно 0,07 доллара, или 7 %. Это означает, что при ценах на энергетические ресурсы для промышленности в отдельном регионе на 50 % выше мировых издержки производства возрастают на 3,5 % (при прочих равных) [5].

Эксперты отмечают, что энергетические затраты на единицу промышленной продукции в США и ЕС до недавнего времени были схожи: в ЕС немного ниже энер-

гоемкость, а в США ниже цены на энергию. В странах ЕС эта ситуация негативно отражается на конкурентоспособности производства, что заставляет европейские производства специализироваться на энергоэффективных и высоких технологиях. Тем не менее разработка сланцевых месторождений может изменить существующую экономико-политическую картину и внести огромный диссонанс в поступательную динамику глобального хозяйства. По прогнозам BCG, благодаря ценам на энергию в 2015 г. США может получить экспортное преимущество на уровне 5...25 %. Это позволит им занять 2...4 % европейского промышленного экспорта и принесет до 90 млрд годового экспортного дохода [4], чему будет способствовать относительно невысокая стоимость рабочей силы.

За 2000–2010 гг. средний темп роста производительности в США достиг 5,2 %, что выше, чем у большинства промышленно развитых стран. В то же время США стали одной из немногих стран, где затраты на единицу произведенной продукции за 10 лет фактически сократились на 10 % (в долларах). Этому способствовало то, что зарплата практически не изменилась. В Поднебесной, напротив, бурное развитие экономики привело к значительному росту оплаты труда.

Из рис. 4 следует, что при уменьшении разрыва в зарплате между двумя странами низкая зарплата для Китая перестанет быть конкурентным преимуществом, а для международных хозяйствующих субъектов – важным критерием перемещения (удержания) производительных сил в Азию. Для успешного возрождения промышленного производства США и всех мировых хозяйств потребуются грандиозные усилия, политическая

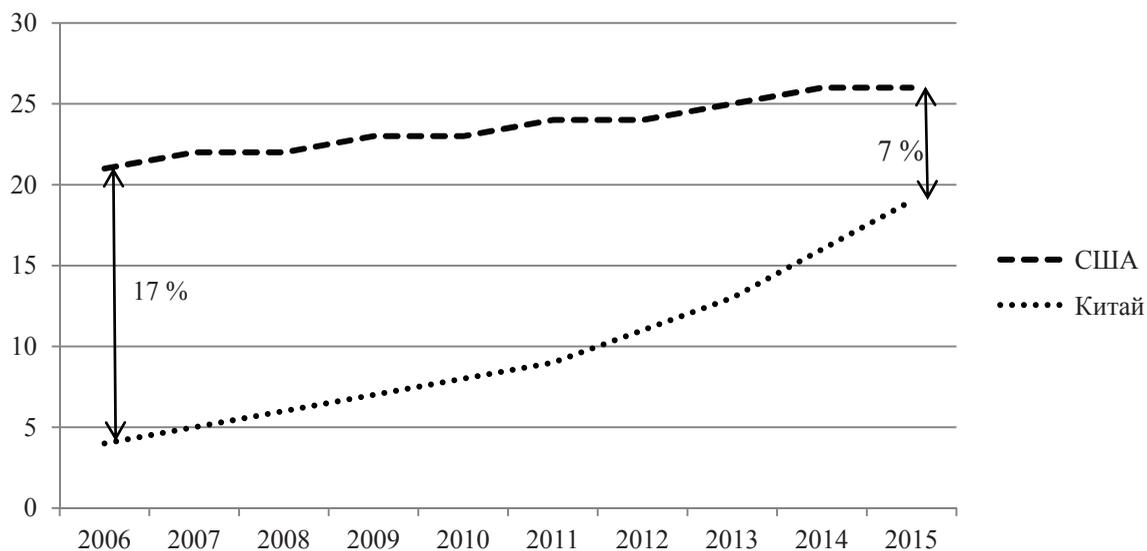

Рис. 4. Эффективный «производственный промежуток» заработной платы (источник: Federal Reserve, Bureau of Labor Statistics, Ministry of Labor and Social Security of China, Boston Consulting Group and Euler Hermes)

воля и ресурсы (интеллектуальные, организационные, капитальные, энергетические и природные).

Только невероятно эффективная организация производства и координация хозяйственных отношений могут обеспечить высокотехнологичное конкурентное производство США в условиях вялорастущей оплаты труда. Американское правительство предполагает, что возврат промышленных производств обеспечит создание 2,5...5 млн рабочих мест. Заметим, что эти предприятия ориентированы только на высококлассных специалистов, что противоречит политике сдерживания роста зарплат.

Первое десятилетие XXI в. уже позади, а «информация, знания, креативные идеи» так и не отодвинули на второй план в хозяйственном развитии природный газ, нефть, горючие сланцы и др. С каждым годом борьба за энергетические ресурсы становится все жестче, в нее вовлекаются новые участники. Противоречия между Россией, США и странами Запада можно объяснить стремлением к монополизации высокотехнологичных ниш в областях критических технологий (живые системы, медицина, биохимия, генетика, химические технологии, наноматериалы, космические технологии, технологии автоматизации производства и др.). Все мировые игроки понимают: кто первый займет эти конкурентные позиции, тот и будет принимать решения о распределении и присвоении большей части глобального капитала в недалеком будущем. Без обеспечения энергетической безопасности построение высокотехнологичной промышленной инфраструктуры также невозможно. В связи с этим выстраиваются новые геополитические и экономические альянсы, меняются привычные правила игры – разворачивается новая война за глобальные рынки труда, факторов производства, энергоресурсов и пр. В этой войне применяются самые разные инструменты: от военных действий, насилия, политических и экономических блокад и санкций до войн скрытого характера – информационных, сетевых.

События на Украине послужили катализатором «перекраивания» геоэкономической картины мира. Поскольку ни Европа, ни США не заинтересованы в сильной российской экономике, которая в последние годы демонстрирует свои геостратегические амбиции (восстанавливает промышленность и возрождает экономический потенциал), в качестве внешнего искусственного барьера экономического роста используются санкционные мероприятия. Санкции против России ориентированы на блокаду трех стратегических социально-экономических сетей: финансовую систему, энергетический комплекс, ОПК и перерабатывающую промышленность. Как минимум, на это указывают нарушенные связи с Украиной, Швейцарией, Францией, Канадой, Германией в сфере поставок военной продукции; уничтожение производительных сил восточной Украины, некогда бывшей важным звеном индустриальной системы СССР; запрет на поставки высокотехнологичного оборудования в сегмент добычи нефти России. Более того, данные меры сковывают не только Россию, они замедляют рост европейской экономики, ее промышленности и энергетического комплекса.

Cui prodest?

Из «драки всех против всех» с меньшими потерями выходят США. Так, международное промышленное возрождение может привести к росту рисков развития в китайской экономике из-за миграции производительных сил нерезидентов страны, миграции квалифицированных кадров, снижения инвестиционной привлекательности. Оншоринг производств западными экономиками вызовет некоторую стагнацию в высокотехнологичном секторе КНР, что повлечет снижение научно-исследовательского потенциала, затрат на исследования и разработки.

Лоббирование американцами европейской санкционной политики в отношении России сужает рынки, затрудняет воспроизводственные процессы, не позволяет налаживать сетевое взаимодействие, формировать новые цепочки добавленной стоимости.

Потенциальным риском успешной реиндустриализации для европейских экономик и России также выступит производственная мобильность предприятий. Поскольку США претендуют на формирование самой благоприятной деловой среды для производства (с наименьшими барьерами по входу и бюрократическими преградами, с благоприятной инвестиционной, фискальной, таможенной средой и низкими ценами на факторы производства), очень высока вероятность того, что «национальный приоритет и национальный интерес» не смогут удержать производителей в погоне за высокими прибылями. Более того, американские политики и эксперты повсеместно заявляют о необходимости создания условий для привлечения высококвалифицированных кадров со всего мира (это входит в задачи всех развитых и развивающихся экономик).

Промышленное возрождение немислимо без высококвалифицированных инженеров и эффективной системы кадрового воспроизводства. Отсюда возникает противоречие: вопрос национальной безопасности зависит от качества подготовки кадров и от их желания трудиться в своей стране. С другой стороны, либеральная рыночная экономика подразумевает наличие свободы в получении образования за границей, в выборе места жительства и т. д. Риск трудовой миграции характерен для всех стран, однако в большей степени ему будут подвержены страны, где при наличии хорошего технического образования уровень жизни достаточно низок.

Список литературы

1. China to boost «Made in China 2025» strategy // China Daily http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-03/26/content_19915213.htm
2. Deutsche Bank Research. Europaeische Industriepolitik: Handlungsspielraeume kurzfristig begrenzt. – 2014. – 19 Maerz. – S. 4.
3. Euler Hermes Economic Research Department. Special Report. «The Reindustrialization of the United States» // Economic Outlook. – №1187.
4. Why America's Export Surge Is Just Beginning // BCG. – September 21. – 2012.
5. World Energy Outlook / OECD/IEA. – 2013. – Ch. 8 «Energy and Competitiveness».

6. *Бодрунов, С. Д.* Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России / С. Д. Бодрунов, В. Н. Лопатин; Институт нового индустриального развития. – СПб., 2014. – 486 с.
7. *Глазьев, С. Ю.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26–39.
8. *Жуджунь, Д.* Феномен экономического развития Китая / Д. Жуджунь, М. М. Ковалев, В. В. Новик. – Минск: Издат. центр БГУ, 2008. – 446 с.
9. *Зарицкий, Б. Е.* Европа: реиндустриализация vs деиндустриализация / Б. Е. Зарицкий // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2014. – № 8 (117). – С. 169–175.
10. *Колганов, А. И.* Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социс. – 2014. – № 3. – С. 120–130.
11. Научные труды Вольного экономического общества России. – Т. 180, № 1. – М.: Геодезия, 2014. – 286 с.
12. *Бодрунов, С. Д.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1 (35). – С. 19–48.
13. Экономическая система России: Анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие) / под ред. А. В. Бузгалина. – М.: Ленанд, 2014. – 200 с.

*И. В. Караваева*¹

НАЛОГИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Немногим более пяти лет назад академик Л. И. Абалкин в одной из своих последних работ «Уроки прошлого и будущее России» [1, с. 46] отмечал, что политическая экономия сегодня приобретает новую значимость, что она способна объяснить проблемы современной глобальной экономики и нацелена на их решение. Л. И. Абалкин пояснял, что в современной экономической теории происходит возврат к базовым направлениям изучения политической экономии в их современной трактовке. Возникают теоретические направления, трактуемые как «современная политическая экономия» и «новая политическая экономия».

Данная ситуация объективно обусловлена:

- возрождением на новой основе теории трудовой стоимости. Поскольку теория трудовой стоимости выделяет труд человека как главный фактор производства, условия труда и социальное положение работника выходят на первый план при изучении современной экономической теории. Возрастающая роль умственного, творческого труда как особой категории сложного труда требует последовательного объяснения многих современных экономических явлений. Появляются категории «качество труда», «достойный труд» и как логическое развитие – «качество жизни»;

- диффузией видов собственности, возрастающим значением государственной, интеллектуальной и иных ее категорий;

- дифференциацией форм капитала в условиях развития современного рынка;

- расширением структуры факторов производства, включающих современную науку, государство как самостоятельный хозяйственный субъект;

- развитием новых отраслей сферы услуг, в том числе финансовых, имеющих определяющее значение для эффективного функционирования современной экономики;

- отходом современной экономической действительности от ситуации равновесной цены и равновесных рынков; переходом к превалированию экономики договорных отношений в условиях глобализации рынков;

- возрастанием влияния на экономическое развитие политических отношений, формирующих так называемый политический рынок, вовлекающий значительные финансовые, трудовые и прочие виды ресурсов.

¹ *Ирина Владимировна Караваева*, зав. кафедрой экономической теории Института экономики РАН, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, профессор, д-р экон. наук.

В этом контексте обновленного политико-экономического восприятия преобразований производства и общества актуальным становится возрождение интереса к базовым экономическим категориям классической политической экономии – *налогам и налоговой политике как эффективным инструментам реализации производственных и политических задач современного государства.*

Налоги в контексте индустриальных и политических преобразований российского общества

Налоги, в особенности налоги на население, представляют собой эффективный инструмент социально-политических преобразований национального социума на переломных этапах реструктуризации его экономической и политической структур. К этапам глобальной реструктуризации отечественной экономики в совокупности с кардинальными преобразованиями социальной структуры российского общества правомерно отнести периоды *1920-х – 1930-х гг. и время с начала 1990-х до конца 2000-х гг.* Именно в эти годы произошли кардинальные изменения в производственной, социальной и демографической структуре российского общества. В начале XX столетия и на рубеже XX–XXI вв. были изменены принципы государственного устройства и отношений собственности, наконец, сами территориальные границы, объемы и структура ресурсов, которыми располагало российское государство. Как в 1920-е – 1930-е гг., так и в течение двух десятилетий на рубеже XX–XXI вв. перед Россией стояла задача преобразования социальной и экономической структуры с использованием экономических инструментов, способных не взорвать наметившийся хрупкий баланс социальных и хозяйственных условий существования российского общества.

Сегодня, как и восемь–девять десятилетий назад, последовательное реформирование отечественной налоговой системы направлено:

- с одной стороны, на модификацию инвестиционной структуры отечественной экономики (тогда – форсированная индустриализация, сегодня – формирование инновационной экономики);
- с другой стороны, на трансформацию социальной структуры российского общества (тогда – ликвидация класса собственников и создание комплекса экономических мотиваций, максимально ограничивающих объемы накоплений населения, сегодня – расширение границ среднего класса, стимулирование населения к капитализации доходов и развитию предпринимательской деятельности).

И хотя в осмыслении возможности применения опыта налоговых реформаций в 1920-е – 1930-е гг., очевидно, придется опираться на методiku формирования предложений «от противного», изучение исторических результатов эффективного использования налоговых механизмов полезно и в современных условиях. Анализ основных тенденций налоговых преобразований на переломных этапах развития отечественной экономики и преобразования структуры общества может стать методологическим ключом

чом к оптимальному решению многих проблем современной российской социально-экономической политики.

Налоговые методы изменения социально-политической структуры общества в годы нэпа

Первая в истории государственная программа индустриализации – план ГОЭЛРО – была принята в 1920 г., и начало ее осуществления совпало с переходом к нэпу. По меньшей мере, 7-8 лет процесс централизованного управления строительством новой социалистической промышленности шел параллельно с развитием многоукладной экономики и ее рыночного механизма. Соответственно возникла необходимость обеспечения основных ресурсных составляющих любой индустриализации:

- *финансовой базы масштабных инвестиционных вложений;*
- *необходимого объема трудовых ресурсов, способных реализовать эти инвестиционные вложения.*

Последовательная *политика ужесточения налогового давления* на самые широкие слои населения стала важным экономическим фактором в решении этих задач. В определенной степени выбор именно такого финансового источника индустриальных преобразований был связан с тем, что *программу глобальных инвестиционных вложений наша страна была вынуждена осуществлять исключительно за счет собственных источников накопления и внутренних ресурсов, не рассчитывая на субсидии из-за рубежа.*

Сопоставление структур налоговых систем, применявшихся в дореволюционной России, в 1920-е гг. и после налоговой реформы 1930 г., позволяет опровергнуть распространённую в отечественной экономической литературе точку зрения о минимизации роли налогов с населения в формировании доходов государственного бюджета.

Так, в годы нэпа структура налоговых вычетов с населения была заимствована, в основном, из дореволюционной системы Российской империи. В налоговой системе времен нэпа сохранились: *налоги, взимаемые непосредственно с граждан* – поземельный, подомовой, квартирный, подоходный, налоги на доходы от денежного капитала, на наследство и *налоги, перелагаемые на граждан через надбавку к цене или иные формы оплаты* – промысловый (посредством включения величины налога в стоимость реализуемого товара), акцизы, пошлины (за исключением экспортных, перелагаемых на заграничного потребителя экспортируемых товаров), винная монополия. С 1921 по 1929 г. система фискальных изъятий у населения была расширена за счет введения ряда новых фискальных вычетов: натурального налога, налога на сверхприбыль, сельскохозяйственного, подоходно-поимущественного налога и ряда других, что усилило налоговое давление на все слои населения.

Реальные фискальные изъятия из доходов населения после налоговой реформы 1930 г. не соответствовали ни по своей структуре, ни по своему объёму официально утверждённому перечню налогов и сборов с населения (официально доля налогов

с населения в поступлениях бюджета в 1930-е гг. составляла 6 %), а значительно превышали его. С нашей точки зрения, объем принудительных, налоговых по своей природе, финансовых изъятий с населения в 1930-е гг. должен учитывать: налог с оборота, перелагаемый через систему розничных цен на самые широкие слои населения; налоговые вычеты через систему государственного социального страхования; обязательные государственные займы, являвшиеся, по сути, вторым подоходным налогом.

На основе материалов официальных статистических источников, архивных документов и исследований российских экономистов начала XX в. нам удалось показать, что доля налоговых поступлений населения в объеме доходов государственного бюджета оставалась практически неизменной:

- в дореволюционной России (1901–1914 гг.) – в среднем 83 % всех доходов обыкновенного бюджета;
- в годы нэпа – в среднем немногим более 82 % от общего уровня доходов бюджета;
- после налоговой реформы 1930 г. – несколько выше 84 % доходов государственного бюджета.

Таким образом, в формировании доходов государственного бюджета России вне зависимости от социально-политической структуры общества сохранялась определяющая роль налогов с населения.

При этом последовательный рост абсолютных величин налоговых вычетов из доходов населения, превышающих по объемам показатели роста оплаты труда, позволяет утверждать о тенденции последовательного увеличения тяжести налогового бремени на самые широкие слои населения, прежде всего на крестьянство, в течение четырех первых десятилетий XX в. Так, налоговые поступления в доходную часть бюджета с 1922/23 по 1926/27 гг. (составившие соответственно 474 646 и 2 333 566 тыс. рублей) возросли более чем в 5 раз, а сам объем государственного бюджета – более чем в три раза (с 1 460 017 до 5 002 373 тыс. рублей). Столь значительный рост налоговых поступлений, не имевший места ни в довоенных бюджетах России, ни в бюджетах иностранных государств 1920-х гг., объясняется значительным увеличением налогового давления на все социальные слои населения советского общества.

Основным налоговым инструментом, обеспечившим наполнение государственного бюджета, являлись косвенные налоги, перелагаемые на население за счет ценовой политики. *Акцизы и пошлины*, охватывая предметы массового потребления (продукты питания, одежду, керосин, спиртные напитки и табак), смогли обеспечить государству достаточно крупный фискальный доход. За 8 лет сумма акцизных поступлений увеличилась в 25 раз. В относительном выражении акцизные сборы возросли с 17,7 % от общего объема доходов государственного бюджета в 1922/23 гг. до 59,6 % в 1927/28 гг. Роль косвенных налогов в целом в структуре доходов государственного бюджета также неуклонно возрастала: с 29,2% в 1922/23 гг. до 70 % в 1927/28 гг. [6, с. 15, 47, 84].

Методы налогообложения населения решали и важную *политическую* задачу. Применяемая в годы нэпа методика взимания прямых налогов (промыслового, подоходного и пр.) обеспечивала значительную прогрессию налогового бремени в зависимости от величины доходов и стоимости имущества «классово чуждых элементов» (табл. 1). Ряд налогов на имущество (подоходно-поимущественный, промысловый), а также сельскохозяйственный налог последовательно реформировались для усиления их хозяйственно-политической роли.

Таблица 1

Налогообложение несельскохозяйственного населения в СССР (1927/28–1930 гг.) [11, с. 108]

Размер месячного заработка, р.	Размер налогов, % к доходу					
	Рабочие, служащие, кооперированные кустари		Некооперированные кустари и лица, имеющие другие трудовые доходы		Лица, имеющие нетрудовые доходы	
	1927/28 г.	1930 г.	1927/28 г.	1930 г.	1927/28 г.	1930 г.
Свыше 200	1,4	1,44	7,01	7,1	13,3	14,1
Свыше 1000	11,0	11,07	24,8	31,6	57,0	61,2
Свыше 2000	–	–	36,0	48,4	73,0	88,2
Свыше 3000	27,2	27,2	41,5	57,3	94,0	100

В решении задачи регулирования частнокапиталистических накоплений важную роль играл и *налог на сверхприбыль, введенный в 1928 г.*, посредством которого изымались конъюнктурные прибыли у «нэпманских элементов». Уже в 1928/29 г. обороты частных предприятий составляли всего одну десятую часть всех облагаемых оборотов торгово-промышленных предприятий.

Именно *политика последовательного увеличения налогового давления* на население в целом и *активного перераспределения налоговой нагрузки между различными слоями российского общества по принципу «политической благонадежности»* стала одним из основных методов осуществления масштабных социально-политических преобразований 20-х – 30-х гг. XX столетия, получивших названия *форсированной индустриализации и коллективизации*.

Налоги сильно влияли на изменение социальной структуры населения в СССР. Важно отметить, что, снижая налоговые выплаты для пролетариата, беднейшего крестьянства и наемных рабочих в сфере прямого налогообложения, государство увеличивало объемы обложения самых широких слоев населения за счет косвенных налогов – акцизов и пошлин. Чтобы ответить на вопрос, какие социальные группы населения обеспечивали основной объем акцизных налоговых сборов, мы обратились к документам, представленным в докладе Комиссии Совнаркома СССР по изучению тяжести обложения населения в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг., составителями которого являлись виднейшие экономисты своего времени: И. Д. Верминичев, М. М. Вольф, Л. Н. Крицман, Р. Я. Левин, Е. В. Пашковский, С. Г. Струмилин, М. И. Фрумкин (табл. 2).

Переложимые и непереложимые налоги в общей сумме налогового бремени отдельных групп населения в 1926/27 гг. [14, с. 70]

Группы населения	Непереложимые налоги			Переложимые налоги		
	в % к общей сумме платежа	на душу населения, р.	в % к доходу	в % к общей сумме платежа	на душу населения, р.	в % к доходу
Все население	20,2	3,78	2,4	79,8	14,86	9,2
А. Сельскохозяйственное	29,7	3,23	2,8	70,3	7,66	6,8
I. Пролетариат	1,3	0,14	0,2	98,7	10,31	9,5
II. Бедняки	7,7	0,34	0,4	92,3	4,08	5,2
III. Средняки	31,0	3,27	2,9	69,0	7,29	6,4
IV. Предприниматели	40,1	15,70	6,5	59,9	23,46	9,8
Б. Несельскохозяйственное	12,7	5,48	1,7	87,3	3784	12,0
I. Пролетариат	3,2	1,36	0,5	96,8	40,32	12,0
В том числе:						
рабочие	2,4	1,08	0,3	97,6	44,23	13,5
служащие	4,9	2,13	0,5	95,1	41,63	10,7
II. Трудовое непролетарское население	9,4	2,40	1,4	90,6	23,09	13,0
III. Мелкие полукапиталистические предприниматели	33,2	30,40	7,1	66,8	61,27	14,4
IV. Буржуазия	65,2	248,46	19,3	34,8	132,90	10,3
В том числе средняя и крупная	72,4	477,45	22,9	27,6	182,29	8,8
V. Прочее, несельскохозяйственное население	3,0	0,42	0,2	97,0	13,81	4,8

Анализ материалов доклада показывает, что максимальная доля *перелагаемых налогов* от общей суммы платежей выплачивалась наименее обеспеченными слоями населения: беднейшим крестьянством – от 92 до 98 % от всей суммы налоговых выплат; пролетарским и трудовым непролетарским населением в городах – от 90 до 97 % [14, с. 70]. С учетом постоянного роста акцизных сборов и доли косвенных налогов, составлявших во второй половине 1920-х гг. до 70 % налоговых доходов бюджета, основной объем налоговых доходов в этот период формировали «налоги на бедных», и налоговая нагрузка на наименее обеспеченные слои населения последовательно возрастала. В подтверждение приведем цитату из выводов Доклада Комиссии СНК СССР о тяжести налогообложения в СССР в 1925–1927 гг.: «Особенности структуры социального состава и доходов населения Советского Союза при значительной нивелировке доходов отдельных групп населения (за исключением небольшой части, измеряемой единицей процента) делают невозможным в данных условиях перенесение центра тяжести на непереложимые налоги. Советскому государству, ставящему себе задачу возможно скорейшей индустриализации промышленности и сельского хозяйства,

неизбежно придется в течение ближайших лет пользоваться переложимыми налогами как одним из главных источников средств для финансирования социалистического строительства. Прямые налоги – подоходный в городе и сельскохозяйственный в деревне, сохраняя все свое значение как фактор регулирования накопления, не могут в настоящее время играть решающей роли в финансировании народного хозяйства» [14, с. 71].

Налоговая политика как метод изменения социальной структуры населения в промышленном и аграрном секторах советской экономики в 30-е гг. XX в.

В начале 1930-х гг. развертывание форсированной индустриализации потребовало нового увеличения объемов государственных доходов, а следовательно, разработки новых, более эффективных методов их аккумуляции и перераспределения. Изыскание финансовых средств на закупку колоссальных объемов импортной техники в годы 1-й пятилетки, на строительство крупнейших производственных объектов и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры страны на протяжении 2-й и 3-й пятилеток требовали увеличения финансовых доходов бюджета. Возникла необходимость разработки новых механизмов аккумуляции налоговых и неналоговых доходов.

Такие налоговые механизмы были реализованы в ходе реформы 1930–1932 гг., проводимой в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. в комплексе с политическими, экономическими и организационными мероприятиями, обеспечивающими завершение преобразования системы государственных финансов и денежно-кредитной сферы.

Основным источником доходов государственного бюджета был официально признан обобществленный сектор экономики, на долю которого к концу нэпа приходилось свыше 90 % валовой продукции, а основным источником налоговых доходов государственного бюджета в 1930-е гг. стал *налог с оборота*. В процентном отношении ко всем доходам государственного бюджета поступления по нему составляли: в 1931 г. – около 46 %, в 1932 г. – 52 %, в 1933 г. – 58 %, в 1934 г. – 64 %, в 1935 г. – 69 %, в 1936 г. – 70 %, в 1937 г. – 68 %, в 1938 г. – 63 %, в 1939 г. – 62 % и в 1940 г. – 59 % [12, с. 174, 236]. При этом во всех директивных документах и теоретических исследованиях советского периода налог с оборота характеризуется как налоговый платеж предприятий обобществленного сектора, не имеющий никакого отношения к налогам с населения. В основе высоких поступлений от этого налога лежала политика государственного регулирования оптовых и розничных цен на основные группы промышленной и сельскохозяйственной продукции, соотношение которых, по сути, и формировало объемы поступлений налога с оборота.

Во-первых, налог с оборота изымался в форме сельских бюджетных наценок на промышленные товары, а также специализированных бюджетных наценок на товары коммерческого фонда в городах.

Во-вторых, существенная часть налога с оборота формировалась за счет покупки хлебопродуктов заготовительными организациями и сельскохозяйственного сырья предприятиями легкой и пищевой промышленности по ценам ниже их стоимости. Осуществление заготовок сельскохозяйственных продуктов по заниженным ценам уже в первой пятилетке стало основным экономическим механизмом привлечения части доходов колхозников и единоличников для покрытия расходов бюджета.

В третьих, в годы первой пятилетки сложилась практика установления цен на продукцию тяжелой промышленности ниже их реальной стоимости и с относительно низким уровнем налога с оборота. Потери бюджета компенсировались за счет налога с оборота, уплачиваемого предприятиями легкой и пищевой промышленности, а также производителями транспортных услуг в виде разницы между оптовыми и розничными ценами.

Во всех трех ситуациях плательщиком налога с оборота являлся розничный потребитель, на которого через механизм цен перекладывался основной объем фискальной нагрузки. При этом почти 95 % розничных потребителей в первой половине 1930-х гг. составляли рабочие и крестьянство. Формально являясь налогом с предприятий в обобществленном секторе экономики, на деле *налог с оборота выполнял функцию переложения финансового бремени инвестирования индустриальных преобразований на самые широкие слои населения.*

Реформа 1930 г. ускорила также процесс трансформации социально-экономической структуры общества. С 1933 г. сельскохозяйственный налог был фактически преобразован в четыре налога: с колхозов, колхозников, единоличных трудовых крестьянских хозяйств и кулацких хозяйств, которые в совокупности действовали как эффективный механизм стимулирования процесса коллективизации.

Результатом проведения такой жесткой экономической (в том числе и налоговой) политики, направленной на вытеснение частных землевладельцев в течение 1930–1937 гг., стало резкое уменьшение удельного веса платежей единоличных хозяйств – с 74,15 до 11,9 %. При этом удельный вес платежей колхозов вырос с 7,6 до 32,8 %, а колхозников – с 17,5 до 53,6 %. В итоге к 1937 г. преобладающим социальным слоем в СССР стало колхозное крестьянство, в то время как крестьяне-единоличники, объединявшие в 1928 г. 75 % населения страны, к 1937 г. составляли всего одну двадцатую его часть. Существенно изменился классовый состав населения в деревне: доля колхозного крестьянства и кооперированных кустарей в общей численности населения с 1928 по 1939 г. возросла с 2,9 до 47,2 %, а доля крестьян-единоличников и некооперированных кустарей снизилась с 74,9 до 2,6 % [12, с. 181, 184, 242, 245, 247].

В ходе реализации реформы 1930 г. в сфере прямого обложения доходов городского населения усилился основной принцип обложения, определяющий классовую природу подоходного налога и его социально-экономические задачи: изменились ставки и прогрессия обложения различных социальных групп населения. Общий уровень дифференциации налогового давления по различным группам плательщиков был значительно

усилен за счет сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства, который взимался в СССР с физических лиц в 1931–1942 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Уровень обложения подоходным налогом и сбором на нужды жилищного и культурно-бытового строительства различных групп городского населения в 1940 г., % к доходу [12, с. 81]

Размер месячного заработка, р.	Рабочие и служащие	Кооперированные кустари и ремесленники	Литераторы и работники искусств	Врачи, адвокаты (по доходам от частной практики)	Некооперированные кустари и ремесленники
150	–	–	1,50	3,47	7,67
300	3,78	4,14	3,78	5,35	12,83
500	5,26	5,78	5,26	7,48	18,60
1000	7,98	8,78	7,98	17,89	30,53
2000	10,49	11,54	10,65	30,11	44,51
3000	11,32	12,46	12,10	35,41	52,34

Налоговые реформы периода 1920-х – 1930-х гг. оказали значительное влияние на изменение социально-политической структуры населения (табл. 4).

Таблица 4

Классовый состав населения СССР, % [13, с. 9]

Годы	1913	1928	1937	1939
Все население (с семьями)	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
рабочие и служащие	17,0	17,6	36,2	50,2
колхозное крестьянство и кооперированные кустари	–	2,0	57,9	47,2
крестьяне-единоличники (без кулаков), некооперированные трудящиеся кустари и ремесленники	56,7	74,9	5,6	2,6
помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки	16,8	4,6	–	–

Следует помнить, что налогообложение являлось одним из методов вытеснения капиталистических элементов из народнохозяйственного оборота. Не менее важную роль в этом процессе играли политические и хозяйственные мероприятия: пересмотр законодательства о труде, аренде, земельная политика, классовый принцип в снабжении и кредитовании сельского хозяйства и т. д.

Вместе с тем, официально осуществляя политику либерализации налогообложения доходов рабочих и служащих, государство использовало дополнительные фискальные методы ограничения финансовых поступлений широких слоев населения. Такой действенной формой изъятия существенной части доходов рабочих и служащих в 1930-е гг. (особенно во второй половине третьего десятилетия) становятся обязательные государственные займы, основными плательщиками которых являлись рабочие и служащие

государственных предприятий, где размещалось в начале 1930-х гг. свыше 70 %, а в конце 1930-х гг. – свыше 80 % от их общих объемов [12, с. 106, 126, 188, 248].

Поэтапное реформирование отечественной налоговой системы в 1920-е – 1930-е гг. позволило решить комплекс задач:

- максимизировать налоговые сборы для формирования финансовой базы индустриальных преобразований. При этом была сохранена традиция формирования основного объема доходов государственного бюджета за счет налоговых и иных изъятий фискального характера из доходов самых широких слоев населения;
- налоги явились одним из основных экономических инструментов преобразования социально-экономической структуры российского общества. Были созданы экономические условия, вынуждающие частных собственников земли и капитала свертывать процесс производственного накопления;
- в значительной степени благодаря налоговым преобразованиям был сформирован комплекс экономических мотиваций, нивелирующих уровень доходов основной массы населения и максимально ограничивающих объемы накоплений граждан. Это способствовало формированию значительных объемов мобильных трудовых ресурсов, эффективно используемых в системе планового регулирования национальной экономики.

Налоги в системе реструктуризации российского социума в период экономических преобразований «нулевых» годов XXI в.

В начале XXI в. перед нашей страной стояла проблема формирования и эффективного использования в национальных масштабах финансовых ресурсов для обеспечения производственной и социальной реструктуризации российского общества. Отличительной чертой формирования отечественного бюджета в наши дни (по сравнению с периодом 1920-х – 1930-х гг.) является *наличие значительного объема «внешних» источников налоговых доходов*. К таким источникам относятся: таможенные пошлины и акцизы на импортируемые товары, значительные объемы налога на добычу полезных ископаемых (нефти и газа), налога на прибыль, уплачиваемого нефте- и газодобывающими предприятиями. По итогам 2003 г. доля налогов на внешнюю торговлю и внешнеэкономические операции составила 13,5 %, а в 2006 г. – 22,7 % консолидированного бюджета. По итогам же 2007 г. на долю доходов консолидированного бюджета РФ, непосредственно зависящих от состояния внешних рынков, приходилось уже около 37 %. Из табл. 5 видно, что доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, стабильно составляют более трети от общей величины налоговых доходов консолидированного бюджета.

Доля доходов бюджета, формируемая за счет налогов с населения в начале XXI в., выглядит менее значительной, чем в 1920-е – 1930-е гг., но имеет явную тенденцию к росту. К современным фискальным выплатам населения целесообразно отнести: налог на доходы физических лиц (9,56 % доходов консолидированного бюджета по итогам 2007 г.),

**Доходы от налогообложения добычи и экспорта нефти
и прочих энергоносителей в 2008–2014 гг.*, % к ВВП**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Налоговые доходы и платежи	36,04	30,88	31,12	34,50	34,97	34,11	34,42
Доходы от налогов и пошлин, связанные с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	11,17	8,19	8,64	10,75	11,16	10,66	11,11
Из них:							
НДПИ на нефть	3,81	2,41	2,74	3,30	3,43	3,31	3,45
НДПИ на газ	0,24	0,21	0,20	0,25	0,43	0,49	0,52
акцизы на нефтепродукты	0,34	0,38	0,37	0,51	0,59	0,63	0,54
вывозные таможенные пошлины на нефть	4,32	3,10	3,61	4,17	4,00	3,53	3,67
то же на газ	1,19	1,12	0,42	0,69	0,70	0,72	0,68
« на нефтепродукты	1,27	0,98	1,30	1,67	1,82	1,82	2,09
таможенная пошлина при вывозе за пределы ТС сырой нефти и нефтепродуктов	0,0	0,0	0,0	0,16	0,19	0,16	0,15
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	24,87	22,69	22,48	23,75	23,81	23,45	23,31

* Источники: Росстат РФ (данные по состоянию на 02.04.2015); доходы консолидированного бюджета – Казначейство России.

единый социальный налог (4,96 %), страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (8,99 %), налог на добавленную стоимость (17,06 %), акцизы (2,27 %), налоги на имущество (3,1 %), на совокупный доход (1,07 %). Таким образом, налоги с населения составили в объеме доходов консолидированного бюджета РФ в 2007 г. немногим более 47 %. По итогам 2014 г. они составили в рамках консолидированного бюджета 52,6 %, в том числе НДФЛ – 10,4 %, взносы в ФСС – 18,4 %, НДС – 14,7 %, акцизы – 4,2 %, налоги на имущество – 3,7 %, на совокупный доход – 1,2 %.

Что же представляют собой остающиеся и сегодня ведущими налоги с населения: НДФЛ, НДС, акцизы? Какие слои населения несут основное налоговое бремя при их уплате? Отвечая на этот вопрос, отметим, что данные налоги имеют выраженный регрессивный характер.

Налоговое бремя при взимании *НДС и акцизов*, оцениваемое как отношение суммы налога в цене приобретаемых товаров и услуг к общей сумме доходов физического лица, очевидно смещено в сторону низкодоходных категорий населения. Чем человек беднее, тем больше своих доходов (в процентном отношении) он тратит на приобретение жизненно необходимых благ и меньше инвестирует с целью получения иных видов дополнительных доходов. Высокодоходные категории населения (с более высокой долей сбережений) имеют более выгодное соотношение выплаченного ими НДС и полученных доходов. Использование в отечественной налоговой практике по-

ниженной 10 %-ной ставки налога для ряда категорий социально значимых товаров и услуг (продукты питания первой необходимости, детский ассортимент и т. п.) официально направлено на нивелирование регрессивности НДС, однако практически не решает данную задачу.

Введение плоской шкалы *налога на доходы физических лиц* в 2001 г. явилось своеобразной системой договорных отношений между государством и высокодоходным слоем населения по принципу «отдайте хотя бы минимум, и мы откажемся от жесткого контроля за уровнем ваших доходов». Государство не только значительно упростило методику подоходного обложения населения, но и отказалось от социальной направленности налогообложения в этом важном секторе фискальной политики: учета дифференциации облагаемых доходов и социального статуса налогоплательщика.

В демократических государствах сегодня *при взимании подоходного налога в качестве налогооблагаемой базы рассматривается расходуемый доход семьи* – доход главы семьи или работающих супругов с учетом социально необходимых затрат, в том числе на содержание нетрудоспособных членов семьи. Подобные затраты учитывают (в законодательно зафиксированных пределах) расходы на обучение детей, повышение профессионального уровня самого налогоплательщика, содержание нетрудоспособных членов семьи и престарелых родителей, расходы на добровольное пенсионное страхование, добровольное медицинское страхование и страхование жизни плательщика и членов его семьи, выплаты по ипотечной задолженности и т. д. Рассчитанный таким образом налогооблагаемый доход облагается по дифференцированным ставкам в зависимости от уровня «свободных» от социальных обязательств доходов, оставшихся в распоряжении налогоплательщика.

Подобный метод формирования налогооблагаемой базы при взимании подоходного налога с физических лиц обеспечивает своеобразную налоговую неприкосновенность доходов семьи, направляемых на реализацию *общественно обоснованных социальных потребностей*. В семье с доходами среднего уровня такие потребности обычно обеспечиваются за счет 50...70 % от общего объема доходов. В богатых семьях уровень расходов на реализацию общественно обоснованных социальных потребностей существенно ниже.

В российской налоговой практике после реформы 2001 г. сформировалась внешне похожая, но обеспечивающая совершенно иные социальные результаты система налоговых льгот при взимании НДФЛ:

- при приобретении медицинских страховок и оплате расходов на дорогостоящие медицинские услуги;
- при формировании инвестирования в рамках накопительных ипотечных схем;
- при налогообложении доходов от ценных бумаг;
- при налогообложении доходов при покупке и реализации недвижимости и т. п.

Подобная система налоговых вычетов, применяемая и сегодня в России при начислении НДФЛ без учета социального статуса налогоплательщика (уровня его до-

ходов, количества детей и иждивенцев в семье) и в отсутствие прогрессивной шкалы налоговых ставок, превратила их, по сути, в механизм предоставления крупных налоговых льгот обеспеченным и богатым людям.

С 1 января 2015 г. произошли очередные изменения в начислении НДФЛ, принятые ФЗ от 28.12.2013 года за № 420-ФЗ:

Изменение 1. Индивидуальный инвестиционный счет (ИИС). С первого января 2015 г. в Федеральный закон от 22.04.1996 г. за № 39-ФЗ «Про рынок ценных бумаг» введена новая статья 10.3, где указано, что ИИС – это внутренний счет клиента, предназначенный для учета материальных ценностей и ценных бумаг клиента (физического лица), обязательств по контрактам, заключенным за счет данного клиента. Данный счет открывается и ведется брокером или управляющим в соответствии с контрактом на брокерское обслуживание (договором на доверительное управление ЦБ).

На индивидуальном инвестиционном счете налоговая база будет определяться отдельно от других счетов. Ее налоговый агент определяет самостоятельно. Для данного счета установлены свои инвестиционные налоговые вычеты, которые предоставляются на основании ст. № 219.1 «Инвестиционные налоговые вычеты (по НДФЛ)». *Данные вычеты предоставляются* в сумме дохода от погашения (реализации) ценных бумаг, находящихся в частной собственности налогоплательщика более трех лет и купленных после первого января 2014 г. На основании п. 2 ст. № 219.1 данный вид вычета может быть предоставлен налоговым агентом и налоговым органом при сдаче налоговой декларации. Ограничение по данному виду вычета – не более 400000 рублей на ИСС за год. Вычет граждан может получить при предъявлении налоговой декларации уже за 2014 г.

Изменение 2. Социальный налоговый вычет в 2015 г. Этот вычет можно будет заявлять по расходам на договоры страхования жизни, заключенные на срок от 5 лет. Данным вычетом можно воспользоваться, если гражданин оплатил страхование не только своей жизни, но и жизни родственников. Социальные налоговые вычеты, касающиеся медицинских расходов и образования, можно будет получить у работодателя (ст. 219 Налогового кодекса). Подать заявление на вычет можно по месту работы в течение налогового периода, когда сотрудник оплатил расходы, и не дожидаясь его окончания. Но вместе со своим заявлением следует предоставить уведомление, получив его в налоговой. Уведомление выдается в течение 30 календарных дней после обращения гражданина в инспекцию с документами.

Изменение 3. Имущественный налоговый вычет 2015 г. Порядок получения права на имущественный вычет при продаже жилья изменился. Сегодня освобождаются от уплаты НДФЛ лица, в собственности которых жилье находилось более трех лет. С 2015 г. освобождение могут получить лишь те, у кого жилье находилось в собственности более 5 лет. Трехлетний срок останется для тех категорий граждан, у кого имущество приватизировано или получено в наследство (дар) от родственника. Во всех других случаях необходимо будет рассчитать налог с кадастровой стоимости имущества, умноженной

на коэффициент 0,7. Причем сумма, на которую можно уменьшить имущественный вычет, остается прежней – 2 млн рублей.

Таким образом, льготы «для богатых» сохранены и конкретизированы. Низкий уровень доходов основной массы населения ограничивает покупательский спрос, *сдерживает расширение внутреннего, в том числе инвестиционного, рынка* и соответственно возможности роста производства. *Развивается база для социальных противоречий и конфликтов.* Заметим, что сегодня уже и правительство не может игнорировать асоциальный характер распределения налоговой нагрузки – законопроект о введении дифференцированной шкалы НДФЛ вынесен на обсуждение в ГД РФ.

Однако здесь просматриваются более глубокие экономические явления, чем лоббирование интересов 10 % богатого населения РФ. В период «нулевого» десятилетия (как и в 1920-е – 1930-е гг.) происходила и сегодня продолжает развиваться социальная реструктуризация российского общества, но уже с иными задачами.

Реформирование подоходного налогообложения населения, осуществляемое в течение последних двух десятилетий, было направлено на решение комплекса задач:

- *создание экономических условий, стимулирующих процесс капитализации доходов населения и расширения социального слоя частных собственников.* Так, 9 %-ная ставка НДФЛ на дивиденды подталкивала налогоплательщика к сокращению суммарной величины уплачиваемого налога и стимулировала процесс капитализации доходов, а низкие налоговые ставки на имущество стимулировали приобретение недвижимости и строительство жилья;
- *стимулирование предпринимательской и социальной активности граждан за счет использования личных доходов, зарабатываемых сверх социально необходимых, и нивелирование таким образом уровня доходов основной массы населения.* На решение последней задачи направлено налоговое льготирование при приобретении дорогостоящих медицинских страховок, инвестировании в рамках накопительных ипотечных схем, при покупке и реализации недвижимости и т. п.;
- *наращивание объемов непроизводственного имущества, находящегося в частной собственности.*

Выводы и предложения

Плоская модель налогообложения доходов физических лиц используется уже 15 лет. При этом в отечественной системе подоходного налогообложения граждан традиционно остается сдвиг налогового бремени в сторону низкодоходных групп населения. В РФ на наименее состоятельных налогоплательщиков (50 % от общего числа налогоплательщиков) приходится 21,4 % налоговых платежей, в то время как в Великобритании – 11,2 %, а в США – 8,2 %. Интересна ситуация по наиболее обеспеченным налогоплательщикам: в нашей стране на их долю (1 % от общего числа налогоплательщиков) приходится 5,1 % платежей, в то время как в Великобритании – 26,5 %, а в США – 34,0 %.

Мы полагаем, что единственным направлением преобразования *системы подоходного налогообложения граждан* является перераспределение налоговой нагрузки пропорционально степени удовлетворения социальных потребностей налогоплательщика за счет получаемых доходов. Для реализации этого положения следует внести ряд принципиальных изменений в систему налогообложения доходов физических лиц:

1. Отменить все формы прямого обложения доходов, не превышающих прожиточный минимум работников (подходный и социальный налоги, другие удержания). Очевидно, работники с такими доходами не могут и не должны участвовать в финансировании государственных расходов и в накоплении ресурсов на свое пенсионное обеспечение. Бессмысленно изымать деньги у этих лиц – ведь они тут же включаются в систему обеспечения пособиями за счет того же государства. *Доходы налогоплательщика в пределах прожиточного минимума семьи не должны подпадать под подходное обложение.* Это предполагает введение необлагаемого минимума или стандартного вычета на самого налогоплательщика в размере прожиточного минимума и аналогичных вычетов на детей и супругу (супруга), если супруга не имеет собственного источника доходов.

2. Целесообразно восстановление прогрессивной системы ставок при взимании налога с доходов граждан. Под прогрессивное налогообложение должны подпадать все доходы налогоплательщика независимо от источника. Не должно быть различий в налогообложении доходов от трудовой деятельности, пассивных доходов, а также иных категорий доходов (роялти, доходы от сдачи имущества в аренду или наем, доходы в виде наследства и т. д.). Исключение должны составить только дивиденды от частных инвестиций в реальный сектор экономики. Налог на них должен быть минимальным и не превышать 5 %.

3. Представляется необходимой дифференциация социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов относительно уровня получаемых налогоплательщиком доходов. Принципиально важным в создании системы социально ориентированного подоходного налогообложения, с нашей точки зрения, является изменение самого объекта обложения. *Обложению подходным налогом должен подлежать не доход отдельного физического лица, а доход семьи.* Это позволит через налог осуществлять финансовую поддержку семьи, стимулировать ее рост.

В целом, при сочетании фискальной и социальной функции подоходного налогообложения граждан обязательно должен использоваться *принцип ступенчатого начисления подоходного налога*, т. е. обложения по конкретной ставке не всего объема доходов налогоплательщика, а только их определенного диапазона и регрессия при налогообложении максимального уровня доходов (табл. 6). (Цифры в таблице скорректированы автором с учетом текущей инфляции.)

Достаточно крутая прогрессивная шкала налогообложения «свободных от социальных обязательств» доходов налогоплательщика, т. е. доходов семьи, превышающих ее объективные социальные потребности, будет стимулировать работающих граждан к инвестированию оставшихся в их распоряжении «свободных денег».

Таблица 6

Годовой облагаемый доход с учетом вычета необлагаемого налогом минимума на налогоплательщика, его супругу и детей

Годовой облагаемый доход, р	Налоговая ставка, %
До 1500 000	13
1500 000...2500 000	23
2500 000...3500 000	28
3500 000...4500 000	33
4500 000...5000 000	38
Свыше 5000 000	13

Это произойдет по двум причинам:

- из-за применения минимальной 5%-ной ставки налога на дивиденды от частных инвестиций в реальный сектор экономики;
- стремления налогоплательщика реструктуризировать выплаты по НДФЛ при наличии прогрессивной ступенчатой шкалы налогообложения.

Предлагаемое реформирование системы подоходного налогообложения граждан позволит, с одной стороны, сохранить и даже расширить экономические условия, стимулирующие капитализацию доходов населения, а с другой – минимизировать социальные противоречия на основе переориентации существенной части доходов домохозяйств на социальную поддержку семьи. Это создаст условия для приостановки процесса расслоения российского общества и предпосылки для увеличения «среднего класса».

Список литературы

1. *Абалкин, Л. И.* Уроки прошлого и будущее России / Л. И. Абалкин. – М.: Институт экономики РАН, 2010.
2. *Авдошина, Е.* Справочник по налогам с населения / Е. Авдошина, С. Давыдов. – М.: Финансы и статистика, 1984.
3. *Белоусов, Р. А.* Исторический опыт планового управления экономикой СССР / Р. А. Белоусов. – М.: Мысль, 1987.
4. *Гензель, П. Г.* Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах (очерки теории и методологии вопроса) / П. Г. Гензель. – М.: Финиздат НКФ СССР, 1928.
5. *Гордон, Л.* Тридцатые–сороковые / Л. Гордон, Э. Клопов // Знание – сила. – 1988. – № 2, 3.
6. Государственный бюджет СССР. – М., 1965.
7. История налоговой политики России (конец XIX, XX и начало XXI столетия) / под ред. И. В. Караваевой. – М.: Наука, 2008.
8. *Караваева, И. В.* Оптимальное налогообложение: теория и история вопроса / И. В. Караваева. – М.: Анкил, 2011.
9. *Лыкова, Л. Н.* О возможности возврата к прогрессивному подоходному налогообложению физических лиц в России / Л. Н. Лыкова // Вестник Института экономики РАН. – 2013.

10. *Марьяхин, Г. Л.* Налоговая система СССР / Г. Л. Марьяхин. – М.: Госфиниздат, 1952.
11. *Марьяхин, Г. Л.* Очерки истории налогов с населения в СССР / Г. Л. Марьяхин. – М.: Финансы, 1964.
12. *Плотников, К. Н.* Очерки истории бюджета советского государства / К. Н. Плотников. – М., 1954.
13. СССР в цифрах: стат. сб. – М.: Госстатиздат, 1958.
14. Тяжесть обложения в СССР: доклад Комиссии СНК СССР. – М.: Госфиниздат, 1928.
15. Федеральный бюджет РФ на 2014–2016 гг. // <http://www.minfin.ru/ru/press/transcripts/index.php?idh=19186>

С. В. Кочетков¹, О. В. Кочеткова², А. С. Осипенко³

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ИНТЕНСИВНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Развитие науки и техники, усиление инновационного потенциала остается решающим фактором роста экономики. Внедрение новых технических и технологических решений становится не только экономической, социальной, но и важнейшей политической задачей. Ее успешное выполнение позволит сформировать структурные компоненты нового хозяйственного механизма.

Для реализации поставленных задач необходима разработка предложений по определению потребностей народного хозяйства в инновационном развитии. Совершенно очевидно, что возможности удовлетворения указанных потребностей зависят от состояния и структуры инновационного потенциала. Особое значение имеют вопросы управления и планирования процессов наращивания инновационного потенциала, а также способы их решения.

В комплексе мер по совершенствованию планирования и усилению воздействия нового хозяйственного механизма на эффективность использования инновационного потенциала основными целями являются сбалансированность, устойчивость и эффективность народнохозяйственных плановых решений на перспективу с учетом потребностей в инновационном развитии. Нынешняя ситуация в экономике характеризуется напряженностью, несоответствием между потребностями и возможностями, нехваткой некоторых ресурсов для ускорения структурной перестройки. Все это не позволяет решить вопросы сбалансированности экономического роста.

Далее, при анализе причин медленной и недостаточно полной реализации мер по формированию нового хозяйственного механизма надо принять во внимание и другие неблагоприятные факторы. Конечно, реализация этих мер рассчитана на значительные положительные результаты, но в стартовый период из-за влияния негативных условий уменьшается возможный первоначальный эффект от совершенствования хозяйственного механизма [3].

Снижение использования инновационного потенциала в решающей мере определяется несоответствием между потребностями в инновационном развитии и возможностями их удовлетворения, обусловленным опережающим (не всегда оправданным) его наращиванием. В этих условиях инновационная продукция не может быть реализована

¹ *Сергей Вячеславович Кочетков*, профессор кафедры международного менеджмента факультета менеджмента Института управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экон. наук.

² *Олеся Вячеславовна Кочеткова*, канд. экон. наук.

³ *Алина Сергеевна Осипенко*, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, канд. экон. наук.

в полной мере и в необходимой потребителю структуре. В заключительном элементе цепочки исследование (разработка) – производство (эксплуатация) – практическая реализация происходит разрыв фазы инновационного развития, необходимой для интенсификации использования инновационного потенциала. Из-за указанного несоответствия действенность мер по стимулированию использования инновационного потенциала снижается, ослабевают заинтересованность людей в этом процессе, что препятствует его наращиванию и повышению эффективности использования. Другим следствием данного несоответствия является ограниченность предложения научно-исследовательских разработок при их значительном объеме, что увеличивает их резерв и приводит к стихийному распределению.

Необходимо определить направление инновационной политики: сохранение инновационного потенциала или обеспечение в ближайшей перспективе возрастания его величины. Переломным моментом должно стать формирование структуры инновационного потенциала, основанной на рассмотренной выше фазе инновационного развития.

Особенно важным представляется изыскание возможностей и резервов для измерения и изменения сложившейся тенденции в инновационном развитии с учетом объективно возникающих потребностей. В подтверждение приведем высказывание Н. Д. Кондратьева: «... перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале ее наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются (в той или иной комбинации) в глубоких изменениях техники производства и обмена (которым, в свою очередь, предшествуют значительные технические изобретения и открытия) ... Несомненно, что указанные изменения в той или иной степени совершаются непрерывно Но, по-видимому, они протекают неравномерно и наиболее интенсивно выражены именно перед началом повышательных волн больших циклов и в начале их» [2].

В развитие этих идей отметим, что непрерывность исследованных Н. Д. Кондратьевым изменений техники производства и обмена определяется, по нашему мнению, наличием их резерва, который может трансформироваться в новые средства производства и обмена. Неравномерность протекания изменений связана с возможностями их запуска и способностью адаптироваться к внешним воздействиям в определенные периоды времени.

Отсюда важнейшая задача на современном этапе – улучшение методологии измерения инновационного потенциала. Для этого представим его состояние в следующем виде:

$$IC = IP + IR, \quad (1)$$

где IC , IP , IR – соответственно инновационные потенциал, возможности и резерв.

Для принятия ряда управленческих решений на перспективу и усиления позиций планирования структуры инновационного потенциала нужны веские обоснования. Не касаясь всех существенных причин медленного и недостаточно эффективного

внедрения научно-технических достижений, подчеркнем одну, на наш взгляд, особо значимую – преобладание единичных, а не системных мер по формированию нового хозяйственного механизма. В этой связи рассмотрим структуру инновационного потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Экономическая структура инновационного потенциала

Кадровый потенциал		Производственный потенциал		Инвестиционный потенциал	
Объем исследований и разработок		Объем опытно-конструкторских разработок		Объем производства инновационной продукции	
Возможности	Резерв	Возможности	Резерв	Возможности	Резерв
Объем НИР, результаты которых будут использованы на стадии опытно-конструкторских разработок	Объем НИР, результаты которых остались на уровне научных исследований	Объем производства инновационной продукции	Объем опытных образцов	Объем реализованной инновационной продукции	Объем нереализованной инновационной продукции

Приведенные методические положения свидетельствуют о необходимости разработки научных и практических основ управления и планирования наращивания инновационного потенциала промышленности как важнейшего звена народного хозяйства. Многолетний опыт показывает, что повышение эффективности использования инновационного потенциала прямо зависит от темпов его наращивания и распространения в народном хозяйстве.

Вместе с тем необходимо учитывать объективные факторы экономического роста страны, которые усиливают значение интенсификации и повышения эффективности использования инновационного потенциала в перспективе. Для управления и планирования наращивания инновационного потенциала предлагаются следующие показатели интенсификации его использования [6]:

1. Коэффициент внутренней эффективности производственной системы инновационного типа $K_{\text{внутр эф}}$ отражает удельный вес самостоятельно разработанных предприятием инновационных технологий в общем объеме технологий:

$$K_{\text{внутр эф}} = \frac{ИТ_{\text{сам}}}{ИТ_{\text{общ}}}, \quad (2)$$

где $ИТ_{\text{сам}}$ – количество самостоятельно разработанных инновационных технологий; $ИТ_{\text{общ}}$ – общее количество используемых технологий.

Пороговое значение данного коэффициента равно или больше 0,05.

2. Коэффициент внешней эффективности производственной системы инновационного типа $K_{\text{внеш эф}}$ показывает удельный вес сторонних инновационных технологий, используемых предприятием, в общем объеме технологий:

$$K_{\text{внеш эф}} = \frac{IT_{\text{стор}}}{IT_{\text{общ}}}, \quad (3)$$

где $IT_{\text{стор}}$ – количество сторонних инновационных технологий, используемых предприятием.

Пороговое значение коэффициента равно или больше 0,07.

3. Коэффициент эффективности собственных инновационных технологий $K_{\text{эф соб ИТ}}$ показывает удельный вес продукции, произведенной с помощью собственных технологий:

$$K_{\text{эф соб ИТ}} = \frac{O_{\text{ин пр}}}{O_{\text{общ}}}, \quad (4)$$

где $O_{\text{ин пр}}$ – объем инновационной продукции, произведенной с помощью собственных инновационных технологий; $O_{\text{общ}}$ – общий объем производимой предприятием продукции.

Пороговое значение коэффициента равно или больше 0,1.

4. Коэффициент эффективности сторонних инновационных технологий $K_{\text{эф ст ИТ}}$ заключается в определении удельного веса продукции, произведенной с помощью сторонних технологий:

$$K_{\text{эф ст ИТ}} = \frac{O_{\text{ин пр ст ИТ}}}{O_{\text{общ}}}, \quad (5)$$

где $O_{\text{ин пр ст ИТ}}$ – объем инновационной продукции, произведенной с помощью сторонних инновационных технологий.

Пороговое значение коэффициента равно или больше 0,15.

5. Коэффициент полной эффективности инновационной продукции $K_{\text{п эф ин пр}}$ характеризует удельный вес произведенных предприятием единичных инноваций в их общем объеме:

$$K_{\text{п эф ин пр}} = \frac{O_{\text{един}}}{O_{\text{и}}}, \quad (6)$$

где $O_{\text{един}}$ – объем произведенных предприятием единичных инноваций; $O_{\text{и}}$ – общий объем инноваций.

Пороговое значение коэффициента равно или больше 0,6.

6. Коэффициент сопряженной эффективности инновационной продукции $K_{\text{сопр эф ин пр}}$ показывает удельный вес произведенных предприятием сопряженных инноваций в их общем объеме:

$$K_{\text{сопр эф ин пр}} = \frac{O_{\text{сопр ин}}}{O_{\text{и}}}, \quad (7)$$

где $O_{\text{сопр ин}}$ – объем произведенных предприятием сопряженных инноваций.

Пороговое значение коэффициента равно или меньше 0,4.

В условиях инновационных рисков для оценки эффективности инновационной деятельности целесообразно использовать коэффициент эффективности собственных используемых инновационных технологий, расчет которого следует производить исходя

из показателей общего объема разрабатываемых технологий, общего объема неиспользуемых технологий и общего объема незавершенных технологий.

7. Коэффициент эффективности собственных используемых инновационных технологий $K_{эф \text{ ИТ}}$ рассчитывается по следующим формулам:

$$K_{эф \text{ ИТ}} = \frac{O_{соб \text{ ИТ}}}{O_{разр \text{ ИТ}}}, \quad (8)$$

где $O_{соб \text{ ИТ}}$ – объем собственных используемых инновационных технологий; $O_{разр \text{ ИТ}}$ – общий объем разрабатываемых инновационных технологий.

Пороговое значение коэффициента $K_{эф}$ равно или больше 0,3.

$$K_{эф} = \frac{O_{соб \text{ ИТ}}}{O_{неисп \text{ ИТ}}}, \quad (9)$$

где $O_{неисп \text{ ИТ}}$ – общий объем неиспользуемых инновационных технологий.

Пороговое значение коэффициента равно или больше 0,2.

$$K_{эф} = \frac{O_{соб \text{ ИТ}}}{O_{нез \text{ ИТ}}}, \quad (10)$$

где $O_{нез \text{ ИТ}}$ – общий объем незавершенных инновационных технологий.

Расчет показателей наращивания инновационного потенциала в совокупности представляет собой методический подход к определению потребностей народного хозяйства в инновационном развитии. Эта оценка позволяет определить и затем изменить уровень инновационного развития. В этой связи принимаются решения:

- при нужных пороговых значениях показателей – о дальнейшем наращивании инновационного потенциала для обеспечения инновационного развития;
- в остальных случаях – об отказе от использования инновационного потенциала и принятии мер по поддержанию экономического роста.

Строгое соблюдение соответствия наращивания инновационного потенциала его состоянию и структуре – одно из самых важных условий обеспечения сбалансированности экономического роста, оптимального использования ресурсов и возможностей.

Инновационное состояние экономического роста зависит от интенсификации использования инновационного потенциала, который определяется величиной инновационных возможностей, инновационного резерва, наращивания инновационного потенциала и инновационного состояния экономики (отношения величины наращивания инновационного потенциала к его величине после наращивания с учетом его состояния) (табл. 2).

Проектирование процесса наращивания инновационного потенциала на перспективу требует повышения уровня управления инновационным развитием в целом. Ускорить наращивание инновационного потенциала нельзя без существенного улучшения планирования этого процесса на основе предложенных показателей интенсификации использования инновационного потенциала. С учетом сказанного усилия ученых и специалистов должны быть сконцентрированы на ключевых проблемах

Инновационное состояние экономического роста

Название	Содержание	Показатель, %
Инновационный разрыв	Минимальный уровень инновационного потенциала, его сохранение (<i>равенство инновационных возможностей и инновационного резерва</i>)	До 3
Инновационный сдвиг	Оптимальный уровень инновационного потенциала (<i>достижение предела использования инновационного потенциала, т. е. предела инновационных возможностей</i>)	3...7
Инновационный баланс	Критический уровень инновационного потенциала (<i>доведение до предела инновационного резерва, т. е. качество инновационных ресурсов</i>)	7...12
Инновационный прорыв	Максимальный уровень инновационного потенциала (<i>достижение предельной величины наращивания инновационного потенциала в составе совокупного</i>)	>12
Инновационный коллапс	Катастрофический уровень инновационного потенциала (<i>равенство инновационного потенциала инновационной возможности или инновационному резерву</i>)	<0

инновационного развития экономики, на реализации крупномасштабных инновационных программ, способных резко повысить эффективность использования инновационного потенциала.

В заключение отметим, что своевременное решение рассмотренных вопросов приведет к глубоким структурным сдвигам в развитии многих отраслей экономики. В перспективе должна быть усилена целевая направленность планирования и управления развитием инновационного потенциала. Видимо, следует рассмотреть вопрос планирования комплекса важнейших взаимосвязанных мероприятий соответствующих инновационных программ. Весь комплекс мероприятий по формированию, реализации и наращиванию инновационного потенциала следует рассматривать как единую систему, обеспечивающую достижение конечных экономических и социальных целей – создание и функционирование нового хозяйственного механизма, позволяющего обеспечить интенсивный и устойчивый экономический рост.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: в 2 ч. / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР, 2015. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ч.1. – 551 с.
2. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения избранные труды / Н. Д. Кондратьев; Международный фонд Н. Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Л. И. Абалкин (пред.) [и др.]; сост. Ю. В. Яковец. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – С. 370–371.
3. Мау, В. А. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году / В. А. Мау // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 4–32.

4. Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ. ред. Л. И. Абалкина. – М.: Мысль, 1986. – 269 с.
5. Ясин, Е. Г. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е. Г. Ясин, Н. В. Акиндинова, Л. И. Якобсон, А. А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 4–39.
6. Кочетков, С. В. Комплексное использование инновационного потенциала – базис развития российских промышленных предприятий / С. В. Кочетков, О. В. Кочеткова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2008. – № 7 (45). – С. 47–51.

*О. В. Барашкова*¹

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ²

Изменения социально-экономической и геополитической обстановки в мире привели к существенной трансформации ряда параметров экономической политики Российской Федерации. Ориентация на приоритетное развитие ключевых отраслей реального сектора стала важнейшим параметром новой модели экономического развития. Эти изменения отражены в публикациях известных ученых-экономистов, рассмотрены на ряде крупных международных форумов, прошедших в Российской Федерации, прежде всего на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе [3] и трех московских экономических форумах (2013–2015 гг.) [25].

Ключевым этапом перехода к новой модели становится развитие индустриального сектора, базирующегося на новой технологической основе и интегрированного с возрождающимися наукой и образованием [9]. Эта тема вызывает многочисленные дискуссии, касающиеся главным образом выделения приоритетов и форм проведения промышленной политики, соответствующей задачам реиндустриализации. Ряд авторов считают первоочередной задачей развитие постиндустриальных по своим основам секторов – образования, науки и культуры [11, 12]. С точки зрения оппонентов, более актуально на настоящий момент ускоренное развитие высокотехнологичных материальных производств. Серия дискуссий представлена в журналах «Экономическое возрождение России» [4, 5, 19] и «Проблемы современной экономики» [14, 20, 23]. В течение нескольких лет тема новой индустриализации является одной из центральных в журнале «Экономист». Одна из первых статей главного редактора журнала «Экономист», активно разрабатывающего концепцию неоиндустриализации, была опубликована в 2008 г. [6]; обновленная версия концепции представлена в [7]; анализ альтернативных концепций новой индустриализации – в [24]. Дискуссия продолжается и на страницах других изданий (например, [21] и др.).

На наш взгляд, правомерны обе позиции, диалектическое соединение которых возможно при включении в анализ особенностей потенциала и реальных перспектив развития различных регионов России. Аргументы в пользу рассмотрения альтернативных, на первый взгляд, концепций реиндустриализации как комплементарных приводит А. И. Московский, обосновывая это сущностными особенностями процесса

¹ *Ольга Владимировна Барашкова*, аспирантка кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

² Автор выражает благодарность профессору МГУ имени М. В. Ломоносова А. В. Бузгалину за поддержку и помощь в работе над статьей.

реиндустриализации [16]. Мы предлагаем для диалектического снятия противоречий альтернативных способов реиндустриализации включить в сферу анализа пространственное измерение. Вообще, абстрагирование подавляющего большинства авторов от принципиально значимого для решения этой задачи разнообразия регионов России представляется нам непродуктивным. Встречаются работы, в которых исследуется территориальный аспект реиндустриализации (в частности, [22]), но в целом пространственному аспекту уделяется недостаточно внимания. Подчеркнем, что сравнительный анализ регионов позволяет конкретизировать исследовательские постановки и прийти к выводам о возможности осуществления различных направлений возрождения экономики в регионах России.

Выделение в качестве приоритетов научно-образовательных, промышленных, аграрных и сервисных кластеров для различных регионов может стать важным направлением промышленной политики и ключом к снятию теоретических разногласий, существующих в рамках обозначенной выше дискуссии.

На наш взгляд, обращение к сравнительному анализу потенциала регионов и перспектив их развития может стать важным дополнением к сформулированным в ряде теоретических изданий России задачам возрождения реального сектора отечественной экономики.

Целью *методики сравнительного анализа* экономического развития регионов является выделение групп регионов, однородных по критериальным признакам. Это позволит разрабатывать для каждой группы меры по развитию региональной промышленной политики, адекватные состоянию региона и тенденциям его изменения. Известные нам методики типологии регионов направлены, как правило, на достижение частных целей, отличных от целей реиндустриализации, при этом отсутствуют методики, позволяющие выявить теоретические основания для осуществления политики реиндустриализации с учетом пространственного аспекта развития экономики.

В качестве критерия при сравнительном анализе развития регионов нами предлагается *сбалансированность развития региона с точки зрения соотношения различных измерений развития*. Выбор критерия обусловлен тем, что развитие объекта ограничивается возможностями «слабого звена». Это означает, что эффективность мер, направленных на усиление каких-либо факторов, необходимых для развития регионов, может сдерживаться недостаточным развитием других составляющих, взаимодействие с которыми необходимо для полноценного развития. Так, например, недостаточная развитость индустриальной базы не позволит получить максимальный эффект от развития инновационной составляющей экономики из-за отсутствия базы для внедрения инноваций. В результате созданные инновации внедряются за рубежом – там, где для этого имеется необходимая индустриальная база. Как следствие средства, направляемые на развитие инновационной сферы, не приводят к ожидаемому эффекту в развитии экономики страны. Мы полагаем, что это верно не только на общенациональном уровне, но и применительно к экономике региона с одной оговоркой: поскольку регионы вклю-

ченны в единое национальное хозяйство страны, то при отсутствии базы для инноваций в данном регионе можно внедрять их в регионах с более развитой индустриальной базой. Такие возможности следует предусматривать при разработке региональных и общенациональных мер промышленной и инновационной политики.

В общетеоретическом плане акцент на сбалансированность обусловлен тем, что целостность региона как субнациональной системы определяется ее системным качеством. Исключение системного качества ведет к утрате системой целостности, превращению ее в совокупность элементов, не обеспечивающих получение синергетического эффекта. Применительно к региональному развитию это выражается в снижении темпов экономического роста и невозможности перехода к прогрессивной траектории развития. Представляется целесообразным принять за *системное качество региона* сбалансированность основных компонент – факторов развития региона. Развитие как сложное явление имеет множество характеристик, но, на наш взгляд, допустимо выделить несколько его составляющих, сбалансированность которых позволяет говорить о том, что региону присуще системное качество. На уровне *национальной экономики в целом* системным качеством выступает *взаимодействие регионов*, их включенность в систему межрегиональных связей, во внутривнутристрановое разделение труда. Это согласуется и с подходом к регионам как к открытым системам, развитие которых определяется не только внутренними факторами, но и уровнем взаимодействия с внешней средой, в которой имеются факторы и ресурсы для развития.

Повышение сбалансированности развития с помощью разработки мер целевого воздействия на критические для данного региона параметры позволит создать предпосылки для увеличения темпов экономического роста региона. Предлагается многомерная система показателей уровня развития регионов, включающая в качестве ключевых элементов те измерения развития, которые наиболее значимы для осуществления политики реиндустриализации.

Методика сравнительного анализа уровня развития регионов включает характеристику сбалансированности и взаимосвязей между различными измерениями регионального развития. Особое внимание уделяется определению текущей и перспективной (прогнозной, целевой) траекторий развития региона или группы регионов.

В качестве основы для разработки критериев сравнительного анализа экономического развития регионов нами приняты положения, аргументированные исследователями, на работы которых мы опираемся:

- актуальность разработки критериев для многомерной характеристики развития экономических систем [13];
- применение инновационно-технологической и инвестиционно-производственной матриц как инструментов оценки наличия предпосылок для развития региона [2, 8];
- идея о необходимости оценки сбалансированности развития экономической системы для разработки мер экономической политики [1]. А. Г. Аганбегян аргументирует необходимость применения критерия сбалансированности на общенациональ-

ном уровне. Применительно к задачам исследования инновационной инфраструктуры регионов Центрального федерального округа матрица сбалансированности различных измерений инновационной инфраструктуры региона разработана Е. М. Марченко и М. В. Раховой [15];

• необходимость учета не только инновационной, но и абсорбционной способности экономики для обеспечения экономического развития [17, 18].

Первым элементом предлагаемой *методики* сравнительного анализа регионов является многомерная система показателей уровня развития регионов, в которую входят характеристики степени развития следующих подсистем: индустриальной (как основы развития и базы для диффузии инноваций); инновационной; информационного общества и развития человеческого потенциала (как базиса для развития всех остальных подсистем).

Второй элемент методики – группировка регионов с точки зрения преобладающей сферы экономики (на основании анализа отраслевой структуры ВРП и ряда других дополнительных индикаторов). Для разработки промышленной политики, ориентированной на задачи реиндустриализации, целесообразно выделить индустриальные, аграрные и научно-производственные группы регионов. Подобный анализ с целью выделения устойчивых групп регионов по данным за 1996–2003 гг. был проведен О. В. Иншаковым с соавторами [10]. При этом выделяемые исследователями типы региональных систем отчасти совпадают с предложенной нами классификацией (авторы [10] выделяют три подтипа индустриальных регионов, аграрные регионы, транзакционно-ориентированный и трансформационно-ориентированный типы). Отличие нашей типологии от рассмотренной состоит в том, что первая ориентирована на задачи реиндустриализации и в то же время является элементом более обширной системы показателей регионального развития, позволяющей определять текущую и целевую траектории развития каждой группы регионов и разрабатывать соответствующие меры региональной промышленной политики для выхода на целевую траекторию.

Третьим элементом методики выступает анализ на основе матрицы сбалансированности развития подсистем региона: координаты матрицы – уровни развития подсистем. Сбалансированность может осуществляться на низком, среднем и высоком уровнях развития (регионы-лидеры и отстающие по всем измерениям одновременно). Распределение регионов в матрице интерпретируется следующим образом: для регионов, находящихся вне диагонали матрицы, характерно неустойчивое состояние, при котором наблюдается сочетание подсистем разного уровня развития. Для таких регионов необходима дополнительная оценка уровня, к которому они стремятся. С этой точки зрения можно выделить регионы, для которых из-за наблюдаемой разбалансированности высока вероятность регресса к более низкому уровню развития всех подсистем, а также регионы, тяготеющие к установлению равновесия на более высоком уровне развития. В регионах последней группы необходимо принять меры по «подтягиванию» отстающих подсистем до уровня лидирующих.

Заключение

Практическое применение методики сравнительного анализа экономического развития для исследования конкретных регионов Российской Федерации позволит определить, какие сферы реального сектора могут стать основой того системного качества, которое обеспечит целостное и эффективное развитие регионов, с одной стороны, и эффективную кооперацию существенно различающихся по своим приоритетам региональных экономик в единый народнохозяйственный комплекс России – с другой. Для этого необходимо обязательное выделение регионального измерения в макроэкономической промышленной политике, проводимой федеральным центром, в частности, это потребует селективного выделения региональных приоритетов в рамках такой политики. Для одних регионов это будут научно-образовательные комплексы с соответствующей производственной базой; для других – сферы современного массового промышленного производства; для третьих – базирующийся на высокотехнологичной материальной базе аграрный сектор.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы в России / А. Г. Аганбегян // SPERO. – 2011. – № 14. – С. 8–17.
2. Балацкий, Е. В. Инновационно-технологическая матрица российских регионов / Е. В. Балацкий, А. В. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – № 1. – С. 138–159.
3. Бодрунов, С. Д. Какая индустриализация нужна России?: докл. на международном Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» / С. Д. Бодрунов. – СПб., 23 марта 2015 г. http://inir.ru/wp-content/uploads/2015/04/Презентация-к-докладу-Бодрунова-С.Д._СПЭК-230315.pptx. Дата обращения: 01.07.2015.
4. Бодрунов, С. Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2.
5. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1. – С. 19–49.
6. Губанов, С. С. Неоиндустриализация и вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9.
7. Губанов, С. С. Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм / С. С. Губанов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3.
8. Гусев, А. Б. Технологическая модернизация экономики регионов как фактор сбалансированного развития территории России / А. Б. Гусев, М. В. Шилов. <http://www.urban-planet.org/materials/090210-gusev-shilov-spatial-economy-2.pdf>. Дата обращения: 01.07.2015.
9. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: сб. материалов международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

10. *Иншаков, О. В.* Анализ структурных изменений и перспектив развития региональных экономических систем / О. В. Иншаков, И. В. Шаркевич, А. В. Шевандрин // Вестник ВолГУ. – Сер. 3. Вып. 10. – С. 56–67.
11. *Колганов, А. И.* Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 80–94.
12. *Колганов, А. И.* Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 120–130.
13. *Колганов, А. И.* Экономическая компаративистика / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин. – М., 2005.
14. *Кульков, В. М.* Постиндустриализация или новая индустриализация? / В. М. Кульков // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3.
15. *Марченко, Е. М.* Комплексная оценка инновационной инфраструктуры регионов Центрального федерального округа / Е. М. Марченко, М. В. Рахова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 24. – С. 37–45.
16. *Московский, А. И.* «Реиндустриализация современной России» или «приоритетное развитие креатосферы»? / А. И. Московский // Социологические исследования. – 2014. – № 11. – С. 145–148.
17. *Полтерович, В. М.* Региональные институты модернизации / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4. – С. 17–29.
18. *Полтерович, В. М.* Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. – М., 2007.
19. *Рязанов, В. Т.* Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты / В. Т. Рязанов // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2. – С. 17–25.
20. *Сорокин, Д. Е.* Преобразование экономической системы России / Д. Е. Сорокин // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 42–45.
21. *Сухарев, О. С.* Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения / О. С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 24. – С. 2–24.
22. *Татаркин, А. И.* Технологические и пространственные возможности новой индустриализации промышленных регионов / А. И. Татаркин, О. А. Романова, В. В. Акбердина // Федерализм. – 2014. – № 3. – С. 45–56.
23. *Хубиев, К. А.* Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности / К. А. Хубиев // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3.
24. *Хубиев, К. А.* Неоиндустриальная парадигма и альтернативные подходы к ней / К. А. Хубиев // Экономист. – 2013. – № 4.
25. «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора: материалы Московского экономического форума / под ред. Р. С. Гринберга, К. А. Бабкина, А. В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2014.

Н. В. Плотников¹

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Система высшего профессионального образования (ВПО) находится в «переходном» состоянии, обусловленном разрозненностью выбранных курсов ее реформирования. Особое внимание руководителей государства в настоящий момент уделяется деятельности вузов профессионального образования, их реформированию. При определении основных задач деятельности вузов выделяют два основных направления:

- повышение экономической независимости вузов от государства, переход на самостоятельное обеспечение своих потребностей;
- улучшение качества образования.

Государство, пытаясь переложить на вузы бремя экономических расходов, продолжает максимально их контролировать. Таким образом, вуз, владеющий денежными потоками, заработанными самостоятельно, не имеет практически никакой автономии. В конечном итоге денежные средства перераспределяются в отрасли, что снижает мотивацию вузов на повышение экономической эффективности деятельности, приводит к неэффективному расходованию денежных средств. При этом первая цель – повышение экономической независимости – вступает в противоречие со второй целью – повышением качества образования. Высшее образование как часть системы национальной безопасности относится к социальной сфере и, согласно Конституции Российской Федерации, должно быть доступным. Доступность образования обуславливает повышение конкурса в вузы, что позволяет отбирать лучших абитуриентов, которые формируют спрос на высокое качество образования. В условиях повышения экономической эффективности вузов стоимость обучения ежегодно растет. В результате часть населения не имеет возможности получить образование, в вузах снижается количество талантливых и перспективных студентов, сокращается спрос на качество образования.

Анализ качества образования, получаемого в вузах ВПО, выполняется по результатам мониторинга эффективности высших образовательных учреждений. На основе анализа собранной информации происходят сокращение и реорганизация учебных заведений. За период 2008–2014 гг. количество вузов ВПО сократилось на 16 %.

Критерии оценки эффективности деятельности вузов ВПО ежегодно пересматриваются. В 2014 г. применялись следующие критерии:

¹ *Николай Владимирович Плотников*, докторант Санкт-Петербургского экономического университета, канд. экон. наук, доцент.

- *образовательная деятельность* – оценивается по «качеству» поступающих студентов (среднему баллу ЕГЭ принятых студентов; численности среди принятых победителей и призеров олимпиад и т. п.);

- *научно-исследовательская деятельность* – ее оценка складывается из объемов НИОКР на одного научно-педагогического работника, количества статей, изданных за последний год, числа цитирований сотрудников за последние пять лет, количества журналов, издаваемых вузом;

- *международная деятельность* – учитывает удельный вес обучающихся иностранцев и объемы средств, полученных вузом за выполнение исследований для иностранных граждан и иностранных юридических лиц;

- *финансово-экономическая деятельность* – оцениваются доходы вуза в расчете на одного научно-педагогического сотрудника; отношение средней заработной платы сотрудника к средней заработной плате в регионе;

- *инфраструктура* – определяются площадь учебных помещений, количество компьютеров, другого учебного оборудования, машин и укомплектованность библиотечного фонда в расчете на одного студента;

- *трудоустройство студентов*;

- *кадровый состав* – оценивается как доля в штате вуза научно-педагогических работников, имеющих ученую степень;

- для филиалов используется критерий *контингент студентов*, для преподавателей военно-профессиональных и специальных дисциплин – критерий *дополнительные показатели образовательных организаций*.

Рассмотрим каждый критерий для выявления его достоинств и недостатков исходя из поставленной цели – оценки качества образования.

1. *Образовательная деятельность*. По своей сути является показателем заинтересованности абитуриентов в конкретном учебном заведении, отражает спрос на конкретную услугу. При этом на спрос оказывают влияние не только качество образования, но и его направленность (особенно в узкопрофильных вузах), бренд и маркетинговая политика. Таким образом, критерий необходимо коррелировать с учетом отраслевой специфики образовательных программ в каждом конкретном оцениваемом учебном заведении, с учетом популярности тех или иных специальностей. Для многопрофильных университетов мы предлагаем введение системы весов каждой специальности в отдельности. Это позволит не только более корректно сравнивать вузы в рамках выбранной специализации, но и оценить востребованность специальностей в рамках конкретного вуза.

2. *Научно-исследовательская деятельность*. Определяет уровень развития науки внутри учебного заведения ВПО. Так, оценка количества издаваемых вузом журналов и цитирования сотрудников является довольно спорной с точки зрения их применения в современных условиях. Практически все журналы, издаваемые вузами, являются сборниками для внутреннего пользования. Увеличение их количества не приведет к повышению качества научных исследований, проводимых внутри учебного заведения,

а только увеличит неэффективные расходы. В связи с этим возникает проблема оценки научной деятельности сотрудника посредством подсчета количества его цитирований – число издаваемых журналов, статьи из которых не входят в российский индекс научного цитирования, не позволяет отследить все публикации научных работников. Естественно, что такой критерий должен стимулировать научных работников публиковать результаты своих исследований в научных журналах высокого качества, но тогда отпадает необходимость в журналах, издаваемых многими учебными заведениями. В целом, стимулирование научной деятельности педагогических работников вузов способствует более глубокой проработке теоретических вопросов, излагаемых студентам.

3. *Международная деятельность.* На наш взгляд этот критерий является довольно спорным с точки зрения его применения к подавляющему большинству российских вузов. Некорректно сравнивать количество иностранных студентов, обучающихся в вузе Москвы и, например, Челябинска или Тюмени. Высшее учебное заведение, расположенное в столице России, имеет приоритет в связи со своей территориальной принадлежностью и климатическими условиями, лучшей маркетинговой политикой и более раскрученным брендом.

Оценка выполнения «грантов» и исследований для иностранных граждан и компаний как критерий оценки эффективности также несравним у вузов с длительной историей и раскрученным брендом и, например, узкоспециализированных вузов, находящихся на периферии. Такой критерий ориентирует движение вузов на западный рынок, тогда как цель высшего образования – воспитание кадров для нужд национальной экономики.

4. *Финансово-экономическая деятельность.* Частично вопрос, который встает перед вузом в связи с расчетом показателей, заложенных в этом критерии, мы рассматривали выше. В целом, вопросы заработной платы научно-педагогического состава государственного образовательного учреждения (на 2014 г. 58 % вузов в Российской Федерации – государственные) в настоящий момент должны находиться в ведении государства (в частности Министерства образования и науки РФ), а не входить в компетенцию руководства вузов. На наш взгляд, полноценное и оправданное применение этого критерия возможно только к негосударственным вузам, при этом сравнение может быть корректным при анализе вузов одной направленности.

5. *Инфраструктура.* На наш взгляд, в государственных вузах инфраструктура является зоной ответственности собственника вуза – государства. Подкритерии, выделенные в рамках этого критерия, являются необходимыми условиями качественного функционирования вуза и должны быть обеспечены при его создании. Таким образом, этот критерий оценивает, скорее, эффективность работы чиновников, отвечающих за образование, чем работу государственного вуза.

6. *Трудоустройство студентов.* По нашему мнению, это основной критерий из предложенных в методике, использованной Министерством образования и науки РФ в 2014 г., который реально оценивает качество образования (по крайней мере в сравнении с другими вузами). Это обусловлено тем, что работодатель является независимым

оценщиком специалистов, обученных в вузе. Работодатель заинтересован в сотруднике, имеющем хорошую теоретическую базу, позволяющую ему качественно выполнять трудовые обязанности. Работодатель отбирает тех, кто лучше соответствует потребностям рынка. Основным допущением при анализе данного критерия является отраслевая специфика выпускников и их территориальное распределение: отрасли в российской экономике развиты неравномерно и, например, выпускникам с техническими специальностями в небольших городках работу найти сложнее, чем специалисту, получившему юридическое образование, в крупном городе.

7. *Кадровый состав.* Сложность оценки этого критерия связана с двумя проблемами. Во-первых, не все числящиеся сотрудники осуществляют образовательную деятельность. При этом, чем выше квалификация научно-педагогического сотрудника вуза, тем более глубокие и системные знания он может дать студентам. Во-вторых, сегодня заработная плата в системе образования не может конкурировать с зарплатами в ряде отраслей экономики, поэтому высококвалифицированный специалист не может быть заинтересован в преподавательской деятельности как в основной работе. Эпизодическое чтение лекций таким сотрудником не позволяет в полной мере отнести его к кадрам вуза, отнесут его, скорее, к «внешним» специалистам, приглашаемым на открытые лекции.

8. *Контингент студентов.* Мы считаем, что оценка филиала не должна отличаться от оценки деятельности головного вуза, иначе теряется смысл в общем бренде этих учебных заведений.

Проведенный анализ критериев показал, что они подготовлены преимущественно для оценки крупного многопрофильного вуза, тогда как для оценки небольших узкоспециализированных вузов требуется их адаптация.

Разработанные министерством критерии предназначены для всесторонней оценки деятельности высших учебных заведений. При этом следует отметить сложность их применения при оценке не крупных узкоспециализированных учебных заведений высшего профессионального образования. Так, например, критерий *международная деятельность*, на наш взгляд, логично применять только к топовым учебным заведениям, известным за пределами Российской Федерации. В целом, опираясь на практическое применение Министерством образования и науки результатов мониторинга, можно сказать, что целью реформирования вузов на основе указанных критериев рейтингования является их укрупнение и переход к системе многопрофильных вузов. Это соответствует вектору развития системы, направленному на повышение эффективности финансирования высшего профессионального образования.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 № 2148-р об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

3. Колесников, А. М. Формирование организационной структуры и внутренней инновационной среды технического вуза с целью повышения качества подготовки инженеров: учеб. пособие / А. М. Колесников, Н. А. Вешев, С. В. Мичурин. – СПб.: СПб ГУАП, 2014.

4. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://минобрнауки.рф>

5. Официальный сайт службы государственной статистики. <http://www/gks.ru>

В. А. Хлутков¹

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Присоединение России к ВТО длительное время было одной из приоритетных задач, поскольку наша страна, по общему мнению, должна полноценно участвовать в выработке правил международной торговли.

Согласно ст. 3 Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, основные функции ВТО – обеспечение организационно-правовой основы системы международной торговли и контроль за выполнением торговых соглашений и договоренностей, заключенных членами ВТО. Основная задача ВТО – постепенное сокращение любых барьеров (с последующей их полной ликвидацией), препятствующих свободной международной торговле.

Правительством РФ были утверждены План мероприятий по приведению законодательства страны в соответствие с нормами и правилами ВТО, а также меры по его реализации с начала 2000-х гг. Программы соответствия российского законодательства нормам ВТО и мероприятия по вступлению в него были реализованы в полном объеме в 2012 г., когда Россия официально стала членом организации.

Условия, на которых Россия присоединилась к ВТО, заключаются в следующем:

- снижение ставок импортных пошлин и импортных квот;
- снятие административных барьеров на допуск иностранных компаний к отечественным рынкам;
- сокращение экспортных пошлин;
- обязательства по реформированию законодательства и системы государственного управления.

По первым оценкам, снижение импортных пошлин должно было увеличить проникновение зарубежной продукции на отечественный рынок, что неизбежно влечет за собой рост безработицы в неконкурентоспособных отраслях экономики России, а также снижение отчислений в доходную часть бюджета. Считается, что в долгосрочной перспективе выгоды от членства в ВТО начнут превалировать над потерями прежде всего благодаря притоку прямых иностранных инвестиций. Потери России в краткосрочной перспективе будут в основном относиться к внутриэкономической сфере отраслевой и региональной реструктуризации, в то время как выгоды в долгосрочной перспективе будут касаться преимущественно внешнеэкономических аспектов интеграции регионов и отраслей в мировое хозяйство. Важным положительным фактором

¹ *Владимир Андреевич Хлутков*, аспирант кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

осталось преодоление дискриминации России на мировых рынках благодаря использованию институционально-правового механизма ВТО.

Последствия либерализации экономики и торговли в рамках ВТО для отдельных стран зависят прежде всего от конкурентоспособности страны в каждой конкретной отрасли. Опыт многих стран-участниц ВТО демонстрирует, что либерализация внешней торговли дает преференции странам с достаточно либеральным внешнеторговым режимом, т. е. странам Евросоюза и Северной Америки.

Чтобы сделать первые выводы об участии России в ВТО, в целях объективной оценки абстрагируемся от современной геополитической ситуации.

По итогам первых двух лет очевидно, что присоединение к ВТО незначительно повлияло на экономику страны. ВТО – это не панацея, а инструмент. Надо уметь им пользоваться и понимать, что собираешься с его помощью сделать.

По мнению В. Оболенского, 2013 год показал, что изменение конъюнктуры на мировых рынках влияет на экономику России гораздо сильнее, чем вступление в ВТО. «Тот факт, что мировая экономика сейчас находится где-то между рецессией и кризисом, – гораздо больший вызов для России».

По оценкам ряда экспертов, всерьез рассуждать о последствиях вступления России в ВТО можно будет к 2016–2017 гг. (при условии нейтрализации последствий геополитической изоляции России). Международное рейтинговое агентство Moody's также полагает, что отечественный бизнес вряд ли почувствует до 2016 г. влияние вступления России в организацию, например, на кредитоспособность. Однако определенные тенденции уже прослеживаются, в частности, уменьшилось число противников вступления, а большинство предпринимателей одобряют присоединение к ВТО. В то же время проявились некоторые трудности для нашего бизнеса, причина которых, в основном, кроется в неумении использовать преимущества, предоставляемые ВТО.

Первые итоги интеграции в мировую рыночную систему не так однозначны. В первую очередь, все отрасли российской экономики начали быстро разделяться на высокодоходные и «умирающие» сегменты. Это обусловлено конкурентоспособностью производимых продуктов и товаров как на внешнем, так и на внутреннем рынке. К примеру, импорт некоторых видов продукции черной металлургии увеличился в десятки раз, в то время как выпуск оборудования тяжелого машиностроения практически приостановился.

Президент ТПП РФ С. Катырин назвал процессы, связанные с пребыванием России в ВТО, разновекторными. Дело в том, что уже были проблемы, связанные с рынком молочной продукции и мяса; могут возникнуть проблемы в текстильной и легкой промышленности, а также у обувщиков. С другой стороны, рост импорта также не соответствовал ожиданиям – динамика оказалась самой незначительной за последние годы.

К числу пострадавших отраслей экономисты причисляют сельское хозяйство. Представители данного сектора изначально считали, что открытие рынков для зару-

бежных конкурентов может стать для них серьезным испытанием. Общим местом стало утверждение: «впустим импорт – он все задавит, как было в начале девяностых». На роль лакмусовой бумажки для оценки «эффекта ВТО» лучше всего подходит сельское хозяйство, которое, если верить декларациям лета 2012 г., должно было стать главной жертвой вступления в ВТО. В стоимостном выражении за восемь месяцев 2013 г. импорт сельхозсырья составил 26,6 млрд долларов, увеличившись по отношению к первым восьми месяцам 2012 г. (до присоединения к ВТО) на шесть с небольшим процентов.

Самым чувствительным к изменению институционального режима в связи с присоединением к ВТО оказалось отечественное свиноводство: ставки на импорт свинины были снижены с 15 % до нуля внутри квоты и с 75 до 65 % в случае ее превышения. В несколько раз уменьшились ставки на ввоз живых свиней. В результате импорт дешевой свинины из Европы резко вырос, а цена на эту продукцию в России снизилась на 30 %. При этом себестоимость производства свинины в РФ увеличилась из-за дорогих кормов. Главными же причинами, лишившими этот сектор сверхдоходов, стали рост внутреннего производства и насыщение рынка. Ожидалось, что импорт резко вырастет, и цены на рынке обвалятся. В первые месяцы после присоединения к ВТО, осенью 2012 г., события разворачивались именно по такому сценарию. Падение цен совпало по времени с ростом стоимости зерновых культур — основного компонента кормов, на которые приходится до 70 % себестоимости производства. Фуражное зерно подорожало до 11 рублей за килограмм (вдвое по сравнению с прошлогодним уровнем, державшимся много лет) и впервые оказалось чуть дороже, чем его закупают основные зарубежные конкуренты из США и Европы. В результате в четвертом квартале 2012 г. и первом 2013 г. даже эффективные свиноводы вынуждены были фиксировать убытки. Рентабельность свиноводческой подотрасли в этот период составила минус 19 %.

Государство, основываясь на первых результатах, направило на поддержку отрасли (в том числе на компенсацию подорожавших кормов) около 10 млрд рублей субсидий. Обсуждалась возможность постоянной поддержки в форме субсидии на килограмм реализованной продукции. Вместе с тем статистика показала, что вступление в ВТО оказалось второстепенным фактором и после непродолжительного ценового провала условия работы стали вполне комфортными.

Объем импорта свинины в Россию к концу 2013 г. стал ниже, чем до вступления в ВТО. (Для сравнения: на Украине в первый год после присоединения к ВТО наблюдался трехкратный рост импорта всех видов мяса.)

За три квартала 2013 г. единственной отраслью аграрного сектора, где производство заметно снизилось, стала молочная (–4,3 %). Заметим, что в молочном секторе давно наблюдалась стагнация, к тому же текущая статистика очень ненадежна: поддержка сектора на региональном и федеральном уровнях увязана с производственными показателями, приписки составляют десятки процентов, а валовые данные по надоям в стране сильно завышены. Надежнее данные таможенной службы: они тоже

фиксируют заметный рост импорта молочных продуктов. Однако стоит уточнить, что в молочном секторе при присоединении к ВТО уровень таможенной защиты существенно не менялся. По большинству товарных позиций (сыры, сливочное масло, творог, йогурты) стандартная ввозная пошлина осталась прежней (15 %), хотя для отдельных видов сыров и сливочного масла были понижены уровни ее минимальной ставки с 0,4 до 0,29 евро за килограмм. Существенно снизилась пошлина на сухое молоко: с 25 до 15 %. В то же время в апреле 2014 г. Евразийская экономическая комиссия приняла решение о сезонном повышении пошлин на основные позиции молочной продукции с 15 до 18,3 %. Большую угрозу для отрасли представляют растущие объемы ввоза молочной продукции из Белоруссии, не являющейся членом ВТО, где отрасль серьезно субсидируется государством. В современных условиях Россия установила запрет на ввоз ряда продуктов питания, в том числе молочных, чтобы нивелировать негативные последствия присоединения к ВТО и обеспечить развитие отечественного производства.

В разрезе масштаба производства по итогам вступления в ВТО в проигрыше оказался, в первую очередь, средний бизнес, руководители предприятий которого прогнозируют преимущественно негативные последствия. В своих оценках бизнесмены прежде всего ссылаются на низкую конкурентоспособность отечественной экономики и неизбежное вытеснение российской продукции импортной в ряде отраслей. Существенным риском, по их мнению, является и снижение инвестиционной привлекательности России, из-за которого западные предприятия перестанут разворачивать свои производства в стране. Есть уверенность, что постепенное снижение пошлин на различные группы товаров не поможет им – проблемы малого и среднего бизнеса в России носят фундаментальный характер и никуда не исчезнут по окончании переходного периода.

В то же время руководители малых предприятий оценивают ситуацию более спокойно, считая, что изменение конкурентной среды на рынке, если и коснется их, то в незначительной степени.

Мировой опыт показывает, что присоединение к ВТО может принести существенные плюсы, если власти государства позаботятся об улучшении инвестиционного климата. Что касается энергоресурсов, то по итогам 2013 г., по данным Министерства энергетики РФ, добыча нефти и газового конденсата в России выросла на 0,9 % (до 523,2 млн тонн). Поставки нефти на экспорт в 2013 г., по данным ведомства, снизились на 2,5 % (до 234 млн тонн). Средняя фактическая экспортная цена нефти в декабре 2013 г. составила 739,9 долл./т (снижение на 1,4 % к ноябрю 2013 г.). Цена на мировом рынке на нефть Urals составляла 802,1 долл./т (+2,4 % к ноябрю 2013 г.).

Тенденцию к сокращению экспорта сырой нефти вряд ли можно считать последствием ВТО. Проанализируем общую статистику экспорта в данной сфере энергетики за последние годы. Из таблицы видно, что сокращение экспорта сырой нефти началось еще в 2011 г., при этом объем добычи ресурса стабильно растет.

**Экспорт сырой нефти (ТН ВЭД 2709) Российской Федерацией
за 2000–2014 гг. (по данным ФТС России и Росстата)**

Годы	Кол-во, млн т	Стоимость, млн долл.	В страны дальнего зарубежья		В страны СНГ		В % к предыдущему году	
			млн т	млн долл.	млн т	млн долл.	Количество	Стоимость
2000 г.	144	25272	128	22911	17	2361	107,0	178,5
2001 г.	165	24990	141	22020	24	2970	113,9	98,9
2002 г.	190	29113	157	25445	33	3669	115,2	116,5
2003 г.	228	39679	191	34694	37	4985	120,3	136,3
2004 г.	260	59045	220	51173	40	7871	114,2	148,8
2005 г.	253	83438	214	73826	38	9612	97,0	141,3
2006 г.	248	102283	211	90756	37	11528	98,4	122,6
2007 г.	259	121503	221	107418	37	14085	104,1	118,8
2008 г.	243	161147	205	142676	38	18471	94,0	132,6
2009 г.	248	100593	211	88651	37	11942	101,8	62,4
2010 г.	251	135799	224	124889	27	10910	101,3	135,0
2011 г.	245	181812	214	168200	30	13613	97,5	133,9
2012 г.	240	180930	212	169620	28	11310	98,2	99,5
2013 г.	237	173670	208	162451	29	11219	98,6	96,0
2014 г.	223	153888	199	145585	24	8303	94,4	88,6

По оценке Всемирного банка, отрасли, которые выигрывают от вступления России в ВТО, составляют треть российской экономики, а проигрывающие – около 4 %.

Вступление в ВТО позволяет России работать над юридическими аспектами защиты своих прав в международной торговле. В частности, суд ВТО, направленный на борьбу с введенным в России «утилизационным сбором», позволил нам выйти на отстаивание своих интересов через правовое поле ВТО. Конечно, любой конфликт можно уладить, выполнив предъявляемые требования. Но главное – понимать, когда это нужно, а когда – нет. А это зависит от многих факторов, например, от уровня правовой защищенности позиции, от экономических и политических последствий того или иного решения и пр.

По большому счету, результаты первого года России в составе ВТО не соответствуют оценкам большинства экспертов, утверждавших в 2000-е гг., что членство в ВТО скажется на российской экономике исключительно негативно. Возможно, для оценки первых результатов требуется более длительный срок, так как период до 2018 г. можно назвать «переходным» к полноценным правилам членства в ВТО для нашей страны. Тем не менее, итоги 2013 г. показали, что ВТО не стало главной проблемой отечественной экономики и промышленности.

Необходимо четко понимать, что без должной внутренней политики в рамках конкретных секторов экономики и бизнеса, направленной на обеспечение роста производительности труда, повышение конкурентоспособности производимой продукции и выстраивание эффективных логистических цепочек, предприятия будут все больше

отставать от требований рынка и, соответственно, конкурентов. Сегодня нам необходима реиндустриализация стратегически важных отраслей экономики, чтобы преодолеть не только трудности, вызванные экономическим и геополитическим кризисом, но и адаптироваться к условиям ВТО.

Список литературы

1. *Дайнеко, А. В.* Всемирная торговая организация: механизмы функционирования и практика вступления / А. В. Дайнеко, Г. В. Забавский, М. В. Василевская; под ред. А. Е. Дайнеко. – Минск: Дикта, 2006. – 408 с.
2. *Зубаревич, Н. В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
3. *Ившина, О.* Год в ВТО: первые выводы для России / О. Ившина // Русская служба BBC. – 2013. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/business/2013/08/130822_russia_wto_year_later (дата обращения 2.03.2015).
4. *Йенсен, Д.* Последствия вступления России в ВТО в масштабе секторов и всей экономики / Д. Йенсен, Т. Рузерфорд, Д. Тарр. – Б. м., 2005. – 81 с.
5. *Колесов, В. П.* Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / В. П. Колесов. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 631 с.
6. *Королева, А.* Почувствовать ВТО / А. Королева // ExpertOnline. – 2013. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/08/22/pochuvstvovat-vto/> (дата обращения 10.04.2015).
7. *Ливенцев, Н. Н.* Актуальные проблемы присоединения России к ВТО / Н. Н. Ливенцев, Я. Д. Лисоволик. – М.: Экономика, 2002.
8. РБК. Research. Рынок транспортно-логистических услуг в 2011–2012 годах и прогноз до 2015 года. Объем и структура рынка логистического аутсорсинга, грузоперевозки, складские услуги: аналитический обзор. – М., 2012. – Изд. 7.
9. РЭШ совместно с Ernst&Young. Отчет-исследование «ВТОричная для России? Вступление России в ВТО: аналитический обзор». – М., 2012. – 96 с.
10. *Трунк-Федорова, М. П.* Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации / М. П. Трунк-Федорова. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2005. – 176 с.
11. *Шохина, Е.* Плюс не обнаружено / Е. Шохина // Expert Online. – 2013. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/11/13/plusov-ne-obnarugeno/> (дата обращения 15.02.2015).
12. Центральный банк Российской Федерации. Статистика. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm (дата обращения 15.04.2015).
13. *Drabek, Z.* Tracing the Effects of WTO Accession on Policy-making in Sovereign States: preliminary Lessons from the Recent Experience of Transition Countries / Z. Drabek, M. Bacchetta // The World Economy. – 2004. – Vol. 27, №7. – P. 1083–1125.
14. *Mattoo, A.* Financial Services and the WTO: Liberalization in the Developing and Transition Economies / A. Mattoo // World Trade Organization/Working Paper. – 1998.
15. *Pietras, J.* The Role of the WTO for Economies in Transition / J. Pietras // Krueger A. The WTO as an International Organization. – Chicago: The University of Chicago Press, 1997.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИИ

Г. А. Ефимова¹, О. В. Осипова²

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ АПК РФ

Производственно-генетический потенциал отраслей сельского хозяйства определяет технологические возможности реализации стратегии импортозамещения и реиндустриализации АПК, но генетический фонд (растениеводства и животноводства в РФ), в основном, является объектом импорта.

Импорт продовольствия в последние годы превысил 40 млрд долларов и составил по разным продуктам от 10 до 40 % от потребления, по молочной продукции – около 25 %. Россия является крупнейшим импортером молочной продукции. Импорт молока, по данным ФТС России (без учета Белоруссии и Казахстана), составляет более 60 тыс. т; творога – более 14 тыс. т; сметаны – более 7,9 тыс. т; сыра – более 317 тыс. т; масла сливочного – более 59 тыс. т. Доля российского производства в формировании ресурсов молока и молокопродуктов (в перерасчете на молоко) составляет около 77 % при пороговом значении Доктрины продовольственной безопасности 90 %. Среднедушевое потребление молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) находится на уровне 250 кг при рекомендованной норме 320...340 кг [1, с. 64].

В молочном животноводстве продолжается снижение воспроизводства при росте объемов субсидирования. Сокращение поголовья крупного рогатого скота (в том числе коров) свидетельствует о снижении ресурсного потенциала отрасли: в сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах производится немногим более 50 % молока, остальное – в личных подсобных хозяйствах. В сложившихся условиях сложно увеличить производство молока надлежащего качества, подходящего для изготовления масла, сыров, йогуртов и другой кисломолочной продукции [2, с. 45].

¹ *Галина Анатольевна Ефимова*, заведующая кафедрой экономики Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, д-р экон. наук, профессор.

² *Ольга Валентиновна Осипова*, доцент кафедры экономики и организации в АПК Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, канд. с.-х. наук, доцент.

Молочное скотоводство страдает от отсутствия достаточной технологической базы, что ярко отражается в статистических показателях: сегодня в России на 1000 человек приходится 85 голов крупного рогатого скота, в Великобритании, Франции, США и других развитых странах – 135...140. Для удовлетворения спроса нам необходимо выращивать в два раза больше животных, что отражается на производственных затратах и качестве самой продукции.

В 2014 г. Россия столкнулась с самым резким падением объемов производства молока со времен 1990-х гг., в годовом выражении объем выпуска молока уменьшился на 10 %. Согласно официальной статистике, последний раз так мало молока Россия производила в 1960-х гг.

Проблемы отрасли в первую очередь сводятся к племенным вопросам, анализ которых подтвердил высокую степень зависимости продуктивности животных от селекционно-племенного фактора. В формировании племенного высокопродуктивного поголовья доминирует импорт животных, которые представляют собой потенциальное племенное ядро стад. В современных условиях торговля племенным скотом становится одной из высокоэффективных разновидностей аграрного бизнеса, и ввоз импортных животных на территорию России – это серьезный бизнес. Рынок импортного скота оценивается сотнями миллионов долларов, причем он постоянно прогрессирует, увеличивается количество закупаемого товара и объем потраченных средств. В регионах России средний рынок закупаемого племенного скота составляет 1...2 тыс. голов ежегодно, значительная его часть завозится из-за рубежа. Партии завозимого однократно импортного скота (телок, нетелей) в одно хозяйство варьируют от 50 до 1200 голов. Массовый характер завоза импортного скота происходит в ущерб отечественному племенному делу, что не может не настораживать зооветеринарные службы РФ, так как это потеря влияния на всех агропродовольственных рынках. С 2000–2003 гг. отмечается ввоз в страну молочного скота голштинской, бурой швицкой и симментальской пород. Племенной скот, ввозимый в Россию, представлен старыми породами, например, возраст абердин-ангусской породы – около трехсот лет, а голштинской – 150.

Кроме того, импортный скот, как показывает практика многих сельхозпредприятий, обладает низкими адаптационными способностями к региональным условиям. Таким образом, продолжается деградация отрасли молочного скотоводства, что ставит под сомнение решение проблемы импортозамещения и создает реальные угрозы продовольственной безопасности страны.

Известно, что объемы производства молока в наибольшей степени зависят от двух факторов: поголовья коров и их продуктивности. За анализируемый период численность крупного рогатого скота сократилась почти в три раза, поголовье коров – в 2,4 раза. Значительное снижение поголовья наблюдалось с 1990 до 2005 г.; с 2005 г. прослеживается относительная стабилизация поголовья, а в 2013–2014 гг. вновь отмечается его сокращение (табл. 1).

Наивысший уровень объемов производства молока в России (55,7 млн тонн) был достигнут в 1990 г., и до последнего времени в динамике этого показателя сохраняется устойчивая тенденция снижения. В последние годы можно отметить некоторую стабилизацию в отрасли: снижение объемов производства остановилось, наметилась положительная динамика увеличения производства продукции, однако в 2013–2014 гг. данный показатель вновь уменьшился, что связано с сокращением поголовья коров.

Таблица 1

Динамика поголовья крупного рогатого скота и производства молока в РФ (хозяйства всех категорий)

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 г., % к 1990 г.
Крупный рогатый скот, млн голов	57,0	39,7	27,5	21,6	20,0	20,1	20,0	19,5	19,2	33,7
В том числе коровы, млн голов	20,5	17,4	12,7	9,5	8,8	9,0	8,9	8,7	8,5	41,5
Производство молока, млн т	55,7	39,2	32,3	31,1	31,8	31,6	31,8	30,4	30,6	54,9
Надой молока на одну корову, кг	2731	2153	2502	3176	3776	3851	3898	3893	4014	148,0

В 2006–2010 гг. в Российскую Федерацию было ввезено 272 тыс. голов чистопородного племенного КРС на сумму 814 млн долларов. Объем импорта племенного КРС в 2010 г. составил 36,9 тыс. голов на сумму 115,5 млн долларов (табл. 2). Таким образом, Россия, как и в течение нескольких предыдущих лет, является крупнейшим мировым импортером КРС, занимая более 46 % мирового рынка.

Таблица 2

Импорт чистопородного племенного крупного рогатого скота в РФ

Показатель	2010	2011	2012	2013	2013, % к 2010 г.
Крупный рогатый скот, тыс. голов	36,9	99,7	140,8	63,6	172,4
Объем импорта КРС, млн долл.	115,5	364,4	487,3	197,3	170,8

Средняя таможенная цена одной головы в России в 2010 г. – 3129 долларов, а средняя таможенная цена головы племенного КРС в мире – 1966 долларов. По этому показателю Россия занимает 3-е место в мире после Японии и Новой Зеландии. По мнению М. Мищенко: «...сопоставление этих цифр свидетельствует о недостаточной эффективности мер по развитию молочного скотоводства в России. Современный этап развития рынка требует установления новых ориентиров, таких как изменение методов ведения статистики, сохранение поголовья, причем в первую очередь в сельскохозяйственных предприятиях, развитие генетического потенциала, а также формирование современных

подходов к ведению управленческого и финансового учета, обучению кадров и повышению квалификации» [3, с. 178].

Породный состав молочного скота в РФ улучшен голштинской породой – одной из наиболее высокопродуктивных в мире, что обеспечивает многим регионам возможность получать по 5000 кг молока от коровы в год. В то же время состояние кормовой базы, дефицит белка и энергии в кормах является одной из основных причин, сдерживающих реализацию генетического потенциала молочного стада.

Отметим, что по сравнению с 2005 г. число регионов с диапазоном удоев от 2501 до 3500 кг уменьшилось с 38 до 11, а от 3501 до 6000 кг – возросло с 14 до 58. Увеличилась относительная численность наиболее продуктивных пород молочного скота: черно-пестрой – на 2,2 %, красно-пестрой – на 2,2 %, голштинской – на 4,1 %. Снижение доли симментальской, красной степной, ярославской, костромской, бестужевской, сычевской пород скота, имеющих продуктивность ниже средней по стране, свидетельствует о назревающей необходимости сохранить и эффективно использовать убывающие отечественные генофондные породы, которые могут сыграть ключевую роль в генетических возможностях приспособляться к крайне жестким условиям внешней среды и заболеваниям. Завоз импортного маточного поголовья не решит все проблемы в селекции. Зарубежные компании не торопятся потерять такой обширный рынок сбыта и получить в лице отечественного товаропроизводителя серьезного конкурента по животноводческой продукции.

Формирование отечественной конкурентоспособной базы – важнейший стратегический ресурс селекционной безопасности, ключевой элемент влияния на продуктивный потенциал молочного скота, разводимого в сельхозпредприятиях и частном секторе, поэтому необходимо обеспечить устойчивый и долгосрочный характер развития данного процесса. Именно конкурентоспособные племенные стада являются стратегическими точками роста для стабильного развития отечественной подотрасли молочного скотоводства.

В сложившейся ситуации в экономике молочного скотоводства концепция экономического роста Роберта Солоу, рассматривающая уровень технологий в качестве эндогенного фактора, наиболее оптимальна, так как генетический потенциал является точкой роста молочного скотоводства. Данный племенной фактор может дать толчок к подъему молочного скотоводства, вот почему мы должны производить свои племенные продукты, а не заимствовать их из-за рубежа.

Правительство утвердило дорожную карту по импортозамещению продовольствия и в числе приоритетных направлений господдержки – молочное животноводство. Планируется создание селекционно-генетических центров, чтобы увеличить племенное поголовье крупного рогатого скота примерно в полтора раза – до 50 % от всего поголовья в этом секторе животноводства. В то же время в индустриальных странах обеспечивается более высокий уровень воспроизводства национального племенного поголовья – не ниже 60 %, к этой планке приближается и Китай.

Правительство РФ предусматривает увеличение предоставления племенной поддержки без учета источника формирования селекционных центров. Данный подход приведет к обогащению иностранных центров и росту зависимости от них, а следовательно, к дальнейшей деградации отечественного генетического потенциала.

Развивая идею М. Я. Васильченко об оптимизации уровня концентрации производства и генетического потенциала в соответствии с территориальными принципами, мы предлагаем концепцию территориально-производственного размещения в регионах селекционно-генетических структур по обеспечению генетическим потенциалом.

Так как размещение и специализация сельского хозяйства как две стороны единого процесса общественного разделения труда представляют собой сложную социально-экономическую систему, включающую множество функциональных и организационных подсистем, взаимосвязанных и оказывающих влияние друг на друга, главной целью данной системы является создание условий для увеличения прибыли, объема производства продукции, снижения издержек, повышения производительности труда, улучшения качества продукции.

Концепция территориально-производственного размещения в регионах селекционно-генетических структур по обеспечению аграрных предприятий генетическим потенциалом базируется на принципах рентного регулирования процесса воспроизводства генетического потенциала (см. рисунок).

Общая схема концепции рентного регулирования процесса воспроизводства генетического потенциала на уровне селекционно-генетических структур

Реальные предпосылки развития системы воспроизводства генетического потенциала в молочном скотоводстве РФ сводятся к реализации стратегии финансовой амортизации генетической, селекционной и инновационной ренты селекционно-генетических структур в АПК.

Список литературы

1. *Борхунов, Н.* Цены, инфляция и доходность одной из приоритетных отраслей экономики / Н. Борхунов, С. Алексеева // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 64.
2. *Эпштейн, Д. Б.* Эмбарго, аграрная политика и смена парадигм государственного управления / Д. Б. Эпштейн // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 4 (42). – С. 45.
3. *Ефимова, Г. А.* Перспективы развития системы воспроизводства генетического потенциала в молочном скотоводстве / Г. А. Ефимова, О. В. Осипова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 38. – С. 178.

С. Н. Николаев¹

О НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Основы для формирования стратегии

В связи с проявлением кризисных явлений в экономическом сообществе и в органах государственного управления все чаще обсуждаются возможности *ускоренного развития* находящейся в упадке российской *обрабатывающей промышленности*. Однако предлагаемые способы, как правило, неконкретны и не отличаются от уже известных. Они касаются преимущественно улучшения условий бизнеса, кредитно-денежной политики, налогообложения, инициирования инвестиций, системы управления и др.

Здесь уместно вспомнить высказывание лауреата Нобелевской премии А. Эйнштейна: *«Вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, которые привели вас к этой проблеме»*. Мы полагаем, что новый способ мышления при решении проблем промышленности должен основываться на рассмотрении экономической системы страны с позиции повышения ее качества. Это следует из статьи *«Спасение в качестве»*² известного российского философа И. А. Ильина. Он отмечает, что в силу объективных причин в России на протяжении всей истории осуществлялось количественное, а не качественное развитие. *Это обусловило существенное отставание качества всех подсистем (экономической, политической и социальной) от уровня развитых стран*. По мнению Ильина, все успехи за это время были достигнуты благодаря высокой даровитости российского населения. Он полагает, что эпоха расцвета и величия России начнется, когда повсеместно распространится мнение, что *спасение нужно искать в качестве*.

Целесообразность преимущественной ориентации на факторы качества при развитии экономики России доказывается ведущими экономистами страны, в частности С. Д. Бодруновым [1].

В соответствии с современным подходом [4] *под качеством объекта* (экономической системы, экономической подсистемы, органа управления, коммерческого предприятия, метода работы, человека и др.) понимается его существенная определенность, благодаря которой он отличается от аналогичных объектов. Это качество характеризуется набором важнейших свойств и их показателей. Данные свойства проявляются в процессе функционирования (использования) объекта. Первые из четырех вышеперечислен-

¹ Сергей Николаевич Николаев, генеральный директор ООО «Фирма МС Консалтинг», д-р техн. наук, профессор, академик Академии проблем качества.

² Ильин, И. А. Спасение в качестве // Колокол. – 1928. – № 4.

ных объектов относятся к социокультурным системам, главным назначением которых является сбалансированное удовлетворение потребностей различных категорий сторон, заинтересованных в результатах их функционирования. Например, в работе промышленного предприятия заинтересованы потребители, акционеры, работники предприятия, поставщики и партнеры, государство.

Удовлетворение потребностей заинтересованных сторон осуществляется за счет предоставления им определенных *ценностей (пользы)*. Соответственно, под управлением качеством объекта понимается деятельность, направленная на создание и предоставление ценностей всем заинтересованным сторонам. Чем выше качество, тем большая величина ценности предоставляется заинтересованным сторонам. Повысить качество объекта можно посредством его совершенствования за счет создания новых свойств, или преобразования всей системы свойств, или изменения характеристик отдельных свойств. Все это выполняется с помощью инноваций.

С точки зрения *макроэкономического подхода* экономику России можно рассматривать как целостный объект с определенными характеристиками функционирования.

Важнейшим свойством качества экономики страны является ее *способность производить товары и услуги* [7], которая характеризуется величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Этот показатель непосредственно влияет на характеристики ценностей, предоставляемых населению: на качество и уровень его жизни. Согласно CIA World Factbook, в России ВВП составлял в 2014 г. 14400 долл./чел., что значительно меньше, чем в Японии (37500 долл./чел.), Германии (47200 долл./чел.), Швеции (57000 долл./чел.), США (54000 долл./чел.), Франции (43800 долл./чел.). Тем самым подтверждается вывод И. А. Ильина об исторически сложившемся отставании России от развитых стран по качеству.

Для конкретизации стратегии ускоренного развития обрабатывающей промышленности на основе качественного подхода целесообразно использовать *методы микроэкономики*. Они позволяют подойти к изучению экономической системы с позиции составляющих ее элементов и их взаимосвязей (по аналогии со свойствами качества объекта).

В составе *обрабатывающей промышленности* как важнейшей части экономики можно выделить группы отраслей, отдельные отрасли и подотрасли. Деление сфер экономики на отрасли широко используется в передовой мировой практике и необоснованно отменено в России в 2003 г. При старой классификации (до 2003 г.) обрабатывающая промышленность насчитывала более 10 групп отраслей и около 100 отраслей.

Чтобы обеспечить высококачественное развитие обрабатывающей промышленности, целесообразно, по нашему мнению, сконцентрироваться на группе наиболее важных отраслей, отработать на этой группе новые (для российской практики) методы качественного развития и распространить их на остальные группы.

Предлагается обеспечить *первоочередное развитие* следующих родственных отраслей машиностроения: строительного-дорожного, сельскохозяйственного, лесозаготовительного, горного, коммунального. Эти отрасли имеют ряд общих признаков:

все они изготавливают орудия труда; техника, выпускаемая этими отраслями, работает преимущественно на открытом воздухе и является мобильной; много общего в разработке, производстве машин, а также в составе и способах предоставления услуг. Важнейшие отрасли материального производства (строительство, сельское хозяйство, горная промышленность и др.), использующие технику перечисленных отраслей, существенно влияют на экономику страны. По рассматриваемым отраслям в России и за рубежом имеются значительные емкости рынков. Ряд предприятий в разных странах одновременно выпускает технику, относящуюся к нескольким из рассматриваемых отраслей.

В Германии, США, Японии и Китае перечисленные отрасли являются важным источником поступления в страну валюты. В России же имеются все признаки того, что указанные отрасли машиностроения развиваются стихийно, преимущественно с отрицательной тенденцией.

Выбор правильной стратегии развития рассматриваемых отраслей машиностроения должен основываться на объективной информации. Мы будем сопоставлять характеристики качества отдельных российских и зарубежных объектов, ориентируясь на широко известное философское изречение: *«Следует быть достаточно умным, чтобы признавать: всегда есть кто-то, кто чем-то лучше вас, а также быть достаточно мудрым, чтобы учиться у него, а затем догнать и перегнать учителя».*

Важнейшие характеристики развития российского машиностроения

Состояние российского рынка. Как известно, в составе определенного вида продукции машиностроительных предприятий можно различить материальную – продукт (машину, оборудование и др.) и нематериальную часть – услуги, сопутствующие продаже. Услуги приобретают все большее значение в конкурентной борьбе. В передовой практике за жизненный цикл машины предоставляется более 15 разнообразных высококачественных комплексов услуг.

На российском рынке реализуется продукция импортная (группа А); произведенная в России продукция российской разработки (группа Б); произведенная в России продукция зарубежной разработки, собираемая преимущественно из импортируемых агрегатов (группа В). По группе А продажа техники и предоставление услуг осуществляются дилерами, специально созданными в РФ зарубежными компаниями; по группе Б – дистрибьюторами (дилерами), созданными российскими производителями; по группе В – дилерами, созданными зарубежными компаниями. Помимо высокоразвитых сетей дилеров некоторые зарубежные компании создали в РФ высокоэффективные автоматизированные склады запасных частей и ремонтные центры.

Можно полагать, что интенсивное развитие российского машиностроения приведет к существенному увеличению доли продаж на российском рынке продукции группы Б и частичному вытеснению в результате справедливой конкуренции продукции групп А и В.

В настоящее время внутренний спрос практически на 80 % покрывается за счет импортных машин [9]. С 2000 по 2013 г. в продажах техники российской разработки наблюдается системный кризис: ежегодно уменьшается доля продаж этой техники при росте суммарной емкости рынка. Например, за указанное время уменьшились доли продаж новой техники по зерноуборочным комбайнам (в 1,97 раза), сельскохозяйственным тракторам (в 9,5 раз), гусеничным экскаваторам (в 27,4 раза), бульдозерам (в 2,5 раза), колесным погрузчикам (в 15,6 раза) и т. п. С учетом продажи в России б/у импортной техники снижение доли продаж отечественной техники будет еще больше. Продажи б/у машин существенны по объемам, хотя цена на них часто выше, чем на новые российские машины.

На многих сегментах российского рынка продается только импортная техника из-за отсутствия конкурентоспособных российских машин (мини-экскаваторы, мобильные подъемники, телескопические погрузчики, бурильные установки для фундаментных работ, колесные краны на собственном ходу, ресайклеры и др.). На низком уровне находится и экспорт техники российской разработки, особенно в развитые страны.

Положение российских предприятий на мировом рынке. В состав 50 лучших предприятий по производству строительной и горной техники [14] в 2013 г. вошли 9 компаний из США, 11 – из Японии, 9 – из Китая, 4 – из Германии, 3 – из Швеции, 2 – из Кореи, 1 – из Финляндии, 1 – из Великобритании, 1 – из Турции. Как видим, в этом списке нет ни одного российского предприятия. Все лучшие компании являются экспортноориентированными. Они выпускают продукцию собственной разработки, защищенную патентами.

Ситуация на внутреннем и внешних рынках отрицательно сказывается на деятельности российских предприятий: ряд предприятий закрывается; сокращаются объемы производства техники; уменьшается число рабочих мест; ухудшается финансовое положение; разрушаются прикладная наука, высшее образование, система подготовки рабочих кадров и др. Все это обуславливает сокращение налоговых поступлений в бюджет; уменьшение числа рабочих мест в смежных отраслях промышленности; сокращение интеллектуального потенциала страны и др.

Причины неудач российских компаний, выпускающих продукцию собственной разработки. Как показывают проведенные исследования, причиной снижающегося спроса на российскую технику является *неудовлетворенность* потребителей. Она наступает, когда *потребительская ценность* купленной продукции не соответствует ожиданиям [4]. Под потребительской ценностью продукции понимается разница между выгодами, которые получает потребитель от использования купленной продукции, и затратами на ее приобретение. В свою очередь, потребительская ценность продукции определяется [4] уровнем качества продукта, услуги, обслуживания поставщиком потребителя, имиджа производителя, а также характеристиками поставки и ценой.

Потребительская ценность российской продукции оказывается значительно ниже, чем импортной. В первую очередь, *качество продукта* является невысоким

из-за использования большинством российских производителей ГОСТ Р 15201–2000 «Порядок разработки и постановки продукции на производство». Этот стандарт ориентирован на опыт создания техники при «командной экономике». Он не обеспечивает максимальную удовлетворенность клиентов; не учитывает наличие рынков и конкуренции, ценность продукции, наличие услуг и др. [8]. Он не включает меры по снижению неудач при создании новой продукции. Стандарт не отражает также современный прогрессивный уровень организации производства. Кроме того, конструктивные решения российской техники содержат мало оригинальных решений, защищенных действующими патентами, зарегистрированными в развитых странах.

Российские предприятия очень сильно отстают по *качеству услуг* (обеспечение запасными частями, аренда, лизинг, технический сервис, обучение персонала и др.). В первую очередь речь идет об отставании по составу и качеству услуг, предоставляемых в течение жизненного цикла машины, а также о низком качестве выпускаемой ремонтной и эксплуатационной документации, используемой при реализации услуг. Велико отставание по качеству рыночной инфраструктуры (дилерские сети, склады запасных частей, ремонтные центры и др.).

Все российские предприятия, как правило, уделяют мало внимания *качеству обслуживания потребителя*.

Цены на российские машины сравнительно высоки, однако они часто ниже, чем на импортные. При этом на российских предприятиях мало внимания уделяется снижению цен посредством уменьшения затрат.

На невысоком уровне находится *использование современных IT-технологий* в конструкции техники, а также на стадиях разработки, производства, продажи и предоставления услуг потребителям.

Исследования показывают, что низкая конкурентоспособность российской техники обусловлена прежде всего *непрогрессивным мировоззрением владельцев и руководства* производственных предприятий. Они полагают, что успех может быть достигнут, если ориентироваться преимущественно на *совершенствование производства* или *товара* либо на *интенсификацию сбыта*. Все эти пути не могут дать положительных результатов, так как не предусматривают максимальную удовлетворенность клиентов. В соответствии с передовым мировым опытом *стратегия* успешной работы российского предприятия может быть сформулирована следующим образом: «Создание, предоставление и продвижение повышенной ценности своей продукции для выбранных целевых рынков более эффективным, чем у конкурентов, способом» [4, 5]. Эта стратегия вытекает и из приведенной выше концепции качества предприятия.

Полезность от применения прогрессивной стратегии [5] проявляется в том, что потребители, максимально удовлетворенные купленной продукцией, готовы к повторным закупкам, могут согласиться на повышение цены и сообщат 10...15 потенциальным покупателям свое положительное мнение о продукции. Они также будут готовы закупать другую продукцию производителя, у которого приобрели понравившийся товар.

В целом, *отставание* на российских предприятиях наблюдается по мировоззрению работников, нацеленности на конкуренцию, методам и технологиям выполнения всех видов деятельности, применению IT-технологий, знаниям персонала, эффективности деятельности и др. Существенно отставание по производству комплектующих российской разработки. Все это сказывается на производительности труда, которая на российских предприятиях до 10 и более раз ниже, чем у лучших зарубежных компаний.

Следует отметить, что большинство *владельцев и руководителей не пытаются* осуществлять глубокие изменения в работе своих предприятий. Это обусловлено преимущественно ориентацией на опыт «командной экономики» и слабым представлением о лучшем мировом опыте; боязнью ухудшения существующего положения; отсутствием уверенности в необходимости существенных изменений; страхом перед неизвестностью; отсутствием уверенности в необходимой компетенции руководства, персонала и др.

На *уровне государства* крайне мало делается для влияния на развитие отраслей машиностроения [11]. Роскомстат не фиксирует итоговые экономические данные (объемы продаж, численность работников, среднемесячную зарплату и др.) по отраслям машиностроения (в США это делается). Отсутствует официальная статистика продаж по видам машин и их типоразмерам, предприятиям и отраслям. Никто не знает состав предприятий, входящих в отрасль. Отсутствуют «правильные» рыночные цели и задачи развития отраслей; выделяемые денежные средства расходуются неэффективно и т. п.

Слабо влияют на развитие отраслей *некоммерческие объединения* предприятий, такие как «Союз машиностроителей России», «Росагромаш», «Спецавтопром». У них, в отличие от аналогичных зарубежных ассоциаций [9], отсутствуют цели по содействию предприятиям в увеличении объемов продаж собственной продукции на внутреннем и внешних рынках. Возможно, причина кроется в недостатках Федерального закона от 11.02.2013 № 8-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Производство машин зарубежной разработки, собираемых из импортируемых агрегатов. По нашему мнению, развитие такого производства при активном участии государства является крупной стратегической ошибкой. Это обусловлено следующим:

- зарубежные компании выполняют высокоинтеллектуальную работу по получению патентов, разработке продукции, организации высокоэффективного производства, использованию IT-технологий, продажам и предоставлению услуг потребителям. Тем самым сокращается потребность в развитии отечественной науки и высшего образования. Российскому персоналу отводится только неквалифицированная физическая работа по сборке машин из готовых агрегатов. Так называемая локализация преимущественно включает в себя изготовление несложных элементов по чертежам производителя на импортном оборудовании, часто с использованием импортных материалов;
- увеличивается конкуренция на внутреннем рынке среди российских предприятий, приводящая к закрытию многих из них;
- улучшается экономика других стран, так как техника из агрегатов на 50...90 % изготовлена в этих странах;

- улучшается окупаемость капитальных вложений зарубежных компаний в рыночную инфраструктуру;
- Роскомстат относит объемы производства техники зарубежной разработки к результатам функционирования российской промышленности, создавая неверное представление о ней.

Интересен, по нашему мнению, опыт Китая [2] по принуждению иностранных компаний к созданию совместных предприятий с передачей в эти предприятия новых технологий.

Импортозамещение продукции машиностроения. Суть большинства программ по импортозамещению сводится к созданию различных препятствий продажам импортной техники, продолжению (без каких-либо изменений) выпуска техники российской разработки с предоставлением льгот и субсидий производителям, а также развитию производства машин зарубежной разработки. По нашему мнению, такие меры наносят большой ущерб народному хозяйству страны: потребители вынуждены покупать некачественную продукцию российской разработки; отечественные производители продолжают выпускать неконкурентоспособную технику; имеют место значительные отрицательные последствия от выпуска техники зарубежной разработки. Кроме того, создаются препятствия для развития российской экономики вследствие ограничения конкуренции.

Более прогрессивной нам кажется направленность импортозамещения на частичное вытеснение с внутреннего рынка импортной техники и машин зарубежной разработки российской техникой в результате конкурентной борьбы.

Возможности развития группы отраслей машиностроения

О повышении качества машиностроительных предприятий. Как уже отмечалось, рост конкурентоспособности машиностроительной продукции возможен только при повышении ее потребительской ценности, а это требует повышения качества машиностроительных предприятий. В российской практике ограниченно используется стандарт ГОСТ Р ИСО 9001:2008 «Система управления качеством. Общие требования». В нем приводятся требования к системе управления качеством предприятия, выполнение которых позволяет сделать вывод о способности предприятия выпускать качественную продукцию. К сожалению, до сих пор отсутствуют официальные разъяснения, как реализовать эти требования.

Для получения сертификата соответствия действующей системы управления качеством стандарту ИСО 9001:2008 российские машиностроительные предприятия привлекают специализированные организации. Однако наличие сертификата не гарантирует удовлетворенность потребителя продукцией предприятия и, как следствие, соответствие потребительской ценности продукции ожиданиям потребителя. Таким образом, конечный результат деятельности предприятия не контролируется.

Для целенаправленного повышения качества предприятий в передовой мировой практике широко используются методы «делового совершенствования», основанные на принципах всеобщего управления качеством. Такие методы с периодической их корректировкой применяются в Японии (с 1951 г.), США (с 1987 г.)³ и Европе (с 1992 г.). При использовании каждого метода работа конкретного предприятия сопоставляется с моделью идеально функционирующей организации. Такая модель включает ряд факторов, отражающих возможности предприятия и результаты его деятельности. В число результатов обязательно входит удовлетворенность потребителей. К модели разработано руководство, в котором по каждому фактору приводится набор критериев, соответствующих определенному числу баллов. По окончании расчетов все оценки по факторам суммируются. Максимально возможная оценка по предприятию в целом равняется 1000 баллов. Оценку степени совершенства определенного предприятия осуществляют специально подготовленные эксперты.

По нашему мнению, в России целесообразно использовать модель EQA, разработанную Европейским фондом менеджмента качества (EFQM). В данной модели отражаются требования ГОСТ Р ИСО 9001:2008. Модель EQA [3] используется в трех ситуациях: при проведении конкурсов среди предприятий на уровне Европы, отдельных стран и регионов этих стран; при оценке уровня совершенствования конкретного предприятия по отношению к лучшему из них; для выявления имеющихся недостатков в работе предприятия и их устранения. В последней ситуации определяются сильные и слабые стороны в работе предприятия. Далее на основе информации о лучшем мировом и отечественном опыте разрабатывается конкретная программа реализации улучшений и инноваций на предприятии за определенный период. После выполнения программы предприятие вновь оценивается – сравнивается с моделью. И все опять повторяется: «сильные и слабые стороны – знания – программа». Виток за витком, по спирали, *постепенно повышается уровень качества предприятия.*

В процессе реализации программы улучшений и инноваций [9–11] широко используются проектный подход, процессный подход, высокоэффективные методы «шесть сигм», «бережливое производство», «кайдзен» и др. Отметим, что все упомянутые методы в практике работы российских предприятий используются ограниченно.

О внешней среде машиностроительных предприятий. Проявление свойств качества предприятия-производителя возникает при его взаимодействии с внешней средой. Во внешней среде различают микро- и макросреду предприятий.

Микросреда представляет собой среду взаимодействия предприятий с различными субъектами. В ее состав входят: сектор рынка (потребители, конкуренты); поставщики ресурсов (комплектующих, финансов, IT-технологий, трудовых ресурсов и др.); рыночные посредники (дистрибьюторы, дилеры, арендные и лизинговые компании, логистические организации, предприятия по оказанию маркетинговых услуг и др.); некоммерческие

³ Использование модели «делового совершенствования» при учреждении Национальной премии по качеству было установлено в законе США 100-107 от 20.08.1987 г.

объединения предприятий; стратегические партнеры; организации, способствующие росту интеллектуального потенциала работников (консультационные услуги, выполнение научных исследований; обеспечение нормативами, методическими справочными документами; подготовка инженерного персонала и рабочих кадров и др.).

Макросреда представляет собой субъекты и силы, влияющие на микросреду предприятий-производителей и непосредственно на самих производителей. В составе макросреды можно выделить: экономическую среду (уровень доходов, налоги, доступность кредитов, тарифы на потребляемые ресурсы, курс валюты, методы господдержки и др.); политико-правовую среду (в том числе действующее законодательство, органы государственного управления, судебная система, политические процессы и др.); технологическую среду (способы производства, наука, стандартизация, компьютеры, информационные технологии и др.); социально-культурную среду (ценности, убеждения, образование, трудовая этика, религия и др.).

Микросреда в России развивается стихийно. Уровень качества отдельных ее элементов сравнительно невысок. Многие существующие характеристики макросреды нельзя признать благоприятными для развития российского машиностроения.

О роли государства и общества в развитии машиностроения. Лауреат Нобелевской премии известный экономист В. Леонтьев сформулировал мысль: «Свободная экономика – это ветер, надувающий паруса. А как рулить, как ставить паруса, чтобы лучше использовать тягу ветра и плыть по нужному курсу – это уже забота государства, общества».

Как показывает обобщение лучшей мировой практики, в условиях рыночной экономики *государство* часто принимает меры, способствующие успеху машиностроительных предприятий [13]: содействует в получении точной информации о ситуации на внутреннем и внешних рынках; составляет прогнозы о продажах продукции; формулирует результаты, которые должны быть достигнуты на рынках; стимулирует повышение качества предприятий; содействует в получении знаний о методах совершенствования работы предприятий; принуждает предприятия (с помощью косвенных методов) к совершенствованию своей работы; вносит изменения во внешнюю среду предприятий, способствующие повышению результативности и эффективности их работы; содействует повышению объемов продаж на внутреннем и внешних рынках преимущественно маркетинговыми методами; обеспечивает законодательную поддержку совершенствования работы предприятия и др. Российскими государственными органами управления большинство из перечисленных действий или не выполняется, или выполняется некачественно.

В передовой зарубежной практике *общество* активно участвует в совершенствовании работы машиностроения путем создания торговых отраслевых ассоциаций производителей техники [9, 10]. Такие ассоциации в течение многих десятилетий успешно действуют в США, Германии, Японии и других странах, в том числе в Китае. Их особенностью является: нацеленность на достижение успеха предприятий – членов ассоциации – в продажах продукции собственной разработки на внутреннем и внешнем рынках; предо-

ставление за счет собственных средств большого комплекса услуг членам ассоциации по важнейшим вопросам бизнеса; участие в развитии науки и высшего образования на уровне государства; объединение ресурсов и возможностей членов ассоциации под лозунгом «Вместе мы – сила»; участие в разработке национальных и международных стандартов; активное влияние на положительное развитие отраслей; тесное взаимодействие с государственными органами управления, а также с аналогичными ассоциациями потребителей, дилеров, арендных предприятий и др.

Как уже отмечалось, действующие в России некоммерческие объединения предприятий («Союз машиностроителей России», «Росагромаш» и др.), по нашему мнению, положительного влияния на развитие отраслей машиностроения не оказывают. В развитых же странах, кроме указанных выше, имеется множество других общественных организаций, способствующих развитию машиностроения. В мировой практике отмечено, что по мере развития машиностроения в стране участие государства в его регулировании уменьшается, а участие общества увеличивается [13].

О повышении качества госорганов управления. Наши исследования позволяют утверждать, что для повышения качества работы подразделений госорганов управления в сфере машиностроения в первую очередь следует: установить ответственность подразделений за выполнение рыночных целей, поставленных перед группой отраслей машиностроения; укомплектовать подразделения компетентным персоналом с высокими личными качествами, соответствующим современным требованиям; применять прогрессивные процессы и технологии выполнения работ; обеспечить мотивацию персонала на успех; поддерживать постоянную ориентацию на улучшения и инновации. Все перечисленное на практике отсутствует.

В странах ЕС уже 15 лет используются методы *постепенного повышения качества госорганов управления с помощью* модели CAF (Common Assessment Framework) [12], похожей на упомянутую модель EQA. За годы своего существования CAF стала признанной моделью управления качеством с комплексной методологией оценки, анализа и совершенствования органов государственного управления.

И. А. Ильин в статье «Спасение в качестве» сформулировал требования к качествам управленческого персонала: «Ныне наша Родина нуждается, прежде всего, в *честной верности*. Что могут построить бесчестные и продажные руки? Россия будет голодать по *знающим и работоспособным* людям на всех поприщах: от бухгалтерии до медицины, от агрономии до профессуры <...> России необходимы *воля и талант*. Их нельзя заменить, ибо талант творит новое, а воля строит и держит народную жизнь <...> Дорогу честности! Дорогу знаниям и таланту! Дорогу русскому гению!».

Об эффективной организации экспорта. В развитых странах (США, Японии, Германии, Китае и др.) официально провозглашена политика ориентации машиностроения на экспорт. Благодаря такой политике, например, в Германии объем продаж машин и оборудования собственной разработки (за исключением энергомашиностроения и транспорта) в 2012 г. составил 207 млрд евро, из них экспорт – 77 %. Кроме того,

экспортная направленность является основой для достижения успеха на внутреннем рынке.

Успеху отдельных предприятий в экспорте продукции способствуют государство и торговые отраслевые ассоциации производителей, дилеров и арендных предприятий [9, 13]. Эта *помощь* проявляется в получении объективной всесторонней информации по внешним рынкам различной продукции; содействии в создании высококонкурентной, экспортноориентированной продукции; помощи в формировании высокоразвитой маркетинговой сети за рубежом, обеспечивающей эффективную продажу техники и предоставление интегрированного комплекса услуг; продвижении продукции на внешний рынок всеми возможными методами; предоставлении кредитов покупателям на выгодных условиях и платежных гарантий; страховании кредитов; предоставлении производителям субсидий и льгот. В России перечисленные меры по поддержке российского экспорта практически не реализуются.

Важно отметить, что успешному экспорту продукции способствует наличие в конструкции машин оригинальных решений, защищенных действующими *патентами*, зарегистрированными в развитых странах. Например, у компании Caterpillar⁴ с суммарным объемом продаж в 2014 г. 55,84 млрд долларов и экспортом на уровне 62 % действует в настоящее время более 6500 патентов [2].

Повсеместная ориентация персонала на фундаментальные принципы достижения успеха. Учитывая приведенное выше высказывание А. Эйнштейна, можно утверждать, что одной из причин неблагоприятной ситуации в российском машиностроении является ориентация многих работников организационных формирований на «командную экономику». Это не способствует принятию правильных решений в существующих реалиях. Выработке эффективных решений поможет применение новых для российской специфики способов мышления, основанных на проверенных в мировой практике основополагающих принципах достижения успеха [10]:

«1. Руководство и персонал организационных формирований⁵ должны знать, что и почему надо сделать, а также хотеть и быть способными это делать.

2. Постоянно должна осуществляться концентрация усилий организационного формирования на достижении максимальной удовлетворенности потребителей продукцией.

3. При принятии важных решений следует ориентироваться на уровень мировых стандартов.

4. Следует постоянно обеспечивать качество всего (продукции, процессов, людей и др.) и всеми работниками организационного формирования.

5. Главным ресурсом организационного формирования являются знания его работников, которые постоянно следует углублять.

⁴ См. www.caterpillar.com

⁵ Здесь и ниже под организационными формированиями имеются в виду коммерческие и некоммерческие предприятия, органы управления, отрасли, группы отраслей.

6. Следует осуществлять постоянное улучшение деятельности организационного формирования.

7. Должна устанавливаться ответственность персонала за результаты работы».

Для повсеместного освоения и применения организационными формированиями перечисленных принципов используются специальные методы [10].

Стандартизация. Ускоренное развитие отраслей возможно, только если персонал предприятий-производителей будет выполнять свою работу при оптимальном составе основных и вспомогательных процессов, а также при реализации этих процессов на уровне мировых стандартов. Это возможно только при использовании *стандартизации*. Под стандартизацией понимаются разработка соответствующих нормативных документов, их выполнение и совершенствование. В составе нормативных документов по стандартизации различают стандарты и руководства⁶. Стандарт представляет собой правила, общие принципы или характеристики, касающиеся различных видов деятельности или их результатов. Руководство предназначено для разъяснения отдельных положений стандартов. Кроме того, они могут быть составлены при отсутствии стандартов по конкретному вопросу.

На начальном этапе реализации работ по развитию отраслей машиностроения предприятия-производители в короткие сроки должны быть обеспечены минимальным комплексом нормативных документов. Соответственно должны быть выполнены работы:

- *по формированию высококонкурентной продукции.* Полная переработка ГОСТ 15.201–2000 «О порядке разработки и постановки продукции на производство. Продукция производственно-технического назначения» [8]; разработка стандарта системы ЕСКД на эксплуатационную и ремонтную документацию; разработка руководств по формированию, предоставлению и продвижению конкурентной потребительской ценности продукции; созданию рациональной рыночной инфраструктуры (сети дилеров, склады запасных частей, ремонтные центры); широкому использованию ИТ-технологий в конструкциях машин, а также при разработке, производстве, предоставлении услуг и эксплуатации техники;

- *по повышению качества работы предприятий.* Разработка руководств по применению стандартов ГОСТ Р 9001:2008 и ГОСТ Р ИСО 9004:2012; использованию методов «делового совершенствования» на основе принципов всеобщего управления качеством; применению фундаментальных принципов достижения успеха;

- *по инновационному развитию.* Разработка руководств по применению стандартов в сфере управления проектами ГОСТ Р 54869–2011, ГОСТ Р 54870–2011, ГОСТ Р 54871–2011; системе управления инновациями; по осуществлению самооценки в области инноваций; применению прогрессивных методов инноваций; управлению знаниями в организации; формированию эффективной корпоративной культуры; управлению в области интеллектуальной собственности.

Все перечисленные документы в настоящее время отсутствуют.

⁶ По аналогии с нормативными документами ИСО.

При разработке перечисленных нормативных документов должны учитываться: опыт ведущих зарубежных машиностроительных компаний; содержание стандартов международных организаций⁷, международных профессиональных сообществ, региональных организаций и отдельных стран. Скорейшая разработка перечисленных документов может быть выполнена под руководством Росстандарта. Перечисленные документы могут служить основой для обучения и повышения квалификации персонала предприятий, развития отраслевой науки и высшего образования, аудита и диагностики предприятий, совершенствования деятельности предприятий и др.

Без создания большинства из перечисленных документов интенсивное развитие отраслей машиностроения невозможно.

Использование проектного подхода для интенсивного развития машиностроения. Обеспечение одновременного интенсивного развития большого количества предприятий-производителей, входящих в группу отраслей, является очень сложной организационной задачей. Единственный реальный способ успешного решения данной задачи – использование *проектного подхода*, реализуемого в полном соответствии с лучшими мировыми стандартами [6].

Реализацию рассматриваемой задачи целесообразно осуществлять в рамках специально созданного проекта. Проект представляет собой временное организационное формирование, создаваемое на период выполнения сложной задачи. В составе проекта создается команда исполнителей, формируемая по определенным правилам. Образуется также организационная структура реализации проекта. Важную роль выполняет руководитель проекта. К работе по проекту привлекаются эксперты, консультанты и субподрядчики. Обязательно обучение членов команды на начальном этапе и на постоянной основе использованию специальных аналитических методов. Жизненный цикл проекта включает этапы инициирования, планирования, выполнения, контроля и завершения. Каждый из перечисленных элементов проекта регламентируется ГОСТ Р 54869 – 2011, ГОСТ Р ИСО 21500 – 2012, ГОСТ Р 52807 – 2007.

В Японии [13] *использование проектного подхода* сыграло важную роль в модернизации национальной промышленности с 1960 по 1980 г. и ее выводе на уровень мировых стандартов. В этот период при правительстве, министерствах, регионах и префектурах было создано множество проектов в соответствии со специальным законом. Команды этих проектов назывались консультационными советами (КС). В состав каждого КС вводились представители государства, бизнеса, научной общественности, профсоюзов и прессы. Для реализации конкретных целей КС разрабатывали индикативные планы. Бизнес в таких КС представляли лучшие представители торговых ассоциаций.

⁷ В том числе продукция ИСО/ТК 279 «Инновационный процесс: взаимодействие, средства, методы» и СЕН/ТК 389 «Менеджмент инноваций».

Предлагаемая организация развития отраслей машиностроения

Цели развития машиностроения. В передовой практике к формулировке целей предъявляется ряд требований: они должны быть конкретными, измеримыми, приемлемыми, актуальными, ограниченными во времени и носить стимулирующий характер. Вариант *главной цели* развития отраслей машиностроения можно сформулировать следующим образом: «Постепенное ускоренное увеличение доли продаж (в процентах) российской продукции собственной разработки на внутреннем и внешних рынках (в том числе в развитых странах)».

В составе главной цели можно выделить *основные цели* по группе отраслей:

- рост объемов продаж продукции собственной разработки в денежном выражении в процентах за ... года на внутреннем рынке;
- рост объемов продаж продукции собственной разработки в денежном выражении в процентах за ... года на внешнем рынке (в том числе в развитые страны);
- рост в абсолютном значении доли продаж продукции собственной разработки на внутреннем рынке в процентах от суммарной емкости рынка в денежном выражении за ... года.

В программных документах цели развития машиностроения часто формулируются в виде роста объемов производства машин. Объем производства машин включает количество продукции, продаваемой на внутреннем рынке, экспортируемой и идущей на пополнение заводских запасов. Последние могут составлять до 30 % объемов производства. Данный показатель не является прогрессивным и не используется в мировой практике. Кроме того, он не учитывает добавленную стоимость, создаваемую услугами.

Конкретизированные основные цели должны быть трансформированы в цели для отраслей машиностроения по России в целом, по федеральным округам и регионам.

Стратегические направления реализации целей развития машиностроения.

Анализ состояния российского машиностроения и возможностей его развития позволяет сформулировать вариант следующих стратегических направлений по реализации целей развития:

1. Преодоление сопротивления инновациям со стороны владельцев и руководства предприятий (психологические методы, методы экономического стимулирования и др.).
2. Помощь предприятиям в проведении улучшений и инноваций собственными силами (формирование проектов по развитию предприятий, обучение персонала, обеспечение его инструктивными и методическими материалами, консультирование, создание информационного сайта, организация обмена передовым опытом и др.).
3. Улучшения в микро- и макросреде машиностроительных предприятий (корректировка действующих и издание новых нормативных актов, проведение конкурсов между предприятиями по «деловому совершенствованию», ограничение производства машин зарубежной разработки, совершенствование государственной статистики, развитие

стандартизации, образование новых предприятий, создание центров инновационного развития и др.).

4. Осуществление господдержки (участие региональных органов управления в развитии машиностроения; субсидии, дотации, льготные кредиты и др. при возложении на предприятие-производителя ответственности за положительные результаты от господдержки).

5. Развитие экспорта продукции (помощь в получении информации о внешних рынках, продвижении и продажах продукции, предоставление льготных кредитов, страхование и др.).

6. Создание и развитие с учетом лучшего мирового опыта торговых ассоциаций предприятий, содействующих успеху своих членов.

7. Мониторинг развития отраслей машиностроения (определение по внутренним рынкам их емкости и доли продаж отдельных производителей; конкретизация состава предприятий по отраслям машиностроения; определение объемов продаж различного вида продукции на внутреннем рынке по предприятиям, группам предприятий, подотраслям и отраслям; определение объемов экспорта продукции (в том числе в развитые страны) по предприятиям, группам предприятий, подотраслям и отраслям).

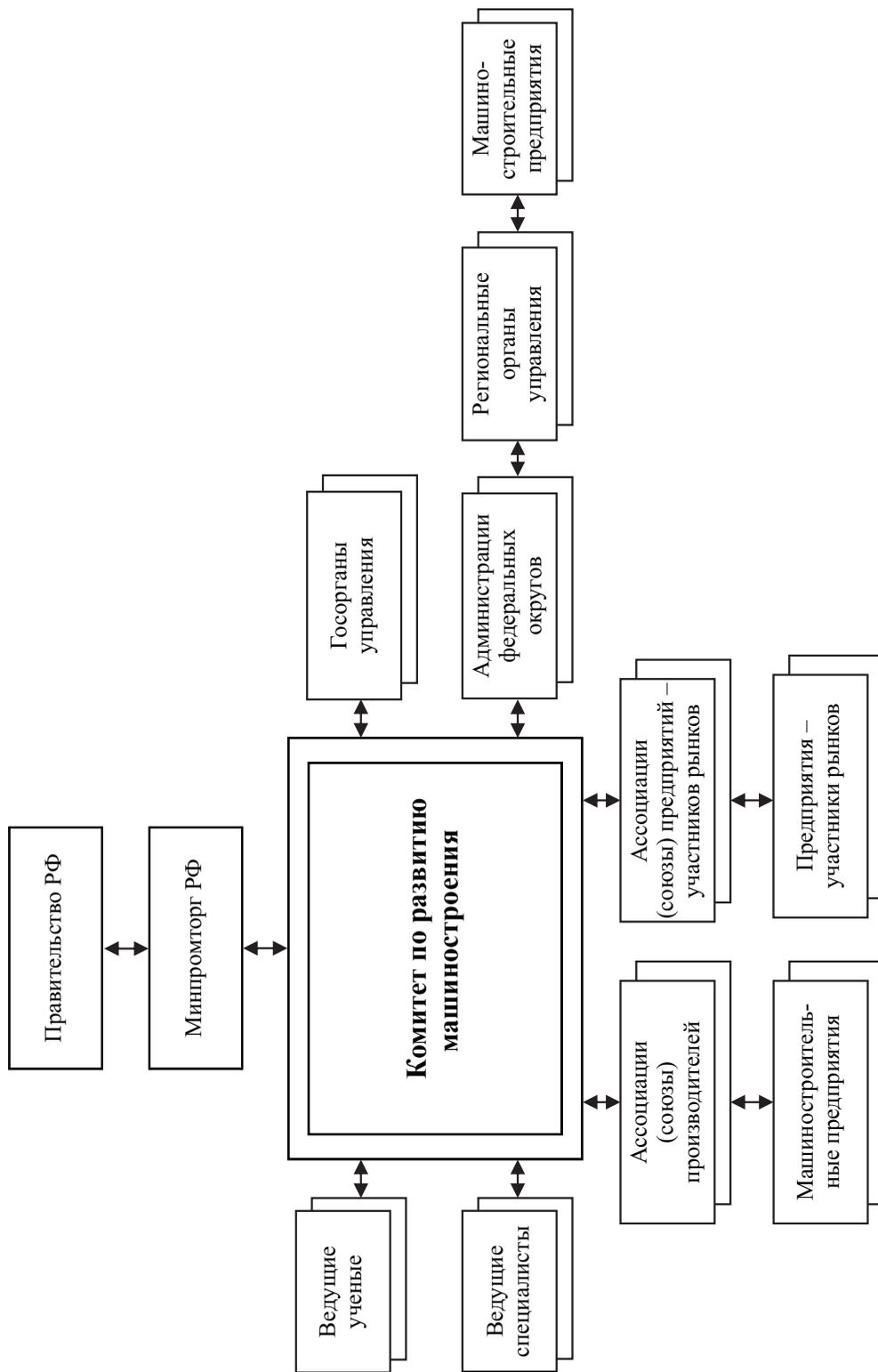
Состав стратегических направлений должен периодически уточняться в процессе реализации целей развития машиностроения.

Особенности организации управления развитием важнейших отраслей машиностроения. Рассмотрим вариант организации управления развитием машиностроения (см. рисунок). Главенствующая роль в управлении отраслями машиностроения отводится государству при активном содействии со стороны общества.

Реализация управления развитием отраслей машиностроения осуществляется в виде длительно действующего проекта, выполняемого проектной командой – *Комитетом по развитию машиностроения*. Комитет создается в составе Минпромторга РФ. С помощью Комитета обеспечивается добровольное объединение усилий государства, бизнеса и экспертного сообщества. Комитет является коллективным органом подготовки и реализации решений, в его составе создаются сектора, охватывающие определенные стратегические направления реализации целей развития машиностроения.

Для привлечения к работе Комитета региональных органов управления в составе каждого федерального округа создаются филиалы Комитета, которые функционально подчиняются Комитету, а административно – руководству федеральных округов. Каждый из секторов и филиалов рассматривается как мини-проект в составе одного крупного проекта. На них распространяются все современные методы управления проектами.

В составе каждого регионального органа управления создается проект по развитию машиностроения. По возможности, на каждом машиностроительном предприятии создается проект его развития. Оба вида проектов создаются по стандартизированным образцам.

Организационная структура управления развитием машиностроения

Информационное, организационное, методическое и финансовое обеспечение работы Комитета осуществляет Минпромторг РФ. Работа Комитета отражается на специальном web-сайте и в периодической печати.

В функции Комитета входят:

- 1) конкретизация целей развития группы отраслей машиностроения на предстоящие три года с разбивкой по годам;
- 2) трансформация целей для группы отраслей в цели для отдельных отраслей, а целей по отдельным отраслям – в цели для федеральных округов и регионов;
- 3) конкретизация стратегических направлений реализации целей развития машиностроения;
- 4) определение задач, подлежащих первоочередному решению в ближайшие три года с учетом целей развития (пп. 1 и 2) и стратегических направлений (п. 3);
- 5) закрепление задач за конкретными секторами Комитета;
- 6) составление индикативного плана (на три года и на год) реализации первоочередных задач по развитию отраслей машиностроения;
- 7) реализация индикативного плана;
- 8) контроль выполнения индикативного плана (в том числе с использованием аудита) и корректировка его по необходимости;
- 9) улучшение работы Комитета.

Очень важным является *правильное формирование Комитета*. Руководитель Комитета постоянно занимается только его работой, имеет статус замминистра и назначается приказом Председателя Правительства РФ; по личным качествам, знаниям и опыту он должен соответствовать требованиям, отраженным в Уставе Комитета.

Интересы государства в Комитете представляют уполномоченные от Минпромторга РФ, Минэкономразвития РФ, Минфина РФ, Росстата, Росстандарта и других органов федерального управления, соответствующих федеральных округов и региональных органов управления (в составе филиалов Комитета). Интересы бизнеса представляют уполномоченные от вновь создаваемых межотраслевых (отраслевых) торговых ассоциаций организаций – участников развития машиностроения, а также некоммерческих объединений предприятий – участников развития машиностроения. Интересы экспертного сообщества представляют ведущие ученые и специалисты. При необходимости к работе Комитета привлекаются эксперты, консультанты, субподрядчики.

В Комитете предусматриваются: пропорциональное представительство госорганов управления, бизнеса и экспертного сообщества; соответствие состава членов Комитета требованиям, отраженным в его Уставе; периодическая оценка эффективности работы каждого члена Комитета; принятие решений на основе консенсуса; начальное и постоянное обучение членов Комитета прогрессивным методам коллективной работы и решения проблем; периодическое обновление состава Комитета; привлечение при необходимости в качестве временных членов Комитета ведущих специалистов; оплата работы членов Комитета.

Ежегодно Минпромторг РФ совместно с Роскомстатом на основе мониторинга должны *оценивать результаты* реализации проекта ускоренного развития машиностроения по группе отраслей и по каждой отрасли отдельно. В соответствии с оценкой полученных результатов принимаются решения по корректировке (при необходимости) организации управления развитием важнейших отраслей машиностроения. Результаты оценки развития важнейших отраслей машиностроения в РФ должны приводиться в ежегодном докладе, составляемом Минпромторгом РФ.

По нашему мнению, к осуществлению ускоренного развития российской обрабатывающей промышленности следует подойти нетрадиционным образом. Прежде всего, целесообразно решать данную задачу не с макроэкономических позиций, а с микроэкономических. Это предусматривает рассмотрение системы экономики страны и обрабатывающей промышленности как ее части как бы изнутри: выявляются и совершенствуются важнейшие составляющие их элементов, а также характеристики качества и взаимосвязи таких элементов. К упомянутым элементам относятся рынки, отрасли, предприятия-продавцы и предприятия-покупатели, рыночная инфраструктура, органы управления и др. Важное значение имеет рассмотрение различных организационных формирований как бы изнутри с позиции повышения качества.

Должно быть существенно улучшено качество внешней среды. Целесообразно рассмотреть мышление работников также как бы изнутри с позиции улучшения их мировоззрения.

Следует использовать наилучшие формы организации развития машиностроения на основе рациональных форм объединения усилий государства и общества. Все это с учетом лучшего мирового опыта позволяет подойти к созданию высокоэффективного механизма ускоренного развития промышленности.

В связи с новизной подхода целесообразно сначала сконцентрироваться не на преобразовании всей промышленности, а на ее части – важнейших отраслях машиностроения. После удачной отработки нового механизма можно распространить полученный опыт на всю обрабатывающую промышленность и другие сферы народного хозяйства. Мы полагаем, что при правильном использовании предлагаемых рекомендаций возможен значительный экономический «прорыв» на уровне всей страны.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / С. Д. Бодрунов; Институт нового индустриального развития. – СПб., 2013.
2. Бушар, К. Путь Caterillar. Уроки лидерства, роста и борьбы за стоимость / К. Бушар, Д. Кох. – М.: Альпина Паблишер, 2014.
3. Гембрис, С. Управление качеством / С. Гембрис, Й. Геррман. – ООО «СмартБук», 2008.
4. Конти, Т. Какое качество сможет ответить на вызовы глобализации? / Т. Конти // Стандарты и качество. – 2014. – №1–3.
5. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб.: Питер, 2010.

6. *Мереди́т, Дж.* Управление проектами / Дж. Мереди́т, С. Мантел. – СПб.: Питер, 2014.
7. *Мэ́нкью, Н.* Микроэкономика / Н. Мэ́нкью, М.Тейлор. – СПб.: Питер, 2013.
8. *Николаев, С. Н.* О создании высококонкурентной продукции на российских предприятиях строительно-дорожного машиностроения / С. Н. Николаев // Стандарты и качество. – 2012. – № 4, 5.
9. *Николаев, С. Н.* О существенном увеличении объемов продаж продукции собственной разработки российскими предприятиями строительно-дорожного машиностроения / С. Н. Николаев // Качество и жизнь: сб. тр. – М.: Академия проблем качества, 2014.
10. *Николаев, С. Н.* Мировоззренческие основы успешного развития обрабатывающей промышленности / С. Н. Николаев // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2 (40).
11. *Николаев, С. Н.* Реиндустриализация: Прорывное инновационное развитие машиностроения / С. Н. Николаев // Стандарты и качество. – 2015. – № 3, 4.
12. *Нургатина, Л.* Модель САФ в сфере государственного управления в Европе / Л. Нургатина, П. Стаес, Н. Тийес, Д. Маслов // Стандарты и качество. – 2014. – № 3.
13. «Японское чудо» и советская экономическая реформа. Японские предложения по реформе экономики в Советском Союзе / НИЦ «Шелковый путь», 1991.
14. *Sleight, Chr.* Equipment top 50 / Chr. Sleight // International Construction. – 2014. – № 3.

Е. А. Федорова¹, К. А. Мазаева², С. В. Сигова³

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ: ОПРОС ЭКСПЕРТОВ НАКАНУНЕ КРИЗИСА

В условиях ослабления связей с Западом акценты международной экономической политики России расставляются в пользу партнеров с Востока и Юга. Значительный вклад в темп роста мирового валового продукта вносят страны BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), которые в 2012 г. обеспечили 55 % от 2,5 %-ного роста ВВП в 2012 г. [1].

Президент Группы Всемирного банка Джим Ён Ким в январе 2014 г. заявил: «... судя по всему, экономический рост набирает темпы как в странах с высоким уровнем доходов, так и в развивающихся странах, однако восстановлению мировой экономики по-прежнему угрожают определенные риски, способные замедлить ее развитие. В передовых экономиках наметилась положительная динамика, и в предстоящие месяцы она должна поддержать ускорение роста в странах с развивающейся экономикой» [2]. Темп роста мирового ВВП увеличится с 2,4 % в 2013 г. до 3,2 % в 2014 г. и, по прогнозам, стабилизируется на уровне 3,4 и 3,5 % в 2015 и 2016 гг. соответственно. Значительную часть первоначального ускорения роста обеспечат экономики с высоким уровнем доходов.

В таких нестабильных условиях развитие промышленности России, в том числе оборонно-промышленного комплекса, приобретает особое значение. Промышленный сектор играет важную роль в стабильном росте показателей национального богатства, а также в обеспечении национальной безопасности. Создание конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной, нацеленной на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий позволит эффективно решать задачи обеспечения экономического развития и обороноспособности страны.

По итогам 2013 г. промышленность в России показала нулевую динамику. По словам главы минпромторга Д. Мантурова: «...промышленность просто топчет-ся на месте» [3]. Еще до кризиса в 2014 г. промышленность нуждалась в системных институциональных изменениях, способствующих ускорению экономического роста

¹ *Евгения Александровна Федорова*, мл. науч. сотрудник Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета.

² *Кира Андреевна Мазаева*, мл. науч. сотрудник Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета.

³ *Светлана Владимировна Сигова*, зам. директора Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета.

и улучшению кадрового обеспечения. Однако на заседании Правительства 12 декабря 2014 г. Д. А. Медведев констатировал, что по итогам 2014 г. «промышленное производство фактически замерзло» (цит. по [4]). Перспективы развития промышленности России на сегодняшний день вызывают опасения у многих экспертов.

Опрос научных экспертов: респонденты и цель. Для профессионального представления о тенденциях и проблемах развития отраслей промышленности, а также прогнозирования перспективного спроса на рабочие кадры и компетенции в средне- и долгосрочном периодах по заказу Минобрнауки России в сентябре 2014 г. проведен опрос экспертов. Важно, что опрос состоялся в преддверии кризисных событий в экономике России, произошедших в декабре 2014 г. Правительство России предложило комплекс антикризисных мер, сделав ставку на предпринимательство и реальный сектор экономики в качестве драйверов преодоления кризиса.

Совпадает ли мнение экспертов о факторах развития промышленного сектора России с антикризисным планом государства и мнениями других представителей экспертного сообщества?

В опросе приняли участие 40 экспертов:

- известные ученые в области экономики и промышленности, имеющие большое количество публикаций и высокий индекс цитирования;
- государственные служащие, в том числе руководители и заместители руководителей региональных органов исполнительной власти в сфере промышленной политики, труда и занятости;
- руководители и ведущие специалисты крупных промышленных предприятий, в том числе относящихся к ОПК.

В область интересов опрошенных экспертов входят вопросы региональной экономики, кадрового потенциала, состояния и развития различных отраслей промышленности (рис. 1).

Опросы проводились в субъектах Российской Федерации, являющихся центрами научного или промышленного развития, а также в регионах с динамично развивающейся экономикой. Так, в опросе приняли участие эксперты из Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, Республики Башкортостан, Курской, Новосибирской и Калужской областей, Хабаровского края, Тверской и Воронежской областей, Удмуртской Республики, Республики Карелия, Приморского края, Мурманской, Владимирской и Калининградской областей. Опрос проводился в форме анкетирования, вопросы были составлены на основе анализа российских и зарубежных научных публикаций о развитии промышленности, новейших трендах и технологиях в сферах промышленного производства и подготовки кадров для промышленности.

Анкета состояла из трех тематических разделов. Первый раздел посвящен данным об экспертах. Второй раздел «Тренды развития промышленности в России» позволил выяснить компетентное профессиональное мнение экспертов о современном состоя-

Рис. 1. Распределение опрошенных экспертов по областям интересов

нии промышленности в России, основных тенденциях ее развития, степени внедрения новых технологий, динамике важнейших показателей, о результативности взаимодействия промышленных предприятий с различными институтами. Ответы экспертов на вопросы третьего раздела «Кадры в промышленности: подготовка, востребованность, компетенции» позволили оценить перспективы спроса по рабочим профессиям, выявить востребованные компетенции рабочих кадров, оценить востребованность новых профессий в долгосрочной перспективе.

Анкета включала 17 вопросов трех типов (вопросы-меню, открытые и табличные вопросы). Опросный лист содержал три открытых вопроса и вопросы с различными

ми типами шкал: номинальной (5 вопросов), порядковой (8 вопросов), интервальной (1 вопрос).

Тренды развития промышленности. Российскую экономику характеризуют как экономику с ярко выраженной сырьевой зависимостью. Согласно данным Росстата, в 2013 г. доля добывающих производств в валовой добавленной стоимости составляет около 10 % [5]. Однако структура добавленной стоимости очень сильно искажена из-за применяемой классификации видов экономической деятельности (ОКВЭД), в которой все торговые операции нефтегазового сектора, генерирующие основную часть прибыли, отнесены к разделу «G – Оптовая и розничная торговля». Если определить реальную долю сырьевого сектора экономики в формировании ВВП по отраслевому принципу, то с учетом нефтепереработки, транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов, а также оптовой и розничной торговли нефтепродуктами эта доля составляет не менее 30 % [6].

Экспертам предлагалось оценить роль России на мировом рынке в будущем. Согласно мнению большинства экспертов, в кратко- и среднесрочной перспективе Россия на мировом рынке будет играть роль поставщика сырьевых ресурсов; в долгосрочной перспективе они оценили статус России на мировом рынке как индустриально развитой страны. Треть экспертов считают, что и в долгосрочной перспективе Россия сохранит «амплуа» сырьевого экспортера. Закрепит ли Россия за собой статус «сырьевого придатка» промышленно развитых стран или пополнит их ряд в будущем, во многом зависит от проводимой сегодня дипломатии, в том числе в экономической сфере [7].

Была предложена оценка изменения основных показателей развития промышленных предприятий в ближайшие 5 лет (рис. 2). Большинство экспертов спрогнозировали повышение только производительности труда; на прежнем уровне останутся налоговые поступления, прибыль предприятий, среднемесячная заработная плата и объем промышленного производства; сократятся объем инвестиций в промышленную сферу и среднесписочная численность работников.

Технологии в промышленности. Возможность инновационного развития промышленности во многом зависит от степени и перспектив внедрения современных технологий. Переход на усовершенствованные, более эффективные и инновационные технологии в отраслях обрабатывающей промышленности – одна из основных задач, поставленных Правительством Российской Федерации, согласно государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на период до 2020 г. [8].

Эксперты оценивали перспективы развития 9 технологий, наиболее перспективных с точки зрения мирового сообщества: IT-технологии в сфере B2B (Business to Business), технологии рационального природопользования, аддитивные технологии, био-, нано- и экотехнологии, робототехника, технологии искусственного интеллекта, технологии энергоэффективности. По результатам оценки, перспективы развития большинства технологий в ближайшем будущем довольно пессимистичны: уровень

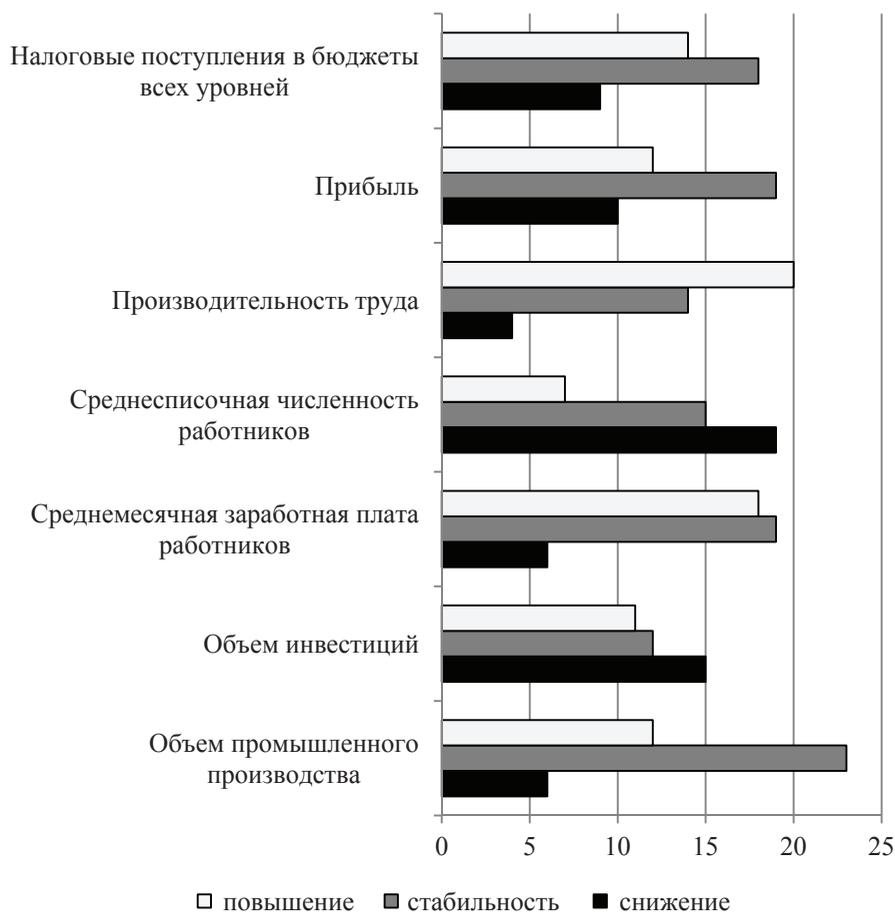

Рис. 2. Оценка экспертами динамики основных показателей развития промышленности России на ближайшие 5 лет (количество ответов)

большинства технологий к 2020 г. будет достаточно низким. По мнению большинства экспертов, средним будет уровень развития робототехники и технологий энергоэффективности. Низкий технологический уровень развития промышленности, физический и моральный износ эксплуатируемого оборудования, отсутствие кадров, владеющих новыми технологиями, препятствуют развитию промышленности.

Президент России В. В. Путин дал поручение «...разработать и утвердить комплекс мер, направленных на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий и внедрение современных технологий, предусмотрев в том числе меры технического и экологического регулирования» (Пр-3086 перечня поручений по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию от 27 декабря 2013 г.) [9]. Согласно Распоряжению Минпромторга России от 19 марта 2014 г. №398-р [10], в Российской Федерации планируются создание современного отечественного оборудова-

ния и поддержка локализации в стране импортного оборудования, сопряженная с зарубежными инвестициями [11].

Прогноз экспертов на 2030 г. выглядит достаточно оптимистично: ситуация изменится, уровень внедрения указанных на рис. 3 технологий будет характеризоваться как средний и высокий. Наиболее перспективными для внедрения в России большинство экспертов посчитали робототехнику, технологии энергоэффективности и искусственного интеллекта; наименее развитыми в 2020 и 2030 гг. – экотехнологии, а также аддитивные технологии (при которых «построение модели происходит путем добавления материала (от англ. add – добавлять) в отличие от традиционных технологий, где создание детали происходит путем удаления «лишнего» материала») [12].

Позиция «IT-технологии в сфере B2B (Business to Business)» оценена экспертами по-другому: в 2020 г. уровень их развития будет средним, а в 2030 г., по мнению большинства экспертов, внедрение их в промышленное производство станет высоким,

Рис. 3. Уровень внедрения различных технологий в промышленности России в 2030 г. (количество ответов)

что будет способствовать динамичному инновационному развитию промышленного сектора.

Сохранение устойчивых тенденций по внедрению и развитию новых технологий в промышленности России послужит источником потенциала для преодоления кризисных явлений в экономике России и дальнейшего экономического роста.

Факторы развития промышленного сектора. Помимо использования современных технологий и зарубежного опыта, существуют другие факторы, способствующие инновационному развитию промышленности России и экономическому росту в целом (см. таблицу). Мнения экспертов сильно различаются, но по полученным данным можно определить усредненные оценки. Важнейшими факторами являются разработка новых отечественных технологий, рост производительности труда в промышленности и привлечение квалифицированных молодых специалистов.

Ранжирование факторов, влияющих на развитие промышленного сектора России (чем меньше ранг, тем более значим фактор)

Наименование фактора	Усредненная оценка экспертов
Разработка новых отечественных технологий в промышленности	4,20
Рост производительности труда в промышленности	4,68
Привлечение квалифицированных молодых специалистов	4,98
Интеграция с научными, общественными и государственными институтами	5,05
Получение поддержки государства	5,50
Привлечение инвестиций, в том числе зарубежных	5,57
Формирование стабильной нормативной правовой базы	5,91
Снижение налоговой нагрузки	6,16
Импорт технологий и сотрудничество с зарубежными партнерами	6,39
Применение новых эффективных бизнес-решений	6,40

Внимание государства к импортозамещению усилилось на фоне западных санкций. Сегодня Минпромторг разрабатывает программы импортозамещения в ключевых отраслях экономики (химическая и нефтехимическая промышленность, производство минеральных удобрений и др.) [13]. Для реализации программ импортозамещения потребуется года полтора-два [14]. Напомним, что экспертное сообщество России говорило о необходимости разработки и развития отечественных технологий (следовательно – импортозамещения) задолго до введения санкций.

Некоторые исследователи делают ставку на рост производительности труда как ключевого фактора преодоления экономического кризиса. Ранее опрошенные эксперты подтвердили справедливость этого предположения, оценивая высокую важность фактора производительности труда. «Теоретически поддержать экономику может рост производительности труда, но он не взлетит на те же 40 %, – замечает Малева. – Этот рост надо было готовить – инвестиционно, инновационно, кадрово, чего не было сделано» [15].

Немаловажным фактором развития промышленности является и ее кадровый потенциал. По мнению экспертов, привлечение квалифицированных молодых специалистов на промышленные предприятия – один из важнейших факторов экономического роста. Кадровое обновление требует особых мер государственной политики на рынке труда, заточенных на достижение продуктивной занятости, трудоустройство выпускников по профильным образовательным программам. Государство в современных условиях кризиса выделяет средства на сохранение занятости населения и снижение безработицы [16], что не решает кадровые проблемы промышленности.

Эксперты оценивают перспективы инвестиционной активности в период кризиса как сомнительные. По мнению В. Иноземцева, «отрезанность от рынков капитала убивает инвестиционную активность в 2015–2016 годах» [17]. Кроме того, эксперты прогнозируют в ближайшие годы снижение инвестиционной активности, так как отказ крупных компаний от инвестиционных проектов – одна из превентивных мер, применяемых для минимизации рисков в нестабильных экономических условиях. В то же время создание возможностей для привлечения в отечественную экономику инвестиционных ресурсов заложено в антикризисный план Правительства РФ. Это задача на долговременную перспективу, требующая временных, административных и иных ресурсов. В условиях кризиса ее решение существенно осложняется. Следовательно, справедливость мнений экспертов о необходимости улучшения инвестиционного климата в промышленности еще до наступления кризиса подтверждена современной политикой Правительства РФ.

Правительство в качестве антикризисной меры решило возместить часть субсидий по кредитам для промышленности [18]. Системная поддержка государства необходима и важна при модернизации промышленности, технологическом совершенствовании и экономическом росте в целом. Смогут ли локальные технические решения заменить государственные меры и реформы по совершенствованию институциональной среды и минимизировать социальные и экономические риски в функционировании промышленного сектора?

Эксперты отметили, что ранжирование предлагаемых факторов оказалось достаточно сложной задачей, так как все эти факторы важны и существенно влияют на инновационное развитие промышленного сектора в России.

Кроме того, появились новые современные материалы, влияющие на развитие промышленного сектора. Согласно результатам семинара «Основные тенденции развития технологий и рынков современных материалов» (в рамках промышленного и технологического форсайта Российской Федерации на долгосрочную перспективу), эксперты и управленцы сходятся во мнении, что использование новых материалов приведет к революционным последствиям для развития всей промышленности. По своим масштабам этот процесс сравним с толчком к развитию целых блоков отраслей в результате перехода к выплавке стали или с ролью автомобильной революции для городов и потребительского сектора. Этому будет способствовать и дефицит ресурс-

ной базы промышленности (в первую очередь по металлам), выявленный в результате исследований, проведенных на рубеже 1990–2000-х гг. в развитых странах. Пленарная дискуссия зафиксировала, что большинство крупных компаний и университетов в России не понимают революционизирующую роль новых материалов в развитии промышленности. Сегодня материаловеды практически исключены из взаимоотношений с инженерами-конструкторами и технологами. Это не позволяет вывести на рынок конкурентоспособную продукцию [19].

Опрос экспертов, проведенный накануне кризиса, актуализировал те направления и сферы промышленного развития, обсуждение которых в экспертном сообществе ведется давно. Однако более пристальное внимание государства к данным мерам было сконцентрировано в пиковый период кризиса, в конце 2014 г. Являясь важнейшей стороной государственной политики, борьба с негативными экономическими и социальными последствиями данного кризиса была оформлена в четкий антикризисный план. В целом, политика Правительства РФ подтвердила мнение экспертов.

Спрос на рабочие кадры в промышленности. Особую роль в дисбалансе на рынке труда играет дефицит квалифицированных рабочих кадров. Так, с 2000 по 2013 г. снижение среднегодовой численности занятых в промышленности достигло 2,3 млн человек (с 15,3 до 13,0 млн человек) [20]. В 2000 г. доля занятых в промышленности (в общей численности занятых) составляла 23,7 %, в 2013 г. – 19,2 %. Существуют старение кадров, сложности поиска специалистов на открытые вакансии и недостаточность систематической подготовки кадров, владеющих новейшими технологиями производства.

Отсутствует стимул работы в производственной среде, потому что в большинстве своем россияне стыдятся идти в профессию, связанную с ручным трудом. Нехватка кадров возмещается работниками, которые не только не являются профессионалами, но даже не проявляют заинтересованности в успехе своего дела. Согласно Стратегии [21], подготовка квалифицированных рабочих кадров – один из важных компонентов обеспечения устойчивого и эффективного развития человеческого капитала и социально-экономического развития Российской Федерации в целом. По мнению экспертов, на средне- и долгосрочном горизонтах ожидается увеличение спроса на рабочие кадры (19 экспертов – к 2020 г., 18 – к 2030 г.). Мнение экспертов в очередной раз подтверждает принципиальную необходимость обеспечения промышленности трудовыми ресурсами по соответствующим количественным и качественным параметрам.

В ходе опроса большинство респондентов отметили, что популяризация рабочих профессий среди молодежи затрудняется низким уровнем комфортности условий труда и низкой заработной платой рабочих на промышленных предприятиях (90 % экспертов).

По мнению большинства экспертов: «...консолидация сил предприятий и системы образования в организации и проведении мероприятий по популяризации рабочих профессий является недостаточной» (82,5 % экспертов). В целом, «...на сегодняшний

день предприятия по отношению к системе подготовки кадров занимают позицию потребителя, нежели заказчика» (67,5 % экспертов). Наряду с распространенным мнением о неэффективности системы образования (несбалансированная подготовка кадров и слабое владение выпускниками новейшими технологиями), многие эксперты считают роль работодателей в подготовке кадров очень важной, но сегодня их участие в этом процессе минимально, а в некоторых случаях – весьма формально. «Работодатели, крайне недовольные государственными «усилиями» в области подготовки кадров, также не проявляют высокой активности в обучении работников. По данным Росстата, доля расходов на внутрифирменное обучение в совокупных затратах на рабочую силу на протяжении двух последних десятилетий удерживалась на катастрофически низком уровне – 0,3...0,4 %» [22]. Тем не менее, сегодня развивается альтернатива обучению в образовательных организациях и на рабочем месте – корпоративное образование в учебном центре предприятия [23]. Такой способ обучения эффективен, но недостаточно распространен на предприятиях России.

Таким образом, развитие промышленности в России характеризуется циклическими связями. С одной стороны, для увеличения производительности труда и развития инновационных технологий требуется соответствующее кадровое обеспечение, с другой – для качественного кадрового обеспечения необходимы силы и средства самого работодателя (инвестирование в подготовку кадров, участие в образовательном кластере). Как оценивают эксперты, уровень бюджетного финансирования за последние годы остается неизменным, а уровень инвестиций снижается.

Особенно актуальна роль работодателей в условиях высокой востребованности «сквозных» рабочих профессий в различных отраслях промышленности. Эксперты считают, что высокий спрос в средне- и долгосрочной перспективе ожидается на наладчиков (оборудования, станков, линий, приборов), операторов станков с ПУ, слесарей механосборочных работ, токарей, фрезеровщиков, сварщиков и робототехников.

В то же время переход к новому технологическому укладу требует соответствующего кадрового обеспечения. В данном случае речь идет о новых рабочих профессиях. По мнению экспертов, в ближайшие 15 лет наиболее востребованными профессиями будут специалисты в области альтернативной энергетики, по телекоммуникационному инжинирингу, медицинский робототехник, специалист в сфере оптимизации добычи нефти и газа. В данном случае профессиональное образование должно носить опережающий характер – быть на шаг впереди экономики по развитию технологий, инноваций. Очень важно участие работодателей: инвестиции в образование и человеческий капитал, поддержка материально-технической базы, лабораторий, предоставление нового технологического оборудования для учебного процесса.

Выводы

Несмотря на все негативные стороны финансово-экономического кризиса 2014–2015 гг. именно он подтолкнул Правительство России к более активным действиям в сфере стабилизации развития промышленности, о которых говорили эксперты еще до коллапса.

Модернизация промышленности требуется одновременно по нескольким направлениям:

1. Внедрение современных технологий, в том числе разработка отечественных инноваций и заимствование иностранных. Эксперты прогнозируют, что к 2030 г. современные технологии в России будут развиты на высоком уровне. С другой стороны, необходимо учитывать, что технологии, которые сегодня считаются новаторскими, к 2030 г. могут потерять свою новизну и актуальность, а развитие промышленности России к 2030 г. сохранит «догоняющий» характер. Этого можно избежать, если развитие отечественной науки позволит применять в промышленности преимущественно российские технологии. Большинство экспертов считают этот фактор определяющим для инновационного развития промышленного сектора России.

2. Обеспечение промышленности высококвалифицированными кадрами с востребованными работодателями компетенциями. Это возможно только при тесном сотрудничестве системы образования и работодателей. Однако большинство экспертов отметили, что сегодня предприятия по отношению к системе подготовки кадров занимают, скорее, позицию потребителя, нежели заказчика. Требуется создание условий и развитие механизмов более эффективного участия работодателей в подготовке кадров, в том числе целевого приема по контрактам с работодателями.

Очень важны адресная и целевая материальная поддержка предприятий промышленности вкупе с возрождением школ рабочих кадров по «классическим» рабочим профессиям, востребованным на производствах.

Несмотря на отмеченные проблемы, большинство экспертов оптимистично оценивают перспективы развития промышленности: решение проблем отечественного производства технологий, обеспечение промышленности квалифицированными рабочими и инженерно-техническими кадрами по истечении кризиса станет важным фактором инновационного развития промышленного сектора.

Список литературы

1. World GDP. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21574491-world-gdp>. – Дата обращения: 18.09.2014.
2. Мировая экономика достигла переломного момента, говорит Всемирный банк. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2014/01/14/global-economy-turning-point-world-bank>. – Дата обращения: 18.09.2014.

3. Бадмаева, И. Промышленность России топчется на месте / И. Бадмаева // Московский комсомолец. – № 26435. – 23 января 2014 г. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/article/2014/01/22/974148-promyishlennost-rossii-topchetsya-na-meste.html>. – Дата обращения: 08.08.2014.

4. Производственная зима – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/12/12/proizvodstvennaya-zima/>. – Дата обращения: 02.10.2014.

5. По данным сборника Росстата «Национальные счета России в 2006–2013 гг.». – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375. – Дата обращения: 02.10.2014.

6. Григорьев, А. Сырьевая зависимость: уйти нельзя остаться / А. Григорьев, Е. Рудаков, А. Шафран. – Режим доступа: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>. – Дата обращения: 02.10.2014.

7. Межевич, Н. М. Внешнеэкономические аспекты российской промышленной модернизации / Н. М. Межевич // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 4 (42). – С. 128–133.

8. Постановление Правительства Российской Федерации № 328 от 15.04.2014 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

9. Перечень поручений по реализации Послания Федеральному Собранию. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/assignments/20004#sel=44:1,45:5>. – Дата обращения: 08.10.2014.

10. Распоряжение Правительства от 19 марта 2014 года №398-р «Об утверждении комплекса мер по стимулированию внедрения современных эффективных технологий в промышленности». – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11258/>. – Дата обращения: 08.10.2014.

11. Галиева, Г. Ф. Проблемы и перспективы инновационной деятельности в России / Г. Ф. Галиева // Креативная экономика. – 2010. – № 7 (43). – С. 15–18.

12. Казмирчук, К. Аддитивные технологии в российской промышленности / К. Казмирчук, В. Довбыш. – Режим доступа: <http://konstruktor.net/podrobnee-det/items/additivnye-technologii-v-rossijskoj-promyishlennosti.html>. – Дата обращения: 02.10.2014.

13. Программу импортозамещения представят в апреле. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/02/11/zameshenie-site.html>. – Дата обращения: 02.03.2015.

14. Импортозамещение в ОПК обойдется РФ в несколько миллиардов долларов. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20141223/1039698360.html>. – Дата обращения: 02.03.2015.

15. Принятые меры поддержания занятости в России только усугубят безработицу. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/02/20/rossiya-podderzhivaet-nenuzhnyu-zanyatost>. – Дата обращения: 04.04.2015.

16. Государство сохранит еще 35 тысяч рабочих мест. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/03/31/mesta-site.html>. – Дата обращения: 04.04.2015.

17. Иноземцев, В. Кризис-2015: что помешает России восстановить экономику / В. Иноземцев. – Режим доступа: <http://daily.rbc.ru/opinions/economics/24/02/2015/54e727159a7947955d5386a7>. – Дата обращения: 04.04.2015.

18. Правительство возместит часть субсидий по кредитам для промышленности. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/03/16/subsidii-site-anons.html>. – Дата обращения: 04.04.2015.

19. Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Итоги воркшопов «Основные тенденции развития технологий и рынков ин-

жиниринга и проектирования» и «Основные тенденции развития технологий и рынков современных материалов». – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> – Дата обращения: 13.02.2014.

20. Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 558 с.

21. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: <http://минобрнауки.рф/media/events/files/41d4701a6bfda8ac3556e.pdf>. – Дата обращения: 03.02.2014.

22. Бодрунов, С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / С. Д. Бодрунов; Институт нового индустриального развития (ИНИР). – СПб., 2013.

23. Чередниченко, Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. – М.: ЦСП и М, 2014. – 560 с.

*Л. А. Гамидуллаева*¹

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Россия находится в процессе поиска оптимальной стратегии социально-экономического развития. Инерционное благополучие, обеспечиваемое конъюнктурой мировых цен на сырьевые товары, не устраивает ни руководство, ни общество. Вступление в ВТО многократно повысило риски и неопределенность перспектив развития отечественной экономики. Таким образом, в современном глобализирующемся мире построение инновационных систем (ИС) становится насущной необходимостью.

Основоположниками теории национальных инновационных систем можно считать Р. Нельсона [25], Б.-А. Лундвалла [24] и К. Фримана [21]. К рамочным условиям развития новой теории относят линейные модели инноваций; работы В. Л. Макарова и других ученых по формированию общества, основанного на знаниях [13]; исследования тройной спирали [11]. Перечисленные авторы и их последователи, среди которых достаточно российских ученых [7–10, 15, 16 и др.], внесли свой вклад в определение, структурирование инновационной системы, разработку методологической платформы исследования инновационных процессов, а также конкретных механизмов и инструментов повышения эффективности инновационной деятельности.

Сегодня не решен вопрос создания базовой модели инновационной системы, использование которой гарантировало бы эффективность ее внедрения в экономику страны. Под базовой ИС нами понимается система, включающая все необходимые основополагающие элементы, а также связи между ними, обеспечивающие получение синергетических эффектов. Мы считаем, что решение обозначенной проблемы лежит в плоскости обеспечения связности структурных элементов.

На наш взгляд, ответы на вопросы, как строить инновационную систему, какие модели, механизмы и инструменты должны быть разработаны для запуска инновационного процесса, зависят от методологического подхода. У представителей отечественной науки сформировалось мнение, что концептуальная платформа экономической теории должна быть коренным образом реформирована. Совокупность парадигм экономической теории, состоящей из неоклассической, институциональной и эволюционной парадигм, на макроуровне была дополнена системной парадигмой. Все большую значимость приобретает исследование инновационных систем.

Зарубежные исследователи полагают, что ИС может рассматриваться с различных точек зрения [17]. В первую очередь, они говорят об инновационной системе в ее

¹ *Лейла Айваровна Гамидуллаева*, доцент кафедры экономической теории и международных отношений Пензенского государственного университета, канд. экон. наук.

территориальном проявлении. Границы ИС, как правило, совпадают с национальными или региональными.

Мы придерживаемся точки зрения С. Ю. Глазьева, который представляет ИС как результат взаимодействия трех основных элементов: новатора, организации и внешней среды [5]. Первый элемент включает в себя отдельную личность, факторы производства, вовлеченные в разработку новшеств, и персонал. Данный элемент входит в состав более обширной системы – организации, которая является частью внешней среды, складывающейся в результате взаимодействия различных факторов (политических, экономических, природных, социальных).

Инновационную деятельность можно рассматривать как совокупность инновационных процессов, направленных на создание и диффузию инноваций. Определение содержания инновационного процесса способствует раскрытию механизмов его реализации в экономической системе.

Мы предлагаем под инновационным процессом понимать совокупность отношений по использованию инноваций с целью получения синергетического эффекта. Тип инновационного процесса зависит от экономической системы, этапа, уровня и сферы ее развития, а также от типа самой инновации. Сущность и содержание инновационных процессов необходимо исследовать не только в качестве непрерывных, развивающихся процессов, но и в качестве их дискретных стадий и циклов.

Анализ работ Э. Мэнсфилда, Э. Эймза, Е. Трина, М. П. Посталюк и других [14, 15], рассматривающих структуру инновационного цикла, показал, что в них отсутствует важная стадия – креативная. В этой связи предлагаем следующую структуру фаз инновационного цикла:

- *фундаментальные исследования*, ориентированные на создание новых научных знаний;
- *креативная фаза*, на которой в результате творческой деятельности, сделанных ранее фундаментальных открытий, проведения прикладных исследований, возникают инновационные идеи;
- *фаза изобретения* – разрабатываются технические решения по использованию инновационных идей, а также их институциональное обеспечение в процессе прикладных исследований с получением соответствующих прав на интеллектуальную собственность;
- *фаза разработок и экспериментов*, обуславливающая получение прототипа и опытного образца новшества;
- *фаза реального нововведения*, включающая опытное производство и пробный выход на рынок продукта;
- *фаза выведения на рынок и распространения новшества*;
- *фаза преобразования инновации в экономическую традицию*, которая превращается в основание для нового инновационного процесса.

Заметим, что М. П. Посталюк, предлагая выделять «...креативную фазу возникновения инновационной идеи в ходе фундаментальных и прикладных исследований,

открытий, изобретений, порождаемых экономическими традициями как генетическим ресурсом, человеческими потребностями и ходом процесса познания» [15], наделяет ее более широким содержанием. Мы настаиваем на разделении фазы фундаментальных исследований и креативной фазы, на которой посредством непрерывного отслеживания новых знаний в интересующих компанию областях должно происходить формирование первичных идей в результате обнаружения какого-либо противоречия или оформленной в конкретной форме реакции экономического субъекта на отсутствие чего-либо необходимого. Таким противоречием может быть несоответствие эффективности существующих технологий изменившимся условиям их использования в рамках конкретного предприятия.

Под инновационным экономическим циклом предлагаем понимать процесс, включающий экономические отношения от момента возникновения инновационной идеи и до момента ее трансформации в инновацию (коммерциализации новшества). Следовательно, источником реализации инновационного процесса является инновационная идея, а ресурсом – сложившиеся в системе социально-экономические отношения.

При этом именно предприятие выступает важнейшим субъектом инновационных отношений. Структура субъектов инновационных отношений является динамичной и противоречивой. Противоречия прежде всего лежат в плоскости целей деятельности субъектов. Для научно-исследовательских организаций основной целью является разработка фундаментальных инновационных идей; для организаций, ориентированных на прикладные исследования, – воплощение инновационной идеи в конкретных новшествах; предприниматели нацелены на получение коммерческой прибыли. А инновационная деятельность выступает как средство достижения этих целей, что позволяет достигать синергетических и коммуникационных эффектов.

Проблема инновационной деятельности, особенно ее роли в развитии экономических систем, остается объектом научной дискуссии в экономической теории. При этом практика свидетельствует о повышении роли интеллектуальной собственности и интеллектуального труда. Решающим в принятии управленческих решений становится не уровень затрат труда, а его интеллектуальный потенциал.

Инновации являются материальной основой для повышения эффективности экономики, роста объемов выпуска продукции. Использование новшеств позволяет улучшить качество, повысить конкурентоспособность продукции, снизить издержки. Инновационная деятельность дает импульс саморазвитию, нарушению равновесия и обеспечению активности экономического механизма. Без использования инноваций невозможно повышение уровня производительных сил, а следовательно, создание условий для развития производства, т. е. инновационная экономическая деятельность – неотъемлемый элемент экономической системы, который формирует механизм саморазвития экономики, повышая синергетический эффект.

Следовательно, инновационная деятельность должна являться неотъемлемой внутренней частью экономического механизма функционирования предприятий, обеспечивая создание конкурентных условий и достижение равновесия в экономике.

Важным является вопрос о том, какие виды инноваций внедряются в экономику. Г. Менш, например, предлагает все инновации подразделять на три типа: базисные, которые создают новые продукты (услуги) и играют решающую роль в развитии экономической системы; улучшающие, развивающие базисные инновации, и псевдонововведения, вносящие незначительные изменения в саму технологию [9]. Примечательно, что не только отдельные фирмы специализируются на различных типах инноваций, но и страны в целом в разной степени способны развивать инновации.

Как уже отмечалось, инновационная система – это результат взаимодействия инноватора, предприятия и внешней среды. В инновационной системе любого уровня следует выделять саму систему, представленную структурными элементами и связями между ними, а также внешнюю среду, включающую ближнее и дальнее окружение.

Обратим внимание, что инновационная система функционирует как динамично изменяющаяся во времени, а с другой стороны, – как стабильно существующая совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности. Е. Кузнецов считает, что «...современная инновационная система предлагает новую структуру организации, включающую ряд специальных моделей (структур): например, сетевую модель...» [12]. Динамический аспект сетевых отношений между участниками инновационной деятельности связан с тем, что в рамках этих отношений постоянно осуществляются инновационные процессы, обусловленные разработкой и реализацией инноваций, которые носят целевой характер.

Ключевой элемент любой ИС – частная компания, где производство инноваций должно стать рутинным. Данная деятельность должна осуществляться повсеместно, являться частью всех звеньев экономической системы, стать ее несущей конструкцией. Для этого инновационная экономическая деятельность должна быть встроена в экономическую структуру предприятий.

По поводу концептуальных аспектов сущности и содержания инновационной деятельности в экономических системах разных уровней заметим, что новые знания могут периодически создаваться фундаментальной наукой, однако из-за отсутствия в инновационной системе механизмов для их освоения и соответственно невосприимчивости к ним самой системы данные изобретения остаются на этапе нововведений, не приводя к появлению инноваций. По нашему мнению, это связано с тем, что в концепции ИС существует пробел в сфере обеспечения креативной фазы инновационного процесса, для реализации которой необходим творческий потенциал работников предприятий и наличие у них инновационного мышления. Поэтому так важно вовлечение всех работников в инновационный процесс вне зависимости от их должности на предприятии. Необходима также открытая информационная система, в которой новейшие достижения в области фундаментальных исследований станут достоянием всех слоев общества, пронизывая все звенья экономической и соответственно инновационной системы, являясь основанием для творческой и изобретательской деятельности инноватора – ключевого элемента всей инновационной системы.

Управление инновационными системами должно базироваться на корпоративном подходе – вовлечении в процессы управления и руководства всего общества. Кроме этого, управление сложными системами, особенно управление, сфокусированное на инновационном развитии, должно быть встроено в управляемую систему так, чтобы механизмы управления согласовывались с механизмами и закономерностями самоорганизации и самоуправления.

Построение базовой ИС должно опираться на современные тенденции изменения парадигмы развития ИС в целом. В прежней парадигме развития основной акцент делался на то, что инновации как интегрированные технологии возникают, главным образом, в крупных компаниях или в длинной цепи создания добавочной стоимости, участники которой связаны достаточно жесткими отношениями.

Согласно современной парадигме, основные инновации появляются в виде новых продуктов, а производство базируется на применении модульных наукоемких технологий, разработанных достаточно часто в новых малых и средних фирмах на одной технологии. Прежняя парадигма базировалась на концепции *закрытой архитектуры* конечного продукта, в соответствии с ней продукт – это система, связи и элементы которой не стандартизированы на уровне межфирменного взаимодействия, в результате чего продукт является итогом процесса сложной сборки.

В XXI в. появилась концепция продукта *открытой архитектуры*, рассматривающая продукт как совокупность стандартизированных модулей и связей между ними. Стандарты принимаются в качестве участников рынка, в связи с чем разработка и внедрение новых стандартов архитектуры возможны только в результате радикальных инноваций. А поле деятельности инкрементальных инноваций значительно сужается. Помимо этого, характерная для современного рынка потеря эластичности спроса приводит к снижению потребности в инкрементальных процессных инновациях для поддержания конкурентных позиций на рынке.

Выделяют следующие направления формирования сдвигов инновационной деятельности:

- от развития процессных инноваций к продуктовым;
- от инкрементальных продуктовых инноваций к радикальным;
- от инженерных инноваций к инновациям, основанным на использовании фундаментальных знаний и близких к ним прикладных, и др.

Перечисленные тенденции обуславливают необходимость изменения стратегии поведения фирм в инновационной системе. В условиях усиления рисков инновационной деятельности целесообразна узкая специализация фирм с ориентацией на единоличное владение рыночной нишей, а не диверсификация видов деятельности (вопреки сложившемуся мнению). Направления деятельности, не относящиеся к основной, могут реализовываться совместно с внешними партнерами либо передаваться на аутсорсинг. Это повышает значимость взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия.

Помимо этого, если в прежней парадигме основными источниками новых знаний для компании выступали ее собственные подразделения, то теперь происходит сдвиг в сторону эффективного объединения внешних и внутренних источников знаний. Фирма должна постоянно отслеживать процессы создания новых знаний общественным сектором науки. Необходима тесная связь системы науки и отдельной компании, должен происходить постоянный беспрепятственный переток знаний от фундаментальных исследований к изобретениям и практической экономической деятельности. На наш взгляд, именно проблема связности этой системы, обеспечения непрерывной реализации инновационного цикла недостаточно отражена в современных исследованиях.

Классическая структура ИС на разных пространственных уровнях (национальном, региональном и т. д.), как правило, включает подсистемы производства знания, механизмы их передачи и реализации. На наш взгляд, в данной системе не хватает очень важного звена – освоения знаний. Ранее мы отмечали важность креативной фазы инновационного цикла, когда на основе фундаментальных исследований разрабатывается инновационная идея, воплощенная в виде новой продукции, услуг, процессов. Следовательно, в инновационной системе обязательно должна присутствовать подсистема механизмов освоения знаний, которая позволит реализовать внутренний инновационный потенциал компаний посредством формирования первичных идей – движущего фактора в развитии ИС, указывающего на необходимость создания новшеств на предприятии.

Построение рыночного образа инновации на основе первичной идеи необходимо для оценки функциональных возможностей объекта инновации с учетом взаимосвязи с функциями, выполняемыми другими элементами. В данном процессе важны профессионально-ориентированное творческое мышление и квалификация субъектов инновационной деятельности.

В целом, для эффективного освоения создаваемых в стране и в мире фундаментальных знаний необходима эффективная система их освоения на предприятиях и внедрения в производственный процесс. В качестве механизмов реализации данной системы, на наш взгляд, могут выступать кружки качества, способствующие формированию «инновационного климата» в организации, созданию условий для эффективного использования интеллектуального потенциала сотрудников. Еще один возможный механизм – рационализаторство и изобретательство на предприятиях.

Для лучшего распространения и освоения фундаментальных знаний можно использовать механизмы государственного субсидирования направления на работу лучших выпускников высших учебных заведений в малые и средние технологические компании.

Модель инновационной системы должна принять следующий вид (см. рисунок).

Важнейшими элементами любой ИС, как уже было отмечено, являются компании различного типа. Они создают новое знание в ходе текущих операций за счет усилий своих сотрудников, руководителей и собственников посредством практического обучения, а также в процессе специализированных научно-исследовательских работ и проектов [19]. При этом, как показано в [23], природа и поведение компаний существенно различа-

Структурная модель базовой инновационной системы (разработано автором)

ются не только в разных странах, регионах, культурах, но и в различных социально-экономических условиях.

Эффективность освоения знаний компаниями в ИС будет зависеть от того, как разные фирмы приобретают, генерируют, распространяют и используют новое знание, необходимое для инновационной деятельности.

Восполнив теоретический пробел в структуре ИС, перейдем к рассмотрению неотъемлемых характеристик разрабатываемой модели базовой инновационной системы.

Первая характеристика ИС, имманентно ей присущая, – наличие *высокого уровня взаимодействия собственников и менеджеров с сотрудниками, партнерами и другими организациями* для получения новых знаний, умений, навыков, а также наличие возможностей для встраивания новых фундаментальных знаний (открытий, изобретений) в деятельность компании. Это естественным образом определяет способности компании к освоению знаний и коммерциализации инноваций.

Вторая характеристика ИС – участие сотрудников компании в процессах решения проблем и креативного создания новых продуктов, процессов, услуг в ходе освоения новых

знаний. Очень важно понять, что управление должно распределяться между группами сотрудников в различной степени. Зачастую компании организуют эту деятельность только усилиями аппарата управления. Этот подход представляется неправильным, так как в данный вид деятельности необходимо вовлекать прежде всего квалифицированных работников, независимо от их иерархического уровня.

Третья характеристика ИС – *сетевой характер отношений между компаниями и организация взаимодействия между ними*. Сотрудничество и обмен информацией между организациями не должен быть ограничен авторитарными границами. Отношения между компаниями должны быть построены на доверии, исходя из долгосрочного стратегического сотрудничества. Распределение полномочий внутри организации не должно быть ограничено. Важно конструктивное взаимодействие с конкурентами по вопросам подготовки кадров, установления стандартов и т. д. – взаимодействие, основанное на конкурентном дополнении, а не на замещении.

Четвертая характеристика – *высокий уровень освоения и использования знаний, создаваемых формальной системой науки и образования, обусловленный тесным взаимодействием общественного сектора науки и образования с компаниями*. Это в значительной степени определяет скорость нахождения и использования новых знаний, способность определения своевременности и целесообразности собственных исследований и разработок. Подобные высокоинтегрированные процессы предполагают совместное повышение квалификации исследователей и управление исследовательскими проектами, прием на работу специалистов из общественного сектора науки и образования. Данный процесс предполагает и обратное взаимодействие: прием на работу сотрудников из компаний в исследовательские организации. В рамках ИС компании не будут ограничены в своем развитии сложившимися способностями и траекториями.

Пятая характеристика ИС – *высокий уровень регулирования деятельности субъектов инновационной системы*, которое может осуществляться государством и негосударственными объединениями, консорциумами, интегрированными бизнес-группами и т. п. Это обеспечивает снижение рисков всех участников посредством их распределения. Инновационная система должна быть самоорганизующейся субъектно-управляемой, чтобы обеспечить переход от непредсказуемого поведения системы к направляемому ее движению вдоль желаемых инвариантных траекторий.

Для управления ИС нужны изменения в сфере социально-экономических отношений, так как инновационное развитие ими ограничивается. Для этого необходимы: реформирование в сфере отношений между системой науки, образования и бизнеса, регулирования предпринимательской деятельности; изменения во внутреннем устройстве компаний (переход к органистическим формам, сетевым и матричным структурам управления), структуре собственности, на рынке труда, в культуре власти и трудовых отношениях и т. д.

Построение инновационной системы должно базироваться на четырех принципах. *Во-первых*, на принципе связности инновационной системы. В ИС не должны быть

нарушены связи между отдельными фазами инновационного экономического цикла, который должен начинаться с фундаментальных исследований, проводимых в направлениях, приоритетных для государства и развития мировой экономики в целом. *Во-вторых*, всеобъемлющий и комплексный характер ИС – инновационная деятельность должна пронизывать все звенья экономической системы, чтобы последняя преобразовалась в инновационную. *В-третьих*, систематический непрерывный характер организации инновационного процесса. Для стимулирования роста инновационной активности все субъекты ИС должны организованно, систематически и постоянно вести поиск и прогнозирование скрытых опасностей и новых возможностей. *В-четвертых*, ориентация на стратегические цели развития государства и общемировые тенденции развития во избежание кризисов технологических укладов и т. п.

Выводы

В результате проведенного теоретического исследования дополнена структура инновационного экономического цикла включением креативной фазы. Установлено, что инновационная экономическая деятельность – это объективный элемент экономической системы, который создает механизм саморазвития экономики. Следовательно, инновационная деятельность должна быть вписана в механизм хозяйствования предприятия. Обосновано, что управление ИС должно быть встроено в управляемую систему так, чтобы механизмы управления соединялись и согласовывались с механизмами и закономерностями самоорганизации и самоуправления. Предложено дополнить структурную модель ИС подсистемой освоения знаний, механизмы которой обеспечат непрерывность инновационного экономического цикла и его институциональную поддержку. Сформулированы основные характеристики базовой модели ИС и присущие ей принципы. Выявлено, что для управления ИС необходимо изменение сложившихся социально-экономических отношений, так как инновационное развитие ими ограничивается.

Список литературы

1. Асаул, А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.
2. Балашов, А. И. Формирование региональной инновационной системы в Санкт-Петербурге / А. И. Балашов, Е. М. Рогова, И. А. Рудская // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1(43). – С. 96–114.
3. Васин, С. М. Повышение эффективности управления бизнес-инкубатором как социально-экономической системой / С. М. Васин, Л. А. Гамидуллаева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – 218 с.
4. Гамидуллаева, Л. А. Проблемы и перспективы модернизации экономики России / Л. А. Гамидуллаева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–9. – С. 2010–2015.

5. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
6. Голиченко, О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы / О. Г. Голиченко; Центральный экономико-математический институт РАН. – М.: Наука, 2011. – 63 с.
7. Гохберг, Л. Национальная инновационная система / Л. Гохберг // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 26–44.
8. Гранберга, А. Г. Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентея; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 402 с.
9. Жихарев, К. Л. Методология управления развитием региональной инновационной системы: дисс. ... д-ра экон. наук / К. Л. Жихарев. – М., 2011. – 438 с.
10. Иванова, Н. Инновационная система России в глобальном контексте / Н. Иванова // МЭиМО. – 2005. – № 7. – С. 32–53.
11. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц. – Томск: ТУСУР, 2010. – 238 с.
12. Кузнецов, Е. Ю. Инновации и их роль в экономическом развитии: дисс. ... канд. экон. наук / Е. Ю. Кузнецов. – СПб., 2000. – 142 с.
13. Макаров, В. Л. Экономика знаний: уроки для России / В. Л. Макаров // Вестник РАН. – 2003. – № 5. – С. 450–456.
14. Мэнсфилд, Э. Экономика научно-технического прогресса / Э. Мэнсфилд. – М.: Прогресс, 1970. – 171 с.
15. Посталюк, М. П. Инновационные отношения в экономической системе: теоретико-методологический аспект: дисс. ... д-ра экон. наук / М. П. Посталюк. – Казань, 2006. – 339 с.
16. Татаркин, А. И. Построение инновационной системы как условие обеспечения технологической модернизации экономики / А. И. Татаркин // Инновации. – 2005. – № 3. www.mag.innov.ru
17. Carlsson, B. Innovation Systems: Analytical and Methodological Issue / B. Carlsson, S. Jacobsson, M. Holmen, A. Rickne // Research Policy. – 2002. – 31. – Pp. 233–245.
18. Cooke, P. Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy / P. Cooke // Industrial and Corporate Change. – 2001. – 10 (4). – P. 945–974.
19. Coriat, B. Organizations, Firms and Institutions in the Generation of Innovation / B. Coriat, O. Weinstein, // Research Policy. – 2002. – 31. – Pp. 273–290.
20. Edquist, C. Systems of Innovation / C. Edquist // A Critical Review of The State of the Art. in J. Fagerberg, D. Mowery and R. Nelson Handbook of Innovation – Oxford: Oxford University Press, 2004.
21. Freeman, C. The National System of Innovation in Historical Perspective / C. Freeman // Cambridge Journal of Economics. – Vol. 19. – 1995. – P. 5–24.
22. Godin, B. National Innovation System: A Note on the Origins of a Concept. Working Paper, Project on the Intellectual History of Innovation, 2010.
23. Hamel, G. Leading the Revolution / G. Hamel. – Harvard Business School Press, 2002.
24. Lundvall, B. A. Systems of Innovation: Growth, Competitiveness and Employment, An Elgar Reference Collection, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK, 2000.
25. Nelson, R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis / R. Nelson. – New York: Oxford University Press, 1993.

26. *Nill, J.* Evolutionary approaches for sustainable innovation policies / J. Nill, R. Kemp // *Research Policy*. – 2009. – 38. – P. 668–680.

27. *Schumpeter, J. A.* *Capitalism, Socialism and Democracy* / J. A. Schumpeter. – New York: Harper & Row, 1942.

28. *Shinn, T.* The Triple Helix and New Production of Knowledge Prepackaged Thinking in Science and Technology / T. Shinn // *Social Studies of Science*. – 2002. – 32. – Pp. 599–614.

29. *Vasin, S. M.* Methodical Approach and Tools to Improve the Efficiency of Managing of the Innovation Potential in the Context of Economic Globalization / S. M. Vasin, L. A. Gamidullaeva // *Review of European Studies*. – 2015. – 3. – P. 124–139.

30. *Wieczorek, A, J.* Marko P. Hekkert and R. Smits. *Contemporary Innovation Policy and Instruments: Challenges and Implications*, Innovation Studies Utrecht (ISU), Working Paper Series Paper. – 2012.

*Е. В. Потравная*¹

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ТРУДА²

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», утвержденных Председателем Правительства Российской Федерации 31 января 2013 г., ставится задача повышения качества профессионального образования в соответствии с современными требованиями экономики и общества. При этом удельный вес численности выпускников образовательных организаций, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности, намечено увеличить с 40 % в 2011 г. до 55,6 % в 2018 г.³

Постоянные разговоры о растущей безработице среди выпускников высшей школы, недовольство качеством подготовки студентов, переход системы образования на новые федеральные государственные образовательные стандарты заставляют по-новому взглянуть на проблему трудоустройства студентов и выпускников высшей школы. Вопросы студенческой занятости и экономическое поведение молодых специалистов на рынке труда необходимо изучать как самостоятельное направление на основе междисциплинарного подхода. Исследовать проблему трудоустройства необходимо комплексно: используя экономические и статистические показатели и учитывая психологические и социальные особенности личности. При этом гендерные особенности, социальное окружение, полученное образование, семейное положение – все это влияет на выбор и реализацию своих компетенций молодыми специалистами на рынке труда. Современные социологи считают, что молодежь как одна из главных производительных сил общества обладает высоким трудовым потенциалом, социальной и трудовой мобильностью; характеризуется энергичностью, быстрой обучаемостью, стремлением к инновациям и творческим мышлением [2].

Одной из распространенных моделей, применимых к рынку труда, считается «модель сигналов» американского экономиста Майкла Спенса [9]. Ученый стал лауреатом Нобелевской премии по экономике в 2001 г. за анализ рынков с асимметричной информацией. Стремление работодателей до начала формальных трудовых отношений «определить» производительность труда будущего сотрудника заставляет искать объективные данные о соискателе. В данной теории образование выступает в роли сигнала, который соискатель передает работодателю. Согласно Спенсу, диплом работника говорит

¹ *Евгения Владимировна Потравная*, аспирант Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

² Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №14-32-01024.

³ <http://government.ru/info/761>

о его производительности. Высокопроизводительным сотрудникам проще получить образование, так как они затрачивают на это меньше усилий и тем самым уменьшают свои издержки. Особое значение данная модель приобретает для молодежного рынка труда – для студентов, не имеющих полноценного опыта работы, образование является единственным фактором конкурентной борьбы [9]. Сегодня модель Спенса переосмысливается, иногда критикуется, но основная идея об образовании как о сигнале не оспаривается.

В широком понимании молодежный рынок труда представляет собой систему социально-экономических отношений между молодыми людьми, вступающими в трудовую жизнь, и работодателями по поводу найма или продажи рабочей силы с учетом уровня квалификации, знаний, умений и навыков [2]. Особую актуальность исследование молодежных рынков труда приобретает в условиях перехода вузов на новые образовательные стандарты, в рамках которых необходимо учитывать компетентностный подход при подготовке бакалавров и магистров. Разработанные компетенции по своей сути отвечают современным стандартам рынка труда. Однако такие изменения вызывают все больше дискуссий среди работодателей и профессорско-преподавательского состава. Переход на обучение по компетентностному подходу, безусловно, необходим, но трудности, возникающие в процессе обучения по данному стандарту, могут поставить в тупик и преподавателей, и студентов.

Для улучшения подготовки бакалавров и магистров, на наш взгляд, следует ранжировать представленные компетенции по степени важности. Также необходимо внедрение системы оценивания полученных компетенций. Это нужно не только преподавателям при проверке студентов, но и самим студентам. Система самооценки поможет студентам в профессиональной социализации и объективной оценке своих плюсов и минусов.

Показатели трудоустройства выпускников свидетельствуют об эффективной работе вузов и формируют положительный имидж института в образовательной сфере. При этом уровень безработицы считается одним из главных показателей стабильности экономики страны. Статистические органы разного уровня постоянно пополняют свои базы актуальными показателями безработицы. Так, по данным федеральной службы государственной статистики, среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет уровень безработицы в декабре 2014 г. составил в среднем 14,9 %, что в 3,5 раза превышает уровень безработицы населения в возрасте 30...49 лет. Средний возраст безработных в декабре 2014 г. составил 35,6 года; среди них молодежь до 25 лет составляет 26 %, в том числе в возрасте 15...19 лет – 3,5 %; 20...24 года – 22,5 %. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15...19 лет (31,5 %) и 20...24 года (13,8%). По сравнению с декабрем 2013 г. уровень безработицы в возрасте 15...19 лет увеличился на 3 процентных пункта, в возрасте 20...24 года – на 1,5 процентного пункта [6]. Но для моделирования поведения социальных субъектов рынка труда недостаточно одних статистических

данных, нужно опираться на результаты глобальных социологических исследований и социально-исторического опыта.

Прежде всего проведем исторический анализ процесса трудоустройства студентов. К примеру, в XVIII–XIX вв. среди студентов из мелкопоместных дворян и разночинцев было распространено репетиторство. Студенты подрабатывали частными уроками, готовили гимназистов к обучению в университетах, получая за это небольшие деньги; иногда плата дополнялась или заменялась питанием. В советское время возникают новые формы экономического поведения студентов. Студенты – выходцы из рабочих и крестьян, привыкшие к тяжелому физическому труду и ограничениям, в свободное время подрабатывали на разгрузке и погрузке вагонов. Существовали и более организованные и законные виды подработки, не требующие от студентов полной занятости и, как правило, с ночным графиком. Самыми распространенными были профессии дворников, почтальонов, уборщиц, санитарок. К будущей профессии эти формы занятости часто не имели никакого отношения. Такая подработка была характерна для нескольких поколений советских студентов [1]. Так, нынешний премьер Российской Федерации Медведев сказал в одном из интервью, что подрабатывал дворником.

В советское время вопросы трудоустройства выпускников решались через распределение, а государство выступало регулятором рынка труда. Молодых специалистов направляли на работу в определенные места, на конкретные должности, что позволяло развивать территории, обеспечивать их специалистами и улучшать социально-экономическую ситуацию в регионах страны. С распадом СССР от такого порядка отказались.

Развитие рыночной экономики внесло много изменений в поведение студентов и послевузовскую жизнь молодых специалистов. На современном этапе развития российского общества выпускники высшей школы очень часто сталкиваются с трудностями при трудоустройстве из-за отсутствия опыта работы [8]. Данное обстоятельство меняет экономическое поведение значительной части российских студентов дневной очной формы обучения.

Современные студенты начинают совмещать очное обучение с работой. И это уже не простая подработка, а профессиональная практика. Сохраняются и старые формы подработки, но сегодня сфера их применения значительно шире: общественное питание, торговля различными товарами и услугами, доставка этих товаров и многое другое. Работающий студент дневного отделения очной формы обучения – это объективная реальность, не учитывать которую нельзя. Каждый студент сам выбирает форму реализации своих профессиональных интересов. Фактом остается одно: реализация профессиональных компетенций чаще всего происходит без вмешательства вуза, а ведь именно он должен помочь студентам пройти профессиональную социализацию.

Отметим, что советская модель профессионального образования предполагала подготовку специалистов узкого профиля. Сейчас же во всем мире нужны профессионалы широкого профиля, способные пополнять багаж своих знаний в соответствии с запросами конкретного производства [8].

Теоретический анализ и проведенные нами исследования позволяют выделить основные особенности современного российского молодежного рынка труда: скрытая безработица; неформальное оформление трудовых отношений между работником и работодателем; различие между трудовыми ожиданиями студентов и реальным предложением работодателей; тенденции к занятости студентов на работе, не связанной с получаемой специальностью; желание раньше начать трудовую деятельность для получения профессионального опыта либо материального дохода. Анализ показывает, что исследования рынка труда молодых специалистов в основном носят локальный характер (привязаны либо к определенной территории, либо к вузу), так как охватить всю целевую аудиторию студентов или выпускников России практически невозможно. Большие массивы информации обрабатываются государственными органами и представляются в виде статистической информации. В отдельных исследованиях встречается обоснование социально-психологического поведения молодых специалистов на рынке труда. При этом выборка может не превышать 100 человек и не охватывает необходимую часть генеральной совокупности всего исследования. Тем не менее локальные исследования позволяют определить основные тенденции в поведении выпускников и студентов при выборе и реализации полученных компетенций на рынке труда. К примеру, новой тенденцией является «зеленая» занятость [3].

В наших исследованиях установлена взаимосвязь экономических, социальных и экологических факторов и предпочтений при выборе модели поведения на рынке труда [4]. Для выявления основных социальных предпочтений студентов и выпускников при реализации компетенций на рынке труда нами был выполнен контент-анализ эссе студентов Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Также студентам было предложено заполнить специально разработанную анкету, чтобы выявить социально-поведенческие тенденции при выходе на рынок труда. Были выбраны студенты первого курса, так как на этом этапе проблема трудоустройства носит теоретический характер, отражая представление о том, что хотелось бы реализовать. Студентам было предложено написать эссе по проблеме восприятия процесса трудоустройства. Материалы обрабатывались с помощью количественного контент-анализа. В названии эссе содержалось понятие «стресс», так как трудоустройство – это, действительно, стресс как для начинающего, так и для опытного сотрудника. Важно понимать, что стресс – это лишь фактор, который следует учитывать при выборе модели поведения на рынке труда. Опрашиваемые могли в свободной форме описать свое восприятие процесса трудоустройства. Для обеспечения объективности исследования использовалась разработанная нами кодировочная таблица, включающая четыре стратегии восприятия процесса трудоустройства, выявленные путем качественного анализа эссе. Единицами счета выступали логические суждения относительно стратегии поведения (табл. 1).

В рамках проводимого исследования была сформулирована гипотеза об отсутствии у студентов необходимых ориентиров для успешной профессиональной социализации, что затрудняет процесс выбора и реализации профессиональных компетенций на рынке

Анализ социального восприятия процесса трудоустройства выпускниками российских вузов при выборе и реализации своих компетенций на рынке труда

Положительные моменты при выборе и реализации стратегии	Отрицательные моменты при выборе и реализации стратегии
<i>1. Трудоустройство – это комплекс мероприятий, проводимых работодателем с целью принятия и адаптации нового сотрудника (собеседование, психологические тесты, специальные задания, система адаптации новых сотрудников)</i>	
Овладевает желание пройти все стадии трудоустройства; необходима подготовка для успешного прохождения всех этапов трудоустройства; необходимость внутренней настроенности на успешное прохождение всех этапов	Не знаешь, как правильно подать себя, чтобы успешно пройти собеседование; возникают сложности в процессе адаптации (вхождение в новый коллектив, новые обязанности и т. д.); при неудачной попытке необходимо снова начинать поиск работы; трудные поиски работы из-за отсутствия необходимых навыков и опыта
<i>2. Трудоустройство – это возможность профессионального и личностного развития</i>	
Возможность открыть в себе новые таланты, проявить себя и похвастаться своими достижениями	Неудачи в проявлении себя могут повлиять на будущую самооценку
<i>3. Трудоустройство – это возможность получить и продемонстрировать свой опыт</i>	
Возможность новых знакомств, выстраивание профессиональных связей и получение жизненного опыта	
<i>4. Трудоустройство – это новый жизненный этап, который является естественным в жизни человека для собственного материального обеспечения</i>	
Входишь во взрослую жизнь, будешь самостоятельно зарабатывать и обеспечивать свою семью	Осознание возможности провала заставляет нервничать

труда. В исследовании приняли участие 65 студентов. Только 4 % опрошенных ответили, что подрабатывают в свободное от учебы время; остальные не работают и не имеют опыта работы. При этом 8 % студентов собираются работать только после получения образования, а 10 % не стремятся совмещать работу и учебу. Больше половины респондентов (55 %) собираются работать по получаемой специальности, причем 12 % из них хотят заработать больше денег и не важно, будет ли это работа по специальности. Подробная информация по результатам исследования представлена ниже (табл. 2).

В целом, 55 % опрошенных воспринимают трудоустройство положительно, а 45 % – отрицательно. Такие показатели свидетельствуют о неоднородном отношении к процессу трудоустройства; тенденции на положительное восприятие трудоустройства у современного студента не наблюдается. Сопоставляя результаты постоянной занятости студентов и их отношение к трудоустройству, можно сказать, что современный первокурсник воспринимает процесс трудоустройства с опаской и видит в нем много отрицательных моментов.

Качественный контент-анализ позволил выявить четыре основных модели поведения. *Первая модель* – восприятие трудоустройства как комплекса мероприятий, проводимых работодателем с целью принятия и адаптации нового сотрудника. Интенсивность упо-

Анализ социальных факторов восприятия процесса трудоустройства студентами вузов (составлена автором)

Трудоустройство – это комплекс мероприятий, проводимых работодателем с целью принятия и адаптации нового сотрудника	Трудоустройство – это возможность профессионального и личностного развития	Трудоустройство – это возможность получить и продемонстрировать свой опыт	Трудоустройство – это новый жизненный этап, который является естественным в жизни человека для собственного материального обеспечения				
Отношение студентов к каждому типу поведения, % от числа опрошенных							
+	–	+	–	+	–	+	–
12,8	39,7	6,4	1,3	14,1	0	21,8	4
Всего для анализа было использовано 78 смысловых суждений в 65 работах							

минания данной стратегии в работах студентов самая большая – 52 %. Заметим, что отрицательное восприятие трудоустройства как определенных мероприятий доминирует по отношению ко всем другим стратегиям поведения (39,7 %). Именно эти данные говорят об основной стратегии поведения студента на рынке труда – *боязнь трудоустройства*. Студент не пытается скрыться от трудоустройства, но он не готов к этому. Успешное прохождение трудоустройства – залог профессиональной социализации студента или выпускника вуза. Из-за растущего разрыва между теоретической и практической подготовкой специалистов молодые люди просто не готовы к работе. В сознании молодых людей меняются ценности работы как трудовой деятельности.

Из результатов исследования видно, что боязнь трудоустройства перекрывает желание работать, тем самым размываются ценностные границы и социальная значимость работы в современном мире. Первокурсники не знают, как правильно пройти собеседование и как нужно входить в новый коллектив. При конкуренции на рынке труда, когда у студента еще нет практического опыта, именно умение правильного позиционирования себя и общения в новом коллективе могут стать доминирующими факторами при приеме на работу. Отрицательное восприятие трудоустройства говорит о необходимости практической подготовки студентов к этому этапу, которая может проходить на базе высших образовательных учреждений.

Реже всего упоминается стратегия «возможность профессионального и личностного роста». Студенты не демонстрируют отрицательного отношения к этой стратегии, они просто не рассматривают работу как возможность раскрыть свои профессиональные качества. Может быть, это подтверждает тенденцию к нежеланию работать по получаемой специальности уже на первом курсе института. 14,1 % опрошенных видят в трудоустройстве возможность получить опыт работы и в последующем его применять. Данные результаты могут показаться слишком незначительными, так как именно опыт сегодня является одним из главных факторов при трудоустройстве. 26 % воспринимают трудоустройство как новый этап, естественный в жизни человека и необходимый для

собственного материального обеспечения, из них 21,8 % относятся к этому положительно и 4 % – отрицательно. Положительное восприятие постоянного входа в новые социальные группы говорит о наличии основ для будущей социализации в рабочем коллективе; отрицательное – о наличии риска успешной социализации.

Все стратегии могут применяться как самостоятельно, так и в комплексе. Проведенное исследование показывает, что студенты охотнее рассматривают свое поведение на рынке труда в рамках одной стратегии. С теоретической точки зрения только грамотное сочетание всех представленных стратегий является залогом успешной реализации профессиональных компетенций на рынке труда.

По результатам исследования можно выделить приоритетные компетенции, необходимые студентам первого курса общеэкономического факультета для успешной профессиональной социализации. Список данных компетенций утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации в рамках федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования [7]:

- способность к постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);
- способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-6);
- готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-7);
- способность к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства (ОК-9);
- способность критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-10);
- осознание социальной значимости будущей профессии, высокая мотивация к выполнению профессиональной деятельности (ОК-11);
- способность организовать деятельность малой группы, созданной для реализации конкретного экономического проекта (ПК-11);
- способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии (ПК-12).

Отметим, что незначительная выборка студентов в данном исследовании не позволяет говорить о закономерностях поведения, она указывает на тенденции, существующие в современных студенческих сообществах. Подобные исследования подтверждают гипотезу об изменении отношения к вопросам трудоустройства и получения высшего образования. Основным фактором, затрудняющим трудовую социализацию, является неуверенность студента в том, что он захочет и сможет работать по выбранной специальности. Сюда же относится боязнь выхода на рынок труда для поиска работы, прохождения собеседования, адаптации в новом трудовом коллективе. Корректировка поведения зависит от различных социальных субъектов: близких родственников, друзей, преподавателей и др. Проводимые исследования помогают изучить экономическое поведение студентов в целях его дальнейшей корректировки. Такие методы работы, как контент-анализ, анкетирование, очень трудоемки и требуют много времени. Для их осуществления можно привлечь ассистентов, аспирантов и молодых ученых. Поскольку

студенты и выпускники самостоятельно решают вопросы трудоустройства, важно сформировать у них умение объективно оценивать свои компетенции и корректировать их с учетом спроса и предложения на рынке труда.

Подводя итог, подчеркнем противоречивость тенденций на молодежном рынке труда. С одной стороны, студенты демонстрируют желание и понимание необходимости трудовой деятельности для получения опыта работы и дополнительного заработка; с другой – молодые специалисты из семей с более высоким материальным доходом пренебрежительно относятся к труду. Таким образом размывается ценностная значимость работы в жизни человека. Они не ставят перед собой цели получения специальности и самореализации, для них на первое место выходит статус высшего образования как такового.

Список литературы

1. *Верховин, В. М.* Экономическая социология: в 2 т./В. М. Верховин. – М.: КДУ, 2009.
2. *Леньков, Р. В.* Социология молодежи / Р. В. Леньков. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 416 с.
3. *Пироженко, Е. А.* Взаимосвязь рынка труда и экономики окружающей среды: теоретические аспекты / Е. А. Пироженко // Экономика природопользования. – 2015. – № 1. – С. 88–107.
4. *Потравная, Е. В.* Экономическое поведение социальных субъектов: экологический аспект / Е. В. Потравная // Горизонты экономики. – 2014. – № 6 (18). – С. 69–73.
5. *Радаев, В. В.* Экономическая социология / В. В. Радаев. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008.
6. Федеральная служба государственной статистики www.gks.ru
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 747 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 экономика (квалификация (степень) «бакалавр»).
8. *Мальхин, М.* У трети россиян специальность не соответствует образованию / М. Мальхин // Интернет-портал www.vedomosti.ru от 26.03. 2015.
9. *Spence, M.* Job Market Signalling / M. Spence // Quarterly Journal of Economics 87. – 1973. – P. 355–374.

РЕФЕРАТЫ

УДК 330.354. Г. Х. Попов. Вольному экономическому обществу России – 250 лет. Дается краткая история создания ВЭО России, приводятся главные принципы его деятельности: служение российскому государству и объективный, независимый подход, представляющий различные точки зрения. Отмечается вклад ВЭО в распространение новых методик и технологий. ВЭО рассматривается как правопреемник Императорского Вольного экономического общества. Общество является популяризатором научно-экономических знаний; его работа служит просветительским целям, развитию прикладной экономики, развитию интеллектуального потенциала, возрождению патриотизма. ВЭО проводит конгрессы, конференции, форумы, организует дискуссии, посвященные, как и прежде, вопросам, актуальным сегодня и на перспективу.

Ключевые слова: ВЭО России, принципы деятельности, просветительство, преемственность.

УДК 330.354. В. Н. Красильников. ВЭО России: всегда на пике перемен! Идея создания Императорского Вольного экономического общества принадлежит М. В. Ломоносову. Основная задача Общества – распространение передового опыта ведения хозяйства – была поддержана Екатериной II. ВЭО способствовало развитию наук; переводило труды иностранных ученых; проводило конкурсы по политэкономическим и прикладным проблемам; организовывало публичные дискуссии; доказывало преимущество свободного труда над крепостным; ратовало за радикальные реформы, которые не были завершены, что привело к трагическим последствиям.

ABSTRACTS

G. H. Popov. Free Economic Society of Russia is 250. A brief history of Free Economic Society of Russia is given; the main principles of its activity are considered: the service to the Russian state and a reliable, independent approach representing different points of view. Free Economic Society of Russia's contribution to the spread of new methods and technologies is noted. Free Economic Society of Russia is considered as a legal successor of Imperial Free Economic Society. The Society popularizes scientific and economic knowledge; its work is devoted to the educational goals, the development of applied economics, the development of intellectual capacity, revival of patriotism. Free Economic Society of Russia conducts congresses, conferences, and forums; it organizes discussions devoted to the current and long-term issues.

Keywords: Free Economic Society of Russia, principles of activity, enlightenment, continuity.

V. N. Krasilnikov. Free Economic Society of Russia: always at the height of change! The idea of Imperial Economic Society creation belonged to M. V. Lomonosov. The main objective of the Society was the spread of best practices of farming and it was supported by Catherine II. Free Economic Society promoted science development, translated the works of foreign scholars, conducted competitions on political economics and applied problems, organized public discussions, proved the advantages of free labor over serfs, advocated for radical reforms that have not been completed and this fact lead to tragic consequences.

Present administration has a dilemma: to complete the reform of bureaucratic socialism

Перед нынешней властью стоит дилемма – завершить реформу по выходу из бюрократического социализма либо ждать социальных взрывов. Сегодня необходимо провести реформы в экономике, в государственном устройстве и социальной сфере. Главная задача ВЭО России – разработка программ модернизации экономики и ее непроизводственной сферы, их публичное обсуждение и доведение до руководства страны и народа. При этом необходимо опираться на опыт российских экономистов, сконцентрированный в наследии ВЭО России.

Ключевые слова: Вольное экономическое общество, радикальные реформы, модернизация экономики, наследие ВЭО России, переводной опыт.

УДК 330.354. Ю. В. Якутин. Преемственность традиций ВЭО: поиск и новаторство. Подчеркивается, что деятельность ВЭО во все времена заключалась в предвидении, приближении и созидании будущего. Витте, занимаясь текущей политикой, также не забывал, что основы будущего закладываются сегодня. Закрытое в 1919 г. ВЭО России возродилось в 1982 г. (Научное экономическое общество СССР) и продолжило традиции ВЭО. Отмечается роль Научного экономического общества в организации Всесоюзной конференции по управлению экономикой (1986 г.), посвященной радикальным реформам управления. Описаны новаторский порядок подготовки и проведения данной конференции; приведены основные темы представленных докладов. Особое внимание на конференции уделялось развитию хозрасчета на предприятиях, демократизации управления и пр.; подчеркивалась важность сохранения преимуществ централизованного управления экономикой. Показано, что сегодня, почти через 30 лет, мы сталкиваемся с теми же вопросами в рыночных условиях: соотношение плана и рынка, роль государства в экономическом развитии и т. д.

overcoming or to wait for social boom. Today it is necessary to carry out reforms in the economy, state system, and the social sphere. The main aim of Free Economic Society of Russia is the development of programs of economy modernization and its non-production sphere, their public discussion and to make authorities of the country and people familiar with them. Moreover, it is necessary to use the experience of Russian economists focused on the heritage of Free Economic Society of Russia.

Keywords: Free Economic Society, radical reforms, modernization of economy, the heritage of Free Economic Society of Russia, best practices.

Yu. V. Yakutin. Continuance of Free Economic Society of Russia tradition: search and innovation. The article emphasizes that the activities of Free Economic Society of Russia have always been the foresight forthcomingness, and creation of the future. Vitte was both engaged in the current policy and the foundations of the future. Free Economic Society of Russia was closed in 1919 and it was revived in 1982 (Scientific Economic Society of the USSR), it continued the traditions of Free Economic Society of Russia. The role of Scientific Economic Society in the organization of the All-Union conference on the management of the economy (1986) (devoted to the radical reforms of management) is noted. An innovative procedure of the preparation and conduction of this conference is described; the main topics of the reports are presented. At the conference special attention was paid to the development of self-financing at the enterprises, democratization of management, and etc.; the importance of preserving of centralized economic control benefits was stressed. It is shown that today almost 30 years we have faced with the same issues in the market conditions: the ratio of the plan and the market, the role of state in economic development, and etc.

Ключевые слова: ВЭО России, С. Ю. Витте, экономическое предвидение, преемственность, традиции.

УДК 332.354. А. Г. Аганбегян. Как России выйти из удручающей социально-экономической ситуации и развиваться опережающими темпами? Рассматриваются принципы и следствия негативной экономической ситуации в России, сложившейся в 2013 г. и приведшей в 2015 г. к глубокой рецессии. По результатам анализа сделан вывод об ухудшении за последние несколько лет почти всех экономических показателей. Основными задачами являются преодоление рецессии, стагфляции и возобновление социально-экономического роста. Для этого необходим переход к политике форсированных инвестиций по опыту стран Западной Европы, США, Китая. Подчеркивается роль «экономики знаний» как локомотива социально-экономического развития.

Ключевые слова: социально-экономическая ситуация, стагфляция, рецессия, стагнация, форсированные инвестиции, экономика знаний.

УДК 338.2. А. М. Саралидзе, О. А. Доничев. Государственно-частное партнерство как фактор развития межрегиональной экономической интеграции. Анализируются проблемы становления и развития государственно-частного партнерства (ГЧП) при реализации важнейших общегосударственных и общественно значимых инвестиционных проектов и формировании условий межрегионального экономического сотрудничества. Подчеркнута роль ГЧП в инновационной модернизации экономики. Выделено двуединое значение ГЧП в экономической деятельности государства в качестве инструмента частичной приватизации государственной собственности и как формы социализации частной собственности, участвующей в осуществлении важнейших государственных проектов.

Keywords: Free Economic Society of Russia, S. Y. Vitte, economic foresight, continuity, traditions.

A. G. Aganbegyan. How to get Russia out of the difficult social and economic situation and have an outstripping growth rate? There is a consideration of principles and consequences of the negative economic situation in Russia in 2013 that led to a deep recession in 2015. In accordance with the analysis, it is concluded that there is a deterioration of almost all economic indicators during the last few years. The main objectives are to overcome the recession, stagflation, and the resumption of social and economic growth. It requires a shift to a policy of intensified investment based on the experience of Western Europe, the USA, and China. The role of “knowledge economy” as an engine of social and economic development is highlighted.

Keywords: social and economic situation, stagflation, recession, stagnation, intensified investment, knowledge economy.

A. M. Saralidze, O. A. Donichev. Public-private partnership as a factor of inter-regional economic integration development. The article analyzes the problems of formation and development of public-private partnership, which are urgent in such cases as the implementation of major national and socially significant investment projects and in the conditions of inter-regional economic cooperation. The role of public-private partnership in innovative modernization of the economy is noted. Twofold importance of public-private partnership in economic activities of the state, on the one hand, as a tool for the partial privatization of state property, on the other hand, as forms of socialization of private property involved in the implementation of major government projects is allocated.

Отмечена необходимость недопущения при приватизации 2014–2016 гг. отклонений, имевших место в процессе приватизации 1990-х гг. Предложены направления усиления легитимности приватизированной собственности.

Ключевые слова: партнерство государства и бизнеса, экономическая интеграция регионов, инновационное развитие, легитимность приватизированной собственности.

УДК 65.01. А. Е. Карлик, В. В. Платонов. Организационно-управленческие инновации: резерв повышения конкурентоспособности российской промышленности. Обосновывается ключевое значение организационных и управленческих инноваций для структурных преобразований и обеспечения научно-технического прогресса в российской обрабатывающей промышленности. Результаты анализа особенностей инновационной деятельности в отечественной обрабатывающей промышленности в сравнении с западными странами указывают на недооценку значения организационных инноваций как причину отставания наших предприятий в интенсивности технологических инноваций. На материалах программ инновационного развития крупнейших российских промышленных компаний разрабатывается типология организационно-управленческих инноваций. Предлагаются конкретные шаги, необходимые для изменения ситуации в сфере организационно-управленческих инноваций в промышленности.

Ключевые слова: организационные инновации, управленческие инновации, программы инновационного развития, промышленные предприятия.

УДК 330.342.23. А. А. Румянцев. Постиндустриальный сегмент реиндустриализации. Постиндустриальные технологии – технологии шестого технологического уклада: возобнов-

The need to avoid deviations that occurred during the 1990s privatization in the case of implementation of privatization in 2014–2016 is also emphasized. Directions of strengthening the legitimacy of the privatized property are offered.

Keywords: partnership between the state and business, regional economic integration, innovative development, the legitimacy of the privatized property.

A. E. Karlik, V. V. Platonov. Organizational and management innovation as a hidden driver of boosting the competitiveness of the russian industry. The authors argue that organizational and management innovation has a major significance for structural and technological change in the Russian manufacturing. The paper contains the results of comparative analysis of innovation activity in the domestic manufacturing in comparison with western countries. These results assume that low significance of organizational innovation conditions the gap in the intensity of technological innovations between Russian manufacturing companies and their foreign peers. The authors develop typology of organizational and management innovation based on materials of the programs for innovation development of the leading Russian industrial companies. They propose actions for the improvement of the current state of organizational and management innovation in the industry.

Keywords: organizational innovation, management innovation, programs for innovation-driven development, industrial companies.

A. A. Rumyantsev. The postindustrial segment of reindustrialization. Postindustrial technologies are the technologies VI of technological order: renewable energy, nanotechnology,

ляемая энергия, нанотехнологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии – формируют постиндустриальный технологический способ производства. Рассмотрены участие возобновляемой энергии, нанотехнологий в реиндустриализации, трудности этих процессов и пути их преодоления.

Ключевые слова: постиндустриальные технологии, реиндустриализация, возобновляемая энергия, нанопродукция, спрос, роль государства.

УДК 338.45. А. И. Татаркин, С. И. Баженов, И. В. Макарова. Конкурентные тренды формирования отраслевого рынка транспортного машиностроения. Показано, что современное конкурентное развитие невозможно без учета общемировых тенденций. Учет последних в практике деятельности высокотехнологичных компаний обеспечивает их устойчивое развитие и лидирование на отраслевых рынках. Объектом исследования является развитие мирового рынка транспортного машиностроения. Проанализированы основные направления исследований в сферах вагоно- и локомотивостроения, производства электропоездов, городского рельсового транспорта. Систематизированы базовые характеристики инновационной продукции, производимой мировыми лидерами в транспортном машиностроении. Выявлены основные конкурентные тренды развития мировых рынков транспортного машиностроения – рынков пассажирских и грузовых вагонов, локомотивов, электропоездов, трамваев и вагонов метро. Определены особенности развития российского рынка транспортного машиностроения, тенденции его развития. Проведены сравнительный анализ и эмпирическая оценка возможностей конкурентного развития отечественных машиностроительных предприятий.

Ключевые слова: конкурентоспособность, отраслевые рынки, транспортное машиностроение, тренды, тенденции мирового развития.

biotechnology, information and communication technologies form the postindustrial technological mode of production. There was considered the part of renewable energy, nanotechnology in the reindustrialization. The difficulties of these processes and ways to overcome them.

Keywords: postindustrial technology, reindustrialization, renewable energy, nanoproductions, the demand, the role of the state.

A. I. Tatarkin, S. I. Bazhenov, I. V. Makarova. Competitive trends in the development of industrial markets. The article shows that modern competitive development is impossible without taking into account global trends. Accounting data trends in the practice of high-tech companies ensures their sustainable development and leading on various industry markets. As the object of the study examined the development of the world market of transport engineering. Analyzed the main directions of research in the fields carload and locomotive construction, the manufacture of the trains, urban rail transport. Systematic basic characteristics of innovative products produced by the companies-world leaders in transport engineering. Identified key competitive trends in the development of the world market of transport engineering, such as passenger and freight cars, locomotives, electric trains, trams and metro cars. The features of development of Russian market of transport engineering, trends in its development. Comparative analysis and empirical assessment of competitive opportunities for the development of domestic machine-building enterprises.

Keywords: competitiveness, industrial markets, transportation engineering, trends, trends of world development.

УДК 330.342.23. О. В. Дьяченко, Е. С. Зарубежнов. Мировые тренды реиндустриализации: первоначальный опыт и современные противоречия. Развитие и часть развивающихся экономик отходят от утопической парадигмы постиндустриального развития, выделяя в качестве приоритета развития промышленное производство. Сфера услуг остается актуальным фактором экономического роста, однако ее первостепенная важность становится источником угроз для национальных экономик. В условиях кризиса обрабатывающая высокотехнологичная промышленность способствовала устойчивости экономики тех стран, стратегия развития которых не ориентирована исключительно на сектор услуг (туризм, консалтинг, креативные индустрии и пр.). Раскрыты общие задачи противоречия развертывания реиндустриальной политики в различных экономиках.

Ключевые слова: реиндустриализация, промышленность, экономический рост, санкции, постиндустриальная экономика, оншоринг, деиндустриализация, энергоэффективность, сланцевая революция.

УДК 330.342. И. В. Караваева. Налоги в контексте российской реиндустриализации, или Возвращение к истокам политической экономии. Обосновывается актуальность проблемы теоретических исследований базовых категорий политической экономии – налога и налоговой политики – в качестве эффективного инструментария реализации экономических и политических задач современного государства. Рассматриваются налоговые механизмы изменения социально-политической структуры российского общества в период индустриальных преобразований отечественной экономики 1920-х – 1930-х гг. в сопоставлении с методами применения налоговых регуляторов в условиях реиндустриализации современной российской экономики. Обоснованы направления налоговых реформаций, способствующих обеспечению

O. V. Dyachenko, E. S. Zarubezhnov. Global trends of re-industrialization. Initial experience and modern contradictions. Developed and developing economies of the move away from the utopian paradigm of post-industrial development, setting as a priority the development of industrial production. Services sector remains important factor of economic growth, but its primary importance becomes a source of threats to national economies. Manufacturing high-tech industry in the crisis acted as an element of stability for those countries that do not orient its development strategy only on the service sector: tourism, consulting, creative industries and so on. Disclosure of common tasks, contradictions of re-industrial policies deployment in different economies.

Keywords: reindustrialization, industry, economic growth, sanctions, post-industrial economy, onshoring, deindustrialization, energy efficiency, «slate revolution».

I. V. Karavaeva. Taxes in the context of Russia's reindustrialization or a return to the origins of political economy. The article substantiates the urgency of the problem of theoretical researches base categories of political economy – categories of «tax» and «tax policy» as effective instruments of the implementation of the economic and political tasks of the modern state. The article considers the tax mechanisms change of the socio-political structure of the Russian society in the industrial transformation of the domestic economy of 1920–1930. Article's author explores the methods of tax regulators in the conditions of re-industrialization of modern Russian economy. The article substantiates the directions of tax reformations that are able to implement task of ensuring of social stability of Russian society at present.

нию социальной стабильности российского общества на современном этапе.

Ключевые слова: политическая экономия, налоговая политика, налоговое регулирование, реиндустриализация, социально-политическая структура общества.

УДК 338.36. С. В. Кочетков, О. В. Кочеткова, А. С. Осипенко. Инновационный потенциал как интенсивный фактор экономического роста. Разработана концепция инновационного состояния экономического роста. Определено состояние, сформированы состав и структура инновационного потенциала, предложены показатели интенсификации его использования. Подчеркивается, что наращивание инновационного потенциала обеспечивает интенсивность и устойчивый характер экономического роста. Сделан вывод о результатах реализации разработанной концепции.

Ключевые слова: инновационный потенциал, показатели интенсификации использования инновационного потенциала, наращивание инновационного потенциала, экономический рост.

УДК 338.2. О. В. Барашкова. Реиндустриализация: сравнительный анализ потенциала регионов. Обосновывается методика сравнительного анализа экономического развития регионов, направленная на решение задач реиндустриализации и способствующая диалектическому снятию противоречий между различными стратегиями реиндустриализации России, разработанными исследователями. Применение предлагаемой методики для исследования конкретных регионов Российской Федерации позволит разработать меры по возрождению экономики существенно различных регионов России.

Ключевые слова: реиндустриализация, промышленная политика, сравнительный анализ, экономическое развитие регионов, типология регионов, интеграция производства, науки и образования.

Keywords: political economy, tax policy, tax regulation, re-industrialization, socio-political structure of society.

S. V. Kochetkov, O. V. Kochetkova, A. S. Osipenko. Innovative capacity as an intensive factor of economic growth. In article the concept of innovative state of the economic growth is developed. For this are defined state, formed the composition and structure of innovative capacity, as well as proposed the intensification indicators of its using. The innovative capacity provides the intensity and sustainability of economic growth. It is concluded that the results of the implementation of the developed concept.

Keywords: innovative capacity, the intensification indicators for using of innovative capacity, the enhancing of innovative capacity, the economic growth.

O. V. Barashkova. Reindustrialization: a comparative analysis of the potential of the regions. The methodology of comparative analysis of economic development of regions is offered. The methodology is aimed to address the problems of reindustrialization and provide the removal of the dialectical contradictions between different strategies of re-industrialization of Russia, proposed by researchers. The proposed method, in the case of its practical application to the study of specific regions of the Russian Federation will develop measures for the implementation of different trajectories of economic recovery of the significantly different Russian regions.

Keywords: reindustrialization, industrial policy, comparative analysis, economic development of regions, typology of regions, integration of production, science and education.

УДК 338.14. Н. В. Плотников. Проблемы оценки эффективности учебных заведений высшего профессионального образования в Российской Федерации на современном этапе. Статья посвящена вопросам оценки основных критериев, выделенных Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве показателей оценки эффективности учебных заведений высшего профессионального образования, с точки зрения их обоснованности и применимости в современных условиях. Обоснована необходимость корреляции существующей оценки деятельности высших учебных заведений.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, высшие учебные заведения, оценка эффективности, реформирование (модернизация) высшего профессионального образования.

УДК 339.332. В. А. Хлутков. Первые итоги вступления в ВТО для экономики и промышленности России. Статья посвящена первым итогам присоединения Российской Федерации к ВТО за период до экономического кризиса, вызванного изменением геополитической ситуации в 2014–2015 гг. Представлены выводы экспертов и предприятий различных отраслей российской промышленности относительно экономики страны в новых условиях. Дифференцированы последствия влияния на экономику России присоединения к ВТО и других факторов давления на участников рынка. На основе анализа и обобщения показателей деятельности и результатов влияния ВТО на различные сферы экономики и промышленности России установлено несоответствие первоначальных ожиданий большинства экспертов фактическим результатам.

Ключевые слова: ВТО, Россия, итоги, промышленность, сельское хозяйство.

N. V. Plotnikov. Problems of the effectiveness assessment of higher educational institutions in the Russian Federation at the present stage. The Article is devoted to assessing the key criteria outlined by the Ministry of education and science of the Russian Federation as indicators to measure the effectiveness of educational institutions of higher professional education, from the point of view of their validity and applicability in modern conditions. In the article the necessity of upgrading the existing assessment activities in higher education.

Keywords: higher professional education, institutions of higher education, performance evaluation, reform (modernization) of higher education.

V. A. Khlutkov. First results of WTO accession for the economy and industry of Russia. The article observes the first results of the entry of Russian Federation to WTO before the economical crisis caused by the sharp changes in geopolitical situation concerning 2014–2015. The opinions of the science and business experts of various sectors of national economy about working in new conditions are consolidated. The differences between WTO membership and other inside factors influencing the economy are revealed. On the basis on the analysis made the statement that the results of the membership do not meet the expectations of the major part of experts.

Keywords: WTO, Russia, results, industry, agriculture.

УДК 330.322. Г. А. Ефимова, О. В. Осипова. Производственно-генетический потенциал решения проблемы импортозамещения и реиндустриализации АПК РФ. Рассмотрены вопросы регулирования процесса импортозамещения и реиндустриализации агропромышленного комплекса России посредством развития системы воспроизводства генетического потенциала в молочном скотоводстве. Реальные предпосылки сводятся к реализации стратегии финансовой амортизации генетической, селекционной и инновационной ренты селекционно-генетических структур в АПК.

Ключевые слова: производственно-генетический потенциал, молочное скотоводство, племенной скот, импортозамещение, реиндустриализация, рента.

УДК 330.322. С. Н. Николаев. О новой экономической стратегии ускоренного развития российской обрабатывающей промышленности. Рассмотрены основы формирования стратегии, текущие характеристики и возможности развития машиностроения, организации управления его развитием.

Ключевые слова: качество системы, обрабатывающая промышленность, машиностроение, рынок, инновации, проектный подход, управление развитием.

УДК 331.522. Е. А. Федорова, К. А. Мазаева, С. В. Сигова. Перспективы промышленного сектора России: опрос экспертов накануне кризиса. Опрос экспертов, проведенный за три месяца до начала кризиса 2014–2015 гг., обозначил направления и сферы промышленного развития, требующие пристального внимания органов власти с целью модернизации. Анализ антикризисных мер правительства РФ, принятых на 2015 г., показал, что действия государственной власти будут сосредоточены в тех сферах, которые еще до кризиса были четко обозначены экспертами.

G. A. Efimova, O. V. Osipova. Production and genetic potential of the solution of the problem of import substitution and reindustrialization of the agrarian industrial complex RF. Questions of regulation of process of import substitution and reindustrialization of agro-industrial complex of Russia by means of development of system of reproduction of genetic potential in dairy cattle breeding are considered. Real prerequisites are consolidated to realization of strategy of financial depreciation of a genetic, selection and innovative rent of selection and genetic structures in agrarian and industrial complex.

Keywords: production and genetic potential, dairy cattle breeding, breeding cattle, import substitution, reindustrialization, rent.

S. N. Nikolaev. About new economic strategy of the accelerated development in the Russian manufacturing industry. There is a consideration of strategy formation basics, current features and capabilities of mechanic engineering development, organization management of its development.

Keywords: system quality, manufacturing industry, mechanic engineering, market, innovation, project-based approach, management of development.

Fedorova E. A., Mazaeva K. A., Sigova S. V. Prospects of the Russian industrial sector: experts' survey on the eve of the crisis. Experts survey conducted three months before the crisis 2014–2015 year, signified industry development's directions and spheres, which need high attention of government authorities for modernization. The analysis of anti-recessionary measures of the Government of the Russian Federation, adopted in 2015, showed, that authorities activities will be concentrated in the fields, which were determined by experts before the crisis.

Ключевые слова: промышленность, опрос экспертов, технологии, рабочие кадры.

УДК 334.021.1. Л. А. Гамидуллаева. Формирование базовой модели инновационной системы: проблемы и решения. Разработана структурная модель базовой инновационной системы, отличающаяся включением подсистемы освоения знаний, механизмы которой позволят обеспечить имманентность инновационной деятельности в экономическом устройстве предприятий; гарантировать непрерывность инновационного экономического цикла и его институциональное обеспечение. Сформулированы основные характеристики, присущие данной модели, и основополагающие принципы ее построения. Выявлено, что для управления инновационной системой необходимы изменения в сфере социально-экономических отношений, так как инновационное развитие ими ограничивается.

Ключевые слова: инновационная система, модель системы управления, инновационное развитие.

УДК 316.62. Е. В. Потравная. Социально-исторический анализ экономического поведения студентов и выпускников вузов на рынке труда. На основе социально-исторического анализа характеризуется экономическое поведение студентов и выпускников вузов на современном рынке труда. Предлагается исследовать вопросы студенческой занятости и экономического поведения выпускников на рынке труда как самостоятельное направление экономической социологии. Базируясь на модели поведения на рынке труда М. Спенса (модель сигналов), автор дополняет ее учетом влияния социальных факторов на поведение студентов, а также степени освоения студентами компетенций во время обучения в вузе.

На основе контент-анализа и социологических опросов установлена противоречивость

Keywords: industry, expert survey, technology, workforce.

L. A. Gamidullaeva. Towards the development of basic model of innovation system: problems and solutions. The author developed a structural model of the basis innovation system, which feature is to provide a subsystem of development of knowledge. Its mechanisms will ensure the immanence of innovative activity in the economic structure of enterprises, guarantee the continuity of the economic cycle of innovation and institutional aid. The basic characteristics inherent to this model and the fundamental principles of its construction were offered. Revealed that for the management of innovation system it is necessary to make changes in the established socio-economic relations, because innovative development is limited by them.

Keywords: innovation system, model of control system, innovative development.

E. V. Potravnaya. Socio-historical analysis of the economic behavior of students and graduates in the labour market. In the article on the basis of socio-historical analysis characterized the economic behavior of students and graduates in today's job market. The author offers to explore issues of student employment and economic behavior of graduates in the labour market as an independent direction of economic sociology. Based on the model behavior in the labour market M. Spence (model signals), the author complements the necessity of taking into account the influence of social factors on the behavior of students, as well as the degree of development of student competencies while learning at the University.

The results of the content analysis and surveys have established the inconsistency of economic behavior of students in today's labor market.

экономического поведения студентов на современном рынке труда, проявляющаяся, с одной стороны, в желании трудиться с целью получения опыта и материального дохода, а с другой – в пренебрежении как к трудовой деятельности по выбранной специальности, так и к труду вообще. Результаты исследования выявили боязнь и неуверенность студентов проходить все этапы трудоустройства, что свидетельствует о необходимости внедрения методики самооценки студентами получаемых компетенций.

Ключевые слова: экономическое поведение, социальные субъекты, молодежный рынок труда, экономическая социология, студенческая занятость, социально-исторический анализ.

On the one hand, this is manifested in the desire to work in order to gain experience and material income, and on the other – as neglecting to work on the chosen specialty, so and to work at all. Just the survey results reveal the fear and uncertainty of students pass all stages of employment, which indicates the need to introduce a technique of self-student gets competencies.

Keywords: economic behavior, social subjects, the youth labour market, economic sociology, student employment, socio-historical analysis.